

Русь

№ 2(2), 2005

Общественная организация
“Русь”

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русь

2005, № 2(2)

Кишинев

Общественная организация
“Русь”

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

С. Суляк, главный редактор (Молдавия),

доктор истории П. Шорников,

заместитель главного редактора (Молдавия),

М. Алмаший (Украина),

М. Горняк (Сербия),

М. Дронов (Россия),

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия),

кандидат филологических наук В. Падык (Украина),

доктор философии А. Плишкова (Словакия),

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия),

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия),

протоиерей о.Димитрий Сидор (Украина),

М. Силадий (Сербия),

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия).

- © *Общественная
организация «Русь», 2005*
- © *Издательский дом
«Татьяна», 2005*

СОДЕРЖАНИЕ

Программа международной научно-практической конференции «**Князь Даниил Галицкий (1201-1264) и судьбы Западной Руси**» 6-7

Вступительное слово..... 8-10

ИСТОРИЯ

С. СУЛЯК

Сын самодержца всея Руси 11-45

М. ЮРАСОВ

Новые данные о крещении предков русинов св. Мефодием или его учениками 46-54

В. КОВАЛЕВ

Чешский король Пршемисл Оттакар II и русские князья 55-68

Р. РАБИНОВИЧ

Проблема присутствия Галицкой Руси в Карпато-Днестровских землях в 1140-1240 гг. 69-85

А. ГОРОДЕНКО

Галицко-волошские связи в XIII-XIV веках 86-92

Н. РУССЕВ

Волохи, русские и татары в социальной истории средневековой Молдавии 93-105

Е. ТКАЧУК

Что ищем мы во дне вчерашнем? 106-116

Ю. ИВАНОВ

Национальное самосознание потомков русинов Молдавии 117-123

о.Димитрий СИДОР
Притисянская (Подкарпатская) Русь - чудом уцелевший
осколок Святой ПраРуси 124-129

В. МЕРКУЛОВ
Тенденциозное освещение истории Руси в современной
украинистике 130-135

Б. ГОЛИК
Галичане в годы первой мировой и
гражданской войн 136-143

о.Николай ФЛОРИНСКИЙ
Влияние Русской Православной Церкви на молдо-
влахийские митрополии начала XIX века 144-150

П. ШОРНИКОВ
Парабола забвения: этническое самосознание русинов
Молдавии в XX - начале XXI века 151-177

В. ОЛЕЙНИК
Необходимы этнографические исследования 178-179

Д. НИКОГЛО
Традиции питания потомков русинов на территории
Молдавии 180-186

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

И. ИОНОВА
Образ и образы кириллицы в русской поэзии 187-196

В. ТУДОСЕ
О ранних славянских грамматиках и их значении в развитии
лингвистики 197-211

О КОНФЕРЕНЦИИ 212

Д. ПАПУГА

3 активносци Рускей Матки у периодзе медзи 7. и 8. Шветовим конгресом руснацох/русинох/лемкох 213-216

Д. ПАПУГА

Делегация Рускей Матки участвовала на 8. Шветовим конгресом руснацох/русинох/лемкох у Криници у Польскей 216-218

М. ДРОНОВ

VIII Всемирный конгресс русинов (Крыница, 24-25 июня 2005 г.) 219-223

Строительство православного храма в с. Булгак (Рышканский район Республики Молдова). Обращение к читателям 224-227

Об Общественной организации «Русь» 228

Образец заявления о вступлении в Общественную организацию «Русь» и образец анкеты 229

Информация о подписке на международный исторический журнал «Русин» 230-232

Сведения об авторах и членах редколлегии 233-239

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В во втором номере журнала «Русин» мы публикуем материалы международной научно-практической конференции «**Князь Даниил Галицкий (1201-1264) и судьбы Западной Руси**», состоявшейся в г. Кишиневе 25-26 мая 2005 г.

Данная конференция рассматривается нами как первая из ряда региональных конференций, посвященных проблемам русинов. Проведение подобных конференций в странах проживания русинов и их потомков будет способствовать активизации научных изысканий и выработке общих научных подходов в русинских исследованиях.

ПРОГРАММА**25 мая (среда)**

10.00 ч.- 17.00 ч. - конференция (перерыв 13.00 ч. - 14.00 ч.)

26 мая (четверг)

10.00 ч. - 14.00 ч. - конференция

ДОКЛАДЫ:**1. Сын самодержца всея Руси.**

Суляк Сергей Георгиевич, президент общественной организации "Русь" (Молдавия).

2. Новые данные о крещении предков русинов святым Мефодием и его учениками.

Юрасов Михаил Константинович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук (Россия).

3. Чешский король Пршемысл Оттакар II и русские князья: взаимные контакты на фоне международных отношений в Центральной Европе второй половины XIII в.

Ковалев Виталий Николаевич, канд. ист. наук (Россия).

4. Проблема присутствия Галицкой Руси в Дунайско-Днестровских землях в 1140-1240 гг.

Рабинович Роман Аронович, доктор истории, проректор Высшей антропологической школы (ВАШ) (Молдавия).

5. Галицко-волошские связи в XIII-XIV веках (Контекст формирования Молдавского княжества).

Горденко Анатолий Петрович, доктор истории, старший преподаватель ВАШ (Молдавия).

6. Волохи, русские и татары в социальной истории средневековой Молдавии.

Руссев Николай Дмитриевич, доктор хабилитат истории, ректор ВАШ (Молдавия).

7. Притисянская (Подкарпатская) Русь - чудом уцелевший осколок Святой ПраРуси.

о.Димитрий Сидор, протоиерей, настоятель православного Кафедрального собора г.Ужгорода (Украина), профессор Русской духовной академии, кандидат богословия.

8. По следам В.А. Мошкова (К проблеме русино (славяно) - гагаузских (туркских) связей).

Курогло Степан Степанович, доктор истории (Молдавия).

9. Что ищем мы во дне вчерашнем?

Ткачук Евгений Маркович, редактор журнала "Мысль"(Молдавия).

10. Влияние Русской Православной Церкви на молдо-влахийские митрополии начала XIX века.

о.Николай Флоринский, митрофорный протоиерей, настоятель Свято-Георгиевского храма (г. Кишинев), председатель Собора Русской общины Республики Молдова.

11. Галичане в годы первой мировой и гражданской войн (О тенденциозном освещении вопроса украинской историографией).

Голик Богдан Антонович, член Общественной организации "Русь" (Молдавия).

12. Карпато-русинский вопрос.

Фролов Кирилл Александрович, заведующий отделом Украины Института стран СНГ (Россия).

13. Тенденциозное освещение истории Руси в современной украинистике.

Меркулов Всеволод Игоревич, канд. ист. наук (Россия).

14. Национальное самосознание потомков русинов Молдавии .

Иванов Юрий Васильевич, председатель Рышканской районной организации Общественной организации "Русь" (Молдавия).

15. Традиции питания потомков русинов на территории Молдавии.

Никогло Диана Евгеньевна, доктор истории (Молдавия).

16. Парабола забвения: этническое самосознание русинов Молдавии в XX - начале XXI века.

Шорников Петр Михайлович, доктор истории (Молдавия).

17. Российско-молдавские отношения.

Коненко Геннадий Матвеевич, заведующий отделом Молдавии Института стран СНГ (Россия).

18. Необходимы этнографические исследования.

Олейник Владимир Иванович, Община россиян г. Дрокия (Молдавия).

19. Образ и образы кириллицы в русской поэзии.

Ионова Ирина Александровна, доктор хабилитат, профессор Славянского университета Республики Молдова.

20. О ранних славянских грамматиках и их значении в развитии лингвистики.

Тудосе Вера Ивановна, доктор педагогики, декан гуманитарного факультета Славянского университета Республики Молдова.

Примечание: ученые степени указаны в соответствии с национальными нормами стран проживания ученых.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Конференция «Князь Даниил Галицкий и судьбы Западной Руси» - первая в истории Молдавии научная конференция, посвященная истории русинов - коренного населения Карпато-Днестровских земель. Десятилетия умышленного замалчивания не только вклада русинов в создание ряда государств, но и самого существования этого этноса привели к искаженной трактовке исторических событий. В результате этого целый народ оказался вычеркнутым не только из общерусской истории, но и из истории стран своего нынешнего проживания.

В современных учебниках истории можно встретить лишь фрагментарные упоминания о русинах, без расшифровки самого этнонима, без объяснения причин его последующего «исчезновения». Складывается впечатление, что большинство современных исследователей не только не владеет русинской проблематикой, но и слабо знакомо с историей своего народа и своего государства.

К примеру, «История России» (Т. 1. С древнейших времен до конца XVIII века. Москва, 2005. С. 48-49), изданная сотрудниками Института Российской истории под редакцией члена-корреспондента РАН А.Н. Сахарова, так сообщает о «русинах»: «Надо вспомнить, что славянские племена овладели в I тысячелетии н.э. огромными пространствами Восточной Европы между Карпатами и южным побережьем Балтийского моря. Среди них названия русы, русины были весьма распространены. До настоящего времени на Балканах, в Германии живут их потомки под своим собственным названием «русины», т.е. русые люди, в отличие от блондинов - германцев и скандинавов и темноволосых обитателей юга Европы. Часть этих «русинов» передвинулась из Прикарпатья и с берегов Дуная в Поднепровье. Здесь они сошлись с обитателями этих краев, также славянского происхождения. Другие русы, русины осуществляли контакты с восточными славянами в северо-восточном районе Европы. Летопись точно указывает «адрес» этих русов-варягов - южные берега Балтики».

Авторы вышеуказанного научного труда запаматовали, что слово «русин» применительно к русским упоминается в летописях X-XII вв. Употребляется оно и в своде древнерусского феодального права «Русской Правде». Этот этноним, несмотря на его запрет в тоталитарные времена, до сих пор жив во многих странах, где проживают русины и их потомки. Долгое время данный этноним сохранялся и в Великой России, о чем свидетельствуют многочислен-

ные литературные памятники. Логика исторического познания сегодня требует осмысления вклада русинов в формирование польского, словацкого, венгерского, румынского, молдавского, украинского, русского народов, в развитие их государственности и культуры в средние века, а также в новое и новейшее время.

Для Молдавии вышесказанное имеет особое значение. Со времени обретения нашей республикой суверенитета произошла парадоксальная, не имеющая аналогов в истории вещь: представители малочисленного национального меньшинства - румыны, составляющие, как показала перепись 2004 г., всего 2,1% жителей страны, все эти годы пытаются навязать свои национальные и культурные ценности всему населению Молдавии. Целенаправленно ведется работа по денационализации проживающих в республике молдаван, русских, украинцев, болгар и других национальных сообществ. Особенно сильно эти процессы коснулись потомков русинов. Подвергшиеся этнокультурному «слому» в годы румынской оккупации (1918-1940), а позднее лишенные права на самоидентификацию и самоназвание, они оказались в наиболее сложном положении. История и культура местного русинского населения, едва упоминавшаяся в учебниках истории Молдавской ССР, ныне оказалась под запретом.

15 лет преподавания в наших учебных заведениях антигосударственного, антиславянского и русофобского курса «История румын» формируют в подрастающем поколении чувство национально-культурной неполноценности, разрыв в культурной традиции, ведут к забвению подлинной истории Молдавии.

В том, что произошло, есть доля вины и русской общественности. Предварительные результаты переписи 2004 г., показавшие уменьшение численности русского населения в общем составе населения Республики Молдова на 4%, означают, по сути дела, неудовлетворительную оценку деятельности всех русских этнокультурных организаций, интеллигенции, научных работников. В аналогичной ситуации оказались и местные украинцы, в состав которых после войны вошли малороссы и значительное количество русинов. Их доля уменьшилась на 2,9%. Наверное, пришло время славянским этнокультурным организациям активизировать сотрудничество, особенно в сферах науки и культуры.

Русский язык и русская культура имеют в нашей стране глубокие исторические корни. Молдавское княжество возникло на землях Галицкой Руси, с момента основания Молдавии русские (русины) составляли 40% населения страны, первые воеводы Молдавии – Богдан I и Лацко были русинами по происхождению, рус-

ский (русинский) язык до начала XVIII в. был официальным языком княжества. В начале XX века русины составляли более 1/8 жителей Бессарабской губернии Российской империи (не менее 250 тыс. чел.). Поэтому сегодня остро стоит вопрос обновления нашей исторической памяти.

В ходе конференции мы попытались решить ряд научных вопросов, в том числе проблему культурного и духовного единства русского народа от времен агрессии католицизма до современной эпохи глобализации. Проживающие в Молдавии русины и их потомки хранят память о своих предках, гордятся их деяниями, берегут свои традиции, язык и культуру.

Русины (руснаки) - прямые потомки древнерусской народности. Впоследствии из нее выделились три братских восточнославянских народа: русские, украинцы и белорусы. Предки же современных русинов проживали в условиях гористой местности, в окружении иноязычного и, зачастую, иноконфессионального населения. Благодаря такой изолированности они сумели сберечь («законсервировать») многие культурные традиции Древней Руси, свой древний язык, сохраниться как этнос. Многовековое проживание в составе различных государств привело к возникновению у некоторых территориальных групп русинов небольших этнокультурных отличий. Несмотря на это, русины и их потомки в большинстве своем сохранили русинское самосознание, историческую память и понимание единства всех русинов. Современные русины - это та ниточка, которая продолжает связывать современных русских, украинцев и белорусов с Древней Русью.

Одной из важных целей, стоящих перед всеми русинами и их потомками, проживающими в различных странах мира, является создание обобщающего труда «История русинов». Его написанию должно предшествовать проведение региональных исследований по истории, культуре и этнографии русинов. Традиционной формой накопления научных знаний является проведение подобных конференций. О том, насколько это удалось, судить читателю.

Хотя у представителей научной общественности, интеллигенции и лидеров русинских организаций может быть различное видение путей сохранения этноса, надо помнить, что главная цель у нас все же одна - его сохранение и возрождение.

Для достижения этой цели мы можем и должны объединиться.

С уважением,
Сергей СУЛЯК,
главный редактор.

Сергей СУЛЯК

Сын самодержца всея Руси

Даниил сделал для Южной Руси все, что можно было ожидать от него при тех тяжелых обстоятельствах, которым мог быть в уровень только князь, талантливый подобно Даниилу и подобно Даниилу испытанный бедствиями, с ранней молодости не знавший покоя.

С.М. Соловьев (1820-1879)*

Румынская и молдавская историографии сегодня в основном замалчивают наличие коренного славянского населения на территории современных Румынии и Молдавии. Сходные приемы трактовки событий прошлого характерны для исследователей двух стран, независимо от того, кем они себя считают: румынами или молдаванами. Странники молдавской идентичности и румынизма не могут найти общего языка в одном: как называлось и называется автохтонное восточнороманское население: молдавване или румыны.

Позволю себе привести ряд примеров из предназначенного для высшей школы учебника И.Ожога, И. Шарова «Краткий курс лекций по истории румын»: румынские политические образования к югу от Карпат воеводства Литового и Сенеслава, ассимиляция остатков мигрирующих славян к IX в. румынами и т.д. «Румынские» средневековые княжества подаются как изначально моноэтнические государства¹.

Не лучше излагают события средневековья и молдависты. В. Стати в своей «Истории Молдовы», которую, судя по содержанию, правильнее было озаглавить «История молдаван», хотя и употребляет этноним «русин» по отношению к народу, проживающему рядом с молдаванами, и приводит многочисленные факты восточнославянского влияния (названия населенных пунктов, 40% восточнославянского населения в средневековой Молдавии), все

---

* Соловьев С.М. Сочинения. Книга II. История России с древнейших времен. Тома 3-4. Москва, 1988. С. 183.

же утверждает, что «остается непреложным фактом то, что в конце концов волохи ассимилировали славян» (?- С.С.), безосновательно называет русинов «обосновавшиеся здесь пришельцы из Юго-Западной Руси», вводит специальный термин **протомолдаване** - «самые древние молдаване на их исторической Днестровско-Карпатской земле», в отличие от «пришельцев из Юго-Западной Руси»². Автор старательно избегает упоминания о том, что эти земли входили в состав Древней Руси. «Забывает» он, что Молдавское княжество было основано волохами и русинами. Не приводит данных о том, что в Молдавии до сих пор живут потомки древнерусского населения, сохранившие свое этнокультурное своеобразие.

А ведь признание того факта, что Молдавское государство с момента основания было полиэтничным государством, в котором русины и волохи составляли большую часть населения, что образовалось оно на землях Галицкой Руси и впитало в себя многие элементы государственного устройства и культуры Древней Руси, позволит раскрыть процесс этногенеза молдавского народа и истоки формирования его материальной и духовной культуры. Без этого приводимые сегодня аргументы, обосновывающие этнокультурное отличие молдавского этноса от румын, выглядят, мягко говоря, малоубедительными. Ведь самое главное - вклад русинов в образование молдавского народа, а болгар в образование румынского - до сих пор игнорируется. Отсюда многочисленные антропологические, культурные, языковые и иные отличия молдаван (современной Республики Молдова и румынской Молдовы) от потомков валахов (мунтян).

Дореволюционные исследователи обоснованно указывали, что Галицкое княжество, владея значительной частью территории Карпато-Днестровских земель, простирало свою власть и на подунайские русские города³. Отсюда наш интерес к истории Галицкой Руси и ее князьям, среди которых особое место занимает Даниил Галицкий. Его княжение является целой эпохой в истории Западной Руси. При его правлении княжество достигло вершины своего могущества. Основы государственности, заложенные галицкими князьями, помогли юго-западной ветви русского народа, несмотря на экспансию католического Запада, долгое время сохранять свою русскость и православие. До сих пор во многих странах Центральной и Восточной Европы проживают потомки насельников Древней Руси, не забывшие самоназвание русин.

Галицкая земля была западной окраиной русского мира, она граничила с католическими королевствами Польшей и Венгрией,

которые постоянно покушались на русские земли. Это пограничное положение способствовало обретению Галицкой Русью некоторых специфических черт, отличавших ее от других русских земель. Среди них - политическая активность крупных феодалов - бояр, зачастую открыто противопоставлявших себя княжеской власти.

Впервые эти земли древних русских племен тиверцев, уличей и белых хорватов выделились в отдельное княжество после съезда князей в Любече (1097). По его решению, Северная Галичина была окончательно закреплена за князьями-сиротами («изгоями») Володарем (ум. в 1124) и Васильком (ум. в 1124) Ростиславовичами. Первым престольным городом княжества был Перемышль, вторым - Галич на Днестре. Известный исследователь Галицкой Руси Ф.Ф. Аристов (1888-1932) давал высокую оценку первым галицким князьям: «Их деятельность имела большое значение для Галичины. Удачно отстаивая свои земли от притязаний поляков и мадьяр, они своей политикой по отношению к Воыни и Киеву вывели Галичину из роли захолустной киевской волости и подготовили почву для превращения Галицкой Руси в сильное и самостоятельное государство»⁴.

Сын Володаря Владимир (1124-1153) объединил Галичину под своей властью и значительно расширил пределы княжества. Его сын Ярослав Осмомысл (1153-1187) стал одним из самых сильных князей на Руси. Этому способствовал и приток беженцев из Северного Причерноморья, спасавшихся от набегов кочевников. После кончины Ярослава в Галицкой земле начались смуты и крамолы, а после смерти его сына Владимира II (1189-1199) род галицких князей прекратился. В 1099 г. Галицким княжеством завладел воынский князь Роман Мстиславович, который объединил оба княжества.

Захват Киева в 1202 г. сделал Киевское княжество зависимым от галицко-воынского князя. Своей победой над половцами (1202) князь усилил позиции Галицкой Руси в Северном Причерноморье. Современники понимали значение Романа Мстиславовича как главы всех русских земель и называли его не только Великим князем, но и «Самодержцем всея Руси»⁵. Роман Галицкий первый в русской истории удостоился подобного титула. Слово «самодержец» - буквальный перевод греческого слова «автократор» - употреблялось в отношении императоров Византии и выражало уровень личной власти князя⁶. Киевский архимандрит Иннокентий Гизель (ум. 1684) в «Киевском синопсисе» объясняет это тем, что Роман Мстиславович, князь Галицкий, престол киевского само-

державия перенес из Киева в Галич, в связи с тем и стал всей Руси самодержцем⁷.

Своей энергичной внешней политикой Роман довел до конца дело своих предшественников - сделал Галицкое княжество сильным государством. Ему также удалось подавить боярское сопротивление в Галиче, и, по словам Н.И. Костомарова, «после долгой и упорной борьбы и междоусобий в Киевской Руси он наконец, успокоил ее, на время удержал в своей власти». «Не передавши пчел, меду не есть», - говорил Роман, борясь с врагами⁸.

После его гибели в сражении с поляками в 1205 г.⁹ с новой силой начались внутренние смуты, осложняемые внешним вмешательством. Роман оставил двух сыновей - Даниила, 4-х лет и Василька, 2-х лет. Учитывая стратегическую значимость и богатство Галиц-

кой земли, на нее оказалось много претендентов. Важную роль в войнах за галицкое наследство играли бояре, которые стремились ослабить княжескую власть¹⁰.

Даниилу Галицкому (1201-1264) и его брату Васильку (1203-1269) пришлось всю жизнь бороться за отцовское наследство - Галич и Волынь, отстаивать эти земли от притязаний как других русских князей, так и от венгров, поляков, литовцев, татар и врагов «домашних» - галицких бояр¹¹.

Сразу после смерти Романа киевский князь Рюрик Ростиславович, насильно постриженный князем Романом в монахи, снял монашеское одеяние, собрал дружину и половцев и предпринял попытку захватить Галич. Он потеснил галицково-волынские полки на Сирете, но у Галича встретил сильный отпор: «пещцы галиц-

ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ

Источник: Краткий очерк истории католической церкви в России (ч. 1).//ПРАВОСЛАВИЕ.RU

кие» опрокинули половцев, и киевский князь вынужден был отступить. На следующий год поход на Галич организовали черниговские князья. В нем приняли участие и князья киевский, смоленский, северские, с запада выступило войско польского князя Лешко Краковского. Вдова Романа княгиня Анна обратилась за помощью к венграм. Венгерский король Андрей разместил гарнизон в Галиче, не пустил поляков на Волынь, а затем предложил княжеский стол Ярославу Всеволодовичу Переяславскому. После ухода венгерского гарнизона галицкие бояре пригласили в Галич северских князей, заставив Анну с детьми бежать во Владимир, а затем из-за предательства владимирских бояр - в Краков. Князь Владимир Игоревич занял Галич, его братья Роман - Звенигород, а Святослав - Владимир. Ряд крупных центров с прилежащими землями перешел под власть князей, бывших подручников Романа Мстиславовича. Фактически Юго-Западная Русь находилась в руках крупных бояр, которые стали восстанавливать свои права в городах и селах, которые ограничил или отнял Роман.

В междоусобных конфликтах стороны постоянно обращались за помощью к полякам и венграм, которые действовали в своих интересах. В 1210 г. венгерский король занял Галич, взяв под стражу князя Романа Игоревича, которого он ранее поддерживал.

В 1209 г. польские войска, приглашенные князем Александром Белзским, захватили Владимир. Послы города Берестья обратились к польскому князю Лешко с просьбой отпустить Анну с сыном Васильком. Так началось объединение Волыни. Позже Анна добилась присоединения города Белза.

Венгерская оккупация Галича вызывала недовольство среди горожан и части бояр. На княжение опять пригласили Игоревичей, которые заняли город. Для упрочения своей власти князья истребили свыше 500 «великих» бояр, имущество которых раздали своим сторонникам. Оставшиеся в живых бояре бежали в Венгрию, где попросили венгерского короля дать им Даниила для княжения. С помощью венгров он вновь занял принадлежавший ему по праву Галицкий престол (1211). Бояре выкупили за большую сумму попавших в венгерский плен князей Романа и Святослава Игоревичей и повесили их. Этот первый в русской истории случай казни князей, отмечает В.Т. Пашуто, свидетельствует о силе галицкого боярства. Бояре хотели самолично править при малолетнем князе. Попытки княгини удержать Галич с помощью венгерских войск и полков владимирских бояр не помогли, и Анна с Даниилом уехали в Венгрию, а Василько - в Белз. Княжить в Галич был приглашен Мстислав Пересопницкий (1212).

Венгерский король снова направил войско для похода на Галич, вместе с ним пошли дружины провенгерски настроенных бояр во главе с боярином Володиславом. Хотя король, получив известие о мятеже придворной знати и смерти своей супруги, возвратился в Венгрию, бояре продолжили поход, заняли Галич (1213), и Володислав сел на княжеский стол. Это еще один необычный случай в русской истории, свидетельствующий о силе галицких бояр.

В это же время польский князь Лешко решил вернуть белзкому князю Александру г. Белз. Княгиня Анна добилась передачи своим сыновьям городов Тихомля и Перемиля.

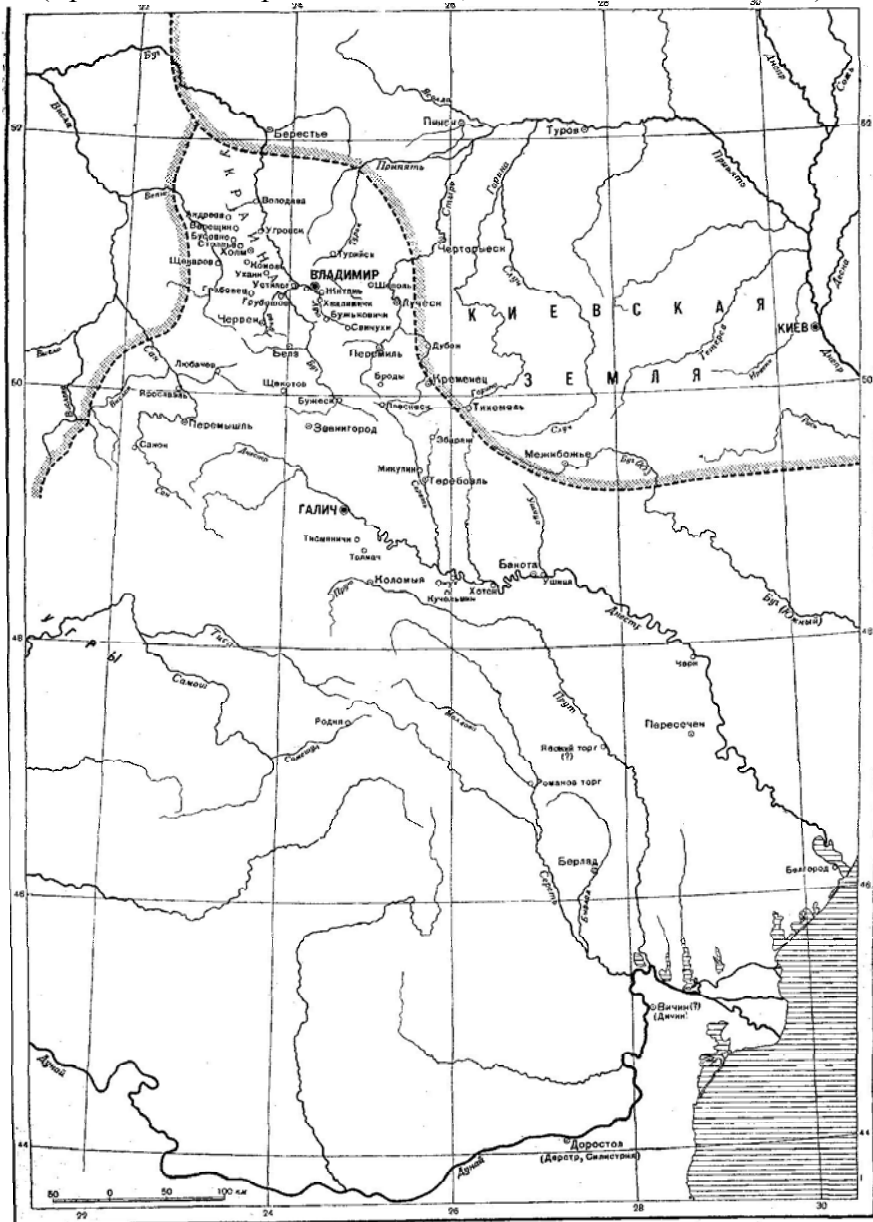
В 1214 г. венгерский король Андрей II и польский князь Лешко Краковский встречаются в городе Спише и договариваются о разделе Галичины: западная с г. Перемышлем переходит к малопольскому князю, сын венгерского короля занимает престол в Галиче. Венгерско-польские войска занимают Галич. В нем остается венгерский гарнизон. Но договор в Спиши оказывается непрочным, и в этом же году Андрей отобрал у поляков Западную Галичину. Княгиня Анна, пользуясь своими связями при Краковском дворе, получает от Лешко город Владимир.

Венгерский король попытался ввести в Галиче церковную унию. Воскресенская летопись так описывает это событие: «Король Угорьский посади сына своего въ Галичи, а епископа и попы изгна изъ церкви, а свои попы приведе латыньскіа на службу»¹². Поддержанный папской курией, он зимой 1215-1216 гг. провозглашает своего сына Коломана королем Галиции. Сам венгерский король Андрей (Эндре) II принял титул «rex Galicie et Lodomeriae», т.е. «король Галиции и Лодомерии»¹³. Лодомерия - Владимирия (Владимир - столица Волынского княжества). Последствия этого добавления к титулу венгерских королей сказались позже, в 1772 г., при разделе Польши между Австрией, Пруссией и Россией. Австрийский император тогда был и королем Венгрии и был признан Россией и Пруссией «законным» наследником Галицкой Руси. Таким образом Австрия обосновала аннексию Галичины. А затем в 1774 г. по такому же «праву» отторгла от Молдавского княжества его северную часть - Буковину.

В 1219 г. венгерскому владычеству пришел конец: войска Мстислава Удалого вместе с дружинами киевского князя Владимира Рюриковича вторглись в Галичину и заняли ее столицу. В годы княжения Мстислава Мстиславовича Удалого (1219-1228) волынским князьям пришлось забыть о правах на галицкий стол и сосредоточиться на объединении Волыни. В 1219 г. Даниил Галицкий женится на дочери Мстислава Анне. Тогда же он стал само-

Галицко-Волынская земля

(Границы до середины XII в.; показаны схематически)

Источник: Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Москва, 1951. С. 137.

стоятельно княжить на Волыни. Мстислав Удалой, несмотря на родственные связи, не оказал помощи Даниилу в объединении Волыни. Даниилу удалось отобрать у поляков Берестейщину, забужские земли и всю Украину (приграничная территория Галицко-Волынского княжества в бассейне Западного Буга, упоминается, в частности, в Ипатьевской летописи под 1213 г., где говорится, что Даниил принял Угровск, Верещин, Столпье, Комов и «всю Оукраиноу») ¹⁴.

В 1223 г. галичане и волыняне участвуют в битве с татаро-монголами на Калке. Князь Даниил показал себя храбрым воином, получил ранение в грудь. В битве участвовали и «выгонцы галицкие». Они спустились по Днестру в море и вошли в Днепр. Их было 1000 лодий ¹⁵. В следующем году Мстислав Удалой открыто выступил против Даниила в союзе с Александром Белзским, взяв в союзники половцев хана Котяна и войска Владимира Рюриковича Киевского. Этому наступлению Даниил противопоставил союз с Лешко Краковским. Это уравнило силы сторон, и в 1225 г. галицкий князь добился мира с Мстиславом.

В это же время Мстислав совершает весьма странный поступок: дает согласие, что после его смерти Галицкий «стол» перейдет к Андрею, третьему сыну венгерского короля. Это соглашение было скреплено обязательством брака королевича с дочерью Мстислава Марией. Тогда же королевич получил город Перемышль. Этот шаг привел к тяжелым для Руси последствиям. В 1226 г. королевич Андрей, собрав в Венгрии войско, полки некоторых бояр и союзного ему смоленского князя Изяслава Мстиславовича, выступил против Мстислава Удалого. Венгерские войска вступили в Звенигород, затем направились к Галичу, которым им не удалось завладеть. Дождавшись подкрепления из Польши, они захватили Теревовль и Тихомль. Осада Кременца окончилась для них неудачно, а при отступлении венгерско-польские войска были разбиты Мстиславом Удалым. Однако в 1227 г. боярство потребовало передачи Галича королевичу. И, передав город и дочь Андрею, князь уехал на Понижье в Торческ. Напомним - Понижьем называлось «поле», Нижнее Поднестровье с долинами Прута и Сирета.

В то же время на Волыни события развивались благоприятно для Романовичей. Даниилу удалось присоединить к своим владениям Восточную Волынь.

В 1228 г. Мстислав Удалой умер, и для Романовичей начался новый этап борьбы - за освобождение и объединение Галичины. В следующем году черниговский и киевский князья с союзниками предпринимает поход на Волынь. Их поддержали половцы хана

ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ И ЛЯХИ

Автор: **Чориков Борис Артемьевич** (1802-1866), известный русский график, автор иллюстраций к изданию «Живописный Карамзин, или Русская история в картинах», вышедшему в Санкт-Петербурге в 1836 г. (изд. Андрея Прево).

Котьяна. Даниил сумел перекупить половцев и вместе с польским войском двинулся на Киев. Это привело к заключению мира. Даниил укрепляет союзнические отношения с Поморским княжеством, отдав в жены князю Святополку Поморскому свою сестру Саломею. Затем он помогает польскому князю Конраду Мазовецкому. Как отмечает летопись, никогда еще русские князья не заходили столь глубоко в польскую землю. Обеспечив себе мир с поляками и опираясь на поддержку народных масс, Даниил в 1230 г. занял Галич, а королевича и боярина Судислава отпустил. Попытка венгров отвоевать Галич успеха не имела.

Эта победа была лишь началом войны за Галичину. Боярство пыталось действовать против князя не только открытой войной, но и путем заговоров. Один из них, составленный белзским князем Александром,

был раскрыт боярином Демьяном. Белзский князь и часть бояр бежали в Венгрию. По инициативе Александра и боярина Судислава венгерский король предпринимает еще один поход на Галич. Его успеху способствовали боярские измены. Сторонники Судислава сдали врагу крепость Ярослав, а когда венгерские войска подошли к Галичу, все бояре галицкие перешли на сторону короля. Таким образом из-за массовых измен бояр к 1232 г. Галичина опять попала в руки венгерских захватчиков. В том же году королевич Андрей в союзе с Александром Белзским, рядом бояр и болоховскими князьями пытается вторгнуться в Восточную Волынь, но Даниил заставил его отступить. Летом 1233 г. королевич и Судислав организовали новый поход на Волынь. Войска Даниила после боя под Шумском подошли к Галичу и осадили его. Ко-

ролевич умер в Галиче, боярин Судислав бежал в Венгрию, крепость сдалась князю. В 1234-1235 г. черниговский князь Михаил Всеволодович попытался занять Галич. Проиграв из-за измены бояр военную кампанию, Даниил покинул Галичину и уехал в Венгрию. Черниговский князь распространяет свою власть на всю Галичину, включая Перемышль. Его сын Ростислав Михайлович пытается организовать поход против Литвы, союзницы

Даниила Галицкого. Воспользовавшись этим, князь Даниил подступил к Галичу (1238). Горожане открыли ворота князю. Ростислав Михайлович скрылся в Венгрии. В 1238 г. Даниил Галицкий присоединяет к своим владениям Киевское княжество. Даниил стал последним владельцем Киева домонгольского периода. Он посадил в Киев наместником боярина Дмитра. К тому времени Киевское княжество не представляло серьезной политической силы и было объектом борьбы между владими́ро-суздальскими, галицко-волы́нскими, а также черниговскими и смоленскими князьями.

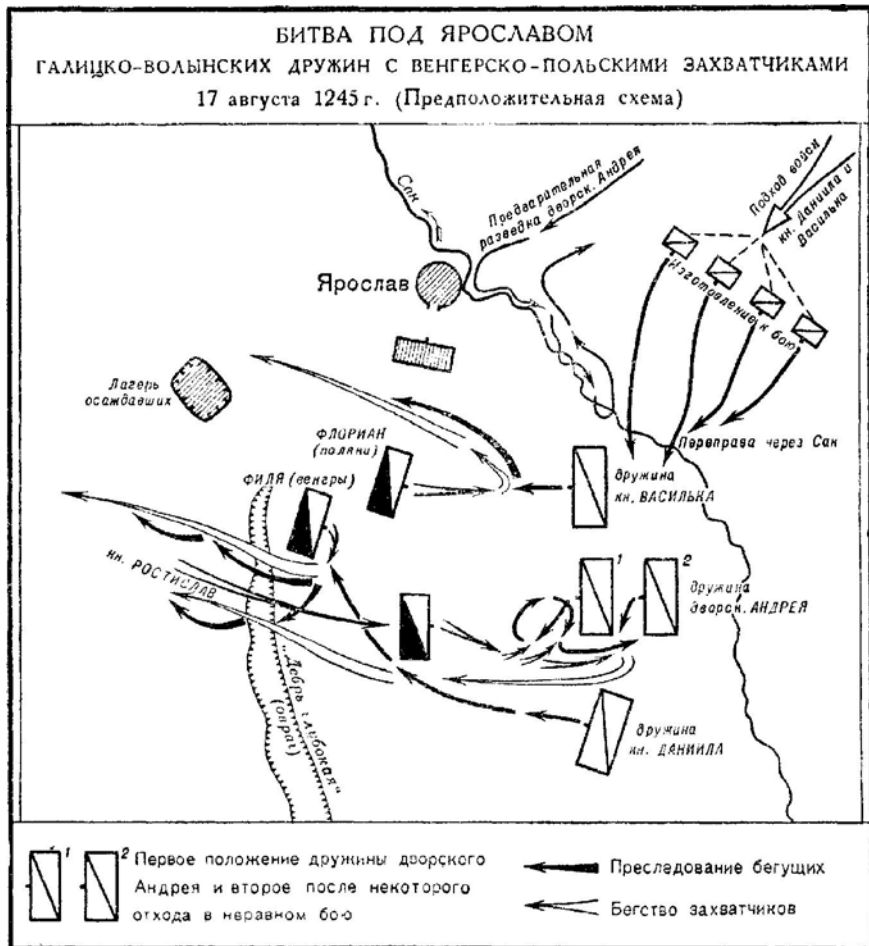
В это время в русские земли вторгаются татаро-монголы. В 1237-1238 гг. они опустошили рязанские, владимирские и суздальские земли. В 1240 г., сломив ожесточенное сопротивление горожан во главе с Дмитрием, они захватили Киев. Затем татаро-монгольские войска двинулись в Юго-Западную Русь. Они занимают Колодыжен, Каменец, Владимир, Галич. Однако Данилов и Кременец выдерживают их осаду. Даниил Романович вместе с сыном отправляется в Венгрию, пытаясь заключить оборонительный союз, скрепив его браком своего сына Льва с дочерью короля. Переговоры не увенчались успехом, и Даниил уехал в Польшу. Между тем монголо-татары направились против Польши и Венгрии. Разгромив венгерские и польские войска, татаро-монгольское войско повернуло на юг. Татары пробыли за пределами Руси около двух лет.

Объединение Юго-Западной Руси пришлось начинать чуть ли не сначала. Воспользовавшись ослаблением великокняжеской власти, галицкое боярство захватило в свои руки земли и фактическую власть. Даниилу пришлось вновь возвращать себе Галич, подавлять боярское сопротивление в Понизье и Западной Галичине. Даниил разоряет земли болоховских князей, которые добровольно признали власть татаро-монголов. В ходе войны Даниил подчиняет великокняжеской власти все епископские кафедры Юго-Западной Руси.

Последний этап этой войны связан с очередным вмешательством Венгрии. В конце 1242 г. Ростислав Михайлович Черниговский вновь отправился в Венгрию, где он женился на дочери короля Белы IV. Черниговско-венгерский союз был возобновлен. В 1243-

1244 г. Ростислав попытался обосноваться в Перемышле, но потерпел неудачу. Бела IV хотел присоединить к коалиции и польского князя Болеслава Стыдливого, против которого в то время успешно действовали Конрад Мазовецкий и Даниил с Васильком. Русские войска воевали под Люблином и доходили до Вислы.

Против Даниила Галицкого выступили польские, венгерские войска, а также отряды бояр, связанных с Ростиславом. Это была первая попытка правителей католических Венгрии и Польши окон-

Источник: Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). Москва, 1956. С. 195.

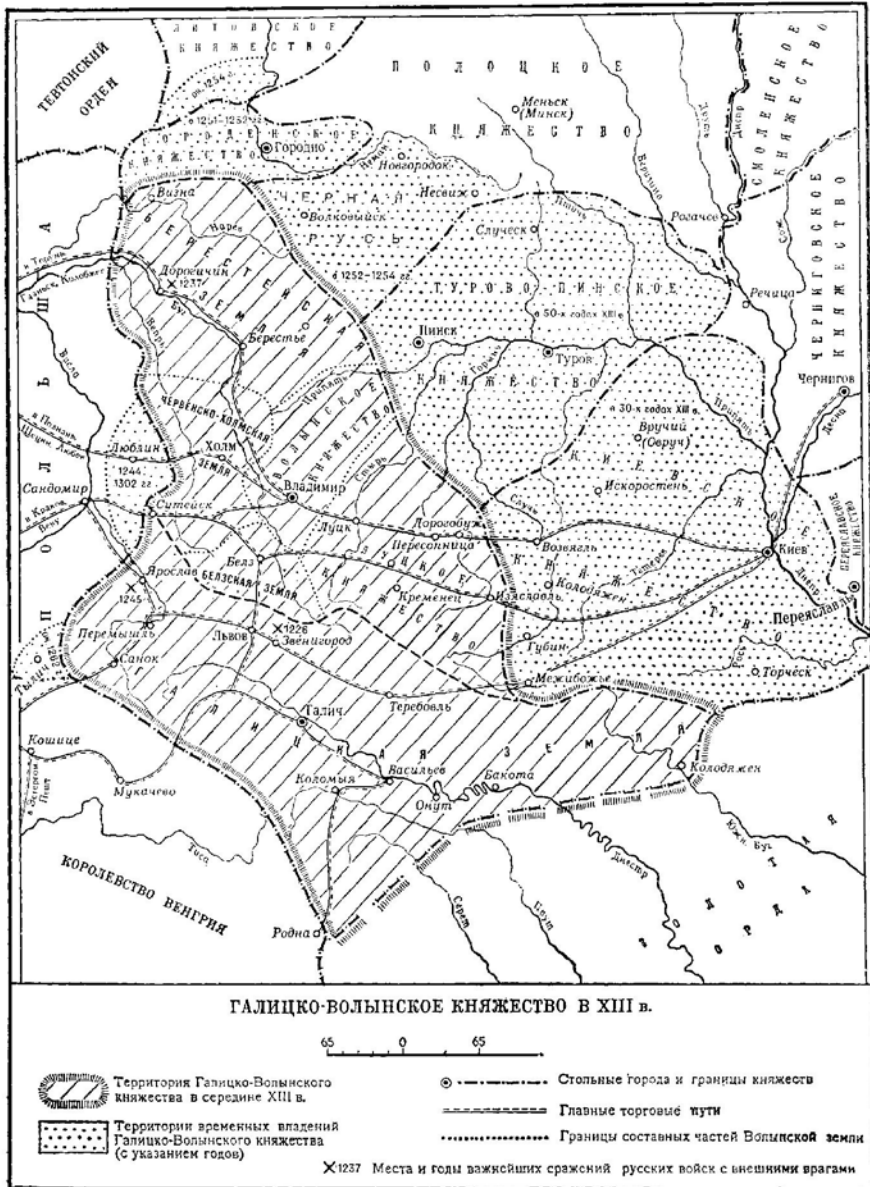
чательно покончить с существованием Юго-Западной Руси, ослабленной татаро-монгольским нашествием. Но их надежды не оправдались. В битве под Ярославом 17 августа 1245 г. им было нанесено сокрушительное поражение. Эта победа надолго отбила желание соседних католических стран вмешиваться в дела Юго-Западной Руси. Нельзя не согласиться с мнением В.Т. Пашуто, что, к сожалению, современные историки незаслуженно забыли об этой битве¹⁶. Ведь благодаря этой победе Галицко-Волынская Русь отстояла свою независимость, был положен конец 40-летней феодальной войне, и начался период наибольшего расцвета Галицкой Руси.

«Отдыхала» страна и от татаро-монгольского нашествия. Восстанавливались разрушенные города, возвращалось на обжитые места население. Летом 1245 г. хан Золотой Орды (татаро-монгольского государства, созданного в начале 40-х гг. XIII в.) Бату обратился к Даниилу с требованием: «Дай Галич!». Даниил отправляется в ставку Бату. Наслышанный о силе Галича, хан Батый оказал Даниилу знаки высшего внимания, галицкий князь становится «мирником» татаро-монголов. Это была чисто номинальная зависимость. До полного подчинения Юго-Западной Руси было еще далеко.

Узнав о визите Даниила в Орду, венгерский король Бела IV сам обратился к Даниилу с предложением союза. Союз был закреплен браком Льва Даниловича с дочерью короля Констанцией.

Даниил пытался создать коалицию против татаро-монголов. В 1252 г. Бату двинул против Руси рати Неврюя и Куремсы. Неврюй двинулся против утвержденного ранее Ордой (в 1249) Великого князя Андрея Ярославовича. Неврюй разбил войско Андрея, и тот вынужден был бежать в Швецию. «Неврюева рать» нанесла Северо-Восточной Руси большой ущерб, чем поход Батый¹⁷. Куремса захватил Понизье и, не чувствуя себя достаточно сильным, поддержал смоленского князя Изяслава Мстиславовича, которому удалось на короткий срок захватить Галич. Князь Даниил направил сына Романа с войском, вернул Галич и взял в плен Изяслава. Тогда же князь начал открытые военные действия против татар. В результате были разрушены все города «седающа за татары», полностью разорена болоховская земля, чьи князья были союзниками татар. Летопись упоминает 14 городов.

Заняв Возвягль, Даниил готовился к походу на Киевщину. К сожалению, союзная литовская рать Миндовга не подошла вовремя, и наступление не удалось. Победа над войсками Куремсы стала первой крупной победой русских над татарами. Одновременный поход двух татаро-монгольских ратей на Даниила и Андрея,

Источник: История Украинской ССР. Т. 2. Развитие феодализма. Нарастание антифеодальной и освободительной борьбы (вторая половина XIII- первая половина XVII в.). Киев, 1982. С. 21.

женатого на дочери Даниила, говорит о существовании плана совместного выступления против татар, который был сорван этим внезапным вторжением. Скорее всего, считал Л. Н. Гумилев, монголов о планах Андрея проинформировал Александр Ярославич, родной брат Андрея, который после этого получил от монголов ярлык на великокняжеский стол¹⁸.

В это же время Даниил Галицкий принимает участие в борьбе за австрийское наследство. В июне 1246 г. в войне с венграми погиб последний австрийский герцог Фридрих II. Он не оставил наследников. Осенью 1251 г. чешский король Пршемысл Оттакар II вступил в Австрию и провозгласил себя ее герцогом. В феврале 1252 г. он женился на сестре покойного герцога - Маргарите Бабенберг, которая официально передала Пршемыслу II права на герцогство. Это оспорил венгерский король Бела IV, на попечении которого находилась племянница покойного австрийского герцога Гертруда. Он предложил Даниилу Галицкому, чтобы его сын Роман стал герцогом Австрии. В первой половине 1252 г. в Гимберге, южнее Вены, состоялся брак Романа с Гертрудой Бабенберг.

Однако Роман не мог удержать Гимберг, где его осадил с большим войском Пршемысл II. Обещанная помощь от венгров не пошла. Венгерского короля не устраивал переход всей Австрии в руки русских. Чтобы оказать помощь сыну, Даниил организовал наступление на Австрию: с запада продвигался князь баварский, а русские и польские князья наносили удар с севера, на Опаву. В походе участвовали Даниил, его сын Лев, войска Василька Романовича, литовские князья, князь краковский Болеслав Стыдливый и Владислав, князь опольский. Польские князья воевали неохотно. Удалось захватить только город Нассидель (Насилье), где освободили русских пленных, и крепость Фулштейн. Опаву взять не удалось. В летописи говорится, что Даниил возвратился с честью и славою в Холм¹⁹. Никогда князья русские не воевали земли чешской, добавляет летописец. По пути домой в Кракове с Даниилом пожелали встретиться послы папы, которые хотели передать ему благословение папы, венец и сан королевства. Но Даниил ответил: «Не подобаеь ми видитися с вами чюжеи земли»²⁰. Коронация состоялась в конце 1253 г. в Дорогичине. Этот город Даниил выбрал не случайно: в 1237 г. он здесь нанес поражение крестоносцам. Так князь Даниил Галицкий подчеркнул свои права на русские земли, на которые претендовали крестоносцы и Литва.

Коронации предшествовала долгая дипломатическая работа. В современной историографии взаимоотношения Холмского двора

с папской курией должного освещения не получили и тракуются весьма тенденциозно, зачастую просто противопоставляется деятельность князей Юго-Западной и Северо-Восточной Руси.

Для того, чтобы понять причины такого шага Даниила, необходимо вспомнить, что начало XIII в. - время экспансии католицизма (отторжение Римской церкви от восточных патриархатов произошло в 1054 г.) на православные и языческие земли Европы. В 1204 г. пал захваченный крестоносцами Константинополь. В Латинской империи, созданной на месте Византийской, стал насаждаться католицизм. Византийское правительство и патриарх перебрались в Никею. В 1204 г. болгарский правитель Калоян получил от Рима корону со скипетром и хоругвью святых Петра и Павла, что, впрочем, не помешало ему воевать в союзе с греками против латинян. Только смерть в 1207 г. в результате дворцового переворота помешала ему изгнать католиков с Босфора.

Не имел успеха папский двор и в отношениях с преемниками Калояна, Борилом (1207-1218) и Иваном Асенем (1218-1241). В 1238-1239 гг. папа даже объявил крестовый поход против царя-еретика, которого ранее он величал «благородным мужем Асенем», а потом отлучил его от церкви. Правда, поход, организацию которого Григорий IX возложил на венгерского короля Белу IV, не состоялся²¹. В 1218 г. был коронован великий жупан Сербии Стефан. И опять же, вместо «окатоличивания» страны, он добивается у православного патриарха в Никее создания самостоятельной сербской церкви. Его родной брат Сава становится первым сербским архиепископом (1219). Позднее сербские и русские авторы придумали историю о второй коронации короной, якобы доставленной из Никеи²². В то же время папа вел переговоры с никейским императором о возможном воссоединении церквей, о чем представители курии проинформировали холмский двор²³.

Другим объектом католической экспансии стала Прибалтика. В 1201 г. немецкие крестоносцы утвердились в Риге, на берегах Двины, и развернули войну против ливов, эстов, куронов, литовцев. Тогда же начинается объединение литовских земель в Великое княжество Литовское. Воюя с крестоносцами, литовский князь Миндовг не прочь был присоединить к своим владениям и русские земли. В 1251 г. он принял католичество и был коронован папой. Папа взял его под опеку со всеми владениями, которые тот имеет или приобретет, в том числе признал его «права» на завоеванные русские земли²⁴. На Галицко-Владимирские земли открыто претендовал венгерский король, который, как мы упоминали, ранее короновался королем Галиции и Волыни (1215).

Римская курия стремилась изолировать Юго-Западную Русь от Запада, ослабить русское влияние в Мазовии и Куявии, союзных Даниилу Галицкому, запрещала полякам браки с русскими, приглашение русских князей на помощь и т.д.²⁵ Свою агрессию против Юго-Западной Руси, ослабленной татаро-монгольским нашествием, крестоносцы, венгерские короли, польские князья, а некоторое время и литовский князь Миндовг пытались представить как борьбу с схизматиками, возглавляемыми нелегитимными, по их мнению, правителями.

Этого не мог не понимать Холмский двор, вступая в переговоры, предложенные папской канцелярией. Первые контакты начались в 1245 г. Русская сторона выразила желание приступить к организации антитатарской борьбы и вовсе не желала расставаться с православием, которое католики трактовали как «греческое заблуждение». Даниил Галицкий сумел в ходе переговоров извлечь ряд выгод: распространение на его земли опеки папского престола означало аннулирование претензий венгерских королей, признание за ним земель, на которые он имел право. Кроме того, папа запретил немецким рыцарям и членам других монашеских орденов селиться без разрешения Романовичей на их землях. Не получив никакой помощи против татар, князь Даниил в 1248 г. переговоры прервал, отказавшись от королевского венца. Переговоры после длительного перерыва (1248-1252) возобновились при посредничестве венгерского короля Белы IV²⁶, который хотел привлечь Даниила к борьбе за австрийское наследство. Беспокоил Даниила и факт коронации великого князя Литовского Миндовга (1251). Кроме того, после разгрома в 1252 г. князя Андрея, Даниил для освобождения Руси от татаро-монголов мог надеется только на военную поддержку Запада²⁷. Приняв решение короноваться, Даниил отложил вопрос о соединении церквей, по свидетельству известного русского духовного писателя А.Н. Муравьева (1806-1874), до решения Вселенского собора²⁸.

Однако соглашение, оформленное в Дорогичине папой, так и не было выполнено: в 1253 г. Даниил известил курию о приближении татаро-монголов, но папа не смог организовать крестовый поход. Его булла от 14 мая 1253 г., которая призывала христиан Польши, Чехии, Моравии, Сербии, Поморья и иных соседних народов к походу против татар, не возымела действия. Швецию, Данию, Орден, немецкие земли папа в поход не звал. Не татары в то время волновали папу, а восставшие племена пруссов. Против них двинулись войска чешского короля Пршемысла Оттакара II и маркграфа бранденбургского Оттона III. Данный поход позволил

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОРОЛЕВСКОЙ КОРОНЫ ДАНИИЛА ГАЛИЦКОГО

Источник: Исаевич Я. Князь и король Данила и его преемники. // Зеркало недели. [Киев]. 2001. № 48 (372). 8-14 декабря.

крестоносцам удержаться в этой части Восточной Прибалтики. Происходил он в то время, когда Даниил Галицкий отражал натиск войск Куремсы.

Поняв тщетность своих усилий во введении унии, папа в булле от 13 февраля 1257 г. грозит князю Даниилу церковными карами и «оружием верных». 5 апреля 1257 г. папа Александр IV пытается инициировать новый крестовый поход против литовцев, ятвягов, а также «русских и других язычников и схизматиков». В этом же году он дарует крестоносцам, воюющим против Руси, те же преимущества, что и сражающимся в Пруссии и Ливонии²⁹.

Но напрасны увещевания и угрозы папы: Дани-

ил до конца своей жизни остался в православии, все его отношения с папою, продолжавшиеся около десяти лет, окончились для папы ничем. «Из всего хода дела видно, что главная цель при этих сношениях для нашего князя постоянно была одна: получить от папы достаточную помощь для освобождения своего народа из-под владычества монголов - цель вполне достойная истинного патриота!» - отмечает митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) (1816-1882)³⁰. Историки русской православной церкви указывают на выдающуюся роль Даниила в восстановлении разрушенных православных храмов и строительстве новых монастырей. В «Истории русской церкви» о.Макария он значится первым при перечислении князей³¹. Даниил Галицкий «старался по возможности уврачевать раны отечества», стал восстанавливать многие города и церкви³². Ему принадлежит инициатива создания Почаевской мужской лавры в честь успения Пресвятой Богородицы. По преданию, она была основана иноками, ушедшими из Киева от татарского разгрома³³. В 1246 г. Даниил Галиц-

кий послал Кирилла, своего ближайшего сподвижника, боярина, «печатника» (канцлера), назначенного им митрополитом Киевским и всея Руси, в Никою для посвящения в сан. Никогда еще выбор пастыря не мог быть удачнее, считает А.Н. Муравьев³⁴.

В 1254 г. Даниил заключает мир с Миндовгом. Сын Даниила Роман, прибывший из Гимберга (под Веной), получает Черную Русь в качестве вассала Миндовга. Дочь Миндовга была выдана замуж за сына Даниила Шварна³⁵.

В 1258 г. для полного подчинения Юго-Западной Руси был направлен лучший монгольский полководец того времени Бурундай. Свой поход он начал против Литвы, потребовав, чтобы Даниил как «мирник» Золотой Орды принял в нем участие. Князь Василько отправился с войском к Бурундаю, а Даниил Романович вторгся в Черную Русь. Литовские князья Войшелк и Товтивил в ответ схватили и убили Романа Даниловича. В 1259 г. Бурундай вместе с русскими полками двинулся в новый поход - на Польшу. Он также приказал скрыть укрепления галицко-волинских городов. Этот поход осложнил русско-польские отношения. Для их урегулирования был созван съезд русских и польских князей в Тернаве, где спорные вопросы были разрешены. Русские позиции в Куявии и Мазовии остались прочными³⁶.

Литовско-русские отношения были сложными до кончины Миндовга. Великий князь литовский продолжал совершать набеги на Русь и на дружественные ей Мазовию и Куявию.

Призывы папской курии к крестовому походу против монголов в 1258 и 1260 гг. успеха не имели. В 1264 г. папа Урбан IV пытался склонить чешского короля Пршемысла II к походу против «русских схизматиков и литовцев, которые не столько почитают бога, сколько оскорбляют его имя», и обещал признать за ним «обращенные» Пршемыслом II в католичество земли Литвы и Руси³⁷.

Умер Даниил Галицкий в 1264 г. «от болезни великой» и был похоронен в Холме в церкви Святой Богородицы. Как отмечал летописец: «король Данило князь добрый, хоробрый и моудрый, иже созда города многи и цркви постави и оукраси е разноличными красотами, бяшетъ бо братолюбьем святяся с братомъ своимъ Василкомъ, сеи же Данило бяше вторый по Соломоне»³⁸.

Приведем оценку деятельности Даниила Галицкого, данную виднейшими русскими и советскими историками:

К.Н. Бестужев-Рюмин (1829-1897), академик Санкт-Петербургской академии наук: «Историки нашего времени указывают на то, что без его деятельности созданное им государство не продержалось бы. Действительно, он подчинил себе князей, усмирил кра-

молу боярскую, устроил войско, которое не уступало войскам соседних народов; построил много новых городов, из которых особо красотой отличался любимый им Холм, возбуждавший удивление современников; начал вызывать отовсюду колонистов: «немцы и русь, иноязычники и ляхи» (под иноязычниками, вероятно, разумеются армяне); принимал всяких мастеров, бежавших от татар: седельников, лучников, тульников, кузнецов; покровительствовал торговле. Лично он отличался не только государственной мудростью, блестящею храбростью, заявленной им еще в ранней молодости, и чрезвычайною деятельностью, но и замечательным благодушием: он положил условием в войне с поляками, чтобы сражались только войска, а «не воевати ляхамъ русскихъ челяди, ни Руси лядьской». Отличался он также любовью к правде»³⁹.

Д.И. Иловайский (1832-1920): «Он оставил ей (Юго-Западной Руси) не одну только свою политическую и военную славу, но и значительно по тому времени развитую гражданственность»⁴⁰.

В.Т. Пашуто (1918-1983), член-корреспондент Академии наук СССР: «Значение князя Даниила Романовича состоит в том, что он в труднейших условиях враждебного для Юго-Западной Руси окружения вел успешную сорокалетнюю феодальную войну против непокорных великокняжеской власти светских и духовных феодалов, ставших по существу проводниками политики врагов южнорусской независимости: князь сумел сломить феодальную оппозицию, объединить земли Галицко-Волынской Руси и отбить неоднократные выступления врагов с запада и востока. При князе Данииле Романовиче Галицко-Волынская Русь продолжала с еще большим блеском занимать видное место в ряду передовых государств Европы. Ее города вызвали восхищение иностранцев, ее армии ходили до Опавы и Риги, до Братиславы и Калиша, а «русский бой» приобрел широкую заслуженную славу»⁴¹.

Последующий период истории Юго-Западной Руси менее изучен. Известно, что после смерти князя Даниила Галицкого великим князем стал Шварн Даниилович. Он объединил под своей властью Восточную Галичину (с центром в Галиче), Черную Русь и все Забужье (Белз, Холм, Червен, Мельник, Дорогочин). Лев Даниилович правил в Западной Галичине, включая Львов и Перемышль. Шварн также непродолжительное время был и Великим литовским князем. В 1267 г. литовский князь Войшелк, отомстив за смерть своего отца Миндовга, вернулся в монастырь, передав в 1267 г. власть над Литвой Шварну. Однако Лев Даниилович, завидуя Шварну, убил Войшелка, и после смерти Шварна ни у кого из Данииловичей не было шансов стать князем Литвы. Умер

Шварн в 1270 г.⁴² и был погребен возле отца в церкви Святой Богородицы в Холме, там же похоронен другой сын Даниила - Роман и правнук, юный князь Михаил Юрьевич⁴³.

После смерти Шварна Черная Русь перешла к литовцам, однако большая часть территории Юго-Западной Руси контролировалась Львом Данииловичем. Литовцы начинают завоевывать русские земли. Лев использует в борьбе против них татар. Татары привлекают военные силы княжества в походы на Венгрию и Польшу. Лев активно вмешивается в польские дела. Ему удается на некоторое время присоединить Люблинщину.

Во время похода на Польшу и Венгрию в 1285-1286 гг. татары опустошили земли Галича и Волыни. Начиная с конца XIII в. Данииловичи - Лев (ум. 1301) и его сын Юрий прилагают много усилий, чтобы улучшить внутреннее положение страны. Во время правления Юрия I (1301-1308) Галич был на пути восстановления, а сам он даже именовался, как и его дед Даниил, королем Руси (Rex Russiae)⁴⁴. В начале XIII в. впервые появляется название Малая Русь. В 1303 г. константинопольский патриарх по настоянию короля учреждает в Галиче митрополичью кафедру, называя нового прелата митрополитом Малой Руси. Таким образом, в те времена Малой Русью называли Галицкую, Волынскую и Туровскую земли⁴⁵. В 1308 г. Юрий, подобно великому деду, отправил Петра к константинопольскому патриарху для посвящения в митрополиты всея Руси. Святитель Петр переселился в Москву, тем самым положив начало митрополии Московской⁴⁶.

После Юрия ситуация на Волыни и Галиче ухудшилась. Между князьями и боярами возникали постоянные конфликты. В 1323 г. умерли оба сына Юрия - Андрей и Лев. Галицкий стол был предложен Болеславу Мазовецкому, сыну дочери Юрия Марии и князя Тройдена Мазовецкого. Его назначение утвердил хан Золотой Орды Узбек, и он стал называться Юрием II⁴⁷. В одном из указов (1335) Юрий II именуется «князем Малой Руси» (Dux Russiae Minoris)⁴⁸. В 1340 г. Юрий II внезапно скончался. Болеслав возбудил против себя, пишет С.М. Соловьев, сильное негодование новых подданных: он угнетал тяжкими поборами, насиловал их жен и дочерей, окружил себя поляками, чехами, немцами, раздавал им должности мимо туземцев и, наконец, намеревался ввести католичество. Галичане отравили его ядом⁴⁹. После смерти Юрия-Болеслава Галицко-Волынская Русь становится ареной борьбы между Венгрией, Польшей и Литвой. Население оказывало сопротивление захватчикам. Здесь выдвигается боярин Дмитрий Дедко, который в грамотах назывался «управителем Русской земли»⁵⁰.

Польский король Казимир после смерти Юрия-Болеслава предпринял поход с целью захвата Галицкой Руси. Набег был отбит Дедко. В борьбе против католиков русины сумели опереться на поддержку татар. Сам Дедко в виду польской и венгерской экспансии склонялся к признанию галицким князем литовско-русского князя Любарта Гедиминовича, который утвердился на Волыни⁵¹.

В 50-60-х гг. XIV в. Волынь досталась Литве. В 1386 г. литовский князь Ягайло сочетался браком с королевой Польши Ядвигой, что положило начало инкорпорации Великого княжества Литовского и Русского в состав Польского королевства. В этом же году Ядвига предприняла поход в Галицкую Русь и окончательно присоединила ее к Польше. До разделов Польши в 1772 г. Галицкая Русь оставалась ее провинцией⁵².

Хотя после смерти прямых наследников Даниила большая часть его государства оказалась захваченной Польшей и Литвой, именно потому, что эти области вошли в состав других стран высоко развитыми в политическом, экономическом, юридическом и культурном плане, русинов не постигла участь ассимилированных немцами пруссов. Даже в составе других государств Галицко-Волынская Русь в XIII-XV вв. в той или иной мере продолжает жить по русскому праву⁵³. Литву-победительницу, по меткому выражению академика Б.Д. Грекова, взяла в плен побежденная Русь - победила более высокая культура Руси⁵⁴. Только после образования Речи Посполитой (Люблинская уния, 1569) и навязывания церковной унии (Брест, 1596) начинается усиленная полонизация населения Западной Руси. Эта проводимая много столетий политика польских католических кругов со временем привела к размыванию национальных ценностей русинов.

В иной ситуации оказалось население Пруто-Днестровского региона, включавшего и галицкое Понизье. Земли Северной Буковины продолжали входить в состав Галицкой Руси до середины XIV в.⁵⁵ После победы Великого литовского князя Ольгерда над тремя подольскими татарскими князьями в 1362 г. русский элемент в Пруто-Днестровском междуречье начинает брать верх над татаро-куманским. Литовско-русские князья расширили границы до Черного моря и распространили свою власть и на правый берег Днестра. К началу XV в. здесь появляется целый ряд русских городов, некоторые из которых построены или возобновлены, говорится в известном дореволюционном исследовании «Бессарабия. Историческое описание», на месте днестровских городов, упоминаемых еще Константином Багрянородным⁵⁶. Когда начались войны между Польшей, Венгрией и Литвой за галицкое наслед-

ство и Юго-Западная Русь подверглась агрессии католической Польши, Буковина становится ядром образовавшегося в 1359 г. волошско-русинского Молдавского княжества, господарь которого Роман I в 1392 г. назвал себя владетелем всей Земли Молдавской «от планины (горные пастбища в Карпатах) до моря»⁵⁷.

Симион Даскал, молдавский книжник XVII в., в «предословии» к молдавской летописи Г. Уреке (ок. 1592-1647) указывал, что создана страна из двух языков, из румын и русских, и до сего дня половина страны состоит из русских и половина из румын⁵⁸.

Многочисленные свидетельства дали основание авторам первого в Молдавской ССР курса истории Молдавии заключить: «Истоки молдавской самобытной оригинальной культуры уходят в седую даль веков. Молдавский народ получил богатое и ценнейшее материальное и культурное наследство от Киевской и Галицкой Руси. Прежде всего следует отметить, что молдавский народ получил в наследство от времени Киевской и Юго-Западной Руси более двадцати городов с развитым ремеслом, торговлей, богатыми материальными и культурными ценностями. Города Белгород, Килия, Сучава, Хотин, Яссы и многие другие являются живыми свидетелями этого культурного наследства»⁵⁹.

Влияние древнерусской культуры прослеживается во многих сферах жизни Молдавского княжества. Деловая документация и государственные акты писались на древнерусском языке, как и в Древней Руси, крупные землевладельцы назывались «**бояре**», денежная система в княжестве сформировалась по образцу галицкой⁶⁰. Правители Валашского и Молдавского княжеств назывались **государями, воеводами**. Правитель округа **пыркалаб** в некоторых пограничных округах в XV в. назывался на русский лад **посадником**. Сами округа именовались **державами** (от слова «держать»), в молдавских документах - **цинутами** (слово было образовано от молдавского «а цине» (держать))⁶¹. В XV в. административная единица, управляемая урядником или ворником, называлась **окол** (от славянского «околь», ср.: околоток в царской России - небольшая часть города, которой ведал полицейский чин околоточный надзиратель (околоточный)). **Ворник** (от слова «дворник») - боярский титул или представитель уездной администрации в селе. В XIV-XV вв. объединения сельских общин назывались **воеводаты**. Главы крестьянских общин назывались **кнез, жуде или ватаман**⁶². **Ватаманы** были старейшинами северо-восточных областей Пруто-Днестровского региона, населенных русинами.

Интересно происхождение слова и должности «**ватаман**». В русских регионах, находившихся под прямым контролем монголов,

население было организовано в общины (десятки) и группы общин (сотни и орды). Каждая из них избирала собственных старшин: **сотников** и **ватаманов**. Ватаман (атаман), полагал Г. В. Вернадский, слово иранского происхождения, обозначающее «предводитель»⁶³.

Сам этноним «**молдаван**» связан с названием реки Молдова в восточных склонах Карпат. Гидроним и топоним «Молдова», считал известный молдавский этнограф В. Зеленчук, происходят от древнеславянского слова «**молид**», «**молд**» (ель)⁶⁴.

Часть потомков древнерусского населения - русины - со временем вошли в состав образующейся молдавской народности. Но компактно проживавшие на севере Молдавского княжества русины (руснаки)⁶⁵ смогли сохранить свою этнокультурную специфику до сегодняшнего дня, несмотря на денационализацию, начатую в годы румынской оккупации (1918-1940, 1941-1944), и которая продолжается до сих пор.

Таким образом, Галицкое княжество и его владетели заложили основу сохранения русской народности на западе Руси. Даниил Галицкий в условиях татаро-монгольского нашествия продолжил дело своего отца. Он не только восстановил государственность Юго-Западной Руси. Он сумел значительно расширить пределы своего княжества, хотя и потерял Северо-Западное Причерноморье. Даниил и его потомки активно участвовали в политической жизни соседних государств, поддерживая своих союзников. Татаро-монголы, считаясь с силой княжества, вынуждены были обращаться с галицкими правителями более корректно, чем с другими русскими князьями. К сожалению, Даниилу Галицкому не удалось, несмотря на постоянные попытки, освободить Русь от татаро-монгольского ига. Однако длительное существование государственности Юго-Западной Руси способствовало сохранению этнокультурной самобытности русинов в течение длительного исторического периода, несмотря на попытки полонизации, мадьяризации, румынизации и украинизации местного населения.

* * *

Представляется уместным затронуть некоторые дискуссионные и спорные вопросы истории Юго-Западной Руси начала XIII - второй половины XIV в.

1. Западные, северные и южные границы Галицко-Волынского княжества во времена Даниила Галицкого.

На севере княжество граничило с Черной Русью (Волковыйск, Несвиж, Новгородок), Городенским княжеством (Городно (Грод-

но)), которые некоторое время входили в его состав. На западе - с польским Люблином. Эта область тоже некоторое время входила в состав княжества. Юго-западная польско-русская граница проходила по широкой полосе лесов, тянувшихся от Карпат по обеим сторонам реки Вислока и низовьев Сана.

Пограничье с Венгрией включало Лупковский и Ужокский перевалы, юго-восточнее в верховьях Днестра - Яблонецкий (Татарский) перевал⁶⁶.

В.Т. Пашуто указывает, что побережье Черного моря от Олешья до Малого Галича (совр. румынский Галац) было под властью галицко-волинских князей. Татаро-монголы, заняв Черноморское побережье до Дуная, нарушили эти связи. Однако галицкое Понизье - «поле» не опустело. Здесь стояли города Плав, Кучельмин и др.⁶⁷ А.Н. Насонов отмечает, что в летописном своде Бяня-Родна, как и Коломыя лежали в галицких пределах⁶⁸. Действительно, в Ипатьевской летописи (под 1237 г.) говорится: «и прииде к бани, рекомеи Родна, отоуда иде во Угры»⁶⁹. Северная Буковина даже во времена татаро-монгольского владычества в причерноморских степях принадлежала Галицкой Руси и была территориально обособлена. Ипатьевская летопись под 6734 г. (1226) сообщает: «Мьстиславъ дасть Галич королевичю Андрееви, а самъ взя Понизье».⁷⁰ Т.е. сам стал княжить в Понизье.

2. Русское население Карпато-Днестровских земель в XIII-XIV вв.

В первой половине XIII в., до татаро-монгольского нашествия, русское население было здесь довольно значительным.

О том, что ряд сельских поселений, расположенных на севере современной Молдавии или под защитой лесных массивов, сохранился, указывают молдавские археологи Г.Б. Федоров и Г.Ф. Чеботаренко. Кроме того, жившее здесь древнерусское население на протяжении XII - первой половины XIII в. пополнялось за счет переселенцев с севера⁷¹.

Мнения, что многие древнерусские поселения остались на территории центральной части Пруто-Днестровского региона в условиях половецких набегов и просуществовали вплоть до татаро-монгольского нашествия, придерживаются и украинские археологи И.П. Русанова и Б.А. Тимошук. Они также считают, что Верхнее и отчасти Среднее Поднестровье, Верхнее Попрутье и далее оставалось в составе русских княжеств⁷².

Мы уже упоминали о «выгонцах галицких», которые приняли участие в битве на Калке. Как видим, это население, жившее в непосредственной близости от половцев, обладало значительной военной силой и активно участвовало в общерусских делах. Ло-

дья представляла собой довольно большое судно, на котором размещались 40 и более человек. Поэтому правильным, на наш взгляд, представляется предположение В.Т. Пашуто, который определил численность войска «выгонцев», принявших участие в битве на Калке в 1223 г., в 30-40 тыс. чел.⁷³

Возникает вопрос, кто такие «**выгонцы**»? Интересно предположение Е. Ткачука, прозвучавшее на конференции: выгонцы галицкие, вопреки устоявшемуся мнению, не изгнанное или убежавшее по каким-то причинам население. Это были, как обоснованно указал исследователь, жители Галицкого княжества, выпасавшие скот на «выгоне». Действительно, летописи преподносят их название - «выгонцы» как общеизвестный факт, не указывая, кто, за что и когда их изгонял из Галицкой Руси (население, обладавшее такой значительной по тем временам военной силой, могло само кого угодно «выгнать»). Ранее русские летописцы упоминали о живших в Пруто-Днестровском междуречье тиверцах «яже суть **толковины**». Считалось, что это слово употребляется в значении «союзники» или «переводчики». Никто не задавался вопросом, зачем киевскому князю Олегу в 907 г. нужно было столько переводчиков в походе на греков, или почему только это племя среди всех прочих, принявших участие в походе, названо союзником. Ведь Олег 22 года назад (885) успешно воевал с тиверцами⁷⁴. В русинском языке до сих пор сохранилось древнерусское слово «**толока**», которое обозначает «**пастбище**». В этом значении слово «толока» до сих пор употребляется в ряде областей России и Украины.

В. Даль (1801-1872) в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» указывал: **толока** (Симбирская, Пензенская губернии), **толок** (Курская) - пар, на котором скот пасется, **выгон**, поскотина. **Толока** (юго-западное) - скотский **выгон**, городское, сельское общее пастбище, пар, парина, паровое поле, на которое пускают скот при трехпольном хозяйстве⁷⁵. Называя тиверцев **толковинами**, летописец упоминал про род их занятий - пастушество. Название же соседнего тиверцам восточнославянского племени **хорваты** - от древнеиранского «**пастух, страж скота**»⁷⁶.

Через 300 лет жившее в этих краях древнерусское население стали называть «галицкими выгонцами», учитывая их «государственную» принадлежность и род занятий - скотоводство. Тот же В. Даль пишет, что **выгон** - пастбище, выпуск, **толока**, место паствы скота; сборное место для скота, откуда его гонят на дальнейшее пастбище, по прогону⁷⁷. То есть в данном значении слова **толока** и **выгон** в русском языке - синонимы, соответственно синонимами являются производные от них **толковины** и **выгонцы**.

Речь идет об сформировавшемся на территории Юго-Западной Руси особом хозяйственно-культурном типе населения. Русское население Юго-Западной Руси наряду с земледелием активно занималось и скотоводством, что несколько отличало этот регион от других регионов Руси. В свое время В.Т. Пашуто отмечал, что скотом Юго-Западная Русь была богаче Северной. Он же, ссылаясь на летописи, указывал, что сами князья владели многочисленными стадами (упомянуты под 1087 г. стада (скот) князя Ярополка Изяславовича Волынского), князь Василько Романович во время похода по земле белзской и червенской захватил «многие плены и стада коньска и кобыльа». Князь Владимир Василькович после татарского разорения «стада роздая убогымь людемь»)»⁷⁸.

На первый взгляд, из этого ряда несколько выбиваются соседи тиверцев и хорватов - **уличы**. Но, как обоснованно полагал советский языковед О.Н. Трубачев, название уличы отражает тюркскую передачу древнерусского угличи. Это имя получено из вторых рук, от печенегов. О.Н. Трубачев полагал, что угол - район Северного Причерноморья, где сходятся под углом друг к другу течения трех рек: Днепра, Буга и Днестра⁷⁹. То есть угличей так называли по месту проживания. Позднее, в XVI-XVIII вв. в области, расположенной в юго-восточной части Бессарабии (Северо-Западное Причерноморье, между устьями Днестра и Дуная), поселились кочевники татары, и она стала называться Буджак (по-татарски - угол)⁸⁰. Местных татар стали называть буджакскими (т.е. угловыми) татарами.

Во время татаро-монгольского нашествия часть русского населения Северного Причерноморья погибла. Оставшееся население Пруто-Днестровского региона могло скрываться в пещерах скалистых берегов Днестра и его левых притоков⁸¹. Большая же часть мигрировала в дальние пределы Галицкой Руси. В результате численность населения Галицко-Владимирского княжества в период татаро-монгольского нашествия только увеличилась⁸².

К XIII в. относятся упоминания о **Семиградской Руси** (Трансильвании), где появились многочисленные русские беженцы с Северного Причерноморья. В XIV в. это русское (русинское) население вместе с волохами приняло участие в «волошской колонизации» восточных склонов Карпат⁸³, то есть возвратилось на древние места своего обитания.

Г. Н. Вернадский указывает на то, что во владениях татарского правителя Ногая (ум. 1300), которые располагались в Северо-Западном Причерноморье, было много русских, среди них - бродники в районах Нижнего Днестра и Нижнего Дуная. Он определяет

численность всего русского населения к 1275 г. приблизительно в 10 млн. чел. Из них 3,2 млн. жило в Западной Руси. Много русских жило в Карпато-Днестровских землях, которые в конце XIV в. вошли в состав Молдавского княжества⁸⁴.

М.Н. Тихомиров упоминает, что русский элемент в бассейне Нижнего Дуная и территориях, позднее вошедших в состав Молдавского княжества, в конце XIV-XV вв. был силен. На этнический состав населения указывает и название Россовлахия в актах Константинопольской патриархии⁸⁵.

О большом количестве русского населения на землях, находившихся под прямым управлением татар, свидетельствует и такой факт: Федор Кориатович, князь Подолии, земли которой не так давно (1362) были освобождены от татар, поссорившись с Великим литовским князем Витовтом, ушел в 1393 г. вместе с 40 000 подольских селян и множеством православных священников в Угорскую Русь. Тем самым он не только увеличил численность русского населения в Закарпатье, но и укрепил позиции православной церкви. Он получил от венгерского короля в управление город Мукачев с окрестностями⁸⁶.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожог И., Шаров И. Краткий курс лекций по истории румын. Кишинев, 1997. С. 52, 44.
2. Стати В. Истории Молдовы. Кишинев. 2003. С. 40, 24, 52, 25.
3. Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. Издание газеты «Бессарабец» / Под ред. П.А. Крушевана. Москва, 1903. С. 82.
4. Аристов Ф.Ф. Карпато-русские писатели. Исследования по неизданным источникам. Т.1. Бриджпорт, США, 1977. С.2.
5. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. II. Ипатьевская летопись. Москва, 1962. Стб. 715.
6. Исаевич Я. Князь и король Данила и его преемники // Зеркало недели. [Киев]. 2001. № 48 (372). 8-14 декабря.
7. Келейный летописец святителя Димитрия Ростовского с прибавлением его жития, чудес, избранных творений и Киевского синописа архимандрита Иннокентия Гизеля. Москва, 2000. С. 448.
8. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Книга I. Выпуски 1-3. Москва, 1990. С.125.

9. Похоронен Роман Мстиславович в церкви Святой Богородицы в Галиче. (ПСРЛ. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. Санкт-Петербург, 1856. С. 112).

10. Кивлицкий Е. Галицкое княжество // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. VIIА. Санкт-Петербург, 1892. С. 911.

11. Драматические события, которые происходили в Западной Руси в XIII в., подробно изложены в русских летописях и трудах В.Т.Пашуто. Далее мы излагаем события на основе следующих источников: ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. Москва, 1962. Стб. 717-862; Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. Москва, 1950. С. 194-288. В связи с тем, что в различных источниках даты тех или иных событий разнятся, мы за основу берем даты, указанные В.Т. Пашуто.

12. ПСРЛ. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. С. 119.

13. Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации. Москва, 2001. С.266.

14. ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. Стб. 732. Постоянно встречающиеся в летописи чисто русинские обороты речи и слова, в том числе и с “оу” - еще одно доказательство того, что Галицко-Волынская летопись составлялась уроженцем Юго-Западной Руси. В этом документе использована народная речь населения Юго-Западной Руси. Многие элементы этой речи до сих пор сохранили русины и их потомки. По рассказам старожилов с. Булгак Рышканского района Молдавии, мой дед Георгий Суляк произносил некоторые слова с окончанием “оу” - “рукоу”, “ногоу”, использовал, как и другие жители села, многие древнерусские слова и обороты речи.

15. ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. Стб. 742. Также см: ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. Ленинград, 1928. Стб. 506.

16. Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. С. 232.

17. Гумилев Л.Н. От Руси до России. Санкт-Петербург, 2002. С. 132.

18. Там же. С. 132.

19. Как город, Холм упоминался в 1074 г. Был восстановлен Даниилом Романовичем около 1235 г. Этот город татары не смогли взять в 1240 г. Безопасность Холма привлекла к нему многочисленных поселенцев. Даниил сделал Холм своей столицей. (Холмская Русь. Исторические судьбы русского Забужья. Издано П.Н. Батюшковым. Санкт-Петербург, 1887. С. 14-15).

20. ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. Стб. 826.

21. Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации. С. 131-132, 139.

22. Там же. С. 134-135.

23. ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. Стб. 827. Под 1255 г.

Костомаров Н.И. полагал, что Даниила успокоили уверения легата, что папа уважает греческую церковь, проклинает тех, кто осуждает ее обряды, и намерен скоро собрать собор для соединения церквей. (Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. Кн. 1. Выпуски 1-3. С. 147.)

24. Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации. С. 267; Пашуто В. О политике папской курии на Руси (XIII век) // Вопросы истории. 1949. № 5. Май. С. 58.

25. Пашуто В. О политике папской курии на Руси. С. 60.

26. Там же. С. 61-63.

27. Вернадский В.Г. История России. Монголы и Русь. Тверь-Москва. 2004. С. 153.

28. Муравьев А.Н. История российской церкви. Москва, 2002. С. 90-91.

29. Пашуто В. О политике папской курии на Руси. С. 64-65.

30. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Книга 3. История русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1448). Москва, 1995. С. 334.

31. Там же. С. 143.

32. Там же. С. 143, 104.

33. Волынь. Исторические судьбы юго-западного края. Издано П.Н. Батюшковым. Санкт-Петербург, 1888. С. 22.

34. Муравьев А.Н. История российской церкви. С. 92.

Во время разгрома Киева монголами в 1240 г. погиб митрополит Киевский Иосиф. Церковь русская долгое время была без управления, и лишь в 1243 г. князь Даниил избрал печатника своего Кирилла на митрополию и в 1246 г. отправил его в Никею для утверждения его в должности. Путешествие длилось долго, и только в 1250 г. о митрополите упоминают русские летописи. (Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Книга 3. С. 13, 16).

35. Пашуто В.Т. Очерки по истории... С. 281.

36. Там же. С. 283-284.

37. Там же. С. 285.

38. ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. Ст. 862.

39. Бестужев-Рюмин К.Н. Даниил Романович // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. X. Санкт-Петербург, 1893. С. 92-93.

40. Иловайский Д.И. Становление Руси. Москва, 2003. С. 736.

41. Пашуто В.Т. Очерки по истории... С. 287.

42. Вернадский В.Г. История России. Монголы и Русь. С. 180.

43. Холмская Русь. Исторические судьбы русского Забужья. С. 15.

44. Вернадский В.Г. История России. Монголы и Русь. С. 208.

45. Там же. С. 241.

46. Муравьев А.Н. История русской церкви. С.103, 108, 110.

47. Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь. С. 209-210.
48. Там же. С. 241.
49. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. II. История России с древнейших времен. Т. 3-4. Москва, 1988. С. 238.
50. Грушевський М. Історія України-Руси. Т.IV. XIV-XVI віки - відносини політичні. Київ. 1993. С.20.
51. Там же. С. 25-30.
52. Кивлицкий Е. Галицкое княжество. С. 912-913.
53. Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. Москва-Ленинград, 1946. С. 389.
54. Там же. С. 258-259.
55. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Древнерусское Поднестровье. Ужгород, 1981. С. 83.
56. Бессарабия. Историческое описание. Посмертный выпуск исторических изданий П.Н. Батюшкова. Санкт-Петербург, 1892. С. 48.
57. Documenta romaniae historica. A. Moldova. Volumul I (1384-1448). București, 1975. P. 3.
58. Letopisetul Țării Moldovei. Chișinău, 1990. P. 28.
59. История Молдавии. Т.І. Под ред. А.Д. Удальцова и Л.В. Черепнина. Кишинев, 1951. С. 92.
60. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Древнерусское Поднестровье. С. 126.
61. Мохов Н.А. Образование Молдавского феодального государства // Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев, 1977. С. 27.
62. Стати В. История Молдовы. С. 31.
63. Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь. С. 229.
64. Зеленчук В.С. Население Молдавии (демографические процессы и этнический состав). Кишинев, 1973. С. 57.
65. **Руснаки** (русняки) - так называли русинов их соседи поляки, словаки, чехи. Этот внешний этноним известен, по крайней мере, с начала XV в. В Чехии и Словакии русняками называли русинов, воевавших во время гуситских войн в отрядах таборитов. (Неедлы З. Гуситы и русские. Исторический журнал. Кн. 10-11. Москва, 1941. С. 126, 128). Вероятно, этим объясняется тот факт, что Молдавия приняла многих гуситов с территорий, населенных русинами, - Северной Венгрии и Словакии, бежавших от преследования. (История Молдавской ССР. Т. 1. Кишинев, 1965. С. 135).
66. Пашуто В.Т. Очерки по истории... С. 190-191.
67. Там же. С. 169.
68. Насонов А.Н. "Русская земля" и образование территории Древнерусского государства. Москва, 1951. С. 143.
69. ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. Стб. 778.
70. Там же. Стб. 750.
71. Федоров Г.Б., Чеботаренко Г.Ф. Памятники древних славян (VI-XIII вв.). Кишинев, 1974. С. 9.

72. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Древнерусское Поднестровье. С. 83.
73. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. Москва, 1968. С. 283.
74. Повесть временных лет // Повести Древней Руси XI-XII века. Ленинград, 1983. С. 134, 35.
75. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.IV. Москва, 1991. С. 413. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона так передает одно из значений слова **толока**: «В нашей черноземной полосе и, в частности, в Новороссийском крае, толокой называется вообще ближайшая к поселку земля, находящаяся **под выгоном**». (Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXXIII. Санкт-Петербург, 1901. С. 438). В украинском языке одно из значений слова толока - оставленное под пар поле, которое служит пастбищем для скота. (Словник української мови. Т.10. Київ, 1979. С. 180).
76. Суляк С. Русины: етапы історії. Часть 1 // Русин. [Кишинев]. 2005. №1. С. 50.
77. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.I. Москва, 1989. С. 285.
78. Пашуто В.Т. Очерки по истории... С. 137.
79. Трубочев О.Н. О племенном названии улицы // Вопросы славянского языкознания. Вып. 5. Москва, 1961. С. 187, 188.
80. Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. Издание газеты "Бессарабец". С. 79.
81. Там же. С. 83.
82. Тихомиров М.Н. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. Москва, 1947. С. 166; Пашуто В. Т. Очерки по истории... С. 229; Греков Б. Д. Крестьяне на Руси... С. 255.
83. См. Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Кишинев, 2004. С. 58-81.
84. Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь. С. 186, 225.
85. Тихомиров М.Н. Исторические связи... С. 168.
86. Павленко Г.В. Дьячи історії, науки і культури Закарпаття. Ужгород, 1999. С. 96; Данилюк Д. Історія Закарпаття в біографіях і портретах. Ужгород, 1997. С. 26-27.
- Сыновья обрусевшего литовского князя Кориата (Корьята, Корята) - Михаила Гедиминовича (?-ок.1362): Юрий (?-1400), Александр (?-1380), Константин (?-1389/90) и Федор (?-1416) были князьями подольскими. Юрий стал молдавским господарем (1399-1400). Сыном Кориата считается князь Дмитрий Боброк-Волынский (?-1389), который перешел на службу к Великому князю Московскому Дмитрию Ивановичу Донскому. Атака его полка решила исход Куликовской битвы.

Памятные даты истории Галицкого княжества

РОСТИСЛАВОВИЧИ (1054-1198)

1054 - получение Ростиславом (внуком Ярослава Мудрого) галицких «Червенских» городов.

1097 - передача съездом князей в Любече Галицкой Руси, «вотчины» Ростиславовичей, Володарю и Васильку Ростиславовичам.

1125-1153 - княжение Владимира, объединение всех галицких уделов.

1140-е гг. - учреждение Галицкой епархии.

1153-1187 - княжение Ярослава Владимировича Осмомысла. Дальнейшее усиление Галицкой Руси.

1187-1189 - борьба между сыновьями Ярослава. Вмешательство венгров. Их изгнание.

1189-1199 - княжение Владимира II. Установление тесной связи Галича с Владимирско-Суздальской Русью.

РОМАНОВИЧИ (1199-1340)

1199 - князь Волынский Роман Мстиславович объединяет Галицкое и Волынское княжества.

1201 - Всеволод III Большое Гнездо заключает союз с Романом Волынским.

1202 - взятие Романом Киева и разгром им половцев.

1205 - успешный поход Великого князя Романа, самодержца всея Руси, на половцев. В походе на ляхов Роман был убит. Начало смут.

1210 - венгерская интервенция в Галицкую Русь.

1211 - убийство галицких бояр Игоревичами.

1211 - князья Роман и Святослав Игоревичи повешены в Галиче боярами.

1214 - договор в Спише о разделе Галицко-Волынского княжества между Венгрией и Польшей.

1215 - коронация сына венгерского короля Коломана королем Галицкой Руси. Попытка насаждения католичества, народное восстание в Галиче.

1219 - Мстислав захватил Галич.

1219 - женитьба Даниила на дочери Мстислава Удалого Анне.

1219-1228 - княжение Мстислава Удалого.

1223 - битва на Калке. В ней принимали участие дружины Мстислава Удалого и Даниила Романовича, галицкие выгонцы.

1224-1225 - война Мстислава Удалого против его зятя Даниила Романовича.

1226 - вторжение венгров в Галичину. Отбито Мстиславом.

1227 - бояре передают Галич венгерскому королевичу Андрею.

- 1228** - кончина Мстислава Удалого.
- 1229** - Михаил Всеволодович Черниговский и Владимир Рюрикович Киевский участвуют в походе на Волынь.
- 1230** - вторжение войск Даниила Галицкого в Польшу по просьбе Конрада Мазовецкого.
- 1235** - Михаил Черниговский занимает Галич при поддержке бояр, болоховских князей, половцев, поляков. Даниила Галицкого поддерживают Литва, Суздаль, Австрия.
- 1236** - Киев переходит из рук в руки.
- 1237** - победа Даниила над крестоносцами в Дорогичине.
- 1238** - Даниил занимает Киев; воссоединение Галицкой и Волынской земель.
- 1238-1264** - правление Великого князя Галицко-Волынского Даниила Романовича.
- 1237-1240** - нашествие татар на Русь.
- 1240** - разорение Киева и Галицкой Руси татаро-монголами.
- 1243** - образование Золотой Орды.
- 1244** - волыньские князья напали на Люблин.
- 1245** - разгром Даниилом Галицким венгерско-польского рыцарского войска под Ярославом. Начало переговоров с папской курией.
- 1245** - визит Даниила в ставку Батые. Он становится «мирником» татар.
- 1245-1281** - Кирилл избран митрополитом Киевским и всея Руси.
- 1252-1253** - борьба за австрийское наследство.
- 1252** - истребление Даниилом Галицким болоховских князей.
- 1252** - Даниил отражает нападение Куремсы. Первая крупная победа русских над татаро-монголами.
- 1253** - Даниил коронован королем Руси в г. Дорогичине.
- 1254** - присоединение Городенского княжества и Черной Руси (северо-западные русские земли в бассейне Верхнего Немана с городами Гродно, Новогородок и др.) к Галицко-Волынскому княжеству.
- 1257** - разрыв союза Даниила с папой. Папа Александр IV объявляет крестовый поход против литовцев, ятвягов и «русских и других язычников и схизматиков».
- 1258** - литовцы захватывают Черную Русь и Гродно у галицкого князя. Поход Бурундая на Галицкую Русь, подчинение Юго-Западной Руси монголам. Поход на Литву с галицкой помощью.
- 1259** - второй поход Бурундая с участием галицко-волыньских полков на Польшу.
- 1264** - кончина Даниила Галицкого.
- 1264-1301** - правление Великого князя Галицко-Волыньского Льва I Данииловича. Сосуществование с татарами.
- 1301-1308** - правление Юрия I, сына Льва I.
- Ок. **1303** - учреждение митрополии Галицко-Волыньской Руси. Упразднена в 1305 г.

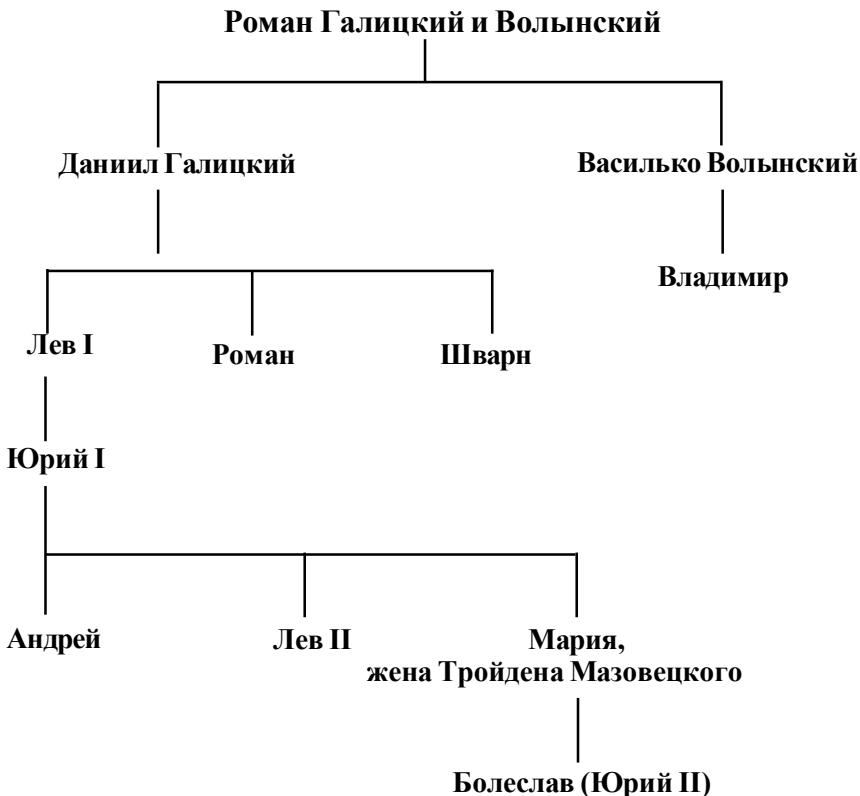
1308-1323 - княжение сыновей Юрия I - Андрея и Льва II.

1323-1340 - правление Болеслава (Юрия II), сына Мазовецкого князя Тройдена.

1340 - прекращение династии Великих князей Галицко-Волынских. Галицкая земля присоединена к Польше, а Волынь - к Великому княжеству Литовскому и Русскому.

Источники: ПСРЛ. Т.II. Ипатьевская летопись. Москва, 1962; Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси. Т.1. Нью-Йорк, 1960; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. Санкт-Петербург, 2002; Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Книга 3. Москва, 1995; Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. Москва, 1950.

ДОМ ГАЛИЦКИЙ И ВОЛЫНСКИЙ

Источник: Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь. Тверь-Москва, 2004. С. 472.

Грамота Романа I, молдавского господаря, 30 марта 1392 (6900) г.

† Велики самодержавьни, м(н)л(о)сти б(о)жи г(осподи)нъ, Іw Романъ боевода обладаа Землею Молдавскою шт(ъ) планины до моря. Даль есмъ, ис моимъ сыньми, Олександро и Богданъ, служѣ нашему, Иванъшию витязю, за его вѣрною службу, ꙗ села на Серетѣ, ему, оурукъ со оуѣмъ доходомъ, оу вѣкъ, и дѣтемъ его, и оу(ноу)чатомъ его, и праоуничатомъ его, и пращюрѣтомъ его, соуѣмъ правомъ. Имена селомъ: Чюрсачевъци и Владимиро-вѣци и Букуровци.

† хотарь имъ: нижни шт(ъ) Шарышевъци, валь што поперекъ Пола, до Серета, та на тѣ сторону Серета, оу нижнимъ коньци поланы, могила, а шт(ъ) тола, простѣ чересъ лугъ, оу краьници, могила, а шт(ъ) тола, простѣ оу Буквинну, могила, а шт(ъ) <т> ола, по краь вѣковины, горѣ, до Шеръв(ан) овьского хотара, оу липы, могила, штола к теплици, тѣтъ могила, а штола к Серетѣ, середь(н)да могила, а штола <чрѣзъ> Серета, горѣ, до великоі буквинны, кде въшелъ пѣтъ шт[о] Добръно(вц) ѡ, на коньци Пола, а штола, по краь буквинны, дѣломъ доловъ, до валу. То, ему, хотарь все око(л) .

† на то вѣра моя и моихъ сыно вѣра, вѣра жупана Юги Жюржевича, вѣра жупана Стецькова и съ братиими его, вѣра Братулова Натеулова, вѣра Станиславока, вѣра пана Драгоека, вѣра йньдриашека и пана Жюржека, вѣра пана Драгуша вѣтазека, вѣра Стравича, вѣра пана Оуладова, пана Гидевока, пана Грозина, вѣра пана Костина, вѣра Оришека, вѣра оуѣхъ бояръ [молда] молдавскихъхъ.

† н(а) крѣпость тому и на памать, велѣлъ есмо нашу печатъ великую привѣсити, што въ непорѣшено то николиже, до вѣка.

Писанъ листъ оу лѣто шесто тисачное полно ꙗ сотъ, мѣс(а)ца марта, оу ꙗ ден(а), оу нашемъ городѣ, оу Романа боевода.

Источник: Documenta romaniae historica. A. Moldova. Volumul I. (1384-1448). București, 1975. P. 3.

ОТВЕТ ПОЛУЧЕН

Общественная организация «Русь» получила ответ из Министерства просвещения, молодежи и спорта Республики Молдова № 15-13-804 от 07.07.05 г. за подписью министра г-на В.И. Цвиркуна:

«Министерство просвещения, молодежи и спорта Республики Молдова информирует Вас, что в республике функционирует 280 учебных заведений на русском языке, из них в 54 изучается украинский язык как учебный предмет, а в двух учебных заведениях экспериментально обучение ведется на украинском языке».

Михаил ЮРАСОВ

Новые данные о крещении предков русинов св. Мефодием или его учениками

Споры о времени приобщения восточнославянского населения Паннонии к Христовой вере ведутся в исторической науке уже не одно столетие. Еще в 1740 г. немецкий ученый Готфрид Шварц заявил о том, что мадьяры во многом обязаны принятием христианства русскому населению, жившему здесь до «обретения родины» племенами Арпада на рубеже IX – X столетий¹. Естественно, этот тезис базировался на утверждении о том, что крестителями русского населения бассейна Верхней Тисы были св. Мефодий или его ученики. С Г. Шварцем категорически не согласился его австрийский коллега Франц Адам Коллар².

Российские историки начали интересоваться прошлым подкарпатских русинов лишь в первой половине XIX в. под влиянием реферата И.С. Орлая³, оказавшего влияние на Н.М. Карамзина и его младших современников, и путевых заметок русских интеллигентов, побывавших на землях, населенных людьми, язык которых мало отличался от великорусского языка. В этом сочинении И.С. Орлай утверждал, что предки русинов пришли в Паннонию вместе с Арпадом, что означало непризнание их крещения св. Мефодием или его учениками. Это мнение И.С. Орлая было поддержано Ю. Венелиным (Гуцей)⁴.

В последующем дискуссии о времени крещения русинского населения Карпатского бассейна тесно переплелись не только с гипотезами о роли св. Мефодия в приобщении к Христовой вере всего восточного славянства, но и со спорами о прародине русов и даже с полемикой между норманистами и антинорманистами.

Подробное рассмотрение всей этой историографии не является задачей настоящей работы. Обзор мнений историков относительно роли или влияния св. Мефодия на крещение восточных славян дан в главе 7 монографии О.М. Рапова, вышедшей к 1000-летию Крещения Руси⁵. Правда, здесь не учтены работы русинс-

ких авторов, с мнениями которых можно познакомиться, обратившись к обобщающим трудам Ю. Гаджеги⁶ и И. Попа⁷.

Поскольку ни в «Житии св. Мефодия», ни в «Повести временных лет» нет никаких сведений об участии св. Мефодия или его учеников в проповеди христианства на Руси, не подлежит сомнению тот факт, что первоучитель славян и его ближайшие последователи непосредственно миссионерской деятельностью в Восточной Европе не занимались. Однако историческая память русинского народа сохранила предания не только о приобщении его предков к Христовой вере благодаря святым братьям Кириллу (Константину) и Мефодию, но и о насильственном насаждении крестителем Венгрии – королем Иштваном I Святым (997–1038 г.) «латинства» среди православных русинов⁸.

Особая роль русинов в крещении славянского населения Центральной Европы признавалась в средние века как поляками, так и чехами. На это обратил внимание А.Г. Кузьмин, написавший по этому поводу в одной из статей: «В позднейших хрониках русские считаются просветителями славян. ...Польский аноним, автор XV в., ... указывал на то, что у западных славян, крещенных по греческому образцу, священнослужителями были **русские**. Самого Мефодия чешская хроника Далимила начала XIV в. называет «русином»: «Тот архиепископ русин беша, месу словенску служеше». «Русин» в данном случае, очевидно, предполагает не этническую принадлежность, а исповедуемое им христианство»⁹.

Точку зрения А.Г. Кузьмина поддержал О.М. Рапов¹⁰. На основании этих же данных строят свою аргументацию относительно приобщения предков русинов к Христовой вере уже в IX в. и русинские историки¹¹.

Несмотря на то, что исключительную роль русинского духовенства в распространении православия в Карпатском регионе в средние века вряд ли можно подвергать сомнению, обнаруженные А.Г. Кузьминым свидетельства источников относятся ко времени, отстоящем от эпохи свв. Кирилла и Мефодия как минимум на полтысячелетия. Более убедительными были бы данные, пусть косвенные, но идущие от современников процесса христианизации земель, охваченных с трех сторон Карпатскими хребтами. Возможно, информация об этом скрывается в датируемой 967 г. булле римского папы Иоанна XIII об утверждении пражского епископства при церкви св. Вита и монастыря бенедиктинок при церкви св. Георгия.

В этом документе содержится строгое предписание относительно богослужения, которое должно проводиться «ни в коем случае

не по обряду болгарского народа, либо русского или на славянском языке, но в соответствии с папскими установлениями и распоряжениями... клириком, хорошо обученном в латинском языке»¹² (“*veruntatem non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruzie aut Slavonice lingue, sed magis sequens institute et decreta apostolica, unum potioem tocuis ecclesie ad placitum eligas in hoc opus clericum latinis adprime litteris eruditum*”)¹³.

К сожалению, цитированный документ до сих пор обделен вниманием исследователей. Еще в первой половине XIX в. польский историк Иоахим Лелевель объявил его подложным, а советский исследователь Б.Я. Рамм заявил, что аргументы И. Лелевеля «нельзя признать достаточно вескими»¹⁴. При этом Б.Я. Рамм не только не привел аргументацию своего польского предшественника, но даже не указал сочинение И. Лелевеля, в котором изложены его сомнения по поводу подлинности рассматриваемой буллы.

Приведенные же предписания Иоанна XIII Б.Я. Рамм комментирует так: «В этих словах нашла отражение враждебная Болгарии и Руси политика римской курии. Создание пражского епископства и насаждение монастырей с латинским духовенством понималось в Риме как важный шаг в борьбе за утверждение папства в славянских странах и окончательное уничтожение местных особенностей богослужения, сохранившихся от времен кирилло-мефодиевской церкви. Вместе с тем эта булла служит и прямым свидетельством существования христианства на Руси и богослужения на русском языке за 20 лет до официального принятия христианства при Владимире. Это обстоятельство лишний раз подтверждает, что распространение христианства на Руси являлось длительным процессом»¹⁵.

Если признать подлинность рассматриваемой буллы, то комментарий Б.Я. Рамма в целом верен, однако историк не обратил внимания на один важный момент: римский папа опасался богослужения по русскому обряду в Праге (!). То, что оно уже существовало в Киеве, вряд ли могло беспокоить Иоанна XIII, поскольку духовной власти над «матерью городов русских» у него не было. Никакого политического влияния Руси на Чехию в то время также не было, а сама верховная власть в Киеве, за исключением небольшого круга последователей княгини Ольги, оставалась языческой. Поэтому страхи Иоанна XIII по поводу распространения в Чехии богослужения по русскому обряду выглядят по меньшей мере странными и непонятными.

Однако все это рассеивается, если предположить, что опасность для «латинян» в данном случае исходила не из Киева, а от предков

современных русинов, которые были крещены св. Мефодием или его учениками и успели к середине X в. разработать собственный обряд богослужения на родном языке. Помимо того, что они проживали внутри Карпатского бассейна и непосредственно соседствовали с чехами, их основной ареал расселения в период деятельности св. Мефодия находился в зависимости от Великоморавской державы.

Гипотеза о том, что в изданной в 967 г. булле Иоанна XIII, в пассаже об «обряде русского народа», речь шла о восточных славянах, проживавших на Верхней Тисе и в прилегающих районах, требует признания того факта, что и на это население распространялось название «Русь». Однако после выхода в свет монографии А.Н. Насонова, в которой на основании глубокого текстологического анализа летописных известий делается вывод о том, что территория «Русской земли» на западе простиралась не далее верховьев рек Южного Буга, Горыни (Гориной) и истоков Збруча¹⁶, подобное утверждение не принимается сторонниками этой концепции, общепризнанной в современной российской исторической науке.

Хотя А.Н. Насонов в данной работе ставил своей задачей определить границы политического объединения IX в., называвшегося Русью, а не всего ареала расселения восточных славян, им был оставлен без внимания целый ряд известий западноевропейских источников, в которых предстает совершенно иная картина территориального распространения этнонима «русы», подтверждающая концепцию А.В. Соловьева о тождественности этого этнонима с понятием «восточное славянство»¹⁷.

Как показали раскопки Е.А. Балагури, С.И. Пеняка, Б.А. Тимошука и других археологов, Закарпатье уже со II в. н.э. населяли предки славян. Автор обобщающего труда по восточнославянской археологии В.В. Седов утверждает: «Памятники Верхнего Поднепровья, Северной Буковины и Украинского Закарпатья по деталям домостроительства и керамическому материалу никак не выделяются среди поселений других территорий»¹⁸. Иными словами, Подкарпатскую Русь в X в. населяли славянские племена, относившиеся к тому же этническому массиву, что и их восточные соседи, принадлежность которых к восточному славянству никем не оспаривается.

Еще в середине XIX в. работавший в России немецкий историк Эрнст (Арист Аристович) Куник обратил внимание на свидетельство итальянского гуманиста XV в. Энея Сильвия Пикколomini, написавшего в своей «Богемской истории» о том, что среди под-

данных великоморавского князя Святоплука I (870 – 894) были Russani. По мнению Э. Куника, под этим этнонимом здесь скрываются никак не мораване, а русы¹⁹.

Это утверждение Э. Куника было поддержано В.И. Ламанским, который, однако, решительно осудил точку зрения Э. Куника о том, что речь в сообщении Пикколомини идет о варягах. По мнению В.И. Ламанского, «Эней Сильвий или тот, у кого он заимствовал приведенные нами слова, говоря Russani, нет сомнения, разумел Карпатскую Русь»²⁰. Мне представляется более вероятным, что Пикколомини заимствовал информацию о русских подданных Святоплука I в какой-то ранней, не дошедшей до нас хронике, поскольку вряд ли такой эрудированный человек, как будущий папа Пий II, не знал, что основная масса современного ему русского населения проживает по другую сторону Карпат.

Житие св. Мефодия не содержит прямых свидетельств о крещении русов первоучителем славян или его учениками. Данный этноним вообще не упоминается в рассматриваемом агиографическом сочинении. Однако из текста жития можно сделать однозначный вывод о том, что миссионерская деятельность св. Мефодия проходила на всей территории, подвластной Святоплуку I²¹. Все это дает ответ на вопрос о том, откуда на сопредельных с Чехией землях появились христиане «русского обряда», влияния которых так опасался папа Иоанн XIII.

В XIX в. историки неоднократно обращались к проблеме территориального разграничения между Русью и ее западными соседями. Уже Денис Зубрицкий в своих ранних работах пришел к выводу о том, что юго-западные пределы расселения восточного славянства простирались до р. Вислока²².

В большой статье, опубликованной в 1880 г. в одном из номеров «Журнала Министерства народного просвещения», А.И. Добрянский привел 16 свидетельств различных источников (грамот, хроник, путевых заметок и др.), показывающих, что земли восточнее Кракова не только издревле принадлежали восточным славянам, но и после вхождения в состав Польского королевства продолжали считаться русскими, что позволяло правителям Польши включать в свой титул словосочетание «король русский»²³. Выводы А.И. Добрянского были приняты крупнейшими дореволюционными специалистами по исторической географии - Н.П. Барсовым и С.М. Середониным, а И.П. Филевич заявил, что они являются единственно верными «ввиду неотразимых по своей убедительности фактов», и что «можно думать, что это мнение утвердится в нашей науке»²⁴.

Однако развитие советской исторической географии Древней Руси пошло по другому пути. А.Н. Насонов и его последователи не только не подвергли критическому анализу аргументацию А.И. Добрянского, но и вообще предали забвению его работу. Между тем А.И. Добрянский одним из первых использовал в научном исследовании информацию польского источника конца X в., называемого учеными «*Dagome iudex*»²⁵. Этот документ, представляющий собой текст договора между польским князем Мешко I и папской курией о передаче Польши под покровительство святого престола, был составлен между 990 и 992 гг. и дошел до нас в форме регеста в составе «Собрания канонов» (*Collectio canonum*), составленного кардиналом Деуседитом в 1085–1087 гг.²⁶

Поскольку государство Мешко I находилось на окраине тогдашнего «латинского» мира и не имело четко установленных границ со своими восточными соседями, польский князь в рассматриваемом документе очертил пределы подвластных ему земель. В этом источнике, не только составленном, но и дошедшем до нас в списке более раннем, чем «Повесть временных лет», содержится информация о русско-польской границе в конце X в. Начиная описание восточных пределов Польши с балтийского побережья, автор «*Dagome iudex*» пишет далее о том, что оттуда линия идет «границей Пруссии вплоть до того места, которое называется Русь, и границей Руси, протягивающейся до Кракова...» (“*fine Pruzze usque in locum, qui dicitur Russe, et fine Russe extendente usque in Cracoa...*”)²⁷.

Достоверность этого источника вряд ли подлежит сомнению. В нем Мешко I признает, что все земли к востоку от Кракова не только населены восточными славянами, но и входят в понятие «Русь». У польского князя не было никаких причин преувеличивать размеры территории Руси. К тому же, «Повесть временных лет» сообщает под 6489 (981) г. о том, что Владимир Святославич отнял у «ляхов» т.н. Червенские города²⁸.

То, что Владимир совершил специальный поход на поляков ради занятия этих прикарпатских земель, можно с большой долей уверенности трактовать как возвращение под власть Киева принадлежавших ему русских земель, захваченных польским князем. Однако мне представляется правильным утверждение И.И. Попа о том, что Подкарпатская Русь в эпоху существования белых хорватов не могла входить в состав Киевской Руси по причинам «а) своей отдаленности от днепровской оси; б) физической невозможности осуществлять свою политическую власть того периода, то есть собирать дань в форме «полюдья», ибо собранное нельзя перевез-

ти за 800 км, к тому же по горным тропам и перевалам»²⁹. По мнению украинского археолога Б.А. Тимощука, между Русью, Польшей и Венгрией в эпоху складывания этих раннесредневековых государств существовала нейтральная зона, ширина которой местами доходила до 200 км³⁰.

Вышеизложенные факты и построенные на их основе гипотезы позволяют не менее уверенно, чем при обосновании господствующих в современной исторической науке концепций, предполагать, что:

1. Предки русинов занимали территорию своего современного расселения еще в довенгерское время.

2. В представлениях их западных соседей они воспринимались как часть восточного славянства, поэтому на них также распространялся этноним «русы».

3. Эта группа древних русов была крещена св. Мефодием или его учениками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schwarz Gottfried. *Dissertatio, in qua religionis christianae inter Hungaros, Ecclesiae Orientali adseruntur.* Halae, 1740.

2. Kollar, Franz Adam. *Historia diplomatica juris patronatus apostolici Hungariae regum.* Vindobonae, 1767.

3. Орлай И.С. История о карпато-россах // Северный вестник. Т. II. Санкт-Петербург, 1804.

4. См.: Венелин Юрий. Несколько слов о Россиянах Венгерских, а также одно слово историческое о православной, греко-католической восточной церкви в Венгрии // Материалы по истории возрождения Подкарпатской Руси. Собрал И.С.Свенцицкий. Львов, 1906. С. 86-106.

5. См.: Рапов О.М. К вопросу о христианской деятельности Константина Философа и Мефодия на Руси. Он же. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. Москва, 1988. С. 102-116.

6. Гаджега Юлий. Два исторических вопроса (Старожилы ли карпатороссы и о началах христианства на Подкарпатской Руси). Ужгород, 1928. К сожалению, эта работа написана довольно сумбурно, и в ней не всегда даются точные ссылки на рассматриваемую литературу.

7. Поп Иван. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 217.

8. К сожалению, для меня до сих пор остается недоступным собрание русинских легенд А. Духновича, поэтому его содержание мне известно из ссылок на него других авторов.

9. Кузьмин А.Г. Спорное и бесспорное в крещении Руси // Молодежь, религия, атеизм. Москва, 1986. С. 207-208.
10. Рапов О.М. Указ. соч. С. 115.
11. Поп Д.Д. Учители ушитких слов'ян сяті брата Кирилл и Методій – русинської файты? // Поп Д.И., Поп Д.Д. Подкарпатські Русини, їх историчні былины и легенды. Ужгород, 2001. С. 66–67.
12. Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV веках. Москва – Ленинград, 1959. С. 21.
13. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Nova series. T. II. Berlin, 1955. P. 44.
14. Рамм Б.Я. Указ. соч. С. 21, примеч. 32.
15. Там же.
16. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: историко-географическое исследование. Монголы и Русь: история татарской политики на Руси. Санкт-Петербург, 2002. Карта на С. 33.
17. Soloviev A. Der Begriff “Russland” im Mittelalter // Studien zur älteren Geschichte Osteuropas. Teil I. Graz; Köln, 1956. S. 149-150.
18. Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. Москва, 1982 [Археология СССР]. С. 126.
19. Kunik E. Die Berufung der Schwedischen Rotsen durch die Finnen und Slawen. V. II. SPb., 1840. S. 27.
20. Ламанский В.И. О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании. Санкт-Петербург, 1859. Приложение II. С. 60.
21. См. известие гл. X Жития: «...И когда принял его (св. Мефодия. – М.Ю.) князь Святополк со всеми мораванами, поручил ему все церкви и духовных во всех градах. С этого же дня начало сильно расти ученье Божие, а духовные стали умножаться во всех градах, а язычники – верить в истинного Бога, отрекаясь от своих заблуждений. Тем более и моравская страна начала расширять свои границы во все стороны и побеждать своих врагов, не терпя неудач...» (Сказания о начале славянской письменности. Вступ. статья, пер. и комм. Б.Н.Флори. Москва, 1981. С. 99).
22. Zubrzycki D. Rus do historii narodu ruskiego w Galicji i hierarchii cerkiewnej w temze królewstwie. Lwów, 1837; Idem. Die Grenzen zwischen der russischen und polnischen Nation in Galizien. Lemberg, 1849.
23. Добрянский А.И. О западных границах Подкарпатской Руси со времен св. Владимира // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCVIII. Санкт-Петербург, 1880, март. С. 134-159.
24. Филевич И.П. Борьба Польши и Литвы-Руси за галицко-волинское наследие. Санкт-Петербург, 1890. С. 185.
25. Новейшее русскоязычное издание памятника см.: Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, перевод, комментарии. Отв. ред. В.Л. Янин. Москва, 1990. С. 24-31.
26. Подробнее о происхождении и характере источника см. там же. С. 24-26.

27. Там же. С. 28.

28. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I. 2-е изд. Ленинград, 1926-1928 [Репр.: М., 1997] Стб. 81; Т. II. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1908 [Репр.: Москва, 1998] Стб. 69.

29. Поп Иван. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 25.

30. Тимошук Б.О. Давньоруська Буковина (X – перша половина XIII ст.). Київ, 1982. С. 86.

**На международный исторический
журнал «Русин»
объявлена подписка по Республике Молдова.**

Подписная цена одного номера -
32 лея 40 бань.

До конца года выйдут еще два номера.

Подписной индекс - **31808.**

Подписаться на журнал можно в любом
отделении связи Республики Молдова.

Виталий КОВАЛЕВ

Чешский король Пршемьсл Оттакар II и русские князья:

взаимные контакты на фоне между- народных отношений в Центральной Европе второй половины XIII века

Русские земли не играли заметной роли в политике чешских правителей, что было обусловлено, в первую очередь, географической отдаленностью Чешского королевства от Руси, между которыми лежали территории Польши и Венгерского королевства. Несмотря на торговые связи между чешскими землями и Галицко-Волынским княжеством¹, в русских летописях нелегко найти известия о Чехии и Моравии, и, в свою очередь, в чешских (а также южнонемецких) анналах и хрониках нечасто встречаются упоминания о Руси и ее обитателях. Тем не менее, в их средневековой истории бывали периоды политического взаимодействия или, напротив, конфронтации – и эти эпизоды, как правило, отражались в документах. Одним из таких периодов стало правление чешских королей Вацлава I и Пршемьсла Оттакара II, по времени совпавшее с правлением Даниила Галицкого и его наследников.

Главной причиной резкой интенсификации чешско-русских контактов в это время явился династический кризис в Австрии и Штирии, связанный с пресечением мужской линии местной династии Бабенбергов, что привело к ожесточенному конфликту, в который оказались вовлечены немецкие князья, правители Чехии, Венгрии и Галицко-Волынской Руси. Именно к этому времени относятся наиболее частые упоминания о Руси и русских в чешских (а также австрийских и штирийских) исторических памятниках.

Кризис начался в 1246 г., после того как в пограничном сражении с венграми на реке Лейте, одержав победу над врагом, при неясных обстоятельствах погиб не имевший мужского потомства герцог Австрии и Штирии Фридрих Бабенберг. С притязаниями на его наследие выступили соседние правители, уже давно проявлявшие интерес к подвластным Фридриху землям на юго-востоке

тогдашнего Немецкого королевства, прежде всего короли Чехии и Венгрии. Так как, согласно привилегии Фридриха Барбароссы (т.н. “Privilegium minus” 1156 г.), Австрийское герцогство могло наследоваться по женской линии², право на наследование могла дать женитьба на представительнице женской линии бабенбергской династии. Ближайшими родственниками погибшего герцога являлись его сестра Маргарита и племянница Гертруда. Именно вокруг них и связанных с ними матримониальных планов развернулись дальнейшие события, в которых принимают участие правители и подданные Галицко-Волынского княжества с одной стороны и Чешского королевства – с другой, что находит освещение в ряде известий чешских, немецких, польских и русских источников того времени.

Сразу же после гибели герцога Гертруда вышла замуж за сына Вацлава I Владислава³, который таким образом унаследовал герцогский трон. Однако уже на следующий год Владислав скончался⁴. Это на некоторое время отодвинуло чешскую кандидатуру на задний план. Тем временем появились новые претенденты: сестра Фридриха Бабенбергского Маргарита⁵ и второй муж Гертруды, маркграф Герман Баденский. Вступив в 1249 г. в Австрию, он при поддержке баварского маркграфа взял власть в свои руки, однако на следующий год, так и не утвердив свою власть в непокорном герцогстве, неожиданно умер (ходили слухи о его отравлении)⁶. После Германа остались сын Фридрих и дочь Агнесса⁷. Гертруда и на этот раз недолго оставалась вдовой. Третьим ее мужем стал в 1252 г. сын Даниила Галицкого Роман.

Известия о попытке Романа Данииловича завладеть австрийским престолом довольно скудны. Мы имеем ряд не слишком пространственных упоминаний в австрийских анналах, а также в Галицко-Волынской летописи. Действовать Роману пришлось в нелегких условиях, поскольку сразу же после смерти Германа Баденского видные представители австрийской знати вновь обратили свои взоры в сторону Чехии, призвав на австрийский трон другого сына короля Вацлава I – Пршемысла Оттакара, которому спустя короткое время не столько мечом, сколько щедрыми дарами и обещаниями удалось установить свою власть в беспокойном крае. Одним из главных козырей юного чешского принца стала женитьба на сестре погибшего Фридриха Бабенбергского и вдове немецкого короля Генриха (VII) Маргарите⁸, которой к тому времени уже было около пятидесяти лет⁹.

Тем не менее у Романа Данииловича нашлись союзники как в самой Австрии, так и за ее пределами, стремившиеся не допустить

на австрийский престол чешского королевича. Главным из них был, несомненно, венгерский король Бела IV, который после гибели в бою с ним Фридриха II Бабенбергского, возможно, рассматривал бабенбергское наследство как свою законную военную добычу. Уже в 1246 г., несмотря на только что понесенное поражение, он вторгся в Австрию и Штирию. Потерпев неудачу, Бела сделал ставку на новый брак уже дважды овдовевшей Гертруды. Шансы ее были невелики, так как Маргарита имела перед ней явные преимущества. Она была старшей родственницей (теткой), королевской вдовой, в то время как Гертруда – лишь дочерью никогда не правившего Генриха из Мёдлинга и вдовой непопулярного в Австрии Германа Баденского. Несмотря на это, Гертруда по совету Белы вступила в третий за шесть лет брак – с Романом, который находился в то время при венгерском дворе¹⁰. На мотивы самой Гертруды указал венский анналист-доминиканец: “Госпожа Гертруда, вдова герцога Германа, взяла затем через посредство короля Венгрии в мужья некоего из русинов (*quendam Ruthenorum*), желая назло своей тетке завладеть землями”¹¹.

Чтобы поддержать притязания Романа, его венгерский покровитель начал новую войну. Австрия подверглась опустошительному венгерскому нашествию. Находившиеся на службе венгерского короля куманы (половцы) напали на Моравию. Не встречая сопротивления (*nulla resistente*), венгры дошли до Тульна (город на Дунае к северо-западу от Вены), захватывая в плен детей, женщин и мужчин¹². Многие были убиты¹³. Анналист из Хайлигенкройца рассказывает, что венгры опустошили монастыри, подожгли церковь в Мёдлинге, “в которой, как передают, погибли тысяча пятьсот человек”, разгромили церковь в Вальтердорфе, где также “многих поубивали”¹⁴. Прорвавшиеся в Моравию куманы перебили там “многие тысячи христиан, не щадя ни пола, ни возраста”, в том числе многих клириков¹⁵.

Двойной удар застал Вацлава и Пршемысла врасплох. В то же время действия венгерского союзника не могли прибавить популярности Гертруде и ее мужу¹⁶. Оттакар сумел организовать отпор в Австрии. Его отец был занят обороной чешских земель. Как сообщает пражский каноник, “великий страх перед куманами и прочими чужеземцами распространился среди чехов”¹⁷. Немаловажным фактором было и то, что притязания Белы IV некоторое время пользовались поддержкой римского папы. Например, в 1247 г. враждовавший с императором Иннокентий IV рассматривал венгерского короля как лучшую кандидатуру на австрийский трон, хотя права Белы представлялись более чем сомнительными

– он не был имперским князем и совершенно однозначно воспринимался в Австрии и Штирии как иноземец. Не многим больше прав, несмотря на его австрийский брак, было и у Романа Даниловича, тогда как Пршемысл Оттакар был сыном одного из князей империи. Тем не менее лишь в 1253 г. Иннокентий IV сделал окончательный выбор, признав Оттакара австрийским герцогом¹⁸. После этого Бела мог рассчитывать лишь на себя и своих ближайших родственников.

Он попытался создать широкую коалицию, в которую вошли Даниил Галицкий, Болеслав Стыдливый – краковский князь, женатый на Кинге, дочери Белы, и Владислав Опольский¹⁹. Война возобновилась. Главный удар венгерского войска опять пришелся на Моравию, где в районе Оломоуца куманы и “другие разбойники” перебили “многие тысячи христиан”. Это был передовой отряд, за которым пришел сам “король Венгрии... с неисчислимым множеством своих и других народов”. Источник сообщил, что “многие укрепления, которыми они смогли овладеть, они опустошили и сожгли, церковные колокола и реликвии из разбитых алтарей захватили и увезли с собой, обратив церкви в пепел, надругались над церковными святынями, распяли на крестах множество людей в поношение распятия”²⁰.

Польско-русские союзники Белы IV, в свою очередь, разорили окрестности Опавы, взяли город Насидель (в русской летописи “Насилье”) и добились подчинения замка Герборта Фульштейна²¹. У галицко-волынского летописца, подробно описавшего поход (в том числе – успешную оборону Опавы чешским “воеводой Андреем”), это деяние Даниила вызвало восхищение. Участие галицкого князя в кампании он объяснял, помимо прочего, его стремлением к славе: “не бе бо в земле Русцееи первее иж бе воевал землю Чьшьскоу ни Святослав хоробры, ни Володимер святыи...”²². Сходные мотивы звучат и в описании возвращения Даниила из похода: “Оттоуда же проиде землю Соудомирьскую и приде во град Холм с честию и со славою в дом Пречистое пад поклонися и прослави Бога о бывшем не бе бо никоторый князь Роуский воевал земле Чешское и видеся со братом своим и быс в радости велице...”²³. Однако, судя по реакции чешской стороны, результаты польско-русского похода были более чем скромными: в Пражских анналах, чешской летописи той эпохи, о нем не говорится ни слова (тогда как венгерско-половецкое вторжение в Моравию написано самыми черными красками). Правда, осенью 1255 г. Пршемысл в письме краковскому епископу Прандоте требовал возвращения или выкупа пленных, захваченных поляками²⁴.

В конечном итоге Бела потерпел поражение. Проникший в венский замок Роман Данилович еще в 1252 г. был осажден там Пршемислом и, бежав, “вернулся на родину, недостойным образом бросив свою жену”²⁵. Папа после нашествия венгров на Моравию в 1253 г. поспешил прислать своего легата, который, “прибыв к королю Венгрии, усмирил его и принудил вернуться на родину”²⁶. В апреле следующего года римский понтифик поручил неаполитанскому архиепископу Бернарду посредничать в заключении мира между Белой и Оттакаром²⁷. Впрочем, уже 3 апреля в Буде представители Пршемисла и Белы обговорили условия мира, которые 1 мая были подтверждены королями, прибывшими в Прессбург (Пожонь, Братиславу)²⁸. Мир был компромиссным. Австрия и часть Штирии остались у Оттакара, однако другая часть Штирии, более значительная по размерам, оказалась в руках венгерского короля²⁹. Что же касается Романа Даниловича, то он остался ни с чем.

Вновь столкнуться с русскими князьями Пршемислу Оттакару довелось шесть лет спустя, когда немецкое рыцарство Штирии подняло восстание против венгерской власти и призвало на помощь правителя Чехии (Оттакар стал им в 1253 г. после смерти своего отца). В решающей битве у селения Крессенбрунн на границе Австрии и Венгрии (12 июля 1260 г.) Пршемисл одержал полную победу над противником³⁰.

Об участии в сражении русских князей мы узнаем из послания самого Пршемисла римскому папе, которое является основным источником, повествующим о битве. Оно было вставлено в свое повествование автором т.н. Оттакаровых анналов (входящих в Пражские анналы). При рассмотрении письма чешского короля следует иметь в виду, что подобные адресованные римскому первосвященнику сообщения о битве между христианскими правителями нередко носили объяснительный и оправдательный характер. Данная тенденция отчетливо просматривается и в письме Оттакара, который в первую очередь стремится подчеркнуть нехристианский или “не вполне” христианский состав разгромленного им войска (аналогичное стремление характеризует и чешских анналистов: автор Оттакаровых анналов несколько раз противопоставляет венграм и куманам “христианское войско” чешского короля, о “гибели многих тысяч венгров и прочих сарацин” сообщается в основном тексте Пражских анналов³¹). Перечисляя своих противников, Оттакар писал папе, что он сражался “против Стефана и Даниэля, короля Руси, и его сыновей и других рутенов и татар, которые пришли ему на помощь, и князя Болеслава Кра-

ковского и молодого Лешка Ленчицкого, и бесчисленного множества бесчеловечных людей (*inhumanorum hominum*) – куманов и венгров и различных славян, сиколов и валахов, бесерменов и исмаилитов, а также схизматиков, а именно болгарских, русских и боснийских еретиков”³².

При чтении данного отрывка трудно не заметить, что три католических правителя буквально теряются среди множества язычников и “схизматиков”, многих из которых вообще не было под Крессенбрунном (например, татар), а роль других не могла быть велика. Известно, например, что Даниил Галицкий прибыл к Беле IV в 1259 г., во время нашествия на Галицко-Волынскую Русь и Малую Польшу татар Бурундая (1259-1260). Его брат Василько и сын Роман были вынуждены принять участие в татарском походе на Польшу. Будучи скорее гостем Беле IV, Даниил вряд ли мог располагать серьезными силами. То же можно сказать и о краковском князе, владения которого только что подверглись нападению татар³³. Поэтому упоминание чешским правителем “короля Руси” скорее всего должно было подчеркнуть силы его врагов и “схизматический” характер части неприятельского войска, победа над которым, как позволяют судить некоторые источники, была одержана не самым честным путем: вопреки заключенному перемирию, Оттакар неожиданно атаковал венгров и их союзников во время переправы, чем, похоже, и объясняется его успех в этом сражении. В упоминании о Данииле интересно также то, что Оттакар называет его “королем”. Это может быть косвенным указанием на признание им факта королевской коронации галицкого правителя (не следует забывать, что письмо адресовано папе), хотя могло быть продиктовано и вполне понятным стремлением продемонстрировать значимость одного из своих противников. Так иногда поступали западные (например, немецкие) анналисты и хронисты, нередко называвшие русских князей королями. Однако следует иметь в виду, что в данном случае перед нами славянский памятник, авторы которого (как сам Оттакар, так и составитель анналов) прекрасно ориентировались в титулатуре славянских правителей. Характерно, что в тех же Пражских анналах Пршемысла Оттакара, унаследовавшего чешский престол от носителя наследного королевского титула, упорно называют “князем” вплоть до его королевской коронации, совершенной уже после Крессенбрунского сражения, и именно так сам Оттакар называет себя в письмах к римским первосвященникам.

В дальнейшем Оттакару уже не приходилось сталкиваться с галицко-волынскими князьями, по крайней мере они и их поддан-

ные лишь изредка и довольно глухо упоминаются в доступных нам источниках, причем иногда имеют место явные недоразумения, связанные с интерпретациями содержащихся в них известий. Так, рассказывая о последовавших за заключением венгерско-чешского мира брачных торжествах (свадьбе младшего сына Белы IV герцога Белы и племянницы Оттакара дочери Отто Бранденбургского Кунегунды), чешский историк Ф. Тадра вслед за Ф. Палацким называет в числе гостей с венгерской стороны Даниила Галицкого и Стефана Уроша с сыновьями Милутином и Драгутином³⁴. Присутствие на этой свадьбе русского короля (умершего в 1264 или 1266 г.) представляется совершенно невероятным. Даже если принять во внимание, что в источниках (довольно поздних немецких хрониках Оттакара Штирийского и Леопольда Штайнройтера) свадьба герцога Белы и Кунегунды, по-видимому, смешалась с более ранним событием (заключением Венского мира 1261 г.), речь в них не идет о Данииле: под титулом *kunic von Razen / chunig von Rassen*, неверно прочитанном рядом исследователей как “король Руси”, скрывался правитель сербской Рашки (то есть все тот же Стефан Урош)³⁵.

Еще одно упоминание Руси в связанных с Оттакаром памятниках можно обнаружить в направленном ему в 1264 г. послании Урбана IV, который в разгар восстания пруссов против Тевтонского ордена (началось в 1260 г.) обратился к чешскому королю, увещевая его сразиться с русскими «схизматиками» и литовцами, которые «вместе с татарами» угрожают Польше и Пруссии. При этом папа разрешал Пршемыслу оставить себе завоеванные у врага земли³⁶. Интересно, что в этом письме папа объединяет литовцев, русских и татар в своего рода “антикатолический блок”. Возможно, это отражает потрясение от событий 1259-1260 гг., когда за нашествием татар, которым были вынуждены помогать галицко-волинские князья, последовали разгром литовцами войск Тевтонского ордена у озера Дурбе и неожиданное выступление пруссов, в руках которых оказались многие орденские замки.

Оттакар выступил на помощь Ордену лишь зимой 1267-1268 г., однако ни с литовцами, ни, тем более, с татарами и русскими так и не сразился. Это не помешало ему впоследствии выставлять себя в своей пропаганде “щитом христианства” – в том числе и против “схизмы”. Примером обращения к этой теме является письмо королевского приближенного, епископа Оломоуцкого Бруно Шауэнбургского от 16 декабря 1273 г., в котором тот, стремясь заручиться поддержкой Святого престола, убеждал папу Григория X, что вся тяжесть борьбы с язычниками и схизмой лежит на чеш-

ком короле³⁷. Аргументация оломоуцкого епископа вряд ли оказалась пале убедительной, тем более что основания для этого заявления были явно недостаточными – ни о какой целенаправленной борьбе Оттакара со “схизматической” Русью говорить не приходилось (хотя с разорявшими его владения язычниками-половцами он действительно бился неоднократно). Тем не менее, в чешской поэме “Алексадреида” (конец XIII – начало XIV в.) при проведении параллели между деяниями Александра Великого и подвигами неназванного по имени чешского короля нашлось место и для русских, упомянутых при перечислении народов, с которыми сталкивался (или мог столкнуться) в бою Оттакар:

...leč bud' Litva, leč Tateri (...),
Besermene nebo Prusi,
leč nepotvrzeni Rusi...³⁸

Примечательно, что средневековый чешский поэт смотрит на Русь как на не вполне христианскую страну: русские для него “nepotvrzeni”, то есть неподтвержденные, сомнительные христиане. Трудно сказать, насколько верил в это сам Оттакар, женатый на дочери одного из русских князей, но, похоже, используя в своей пропаганде образ “схизматической” Руси, он также внес вклад в формирование подобных представлений.

Последние по времени упоминания Руси в памятниках правления Оттакара связаны с его конфликтом с немецким королем Рудольфом Габсбургским и битвой на Моравском поле (1278), в которой правитель Чехии был разгромлен и нашел свою смерть. Каринтийский хронист XIV в. Иоганн Виктрингский среди тех, кто пришел с Оттакаром, называет не только чехов, поляков, саксонцев, мейсенцев, мораван и тюрингенцев, но также, причем на первом месте, “Leonum, Ruthenorum regem”³⁹, то есть Льва Даниловича Галицкого. Данное сообщение Иоганна позаимствовано из хроники Оттакара Штирийского⁴⁰. Об участии русских в битве (но уже на стороне Рудольфа) сообщается также в продолжении т.н. Хроники Великого Пресвитера, где они выступают среди “различных варварских народов” под именем “Brutheni”⁴¹. А.В. Флоровский находил последнее сообщение гораздо более правдоподобным⁴², но тогда остается неясным, почему о таком знаменательном факте, как помощь Рудольфу со стороны русских, умолчали другие источники.

Крайне любопытное известие о контактах Оттакара с Русью содержится в таком итальянском памятнике, как «Деяния императоров и понтификов» Фомы Тосканца. Его автор, рассказывая о кознях Оттакара против Рудольфа в 1276 г., сообщает, что тот

«пытается со многими знатными людьми Аламании готовить мятеж, призывает себе на помощь рутенов (Brutenos) и неверных, но промыслом Божиим из-за возникших между рутенами и влахами (Brutenis et Vlaxis) раздоров король Богемии обманывается в своих замыслах»⁴³. Это сообщение можно истолковать в том смысле, что влахи не позволили русским прийти на помощь чешскому королю (во всяком случае так склонны рассматривать данный эпизод некоторые румынские историки). К сожалению, других сведений, подтверждающих это известие, не имеется, однако следует признать, что в сочетании с упоминаниями «Льва, короля Руси» в немецких памятниках начала XIV столетия оно, возможно, указывает на какие-то контакты между Оттакаром, упорно искавшим союзников после перехода своих немецких подданных на сторону Рудольфа, и правителями Галицкой Руси. Возможно, это было предвестием будущего дипломатического сближения между галицким и пражским дворами, имевшего место в правление сына Оттакара Вацлава II⁴⁴.

Таковы основные известные эпизоды контактов чешского короля с правителями Галицко-Волынского княжества. Следует отметить, однако, что отношения Пршемысла Оттакара с русскими этим не ограничились. Еще одной страницей чешско-русских отношений этой эпохи стал его «русский» брак. После победы над венграми в 1260 г. он, расставшись со своей немолодой женой, женился на внучке Белы IV Кунегунде (чеш. Кунгута) от любимой дочери венгерского короля Анны. Этот матримониальный союз ознаменовал кратковременное улучшение отношений Пршемысла с правителем Венгрии, вынужденным после Крессенбрунна признать гегемонию чешского князя и австрийского герцога в тогдашней Центральной Европе.

Отцом Кунгуты был русский князь Ростислав Михайлович, сын Михаила Черниговского. Еще в 1243 г. Ростислав, потерпев неудачу в борьбе с Даниилом Галицким, бежал от татар в Венгрию (там же пытался в 1245 г. найти убежище его отец, но, получив отказ от Белы IV и собственного сына, вернулся на Русь и вскоре был убит в Орде)⁴⁵. В том же 1245 г. Ростислав с помощью Белы, с которым, вероятно, уже успел породниться⁴⁶, попытался вновь утвердиться в Галиче, но потерпел поражение под Ярославом, после чего навсегда осел в Венгрии. Вскоре после этого, он, вероятно, участвовал в битве на Лейте, положившей начало династическому кризису в Австрии. Загадочные обстоятельства гибели в этом сражении герцога Фридриха Бабенбергского вызвали ряд противоречивых слухов⁴⁷. Наиболее интересным для нас является

известие Кёльнских анналов, согласно которым австрийский герцог пал от руки “короля Руси” (regis Rusciae)⁴⁸. А.Ф. Флоровский предполагал, что загадочным “королем Руси” мог быть именно Ростислав Михайлович⁴⁹. Однако если участие последнего в сражении кажется вполне возможным⁵⁰, убийство им герцога представляется весьма сомнительным, поскольку если бы Фридрих погиб от руки русского князя – пусть даже изгоя, каким был Ростислав, – галицко-волинский летописец вряд ли бы преминул отметить это любопытное обстоятельство, между тем как он недвусмысленно констатировал, что Фридрих “оубьен быс от своих бояр во брани”⁵¹. Глухие полунамеки австрийских анналистов также позволяют предположить, что причиной гибели герцога стал отнюдь не чужеземец⁵².

Бела весьма благоволил своему зятю, который титуловался “баном всей Славонии”, “баном Мачвы” и даже выступал с претензиями на болгарскую корону⁵³. Все детали его биографии вряд ли были известны современным чешским и немецким анналистам, которые путались, пытаясь установить, кем же был отец Кунгуты (“король Руси” Ламбахских анналов, “князь Болгарии” Пражских анналов, “король в Мачве” Збраславской хроники)⁵⁴.

Свадьба Пршемысла была отпразднована в Пожони 25 октября 1261 г. 23 декабря Кунгута торжественно въехала в Прагу, и на Рождество 1261 г. состоялась долго откладывавшаяся королевская коронация Пршемысла, которая была осуществлена майнцким архиепископом Вернером в присутствии шести епископов (пражского, моравского, пассауского и двух из Пруссии – кто был шестым, пражский анналист не сообщает), а также маркграфа Бранденбургского с семьей и союзных Пршемыслу польских князей⁵⁵. Так внучка черниговского князя-мученика, причисленного к лику святых, сделалась королевой Чехии, супругой самого могущественного в то время князя Священной Римской империи.

Второй брак Оттакара был во многих отношениях удачным. Более тесными сделались отношения с Венгрией, родственники Кунгуты при венгерском дворе стали сторонниками чешского короля. Королева родила пятерых детей: дочерей Кунгуту (о ее крещении Пражские анналы сообщают под 1265 г.)⁵⁶ и Агнессу (чеш. Анешка; родилась 5 сентября 1269 г.)⁵⁷, а также долгожданного наследника, будущего короля Вацлава II (1271 г.), и двух других мальчиков, умерших во младенчестве. Трудно сказать, придавал ли Вацлав, став королем, значение своему отчасти русскому происхождению – подобные сантименты редко бывали свойственны людям средневековья, а отношения сына и матери складывались

непросто. Во всяком случае, не этот факт обусловил уже упоминавшееся сближение с галицким двором (гораздо существеннее были прагматические соображения, связанные с борьбой за польскую корону, с притязаниями на которую выступил сын Оттакара). Сама королева Кунегунда Ростиславна играла довольно заметную роль во внутренней жизни и внешней политике Чешского королевства – как при жизни мужа, так и после его смерти, – однако это является совершенно самостоятельным сюжетом, требующим более основательного изложения.

Подводя итоги, можно сказать, что в отношениях чешского короля и его русских контрагентов играли роль довольно разнообразные мотивы: родственные связи и союзнические отношения с венгерским королевским домом и польскими князьями, прагматические расчеты и соображения престижа. При этом конфессиональный фактор, в XIII столетии приобретающий все большее значение, ни в коей мере не являлся решающим. Особенно отчетливо это прослеживается в политике русских князей, активно сотрудничавших с католическими правителями Польши и Венгрии. В отличие от них Оттакар пытался порой приписывать своей деятельности конфессиональные мотивы (в частности, в корреспонденции с римскими папами), однако вряд ли он воспринимал проблему конфессионального раскола так же серьезно, как его адресаты, и при случае (например, если верны известия о его отношениях со Львом Даниловичем) вполне мог найти общий язык с князьями Юго-Западной Руси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Они подтверждаются в частности нумизматическим материалом. См.: Соболева Н.А. К проблеме обращения пражских грошей в русских землях в XIV–XV вв. // Вестник МГУ. 1967. № 2.

2. *Monumenta Germaniae Historica. Legum sectio IV. Constitutiones et acta publica imperatorum et regum* (MGH. Constitutiones). T. I. Hannoverae, 1893. T. I. N 159. P. 222.

3. Исследователь чешско-русских отношений А.В.Флоровский считал, что этот брак был заключен в соответствии с планами погибшего герцога (Флоровский А.В. Чехи и восточные славяне. Т. 1. Прага, 1935. С. 215).

4. *Continuatio Praedicatorum Vindbonensium* // *Monumenta Germaniae historica. Scriptorum* (далее: MGH Ss). T. IX. Hannoverae, 1850. P. 727; *Kosmova letopisu českého pokračovatelé* // *Fontes rerum Bohemicarum* (далее: FRB). T. II. Praha, 1874. P. 286.

5. *Continuatio Praedicatorum Vindobonensium*. P. 727; *Continuatio Garstensis* // MGH Ss. T. IX. P. 598.
6. *Ibidem*; *Continuatio Lambacensis*//MGH Ss. T. IX. P. 559; *Continuatio Garstensis*. P. 599; *Continuatio Sancrucensis* // MGH Ss. T. IX. P. 642.
7. В некоторых источниках она выступает как Мария (*Continuatio Praedicatorum Vindobonensium*. P. 727.). На самом деле так звали дочь Гертруды и Романа Даниловича (Баумгартен Н. Вторая ветвь князей Галицких. Потомство Романа Мстиславича // *Летописи историко-родословного общества*. Т. 5. В. 1 (17). Москва, 1909. С. 13).
8. *Continuatio Sancrucensis*. P. 727; *Continuatio Garstensis*. P. 599; *Annales S. Rudberti Salisburgenses* // MGH Ss. T. IX. P. 792; *Continuatio Lambacensis* // MGH Ss. T. IX. P. 559; *Continuatio Zwettlensis III* // MGH Ss. T. IX. P. 655; *Kosmova letopisu českého pokračovatelé*. P. 289.
9. Szymczak J. *Przemysl Ottokar II, król czeski* // *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Historia*. VIII. Nauki humanistyczno-spoleczne. Z. 54. 1973. S. 80.
10. *Continuatio Garstensis*. P. 599; *Continuatio Sancrucensis II*. P. 643. Гарстенский анналист называет Романа “*rex Rusciae*”, так же именуется его анналист из Хайлигенкройца.
11. *Continuatio Praedicatorum Vindobonensium*. P. 727. Ср.: *Continuatio Sancrucensis II*. P. 643.
12. *Ibidem*.
13. В Цветтленских анналах сообщается о невероятном числе жертв: “более чем сто тысяч” (*Continuatio Zwettlensis III*. P. 655)
14. *Continuatio Sancrucensis II*. P. 643. Другие известия о нападении венгров на Австрию: *Annales S. Rudberti Salisburgenses*. P. 792; *Continuatio Lambacensis*. P. 559.
15. *Kosmova letopisu českého pokračovatelé*. P. 290.
16. Вторжение венгров произвело большое впечатление на современников: приводимые ими детали выходят далеко за рамки стандартных клише типа “*vastaverunt*”, “*incendiis et rapinis*”.
17. *Kosmova letopisu českého pokračovatelé*. P. 291.
18. Novotný V. *České dějiny*. D.I/4. *Rozmach české moci za Přemysla Otakara II*. Praha, 1937. S. 849.
19. Флоровский А.В. Указ. соч. С. 223-225.
20. *Kosmova letopisu českého pokračovatelé*. P. 291.
21. *Rocznik kapitulny i rocznik krótki* // *Monumenta Poloniae Historica*. T. II. Lwów, 1872. P. 805; *Ипатьевская летопись* // ПСРЛ. Т. II. Стб. 821-826; *Великая хроника о Польше, Руси и их соседях*. Москва, 1987. С. 171 (...Знаменитые князья краковский Болеслав и опольский Владислав со своими, а также русскими войсками опустошили огнем и мечом опавскую землю, которую ранее занял король Богемии Пшемислав). Обстоятельный разбор известий о

- походе Даниила см.: Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. Москва, 1959. М. 257.
22. ПСРЛ. Т. II. Стб. 821.
  23. Там же. Стб. 826.
  24. *Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae* (далее: CDB). T. V. Fasc. 1. (1253-1266). Praha, 1974.
  25. *Continuatio Praedicatorum Vindbonensium*. P. 727. Ср.: *Continuatio Sancrucensis II*. P. 643; ПСРЛ. Т. II. Стб. 175.
  26. *Kosmova letopisu českého pokračovatelé*. P. 291.
  27. CDB. T. V. Fasc. 1. N 20. P. 57-58; N 22. P. 61-62.
  28. Marsina R. Přemysl Otakar II. a Uhorsko // *Folia Historica Bohemica*. I. 1979. S. 42.
  29. См.: CDB. T. V. Fasc. 1. N 21. P. 59-60.
  30. *Continuatio Sancrucensis II*. P. 644; *Continuatio Lambacensis*. P. 560; *Continuatio Praedicatorum Vindobonensium*. P. 728; *Annales S. Rudberti Salisburgenses*. P. 795; *Kosmova letopisu českého pokračovatelé*. P. 297. Наиболее подробное изложение хода битвы содержится в так называемых “*Annales Otakariani*”: *Ibid.* P. 315-318.
  31. *Kosmova letopisu českého pokračovatelé*. P. 310-315; *Ibid.* P. 297.
  32. *Ibid.* P. 315-316.
  33. См.: Щавелева Н.И. К истории второго нашествия монголо-татар на Польшу // *Восточная Европа в древности и средневековье*. Москва, 1978. С. 307-315.
  34. Tadra F. *Kulturní styky Čech s cizinou*. Praha, 1897. S. 118.
  35. Mika N. Czy król Rusi Halickiej Daniel był obecny przy zawieraniu pokoju wiedeńskiego w 1261 r.? Z dziejów stosunków rusko-austriackich w sredniowieczu // *Wartalnik Historyczny*. R. CV. 1992. N 2. S. 3-15.
  36. *PreuBische Urkundenbuch. Politische Abteilung*. Bd. I/2. Königsberg, 1909. N 222. S. 166-167; *Vetera Monumenta Poloniae et Lituaniae*. T. I. Roma, 1860. N 149. P. 77.
  37. CDB. T. V. Fasc. 2 (1267-1278). Praha, 1981.
  38. [Važný V.] *Alexandreis*. Praha, 1947. S. 117-118.
  39. *Johannes Victoriensis* // *Fontes Rerum Germanicarum*. T. I. Stuttgart, 1843. P. 309.
  40. *Ottokars österreichische Reimchronik* // *MGH. Deutsche Chroniken*. Bd. V/1. Hannover, 1890. V. 15234.
  41. *Chronicon Magni Presbyteri Continuatio* // *MGH Ss. T. XVII. Hannoverae*, 1861. P. 536.
  42. Флоровский А.В. Указ. соч. С. 254.
  43. *Thomae Tusci Gesta Imperatorum et Pontificorum* // *MGH Ss. T. XXII. Hannoverae*, 1872. P. 525.
  44. *История Украинской ССР*. Т. 2. Киев, 1988. С. 30.

45. Флоровский А.В. Указ. соч. С. 240-241.
46. Если Кунгута родилась в 1245-1246 гг., ей в год свадьбы было бы 15-16 лет.
47. Под 1246 г. анналист из Зальцбурга записал: "Герцог Австрии, то ли своими, то ли врагами, что неясно, был убит. Войско его, однако, одержав победу, вернулось домой"(Annales S. Rudberti Salisburgenses. 789).
48. Annales S. Pantaleoni Coloniensis // MGH Ss. T. XVII. Hannoverae, 1861. P. 541.
49. Флоровский А.В. Указ. соч. С. 213.
50. Сообщения об участии русских в битве на стороне Бела IV имеются и в других источниках: Continuatio Lambacensis сообщает о "rege Comanorum et rege Ruscie" (P. 559), а Annales S. Rudberti Salisburgenses о "Brusie et Ruscie regibus" (P. 789).
51. ПСРЛ. Т. II. Стб. 820.
52. В Ламбахских анналах сообщается: "Сам Фридрих, одержав эту победу, странным образом пал на войне" (Continuatio Lambacensis. P. 559). В Мелькских: "Не знаю почему, жалостным образом был убит" (Continuatio Melicensis // MGH Ss. T. IX. P. 508). Другие австрийские памятники, как правило, ограничиваются одним лишь сообщением о гибели герцога (Continuatio Garstensis. P. 508; Continuatio Sancrucensis II. P. 642; Continuatio Zwettlensis. P. 789).
53. Флоровский А.В. Указ. соч. С. 241.
54. Continuatio Lambacensis. P. 560; Kosmova letopisu českého pokračovatelé. P. 297; Petra Žitavského kronika Zbraslavská // FRB. T. IV. Praha, 1884. P. 59.
55. Kosmova letopisu českého pokračovatelé. P. 297.
56. Ibid. P. 299.
57. Ibid. P. 300.

Роман РАБИНОВИЧ

Проблема присутствия Галицкой Руси в Карпато-Днестровских землях в 1140-1240 гг.

Возможно, кого-то удивит даже сама постановка вопроса о галицком присутствии в Карпато-Днестровских землях в период, ограниченный датами первого упоминания Галича в русских источниках и монгольского нашествия на юго-запад Восточной Европы. Действительно, в непосредственной близости от территории современной Молдовы в обозначенный период появляется мощнейший культурно-исторический феномен - Галицкое княжество, наследник Киевской Руси в этом регионе, а мы, заявляя подобную тему, как бы ставим под сомнение реальность подобного присутствия. На самом деле, для историка или археолога, занимающегося проблемами Карпато-Поднестровья, учитывая характер и состав источниковедческой базы ее исследования, это проблема, которая вряд ли будет достаточно бесспорно решена в ближайшее время.

Есть несколько аспектов данной проблемы, которые, к сожалению, иногда смешиваются в историографии. Они следующие:

1. Политическая власть и политическое влияние Галицкого княжества на Карпато-Днестровские земли. Политико-административное господство Галича над этим регионом не обязательно должно было сопровождаться значительным влиянием культурным или пребыванием здесь значительных масс собственно галицкого населения. Основные источники для решения проблемы в этом аспекте – письменные;

2. Культурное влияние Галицкой земли на Карпато-Днестровские земли. Его проявление не обязательно должно было сопровождаться постоянным или эпизодическим политическим господством Галича или непосредственным присутствием в регионе галицкого населения. Главные источники для решения проблемы в этом аспекте – археологические;

3. Пребывание галицкого населения на территории региона в указанный период. Его пребывание не означает обязательного постоянного или эпизодического политического господства Галича в этом регионе. Источники – письменные, археологические и, возможно, этнографические.

В данной работе, ограниченный объемом, я рассмотрю только первый аспект.

Проблема политического господства Галицкой Руси в Карпато-Днестровских землях. Этот вопрос часто рассматривается более узко: входило ли Карпато-Поднепровье в государственную территорию Галицкой Руси, или, другими словами, достигало ли своими границами Галицкое княжество Дуная. Естественно, подразумевается, что если указанная граница проходила по Дунаю, то соответственно и Карпато-Днестровские земли входили в состав Галицкой земли. При этом вопрос о соотношении границ в этом регионе с другими соседствующими с ним политическими образованиями – Болгарией (после 1185 г.), Византией (до 1185 г.), Венгрией решается довольно просто. Если границей Руси признается Дунай, то автоматически этот водный рубеж становится византийско-русской границей (Тихомиров 1947: 153-167; Пашуто 1950: 169; 1968: 207-208; Литаврин 1972а: 43-44). Если исследователи полагают, что границы Галицкой Руси в этот период не достигают Дуная и низовьев Днестра, то подразумевается, что ее владения граничат или непосредственно с Куманией (Шушарин 1972: 196-170), или с «нейтральной» в политическом отношении полосой, отделяющей их от кочевников (Котляр 1985: 98-109, 112-113). Авторы, которые признают роль Руси в Карпато-Днестровских землях в XI-XII вв. незначительной или вовсе отвергают ее, столь же автоматически отдают доминирующую роль Византии (Spinei 1985: 79-80; 1986: 45-47; Diaconu 1976: 293-307; 1978: 98; Frances 1959: 50-62).

Необходимо сразу же заметить, что данные письменных источников о славянском населении в тех или иных районах левобережья Нижнего Дуная учеными рассматриваются часто как свидетельство власти Галицкого государства. Это происходит и потому, что не всегда из контекста сведений письменных источников ясно, что скрывается за этногеографическим или этнополитическим термином. Например, слово «Русь» несет этническое содержание, то есть означает присутствие русского населения или непосредственное подчинение этой территории русскому княжеству. Исследователи зачастую не учитывают и другое. Например, подчинение городов по Дунаю или в низовьях Днестра вовсе не оз-

начает власти над более обширными районами или Карпато-Днепровским регионом в целом.

Ситуация политического подчинения или политической принадлежности Карпато-Поднепровья обычно рассматривается в плане силового единоборства Руси и кочевников.

Южную степную часть региона кочевники в лице печенегов прочно контролируют с середины X в. (сведения Константина Багрянородного и Бруно Кверфуртского о кочевьях четырех печенежских колен западнее Днепра, некоторые из которых граничат с Венгрией и Болгарией) (Константин Багрянородный 1991: 155-157; Латиноязычные источники 1989: 45-56).

В последней четверти XI в. половцы впервые пересекают Днестр (Добролюбский 1985: 193), с 1078 г. о них впервые говорят византийские источники (Атталиат, Скилица) как об участвующих в военных действиях на правобережье Дуная (Васильевский 1872: 147). Итак, с конца XI в. половцы в письменных источниках фиксируются в нижнедунайской области. Вопрос о пребывании половцев в Карпато-Днепровских землях сложен и из-за неопределенности письменных источников, и из-за недостаточно хорошей археологической изученности кочевнических памятников в этом регионе. Необходимо подчеркнуть, что исследователями часто смешивается понятие Половецкого поля и даже Половецкой земли как области политического господства и контроля половцев и как области их постоянных непосредственных кочевий.

По В.П. Шушарину, Кумания охватывала Карпато-Днепровские земли уже к 80-м гг. XI в. Причем сам же приводит известие Рубрука, утверждающего, что Кумания - это область между Доном и Дунаем (Шушарин 1972: 169). О непрерывном присутствии половцев на Дунае с конца XI в. пишут П. Диакону (Diaconi 1978: 35-119), К.В. Кудряшов и Г.А. Федоров-Давыдов (Кудряшов 1948: 31; Федоров-Давыдов 1966: 147). Ф. Успенский и В. Спинеи говорят об активизации половцев и о распространении их постоянных кочевий вблизи Дуная с середины XII в. Но и В. Спинеи считает, что периодически половцы появлялись в этом районе с конца XI в. (Успенский 1879: 81-84; Spinei 1974: 391; 1994: 42-46). П.Ф. Параска полагает, что постоянных половецких кочевий в Дунайско-Днепровской области вплоть до конца XII в. не было, и что в походах через Дунай участвовали исключительно поднепровские половцы. Союзниками Ивана Берладника при осаде последним города Ушицы, как считает исследователь, были не дунайские половцы а дикие половцы верховьев Южного Буга (Параска 1981: 13-14). И.Г. Коновалова, анализируя письменные визан-

тийские и арабские источники, приходит к выводу, что кочевое тюркское население до середины XII в. в Днестро-Дунайском междуречье было чересчур малочисленным, чтобы претендовать на политическое преобладание в этом районе (Коновалова 1991: 56).

Любопытно, что письменные источники дают возможность судить если не о постоянном пребывании половцев в Карпато-Поднестровье, то, по крайней мере, о политическом контроле над этим регионом, тогда как археологические источники совершенно не подтверждают первое и практически не дают возможности поддержать второе суждение¹.

Некоторые исследователи, рассматривая международную политическую роль Галицкого княжества, вольно или невольно предполагают некоторую преемственность от Киева к Галичу во владении Подунавьем и Поднестровьем. Но резонно встает вопрос, а владело ли Дунай-Днестровским регионом Киевское государство в период своего ослабления и раздробленности и усиления позиций кочевников в северопричерноморских степях.

Упомянем известные нам сведения из источников, которые могут относиться к решению этого вопроса:

- Обстоятельства последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. (сведения русской летописи и византийского автора Михаила Пселла) (ПВЛ 1950: I,103-104; Михаил Пселл 1978: 95-97, 282). Данные свидетельства ни в коей мере не доказывают политическую принадлежность указанного района Киевской Руси, но могут предполагать наличие в нем восточнославянского или просто оседлого населения;

- Эпизод из сочинения Михаила Атталиата, относящийся к 1064 г., о князе «мирмидонов», который расселял узов по своим городам. По мнению В. Васильевского и других ученых, «мирмидонами» могло быть только русское население левобережья Нижнего Дуная (Васильевский 1872: 140-141; Лев Диакон 1988: 78-79);

- Известие «Повести временных лет» под 1069 г. о возможности киевлян «вступить в Греческую землю» (ПВЛ 1950: I,116);

- Сообщение Анны Комниной под 1086 г. в кн.6 гл.14 «Алексиады» о скифах, которые «возделывали землю и сеяли просо и пшеницу...» (Анна Комнина 1859: 309-310; см. также Анна Комнина 1965: 529; Васильевский 1872: 305; Насонов 1951: 139; Федоров 1974: 119).

- Сообщение Анны Комниной о походе императора Алексея I Комнина (в интервале 1087 - 1090 гг.) против печенегов «рядом с Русью» на левобережье Дуная.

- Сообщение Анны Комниной о походе императора Алексея I

Комнина в 1091 г., когда «пятитысячный отряд обитателей более горных стран», пришедший вместе с половцами с левого берега Дуная, перешел на сторону императора (Анна Комнина 1859: 376-384; Насонов 1951: 140; Васильевский 1872: 282-283);

- Известное из летописи желание тербовльского князя Василько Ростиславовича (1097 г.) «перяяти болгары дунайские и посадити я у собе» (ПВЛ1950: I,176).

- Знаменитый летописный эпизод 1116 г., когда Владимир Мономах посадил своих посадников в подунайских городах, эпизод, который так любят привлекать некоторые историки в плане доказательств силы Русского государства на Нижнем Дунае еще в начале XII в. (ПВЛ 1950: I,201; ПСРЛ 1962: II, 283-284).

Данное сообщение неизменно трактовалось как свидетельство того, что, несмотря на все неблагоприятные политические моменты, власть Древнерусского государства над Карпато-Поднестровьем в первой половине XII в. сохранялась и была даже сравнительно прочной (Федоров 1970: 701-702; Левченко 1956: 197-199). Среди современных исследователей намечился, как мне кажется, и более реалистичный подход в оценке этого события. И.О. Князький отмечает, что «занятие русскими ряда городов Нижнего Подунавья в начале XII в. оказалось непродолжительным» (ИМ: I,250). Также считает Н.Ф. Котляр. По его мнению, «Лев был слабосильным и малозаметным претендентом на византийский престол, а утверждение войска Мономаха на Дунае - лишь мимолетным эпизодом в русско-греческих отношениях. Характерно, - пишет Н.Ф. Котляр, - что Анна Комнина, главный и чрезвычайно подробный источник Византии того времени, даже не упоминает об этих событиях» (Котляр 1985: 116). Добавим, что и русская летопись скупо сообщает об этих событиях, перечисляя их среди других событий этого года и явно не придавая им большого значения. В определении этого эпизода можно согласиться с мнением В.Б. Перхавко - это была скорее попытка Владимира Мономаха закрепиться на Дунае (Перхавко 1996:70), чем реальное свидетельство его власти над этим регионом.

- Сообщение византийского автора Иоанна Киннама применительно ко времени императора Мануила I Комнина (1143-1180) (датировка и интерпретации этого события дискуссионны) о переселении славянского населения в придунайские византийские пределы «одного из владетелей Тавроскифии Владислава» (Киннам 1859: 262; мнения см: Перхавко 1996: 73-74; Коновалова, Перхавко 2000: 77, 94; Рабинович 1999: 373-374; Тельнов, Степанов, Русев, Рабинович 2002: 180-182).

- Сюжеты о «рутенских приморских областях» и «равнинной стране печенегов и фалонов» в сочинениях германского средневекового автора Оттона Фрейзингенского (1114-1158) (Латиноязычные источники 1990: 289-293,299,302,304).

- Полное отсутствие наименований политических образований применительно к Карпато-Поднепровью на карте и в тексте сочинения арабского сицилийского географа ал-Идриси (Коновалова 1991: 56; Рыбаков 1952:44).

Соотнося известия византийских и древнерусских авторов, Оттона Фрезингенского и ал-Идриси, можно предполагать, что в конце XI - начале XII в. на южной кромке Карпато-Днепровских земель в причерноморской береговой полосе от устья Днестра и до устья Дуная проживало оседлое русское по происхождению население, которое в отдельные периоды и могло быть подвластно Руси. Но севернее нижнего течения Дуная в глубине Карпато-Днепровских земель начиналась «ничейная» в политическом отношении земля - своеобразная «полоса отчуждения» ал-Идриси, не принадлежащая Руси и, следовательно, находившаяся в зоне политического господства, а может и непосредственного кочевания номадов. Все приводившиеся свидетельства ни в коей мере не доказывают политическую принадлежность Карпато-Днепровского региона Киевской Руси. Они всего лишь предполагают или могут предполагать наличие восточнославянского, а иногда и просто оседлого населения в Днестро-Дунайском регионе. Поэтому говорить о преемственности и переходе власти над Карпато-Днепровскими землями от Киева к Галичу не приходится.

Обратимся к данным источников, относящимся уже к середине и второй половине XII в. Их представляют русские летописи, в том числе и в связи с деятельностью князя-изгоя Ивана Берладника в 1144-1160 гг., и сочинения византийских авторов Никиты Хониата и Иоанна Киннама.

Данные русских летописей и других по происхождению источников, тематически связанные с Иваном Берладником, были проанализированы нами в специальной работе (Рабинович 1999; также 4 глава в кн: Тельнов, Степанов, Руссев, Рабинович 2002: 132-193). Здесь же отметим: если летописная Берладь (независимо от того, где она находилась – на территории современной Запрутской Молдовы или Добруджи) и была подвластна Теревовлю или Галичу, то только до 1144 года.

Прямое отношение к вопросу о южной границе Галицкого княжества имеет сообщение Никиты Хониата о бегстве из Константинополя Андроника Комнина в 1164 г. Вот ставший уже хресто-

матийным фрагмент из его сочинения: «Когда Андроник считал себя уже вне опасности, так как уже скрылся от преследователей и достиг пределов Галиции, куда стремился как в спасительное убежище, тогда-то именно он и попадает в сети ловцов» (Никита Хониат 1860:165-166). Давно и остро дискутируемый сюжет. На основании этого фрагмента из сочинения Никиты Хониата мы можем полагать, что в 1164 г. южная граница Галицкого княжества не проходила по Дунаю, по крайней мере, на том участке его берега, где переправлялся Андроник (детальный анализ этого сюжета и соответствующей историографии сделан нами в монографии, посвященной волошской проблеме, - Рабинович 2000).

О том, что в середине XII в. границы Галицкого княжества не достигали Дуная, также свидетельствует известие Иоанна Киннама об обстоятельствах похода императора Мануила I Комнина в 1148 г. против половцев на левый берег Дуная.

Император узнал, что половцы на правом византийском берегу разграбили несколько провинций, взяли «важный город» Демничик и переправились обратно на левый берег реки, где неподалеку и поставили свой лагерь. Император решил нанести внезапный удар по лагерю половцев и переправился через Дунай с помощью легких однодеревков местных жителей, в т.ч. и города Демничик. Но двигаясь дальше, уже на левом берегу Мануил вынужден был переправиться еще через две судоходных реки. После переправы Мануил с войском, «преодолев довольно значительное пространство, дошли вплоть до горы Тенуорм, лежащей близ пределов земли тавроскифской». Здесь и были настигнуты византийцами половцы. Последние потерпели поражение. Часть половцев погибла или была взята в плен, а часть спаслась «благодаря быстроте коней и лесистым горам, которые тянутся там во множестве». (Киннам 1859: 101-104; Литаврин 1972: 100-101).

Итак, определимся с географией. Мануил переправился через Дунай, а затем еще через две реки, потом прошел длинной равниной до горы, которая находилась возле галицкой границы. Одно-го взгляда на карту достаточно, чтобы понять: Мануил после переправы через Дунай двигался через Днестровско-Карпатские земли, сохраняя общее направление на север. Другие варианты просто невозможны. Небольшую загадку представляют упомянутые Киннамом две реки. Загадку действительно небольшую, поскольку и выбор небольшой: этими реками могли быть Сирет, Бырлад и Прут. Отвечает характеристике Киннама и ландшафт - «лесистые горы ... во множестве» - обычному в Восточном Прикарпатье - бесконечной череде высоких холмов, поросших лесом.

Заслуживает внимания и «важный город», разграбленный половцами на правом берегу Дуная - Демничик. В его звучании легко узнать знаменитый подунайский город с именем Дичин, Дцин, Дичин, Вичин, Дисина русских летописей, греческих, арабских, итальянских источников, расположенный, как выяснилось в результате почти столетних дискуссий, в районе современных Галаца и Рени (совр. г.Мэчин), в месте разветвления Дуная на рукава. (Коновалова 1991: 44-46).

Отождествление Демничика и Дичина само по себе не является доказательством гипотезы о месте, где произошли события, рассказанные Киннамом, оно просто логично дополняет все вышеизложенное.

На основании анализа этого сообщения можно с уверенностью предполагать, что в 1148 г. граница Галицкого княжества не проходила по Дунаю, а располагалась значительно севернее, видимо, там, где и указывают ее русские летописи. Византийцы проделали большой путь на конях - переправа через две реки, большая по протяженности равнина, - прежде чем они достигли галицких границ.

Заслуживает внимания, что Киннам ничего не сообщает о местном оседлом населении на левобережье Дуная. Создается впечатление, что оно действительно было очень редким в данном регионе в указанное время, впечатление, хорошо подтверждаемое археологическими изысканиями. Свобода же поведения половцев на дунайском левобережье наглядно демонстрирует их полную власть над этим регионом и полную незащищенность его редкого населения.

Киннам предоставляет в наше распоряжение еще одно известие, которое подтверждает высказанное в результате анализа предыдущих сообщений его самого и Никиты Хониата.

В 1166 г. во время очередной византийско-венгерской войны император Мануил Комнин разделил перед походом свои войска на две части. Одно войско, возглавляемое царевичем Алексеем, «должно было показать вид гуннам (венграм - Р.Р.), что хотят напасть на них опять из прежних, обыкновенных военных пунктов». Другое войско, возглавляемое Ватацом, должно было «зайти с другой стороны ... вторгнуться в земли гуннов из мест, лежащих у так называемого Евксинского понта, откуда никто никогда, с первых веков, не нападал на них. Итак, Алексей с одним римским войском пришел к Дунаю и, как бы готовясь здесь к переправе, навел на гуннов страх; а Ватац вторгнулся в гуннскую землю из указанных мест и, беспощадно опустошая и разрушая все попадавшее-

ся, умертвил множество людей и не меньше взял их в плен... и возвратился к царю. Но царь, желая нанести врагам и вторичный удар, опять выслал против них войско и приказал напасть с горных возвышенностей на принадлежащую гуннам Тавроскифию.... Они, в непродолжительное время совершив путь на пространстве нескольких десятков миль по местам непроходимым и странам безлюдным, вторглись в землю гуннов и, нападая на многие весьма многолюдные деревни, захватили большое количество добычи, умертвили много народа, а еще больше взяли в плен...» (Киннам 1859: 288-290).

Данный фрагмент также незаслуженно редко привлекался исследователями. Указание на то, что Алексей, отвлекая внимание венгров, готовился к переправе через Дунай в традиционном припадении месте (Сербия), а Ватац - из так называемого Евксинского понта, делает достаточно обоснованным мнение, что Ватац при своем походе прошел через Карпато-Днестровские земли. Он переправлялся через Дунай, по-видимому, в самых низовьях, в районе традиционной, существовавшей тысячелетия переправы возле Исакчи (Новиодунум). Любопытно указание Киннама на то, что из этих мест никто не нападал на венгров с первых веков. Имеется в виду, конечно, со времени пребывания венгров в Карпато-Дунайском пространстве и их давних сражений с болгарами и печенегами. Византийцы совершили, возможно, даже два перехода через Карпато-Днестровские земли, поскольку под принадлежащей венграм Тавроскифией, на которую напали с горных вершин, логичнее всего видеть территорию современного Закарпатья. Трудно определить, через какие карпатские перевалы проходило войско Ватаца, проникая в Трансильванию. Но что характерно, византийцы, по всей видимости, не входили в пределы Галицкого княжества. Этот факт Киннам должен был бы отметить.

Таким образом, и это сообщение Киннама опровергает точку зрения о галицкой границе по Дунаю для периода 1166 г., а сведения Киннама не противоречат, а соответствуют сведениям Никиты Хониата, относящимся к 1164 г.

Относящиеся ко второй половине XII и началу XIII в. летописные сообщения о галицких городах, а также и другие источники позволяют еще с большей очевидностью судить, где же проходила на юге граница Галицкого княжества. Мнение, будто бы Галицкое княжество достигало Дуная, основано на трех источниках: грамоте князя Ивана Берладника, «Списке городов русских» Воскресенской летописи и фрагменте из поэмы «Слово о полку Игореве» (Котляр 1985: 98). Можно согласиться с Н.Ф. Котляром,

что ни грамота Берладника (вопрос о ее аутентичности – Рабинович 1999), ни «Список городов» не свидетельствуют о галицких границах. Они свидетельствуют лишь о том, что некоторые подунайские города были населены русскими².

Единственным источником, указывающим на галицкие границы по Дунаю, остается фрагмент из поэмы «Слово о полку Игореве». Автор «Слова» обращается к галицкому князю Ярославу Владимировичу Осмомыслу:

«Галичкы Осмомысле Ярославе! Высоко седиши на своемъ златоконаннемъ столе, подперь горы Угорскыи свои железными плъки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча времени чрезъ облаки, суды ряда до Дуная» («Слово о плъку Игореве» 1995: 12).

Нельзя забывать, что «Слово» - это произведение художественного, поэтического жанра. От него нельзя требовать документальной точности. И видимо прав Н.Ф. Котляр, говоря, что не может литературное произведение, выступая единственным источником, служить основанием для утверждений в таком сложном вопросе, в то время как другие источники говорят об обратном (Котляр 1985: 98-99)³.

Толкования указанного отрывка из «Слова о полку Игореве» многочисленны, противоречивы и спорны.

В различных списках и копиях «бросаются», «мечутся» не «времены» а «бремены», которые некоторыми исследователями трактуются как «бремя», «тягости». В первом издании не «затворивъ Дунаю ворота», а «затвори въ Дунаю...», что, естественно, несколько меняет весь смысл (Творогов 1995: 156-157). Выражение «подпер горы угорские» невольно вызывает ассоциацию, что Ярослав должен был это сделать «снизу» Карпат, то есть южнее Карпатской котловины, а не «сверху», как получается, если иметь в виду географическое расположение Галицкого княжества по отношению к Карпатам и Венгрии. Но самые большие подозрения вызывает выражение «ворота Дунаю».

В Европе есть уникальное, единственное в своем роде место, где река Дунай устремляется ... в горы, в чрезвычайно суженное место, называемое с древнейших времен Железными Воротами. Они разрывают горы и отделяют Южные Карпаты от Балканской Старой Планины. Железные Ворота фигурируют в письменных памятниках самой ранней известной нам письменной традиции. Во все времена это был стратегически важнейший пункт Юго-Восточной Европы. Учитывая выражения автора «Слова» о «железных полках, подпирающих горы угорские», то есть с юга, и выра-

жение «заступив королеви путь, затворив Дунаю ворота», можно предполагать, что Ярослав, учитывая его «сложные отношения» с Венгерским королевством, делал попытки овладеть именно этим важнейшим в регионе стратегическим пунктом⁴.

Но предположим, что выражение «затворить Дунаю ворота» относится к низовьям Дуная, то есть это метафора, не имеющая отношения к реальным дунайским Железным Воротам. Ярослав был заинтересован в том, чтобы обстановка в низовьях Дуная была для него благоприятная. Именно здесь буйствующая вольница грабила купеческие корабли и «пакостила» галицким рыболовам в совсем недавние для него времена Ивана Берладника. Овладение нижнедунайскими городами в районе придунайских озер и месте разветвления Дуная на рукава вовсе не означает, что южная граница Галицкого княжества доходила до Дуная.

Между городами дунайского побережья и территорией собственно Галицкого княжества оставался район Карпато-Днестровских земель, который, исходя из анализа летописных текстов, никак нельзя включать в «государственную» территорию Галицкой Руси. Не следует забывать, что вторая половина XII в., особенно его последняя четверть, ознаменовалась чрезвычайной активностью и агрессивностью в регионе половцев. (Ситуация с возможным Галицким анклавом на Нижнем Дунае, возможно, близка к положению Олешья, Тмутаракани и Белой Вежи, оторванных от основной территории русских земель).

Исследователи, обращавшиеся к анализу летописных известий для выяснения вопроса о южной границе Галицкого княжества, на основании упоминания городов и пограничных крепостей Галицкой земли пришли к выводу, что граница Галицкой земли на юге проходила в Верхнем Попрутье и Поднестровье в районе реки Ушица. Пограничными пунктами, по их мнению, были города и замки Василев, Онут, Бакота, Ушица, Калиус. Лишь один Кучелмин представлял собой выдвинутый в «поле», на правый берег Днестра, форпост, сторожевой опорный пункт. (Молчановский 1883: 83-93; Батюшков 1892: 37-39; Середонин 1916: 184-186; Насонов 1951: 142; Раппопорт 1967: 177; Шушарин 1972: 169-170; Федоров 1974: 122; Котляр 1985: 107-109; Spinei 1994: 77-78).

Впрочем, необходимо учитывать мнение П.А. Раппопорта, что Галицкое княжество на юго-востоке не имело постоянной твердо зафиксированной границы (Раппопорт 1967: 177).

В связи с резко возросшей активностью половцев в Нижнем Подунавье к концу XII в. следует предположить, что в состав Галицких земель в конце XII - первой трети XIII в. могли входить

только северные районы Карпато-Поднестровья. Исходя из сведений Бартоломея Английского (перв. пол. XIII в.), можно предположить, что Карпато-Днестровские земли в представлении этого средневекового автора входили в область Галицкой Руси. Но при этом какая-то южная степная часть Карпато-Поднестровья входила в обширнейшую область Аланию (Матузова 1979: 89-96). Трудно, конечно, судить, предполагал ли Бартоломей Английский в этом регионе только русское население или имел в виду и государственную принадлежность этих территорий Галицкой Руси. Например, его соотечественник и современник Роджер Бэкон указывает, что Кумания, простирающаяся от Дона до Дуная на западе, граничит с Венгрией и Польшей (Матузова 1979: 212), что заставляет предполагать политический контроль половцев над большей частью Карпато-Днестровских земель в первой половине XIII в. Любопытно и свидетельство французского автора, пользовавшегося латиноязычными венгерскими хрониками. В записи под 1221 г. он локализовал половецкую землю «за Венгрией и в областях Руси» (Шушарин 1972: 170).

Таким образом, мы имеем реальное свидетельство того, что многие авторы отразили в своих сообщениях не государственную принадлежность Карпато-Днестровских земель, а этнический облик населения, которое могло находиться в зоне политического господства номадов.

Косвенным признаком того, что Галицкое княжество в конце XII - первой половине XIII в. не включало в себя территории между Карпатами и средним и нижним течением Днестра, может служить чрезвычайная активность Венгрии по «освоению» Восточного Прикарпатья. Венгерское королевство проводит активную колонизационную политику в регионе в этот период, для борьбы с половцами приглашает Тевтонский орден, затем после 1223 г. с согласия папской курии учреждает специальную половецкую епископию, делает попытку католицизировать бродников, способствует венгерско-немецкой колонизации Восточного Прикарпатья.

Источники дают основания полагать, что даже в период своего наибольшего могущества в регионе половцы не охватывали своей властью всю территорию Карпато-Поднестровья. Очевидец похода одного из монголо-татарских отрядов, двигавшихся в Венгрию в 1241 г., Рогерий свидетельствует, что «в северной части территории Молдовы имелся горно-лесистый район, не принадлежащий ни половцам, ни галицким князьям». Монгольское войско достигло границы Венгрии в районе города Родны, «пройдя в

течение трех дней лесами между Русью и Куманией» (Шушарин 1972: 170-171).

Мы умышленно не рассматривали сведения письменных источников о группах населения, которые фигурируют под названиями берладники, бродники, галицкие выгонцы, поскольку сделали это в специальных работах (Рабинович 1999; Тельнов, Степанов, Русев, Рабинович 2002: 132-209). Здесь же отметим, что ни одно из сообщений о них не дает оснований считать, что над территорией современной Молдовы в 1140-1240 гг. осуществлялся хоть сколько-нибудь длительный контроль Галицкого княжества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Археологические изыскания А.О. Добролюбского показывают, что выделение среди кочевнических средневековых древностей региона половецких очень проблематично. Достоверно половецкие погребения в Карпато-Поднестровье не зафиксированы. Основным кочевым населением и в XI-XII вв. и в золотоордынское время в этом регионе было печенежско-торчское (Добролюбский 1982: 28-39; 1985: 193-194; 1986: 58). С.А. Плетнева на основе картографирования половецких каменных изваяний пришла к выводу, что западным пределом половецких кочевий была река Ингулец, а непосредственное их влияние могло на западе достигать Южного Буга (Плетнева 1974: 18-19; 1975: 271-277). В связи с распространением половецких изваяний интерес представляет находка В.Д. Гукиным каменной стелы в Старом Орхее, которую он идентифицировал как половецкое изваяние и датировал концом XI - началом XII в. Весьма показательным, что изваяние не было связано с погребальным памятником (что могло свидетельствовать в пользу постоянного кочевания), а выполняло, по мнению исследователя, роль указателя брода через реку Реут (Гукин 1991: 68-72).

2. Правомерно ли говорить, что подунайские города Грамоты Берладника и «Списка» в XII-XIII вв. были русскими? В Грамоте Берладника местные товары противопоставляются чешским, венгерским и русским товарам. Поэтому логически правильнее было бы считать города Берладника болгарскими или византийскими. Андрей Боголюбский в 1174 г. изгонял Давида Ростиславовича в Берладь, подчеркивая, что ему нет места в Русской земле. Что касается «Списка городов», то давно замечено, что в него включены города по Дунаю, захваченные когда-то Святославом (Барсов 1885:

114). В них действительно проживало русское население, но наряду с другими этносами. На полиэтничность населения подунайских городов указывали Михаил Атталиат, Анна Комнина, Скилица и др. авторы.

3. Возможно, что «Слово о полку Игореве» - не единственное произведение художественной литературы, указывающее на Дунай как на границу между Византией и Галицкой Русью. В сочинении германского писателя Готфрида Витербоского «Пантеон», написанного в 1186 г., сообщается следующее: «Гостеприимная земля безвозмездно дает свои пиршества посевам. Там изобилие плодородных виноградников и полей, деревьев, лугов, рек, рыб, озер. Там Дунай находит свой первый исток, а Венгрия, Рутения, Греция дают ему прибежище. Граница его находится в Итальянских Альпах» (Латиноязычные источники 1990: 346).

Сочинение Готфрида по времени написания и художественному стилю изложения предельно близко русскому «Слову о полку Игореве». Видимо, трудно ожидать от поэтов точного показа в художественных произведениях территориальных границ тех или иных политических образований. Германский поэт мог также иметь в виду соседство византийского и русского населения (подунайские города, Берладь) на правом, византийском, берегу Дуная.

4. Политическая обстановка к этому располагала. С одной стороны, возрастающая активность Венгрии в Трансильвании и Прикарпатье, которая не могла не беспокоить Ярослава, а с другой, период антивизантийского восстания болгар Петра и Асеня, когда Византия полностью была поглощена внутренними проблемами. Выражение «суды рядить» до Дуная в этом контексте, возможно, имеет другой смысл - в пункте, где соприкасались границами и сталкивались интересами Сербия, Византия и Венгрия, роль галицкого князя могла напоминать роль «третьей судьбы» или, говоря современным языком, роль политического наблюдателя.

ЛИТЕРАТУРА

Барсов Н.П. 1885. Очерки исторической географии. География начальной (Несторовой) летописи. Изд.2. Варшава.

Батюшков П.Н. 1892. Бессарабия. Историческое описание. Санкт-Петербург.

Васильевский В. 1872. Византия и печенеги (1048-1094) // ЖМНП, ч. CLXIV ноябрь, с.116-165; декабрь, с. 243-332.

Гукин В.Д. 1991. Половецкое изваяние из Старого Орхея // Археологические исследования в Старом Орхее. Кишинев, «Штиинца», с. 68-72.

Диакон Лев 1988. История. Перевод М.М.Копыленко, статья М.Я.Сюзюмова, комментарий М.Я.Сюзюмова, С.А.Иванова, Москва, «Наука».

Добролюбский А.О. 1982. Этнический состав кочевого населения Северо-Западного Причерноморья в золотоордынское время // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. Киев, «Наукова думка», с. 28-39.

Добролюбский А.О. 1985. Об археологическом изучении средневековья в Молдавии // Археологические исследования средневековых памятников в Днестровско-Прутском междуречье. Кишинев, «Штиинца», с. 189-197.

Добролюбский А.О. 1986. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. Киев, «Наукова думка».

ИМ - История Молдавской ССР, 1987. В 6 т., т.1, Кишинев, «Карта Молдовеняскэ».

Киннам Иоанн 1859. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118-1180). Труд Иоанна Киннама. Пер. под редакцией проф. В.Н. Карпова. Византийские историки, переведенные с греческого при С.-Петербургской Духовной Академии. Санкт-Петербург.

Комнина Анна 1859. Сокращенное сказание о делах царя Алексея Комнина (1081-1118). Перевод под редакцией проф. В.Н.Карпова. Византийские историки, переведенные с греческого при С.-Петербургской Духовной Академии [кн.2]. Санкт-Петербург.

Комнина Анна 1965. Алексиада. Вступительная статья, перевод, комментарий Я.Н.Любарского, Москва.

Коновалова И.Г. 1991. Арабские источники XII-XIV вв. по истории Карпато-Днестровских земель // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1990 год. Москва, «Наука», с. 5-115.

Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. 2000. Древняя Русь и Нижнее Подунавье. Москва, «Памятники исторической мысли».

Константин Багрянородный 1989. Об управлении империей. Москва.

Котляр Н.Ф. 1985. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX-XIII вв. Киев, «Наукова думка».

Латиноязычные источники 1990 - Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Середина XII - середина XIII в. 1990. Составление, перевод, комментарий М.Б. Сverdлова. Москва-Ленинград.

Левченко М.В. 1956. Очерки по истории русско-византийских отношений. Москва, Издательство АН СССР.

Литаврин Г.Г. 1972. Влахи византийских источников X-XIII вв. // Юго-Восточная Европа в средние века. Кишинев, «Штиинца», с. 91-138.

Литаврин Г.Г. 1972а. Русь и Византия в XII в. // ВИ, № 7, с. 36-52.

Матузова В.И. 1979. Английские средневековые источники IX-XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. Москва, «Наука».

Молчановский Н. 1883. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года. (Преимущественно по летописям). «Студента». Киев.

Насонов А.Н. 1951. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Москва.

Параска П.Ф. 1981. Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев, «Штиинца».

Пашуто В.Т. 1950. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. Москва, Издательство АН СССР.

Пашуто В.Т. 1968. Внешняя политика Древней Руси. Москва, «Наука».

Перхавко В.Б. 1996. Князь Иван Берладник на Нижнем Дунае // Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура Древнерусского государства. VIII Чтения памяти В.Т. Пашуто. Москва, с. 70-75.

Плетнева С.А. 1974. Половецкие каменные изваяния. САИ, вып. Е4-2, Москва.

Плетнева С.А. 1975. Половецкая земля // Древнерусские княжества X-XIII вв. Москва, «Наука», с.260-300.

ПВЛ 1950 - «Повесть временных лет», 1950. Ч. I, II. Подготовка текста, статьи и комментарии Д.С.Лихачева. Москва-Ленинград, Издательство АН СССР.

ПСРЛ - Полное собрание русских летописей. 1962. Т. II. Ипатьевская летопись. Москва, Издательство восточной литературы.

Пселл Михаил 1978. Хронография. Пер., статья и примеч. Я.Н. Любарского. Москва, «Наука».

Рабинович Р. А. 1999. Призрачная Берладь. О достоверности одной фальсификации // Stratum Plus, № 5 «Неславянское в славянском мире», Санкт-Петербург – Кишинев – Одесса, с. 357-378.

Рабинович Р.А. 2000. Испытание «волошским орехом», или балканские волохи и русские вихвы // Stratum Plus, № 5 «Великая Скуфь», Санкт-Петербург – Кишинев – Одесса - Бухарест, с. 262-390.

Раппопорт П.А. 1967. Военное зодчество западнорусских земель X-XIV вв. МИА, 140, Ленинград, «Наука».

Рыбаков Б.А. 1952. Русские земли по карте Идриси 1154 года // КСИИМК, № 43, с. 3-44.

Середонин С.М. 1916. Историческая география. Лекции, читанные в Императорском Петроградском Археологическом Институте. Петроград.

«Слово о полку Игореве» 1995 // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» в пяти томах, т.1. Санкт-Петербург, издательство «Дмитрий Буланин», с. 9-14.

Творогов О.В. 1995. «Бремя» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» в 5 т., т.1, Санкт-Петербург, с. 156-157.

Тельнов Н.П., Степанов В.П., Руссев Н.Д., Рабинович Р.А. 2002. «И ... разошлись славяне по земле». Из истории Карпато-Днестровских земель VI-XIII вв. Кишинев.

Тихомиров М.Н. 1947. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. Москва, ОГИЗ, с. 125-201.

Успенский Ф. 1879. Образование Второго Болгарского царства. Одесса.

Федоров Г.Б. 1970. Древние славяне в Прутско-Днестровском междуречье // Actes du premier congrès international des études balkaniques et sud-est européennes. II, Sofia, p. 687-702.

Федоров Г.Б. 1974. Население Прутско-Днестровского междуречья и левобережья Нижнего Дуная в конце I и начале II тысячелетия н.э. Рукопись. Хранится в архиве Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Федоров-Давыдов Г.А. 1966. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Москва, «Наука».

Хониат Никита 1860. Никиты Хониата история, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Том I (1118-1185). Перевод под редакцией профессора В.И. Долоцкого. Византийские историки. Санкт-Петербург.

Шушарин В.П. 1972. Этническая история Восточного Прикарпатья IX-XII вв. // Становление раннефеодальных славянских государств. Материалы научной сессии польских и советских историков. Киев, «Наукова думка», с.166-179.

Diaconu P. 1976. Despre situatia politica la Dunarea de Jos in secolul al XII-lea // SCIVA, № 3, p. 293-307.

Diaconu P. 1978. les coumans au Bas-Danubeaux XI et XII siecles. Bucuresti.

Frances E. 1959. Les relations russo-byzantines au XII siecle et la domination de Galicie au Bas-Danube // Byzantinoslavica, № I, p. 50-62.

Spinei V. 1974. Antichitatile nomazilor turanici din Moldova in primul sfert al mileniului al II-lea // SCIV(A), 25, № 3.

Spinei V. 1985. Realitati etnice si politice in Moldova Meridionala in secolele X-XIII. Romani si turanici. Iasi.

Spinei V. 1986. Moldova in the 10th-14th Centuries. Bucuresti.

Spinei V. 1994. Moldova in secolele XI-XIV. Chisinau, Universitas.

Анатолий ГОРОДЕНКО

Галицко-волошские связи в XIII-XIV веках (Контекст формирования Молдавского княжества)

Пожалуй, в молдавской советской историографии не существует более исследуемой темы, чем славяно-волошские связи. Эта тема всегда была модной. В 70-80-х гг. существовал даже специальный научный совет под названием «Славяно-волошские связи и происхождение молдавской народности» (Мохов Н.А., Зеленчук В.С., Советов П.В., с. 3-18). Такое название не случайно, так как эти два исторических феномена неразрывно связаны между собой. Однако изначально в решении этого вопроса присутствует политический заказ.

Флиртовали с проблемой славяно-волошских связей как сторонники теории миграционизма, так и приверженцы континуитета. Историография отдала свой долг сполна ранним периодам (V-X вв.) славяно-волошских связей. Однако по поводу связей славян с восточнороманским населением в «темные века» (XIII–XIV вв.) написано довольно мало, а исследовано еще меньше. Советская историография, равно как и румынская, в период до 90-х годов на данную тематику (славяно-волошские связи в XIII–XIV вв.) следовали стремлению придерживаться своеобразного статус-кво – обета молчания. Хотя средневековый Галич исчез почти в тот же год, когда появилась венгерская марка Молдова под предводительством Драгоша (1349 год) (Gorovei, p.109), никогда советская историография не переходила в определении границ Галицкого княжества государственную границу Социалистической Республики Румынии. Со своей стороны, румынская историография также в определении границ Галицкого княжества редко когда переступала через границы СССР. В какой-то мере даже историки начали верить в то, что южные границы средневекового Галицко-Волынского княжества полностью совпадали с границами между Украинской ССР, с одной стороны, и Молдавской ССР и Румынией, с другой. Безусловно, что в историографии какие-то коле-

бания насчет границ существовали: 20-30 км в одну или другую сторону. Однако эти колебания были незначительными. В основном все историки определили границу княжества по линии, которая сейчас проходит между двумя восточнороманскими государствами и Украиной.

Разумеется, для XIII в. географические реалии были несколько другими. Однако из-за отсутствия таких данных в письменных источниках нам придется пользоваться дедуктивно-ретроспективным методом. До сих пор не известен ни один бесспорный документ, который бы упоминал о проживании волохов в междуречье Сирет-Днестр в XIII – первой половине XIV в., хотя среди исследователей любых школ и направлений не существуют сомнения, что в данное время они обитали на этих территориях. Осуществлены несколько попыток выявления доказательств данной исторической реалии. Однако в большинстве случаев в логичности систем доказательств не уверены до конца даже их авторы, ибо до сих пор археологи не владеют данными хотя бы об одном жилище, которое смогло бы четко датироваться XIII в. Все датируется либо концом XII – началом XIII в., либо второй половиной XIII – началом XIV в. Но не известен ни один комплекс на данной территории, время существования которого могло определяться XIII в. Если учесть то обстоятельство, что этот вывод сделан после более чем полувековых поисков историков и археологов, мы можем сказать с уверенностью, что их или не там искали, где следовало, либо их (волошских комплексов XIII в.) просто не существовало. Для этого необходимо понять, что собой представлял XIII в. для данных территорий.

Вряд ли возможно понимание этнической истории в исследуемом временном отрезке без понимания политической конъюнктуры того периода, потому мы изначально предупреждаем, что для трактовки культурно-этнического контекста будем пользоваться исследованием политических реалий, которым уделим больше, чем обычно принято, внимания.

В начале XIII в. (1206) венгерский король Андрей получает титул короля Галича и Владимира. В обширном списке его титулов ближайшие к нашей зоне территории упомянуты следующим образом: король «...Галиции, Владимира, Кумании и Болгарии». Трудно представить, что между Галичем и Владимиром, с одной стороны, Куманией и Болгарией, с другой, существовало какое-либо другое государственное образование, ибо оно тогда обязательно появилось бы в титуле венгерского короля. Нужно полагать, что территория будущего Молдавского княжества входила

частично в состав Галича и Кумании. Граница между данными государственными формированиями вряд ли имела постоянный характер. Она менялась в зависимости от военных успехов галицких или куманских князей. Вероятно, при Романе I Галицкое княжество доходило до Дуная. Однако сразу после его смерти в результате нестабильной внутренней ситуации (боярские смуты) территория княжества значительно сузилась (Пашуто, с.134-289).

Судя по тому, что упоминания о волохах в данной зоне довольно редки, можно сделать вывод о том, что они еще не были организованы в сильное государственное образование. Однако можно смело утверждать, что населенные ими территории входили в состав Галицкого княжества и занимали его южную часть. Это обстоятельство подтверждается и более поздним пассажем из книги Марко Поло, где рассказывается о миссии францисканца Плано Карпини ко двору золотоордынского хана: «У выхода из Кумании встретил князя («ducem») Романа, который направлялся к татарам, и князя Олаха, который возвращался оттуда со своей свитой... и эти все являются князьями Рутении» (Brătianu, 1980, p. 162). Безусловно, что Олах означает “валах” и является восточнороманским именем. Г. И. Брэтиану считает, что эти двое князей являются эпическими персонажами из славяно-молдавских летописей, которые, по преданию, пришли из Италии и заселили территорию Молдовы (Brătianu, p.164): “От града Виницеи приидоша два брата: Роман да Влахата, во христианстей вере суши, избегоша от гонения еретик на христиане...” (Королюк, с.10).

Наверняка во второй половине XIII века волошское население Галицкого княжества было организовано в своеобразное политическое предгосударственное формирование, как предполагает Брэтиану (Brătianu, p.179-185). Однако документы, которыми мы в настоящее время располагаем, не фиксируют данный факт, очевидно, оно входило в более сильное государство. Первым известным нам предгосударственным образованием на территории Молдавского средневекового княжества является так называемая “марка Драгоша”, которая, по всей вероятности, появилась в 1345-1349 годах и которая при Богдане Первом становится Молдавским государством (Gorovei, p.109). Если вернуться к Галицкой летописной традиции, то мы видим, что ниже Галича на Днестре существовала область, названная Понизией (Пашуто, с. 327). Учитывая, что северная граница Молдавского княжества в средних веках находилась в непосредственной близости от города Галича, можно предположить, что территория Понизии в какой-то мере совпадала с северной территорией Молдавского княжества. На это

указывают, во-первых, славянская топонимика, а также факт повторения топонимов, таких как Сирет (в румынской Молдове и на Украине), Ушица (в уезде Ботошань и в Черновицкой области), Бакота (в той же области) и Бохотин (в уезде Яссы), Тербене – Теревовль и др.

Нижняя часть Карпато-Днестровских земель и Мунтения, очевидно, входили в состав Кумании. На данный факт также указывают данные топонимики, например, производные от имени куман антропонимы - Коман, Комана, Комэнэуць, Комэнеса, Комэнешть, Токсэвень, Талабэ, Вадул Куманилор и др., а также большое число гидронимов куманского происхождения - Бахлуй, Бэлдэлуй, Бэрлуй, Бэнэгуй, Кэлмэцуй, Кэлуй, Ковурлуй, Дерлуй, Сухулуй, Теслуй, Турлуй, Урлуй, Васлуй и др. (Spinei, 1999, p.313). С другой стороны сохранились такие названия, как Бык, Быковэц, Садова, Лозова, Детлово, Городиште и др., которые, очевидно, фиксируют наиболее стабильную южную границу между Галичем и куманами. Граница между собственно Галичем и Понизией, наверно, проходила по линии Мерешовка-Рэдэуць. Представляется, что Понизия в какой-то мере является областью Галича, где проживало и восточнороманское население.

Тот факт, что венгерский король в 1360 году называет Молдову «страной нашей молдавской» (при этом в его титуле не добавляется данный топоним, однако сохраняется “*rex Halici*”), хотя княжество не существовало как политическое образование уже 10 лет), говорит о том, что под «Галичем» подразумевается северо-западная часть Карпато-Днестровских земель, составлявшая первоначальное ядро Молдавского государства.

Сосуществование восточнороманского и галицкого населения указано в более поздних документах. К примеру, легенда о формировании Молдавского государства, где Драгош, приходя на территорию Молдовы, встречает рутянина по имени Ецко. Согласно сообщениям Симиона Даскэла, «страна (Молдова) была сделана из двух языков, из румын и из русских», что, «известно и до сих пор – половина страны русские, половина – румыны» (Ureche, 1955, p.107). Это подтверждается и в трудах Мирона Костина, где читаем, что Ецко пошел в Ляшскую страну, то есть в Галицкую землю, и привел оттуда своих соплеменников (Costin M., 1958, p. 232). Конечно, можно поставить под сомнение процентное соотношение славянского и романского населения или отнести появление в зоне славян к периоду австро-венгерской оккупации (Spinei, 1997, p. 158). Не отрицая ощутимый рост рутенского населения на данных территориях в XVII в., можно с уверенностью утверждать,

что в XIII-XIV вв. славянское и романское население сосуществовали. Свидетельство тому – сохранившиеся, по крайней мере, две этнические группы, история которых восходит ко времени, предшествовавшему австро-венгерской оккупации. Это жители горных местностей – гуцулы и жители Буковины и Закарпатья – русины, или рутяне, которым свойственен архаичный говор, соответствующий больше древнерусскому или даже церковнославянскому, чем современному украинскому языку. В то же время тот факт, что языком канцелярии Молдовы становится славянский язык, предполагает, что хотя бы высшие слои общества владели им. Формула «кто увидит или услышит этот документ» указывает на данную реалию. Невзирая на то, что в историографии превалирует мнение, что канцелярский язык в Молдавском княжестве южнославянского (сербского) происхождения, внимательное сравнение южнорусских грамот XIV века (к примеру, грамота Александра Кориятовича 1375 года) (ЮРГ, № 10) с первыми грамотами Молдавского государства позволяет предположить восточнославянское влияние на язык канцелярии Молдавского государства.

На всем протяжении XIII-XIV вв. территория Галича и верхней части Пруто-Днестровского междуречья входила в зону влияния православной церкви, хотя в некоторые тяжелые времена были попытки обращения населения данных территорий в католическую веру. Так, после нашествия татар в 1241 году Даниил Галицкий обратился к папе с намерением вступить в католический союз. Папа с радостью одобрил данное сообщение и поспешил вручить Даниилу корону, скипетр и венец (Пашуто, с. 220). В более позднее время, после возникновения Молдавского государства, с такой же просьбой обратился к папе государь Лацко (примерно в 1370 году) (Spinei, 1994, p.379). Кажется, в первые годы правления католиком был и его преемник, Петр I Мушат. Но борьба за независимую молдавскую церковь, которая велась в последнем десятилетии XIV века, прошла под флагом православия. По свидетельству грамот XV в. можно сделать вывод о том, что молдавская церковь стала преемницей галицких традиций, ибо вся территория Молдовы, вплоть до Белгорода-Днестровского, подчинялась Галицкой митрополии (Fontes, IV, p.272).

Археологические данные довольно скудны. Однако попытаемся выделить основной археологический материал, благодаря которому можем говорить о взаимодействии славян с восточными романцами на данных территориях в XIII-XIV вв. К нему относятся предметы культа, происходящие из разных поселений севера Молдовы. В основном это нательные кресты из района Сирета

и Северной Буковины (Spinei, 1997, p.148-151). С другой стороны, это различные украшения, в основном для женщин, которые имеют восточнославянское происхождение – находки в Северной и Центральной Молдове.

Несмотря на то, что, как мы уже отметили выше, известно о довольно ограниченном числе комплексов, которые бы четко датировались XIII – первой половиной XIV века, можно выделить некоторые поселения, существовавшие на всем протяжении этого периода. Это, во-первых, поселение Яссы-Николина, которое, судя по керамическому комплексу, является типичным для XIII века. Отметим также городище Мерешовка, которое считалось поселением первой половины XIII века, но предпринятые нами разведки в последние годы позволили обнаружить слабый культурный слой второй половины XIII – XIV века. На севере средневековой Молдовы можно отметить слои XIII – XIV вв. и на других поселениях: Васильев, Заставна, Рэдэуць и др. В центральных районах отмечаем поселения Брэнешть 3, где, по мнению автора раскопок, найдены следы обитания галицких выгонцев второй половины XIII – XIV века, а также аналогичный и более ранний (первой половины XIII в.) слой с городища Старый Орхей (Gorodenco, 2000, p.102).

Наибольший интерес представляет памятник Старый Орхей. Здесь органически переплетаются четыре традиции изготовления керамики второй половины XIII – первой половины XIV века. Первые три из них определены по форме сосудов. Первый тип довольно оригинален и не имеет аналогий на других поселениях, поэтому мы так и назвали его – керамикой типа «Старый Орхей». Другой тип связан с предгорной частью Молдовы: Баяй, Сучавой, Пятра Нямец. Следующая, третья традиция имеет аналогии только на территории Галича. Она отмечается особым составом теста, в котором присутствует слюда. Данная керамика имеет истоки на территории Валахии и Трансильвании и, наряду со второй традицией (согласно форме), является восточнороманской по происхождению. Керамика, имеющая аналогии на территории Галицкого княжества, очевидно, иллюстрирует пребывание в данной зоне древнерусского населения. Пока затрудняемся отнести к какому-либо культурному образованию керамику типа «Старый Орхей». Все же не исключаем возможность, что она иллюстрирует остатки куманских племен в данных территориях (Gorodenco, 2000, p.95).

Учитывая более поздние названия «Цара де сус» и «Цара де жос», предполагаем, что они располагали географической основой. **Цара де сус** была местом проживания оседлого населения, обитавшего в предгорных и лесостепных зонах, в этническом плане представ-

ленного волохами и русинами. Население Цара де жос – территории лесостепи – представлено также волохами и русинами, а степная зона населена в большей мере кочевниками. В XIII-XIV веках вряд ли волошское, равно как и славянское население могло составить более или менее весомую этническую группу на юге Молдовы в Буджакских степях (в Цара де жос). Данное обстоятельство хорошо иллюстрируется документами XV в., когда на территории буджакских степей населенные пункты практически отсутствуют, а на территории всей Цара де сус их в десять раз больше, чем на всей территории Цара де жос.

БИБЛИОГРАФИЯ

Королюк В. Д. «Волошская земля» в раннесредневековых письменных источниках // Этническая история восточных романцев. Древность и средние века, Москва, 1979, с. 5-17.

Мохов Н. А., Зеленчук В. С., Советов П. В., Итоги и перспективы работы научного совета по проблеме «Славяно-волошские связи и происхождение молдавской народности» // Славяно-волошские связи, Кишинев, 1978, с. 3-18.

Пашуто В. П., Очерки по истории Галицко-Волынской Руси, Москва, 1950.

ЮРГ - Южнорусские грамоты, Киев, 1915.

Brătianu Gh. I., Tradiția istorică despre întemeierea statelor românești, Ediție îngrijită de V. Râpeanu, București, 1980.

Choniates Nicetas, Istorica // Fontes historiae Daco-Romanae (Izvoarele istoriei României), vol. III, București, 1982.

Costin Miron, Istorie în versuri polone despre Moldova și Țara Românească [Poema polonă] // Ibidem, Opere, ed. P. P. Panaitescu, București, 1958.

Fontes - Fontes historiae Daco-Romanae (Izvoarele istoriei României), vol. IV, București, 1982.

Gorodenco A., Ceramica locală de la Orheiul Vechi în secolele XIV-XVI, Brăila, 2000.

Gorovei Șt., Întemeierea Moldovei. Probleme, controverse, Iași, 1997.

Spinei V., Moldova în secolele XI-XIV, Chișinău, 1994.

Spinei V., Bucovina în mileniul întunecat // Spațiul Nord-Est carpatic în mileniul întunecat, Iași, 1997, p.131-188.

Spinei V., Marile migrații din estul și sud-estul Europei în secolele IX-XIII, Institutul european, Iași, 1999.

Ureche Grigore, Letopisețul Țării Moldovei, ed. P. P. Panaitescu, București, 1955.

Николай РУССЕВ

Волохи, русские и татары в социальной истории средневековой Молдавии

Историографическая традиция, начало которой положили летописцы XV в., связывает появление Молдавского государства с освобождением Карпато-Днестровских земель от власти ордынцев. Сложнее обстоит дело с анализом региональных процессов во время политического господства Улуса Джучи. Между тем, характер отношений местного и пришлого населения в значительной мере обусловил дальнейшую судьбу тюркского элемента, довольно быстро ассимилированного в романоязычной среде. К сожалению, состояние базы источников не позволяет заниматься историческими реконструкциями широкого масштаба. Прежде необходимо освещение отдельных сюжетов и установление особенно важных фактов изучаемой эпохи. Именно детализация проблематики при одновременном накоплении позитивных знаний создаёт надежные предпосылки для перехода к более высокому уровню научного обобщения.

Первые столкновения населения Карпато-Дунайского региона с монголами датируются нашествием Батыея, после которого «с 1243 г. начался новый период истории, то есть сложилась новая расстановка сил и целей» (см. Гумилев 1989: 513) – возникла Золотая Орда. К этому времени относится несколько письменных свидетельств, касающихся жителей будущей Молдавии.

Персидский историк Рашид ад-дин (1247-1318) описал путь в Венгрию в 1241 г. войск известного монгольского полководца: «Бучек, пройдя по дороге Караулаг через горы, разбил те племена улаг. И оттуда он вошел в лес и горы Япрак-Так до пределов Мишелава и разбил неприятелей, ожидавших его там» (Тизенгаузен 1941: 38; Рашид ад-дин 1960: 44-45; Decsi 1973: 104-120). Здесь «улаг» означает восточнороманское население Карпат, а за понятием «Караулаг» стоит значение «Черная Влахия». Оно эквивалентно греческому названию «Мавровлахия», которым византийцы именовали Молдавию XIV-XV вв. Определение «кара», по всей

вероятности, соответствует ордынским представлениям о цветовой символике. В них белый цвет ассоциировался с западом, синий или голубой – с востоком, красный – с югом, а черный – с севером. Восточные источники называют владения Бату и его наследников Ак-Ордой, то есть Белой Ордой, западной в числе подчиненных Чингисидам земель (Егоров 1985: 160). В том же контексте «Караулаг» надо понимать как «Северная Влахия», что фиксировало местоположение Молдавии в восточнороманском ареале расселения.

Еще одно важное свидетельство приводит Плано Карпини. Возвращаясь в 1247 г. в Европу, посланец папы Иннокентия IV к монгольскому хану повстречал направлявшуюся на восток делегацию. «При выезде из Комании мы нашли князя Романа, который въезжал в землю татар, и его товарищей и живущего поныне князя Алогу (Aloha) и его товарищей. С нами из Комании выехал также посол князя Черниговского и долго ехал с нами по Руссии. И все это русские князья» (Путешествия 1957: 82). Князь Aloha («волох»!?), как полагают, отнесен к числу «русских» по религии, поскольку все встреченные путешественником-католиком люди исповедовали православие (Brătianu 1991: 133-140; Spinei 1982: 189). Основанием для локализации земель загадочного князя является упоминание рядом с ним Романа, в котором видят сына Даниила. Самый западный из русских князей, как известно, правил в Галиче, распространяя свою власть вплоть до Киева (см. Крип'якевич 1984: 92-104). Земли князя Aloha естественно искать близ Галицкой Руси, у восточных склонов Карпат. Кстати, Роман и Aloha удивительно близки паре из молдавской летописи – «два брата Роман да Влахата» (СМЛ 1976: 55).

Другой отрывок сохранили египетские ученые-энциклопедисты Рукн ад-дин Бейбарс (1245-1325) и ан-Нувайри (1279-1332). Эти арабские авторы сообщают о походе монгольских военачальников Тунгуза и Таза в земли «валахов и русских» (Тизенгаузен 1884: 116-117, 159). Высказаны разные мнения, относящие рейд рубежа XIII-XIV вв. к двум странам (Параска 1981: 63-64) или к одной – Северной Молдавии, пограничной с западнорусскими территориями (Spinei 1982: 190 etc.). Однако специальное исследование арабских текстов указывает на одну «страну валахов и русских» – «билад авлак-ва-р-рус» (Коновалова 1991: 73-75, 91-92).

Эта реальность, по всей видимости, сложилась еще в домонгольский период. Известно, что еще в 1164 г. будущий император Андроник Комнин бежал в галицкие земли, но где-то на границе Галиции был схвачен «влахами» и возвращен в Византию (Никита

Хониат 1983: 15). Это часто цитируемое сообщение, пожалуй, отражает сложную взаимосвязь жизни двух групп населения на одной территории. Скорее всего, название «страна валахов и русских» не было сконструировано чуждедальными учеными, а звучало в повседневности. Его могли знать в дунайской Исаке, где в конце XIII в. обосновался пышный двор Ногая, поддерживавшего тесные связи с мамлюкскими султанами (см. Закиров 1966). При таком понимании топонима становится ясным и то, почему папский посланец, лично общавшийся с князем Aloha, считал его русским. В самом деле, на юго-западе Черновицкой области Украины с XIV в. археологически засвидетельствована «этнически смешанная полоса поселений, где рядом со славянскими возникали и волошские села». Судя по хронологии вещей, нельзя исключать и более ранней датировки этих селищ (Тимошук 1969: 137-138, 143-181). Очевидно, материалы первых десятилетий ордынского господства позволяют локализовать в Восточном Прикарпатье территориально-политическое образование с названиями «Караулаг» («Черная Влахия») и «Страна валахов и русских», закрепившимися в дипломатике византийской церкви XIV в. в формах «Мавровлахия», «Россовлахия» и «Молдославия» (Гюзелев 1994: 215-216, 227, 231-235; Коновалова 1991: 92).

Отношения с ордынцами проявляли политические структуры «Северной Влахии». Глава страны, лично привозивший дань монгольскому хану и именуемый «князем», сопоставим с русскими князьями, во всяком случае, в плане обязательств перед Ордой. Относительно спокойные периоды даннических отношений, как и в Восточной Европе, чередовались с годами жестоких военных вторжений. Вспышки агрессивности монголов обусловлены не только стремлением подавить волнения зависимого населения, но и внутренними неурядицами в Улусе Джучи. Так, «грабительский», по сообщениям источников, набег Тунгуза и Таза произошел в условиях борьбы за главенство в золотоордынских владениях (Тизенгаузен 1884: 116). О присутствии в регионе баскаков свидетельствует ряд характерных топонимов (см. Параска 1981: 34).

Представления о действительности второй половины XIII в. (Параска 1972: 175-190; 1981: 9-62 и др.; Spinei 1982: 157-203) могут быть дополнены. Славяно-молдавская летопись 1359-1504 гг. отмечала: «В лето Владислава коралевьства воздвижеса на Угры брань от татарь, от князя Неймета с своих кочевищъ, с реки Прута и с реки Молдавы» (СМЛ 1976: 55). Вдоль рек отряды ордынцев проникали в лесистые предгорья, оружием подчиняя местных жителей или просто занимаясь грабежом.

Некоторые исторические легенды Буковины объединяют рассказы о борьбе с татарами и переселении Драгоша (см. Полевой 1985: 94-96). Например, правивший в Кымпулунге капитан Негря («Черный»), победив в кровопролитном сражении татар, отстроил разрушенный врагом город и выдал свою дочь замуж за Драгоша (Леженде 1975: 199-200). В другом рассказе жители Сирета и Сучавы направили послов с дорогими дарами к Драгошу в поисках защиты. Воеводе удалось «в короткое время очистить страну» от врагов, включая татар. В итоге по решению знати избавителя избрали господарем Молдавии, и он поселился в Сирете (Marian 1981: 34-36).

Независимо от даты прихода Драгоша (см. Параска 1981: 50-62; Полевой 1990: 17-21) ясно, что в Восточном Прикарпатье во второй половине XIII в. уже существовало политическое образование, находившееся в зависимости от монголов и периодически подвергавшееся нападениям с их стороны. Основную массу подчиненного населения региона составляли волохи и русины, различие в общественном статусе которых едва ли можно характеризовать как качественное. Структурообразующее значение обеих этнических групп отразило двойное наименование страны, на разных языках зафиксированное современниками.

Отношения с Золотой Ордой сохранялись примерно на одном уровне вплоть до середины XIV в. Затем в степях начались внутренние усобицы, позволившие населению Прикарпатья довольно быстро отбросить зависимость Улус Джучи. Система подчинения, очевидно, перестала существовать, хотя ордынцы по-прежнему рассматривали прикарпатские земли как объект для грабительских рейдов. Общее изменение ситуации произошло примерно со времени, которое по летописной традиции принято считать начальной точкой в становлении Молдавского государства – 1359 г. Записанная в эпоху Стефана Великого версия этого переломного события гласит: «И выбра из своей дружины себе мужа разумна именем Драгоша и назваша его себе господарем и воеводою. И оттоле начашася божиим произволением Молдавская земля» (СМЛ 1976: 57-58).

Григоре Уреке, написавший свое произведение в 1642-1647 гг., трактует это событие как «дескэликат» – буквально «спешивание». У него Драгош оказывается выборным предводителем «пастухов из Ардяля» (Уреке 1971: 60, 67). Главными источниками Григория Уреке были недошедший до нас «молдавский летописец» (Eșanu 1994: 11-43) и богатый фольклорный материал (Гацак, Рикман 1977: 203-216; Полевой 1990: 10-12). Переписчик Симион Даскэл сделал

в первоначальный текст летописи XVII в. вставку о встрече Драгоша со стариком Ецко. Охотники, убившие тура, по дыму костра вышли близ будущей столицы Сучавы на пасеку русского человека из польских владений. От Ецко Драгош и его спутники узнали, что «это место – пустынное и без хозяина». Вслед за тем их соплеменники из-за Карпат «обосновались сначала в предгорьях и расселились по Молдове вниз». Пасечник же привел «много русских» из «Земли Ляшской», и они поселились вверх по реке Сучава и по Сирету со стороны Ботошань (Уреке 1971: 65-66).

Археологи обнаружили в Кодрах центральной части Прутско-Днестровского междуречья селища с керамикой галицкого типа. Эти поселения, возможно, появились в XII в. в результате миграции из Юго-Западной Руси т.н. «галицких выгонцев». Судя по материальным остаткам, жизнь некоторых из них продолжалась до середины XIV в. (Бырня 1969: 91-102). Кроме того, из массы керамических находок в Старом Орхее выделена еще одна группа гончарных изделий галицкого типа. Эта посуда, представленная значительным количеством характерных фрагментов, находит прямые аналогии на памятниках Рашков и Гореча. Галицкие горшки с прямыми отклоненными наружу венчиками и грубым штампованным в виде трех- и четырехугольников орнаментом, нанесенным косыми рядами на плечики сосудов, датированы второй половиной XIII – первой половиной XIV в. (Gorodenco 1999: 11).

Для объяснения своеобразия этноязыковой ситуации молдавский летописец обратился к фольклорному сюжету о встрече Драгоша с Ецко. Примечательно, что сложение волошко-русинского этнического облика региональной истории связано с временем, когда Восточное Прикарпатье находилось «во край татарских кочевнищ» (СМЛ 1976: 57-58). Такой состав населения явился важным фактором эпохи ликвидации господства Золотой Орды.

Не одно поколение исследователей начинает историю независимого Молдавского государства от Богдана I, правившего в 1359/1361-1365 гг., либо в 1361/1363-1367 гг. (ИМ-I 1987: 324, 370, 393; Gorovei 1973: 115, 120). Связь господаря со славянами, на которую, возможно, указывает его имя, памятники письменности прямо не подтверждают. Согласно придворному хронисту венгерского короля Людовика I, «Богдан, воевода волохов из Марамуреша, собрав волохов того района, перешел в тайне в Землю Молдавии, которая была подчинена венгерской королевской короне, но из-за соседства татар давно оставленную жителями. И хотя ему многократно пришлось сражаться с войском самого короля, он одержал верх, число волохов, населяющих эту землю, намного

выросло, и она превратилась в королевство» Использование понятия «королевство» (*regnum*) показывает, что статусы Молдавии и Венгрии сравнились (Spinei 1982: 313; Полевой 1985: 139-140; ИМ-І 1987: 324). Венгерская грамота 1365 г. отметила, что «пораженные дьяволом» воевода Богдан и его сыновья «тайно перешли из королевства нашего в указанную Землю нашу Молдавскую и пытаются ее удержать на позор нашему величеству». В этом документе «волохи» ни разу не упомянуты (DRH.C 1985: 398-400; DRH.D 1977: 80-83).

Разумеется, достижение независимости страной не являлось исключительной заслугой дружины Богдана I, который оказался в центре формирования государственной структуры «Земли Молдавской». Тем не менее, личный вклад господаря отразило еще одно название страны – «Богдания», равнозначное понятию «Молдавия», прежде всего в исламских странах. Успешное противостояние Венгерскому королевству было невозможно без мира на востоке. Есть основания для предположения о лояльных отношениях, а то и военном союзе Богдана с соседями-ордынцами (Руссев 1999: 390-393). Похоже, они первыми освоили наименование «Богдания».

Вероятным союзником Богдана было и русинское население, на участие которого в «дескэликате» указывает не только легенда о пасечнике Ецко. Косвенным свидетельством этому может служить имя господаря, четырежды упомянутое в грамоте 1365 г. – два раза в форме *Vokdan* и еще два – *Vakdan*. Именно безударный первый слог отличает восточнославянское произношение имени от южнославянского и восточнороманского вариантов звучания. Как русинский след можно рассматривать и топоним *Kuhnya* – название родового имени Богдана в том же документе (DRH.C 1985: 399; ср. DRH.D 1977: 80-81). Слово «кухня», по всей видимости, может служить лингвистическим индикатором русинско-польской интерференции (см. КЭС 1971: 230).

Так во второй половине XIV в. происходит выравнивание отношений до уровня паритетных. Волохи и русины, преодолевая противодействие венгров, создают свое государство в Восточном Прикарпатье. Равновесные роли двух этносов основывались не только на общности социально-политических задач, но и на единстве православных ценностей, проводником которых в крае была славяноязычная митрополия Галиции – Малой Руси (см. Крип'якевич 1984). Кроме того, в силу перемен, произошедших на западных окраинах Улуса Джучи, некоторые ордынские правители стали союзниками Богдана, способствуя восхождению «Богдании» к

независимости. Для осмысления этих трансформаций интересен рассказ Ибн Арабшаха (1388-1450) о судьбе одной из ордынских группировок эпохи Токтамыша: «Она ушла к румийцам и русским и, по своей злополучной участи и превратной судьбе своей, очутилась между христианами безбожниками и мусульманами пленниками. ...Имя этому отряду – Карабогдан» (Тизенгаузен 1884: 532). Именно на культурно-историческом стыке византийского («румийцы»), русского и ордынского ареалов появилась Молдавия.

В дальнейшем, главным образом на волошко-русинской основе, и формировалась социальная структура молдавского общества. Среди приближенных к господарю людей значатся Байко, Ходко, Цудко, в южнорусском происхождении их имен трудно усомниться. Грамоты господарей Молдавии 1384-1457 гг. содержат важную информацию о таких антропонимах. Наиболее распространенным в верхушке общества было христианское имя «Иоанн» – 88 человек. Однако бояр, названных календарной формой с производными, всего 26, носителями имени «Ион» с его вариантами было 36 бояр, а «Иван» – 22. Аналогичная картина складывается и при рассмотрении имени «Георгий», второго по популярности в Молдавии. Канонической формой этого антропонима названы только два человека из 56, тогда как обладателями имени «Журж» выступают 33, Юрий – 14, а Юга – 4 лица (см. DRH.A 1975, 1976. Подсчеты выпускников Высшей антропологической школы С. Раковицэ и Ж. Кроитор). Имена «Иван» и «Юрий» в обоих случаях охватывают 25 % людей. Это может означать, что не менее четверти молдавской знати представляли выходцы из русин. Действительно, рассмотренные славяноязычные грамоты, будучи памятниками деловой жизни государства, отмечены печатью «весьма ощутимого влияния южнорусских говоров» (Руссев 1978: 60-61). С другой стороны, исследование сельской ойконимики определило долю восточных славян в 26,5 % от всех жителей Молдавии первой четверти XV в. (Полевой 1979: 113. Табл. 9).

Наиболее бесправную социальную прослойку в Молдавии XV в. составляли татары, находившиеся вместе с цыганами на положении холопов. Многие из них носили уже христианские и даже молдавские по форме имена – «Оанчул», «Тодер», «Тома», «Штефан», хотя нередко сохранялись и тюркские – «Албаш», «Тула», «Мамай». Среди татар и цыган имя «Иоанн» зафиксировано во всех трех формах, но при этом из 8 его обладателей 6 звались Иванами (см. DRH.A 1975, 1976. Те же подсчеты). Так за короткое время социальная пирамида «перевернулась» – места у вершины заняли молдавские бояре, как правило, восточнороманского и

восточнославянского происхождения, а у подножья оказались не-свободные татары. В их положении при определенных обстоятельствах могли оказываться обездоленные русины и волохи.

Постепенно ведущей в развитии молдавской общественной системы становилась тенденция к унификации. Однако в разных социальных слоях этот процесс протекал своеобразно. Романско-славянский билингвизм, существовавший как массовое явление, стал себя изживать, сохраняясь только в виде отдельных территориальных очагов. В «верхушечной части» (двор, знать, административный аппарат, служители культа) двуязычие бытовало вплоть до XVI-XVII вв. (Борщ 1967: 57-61). Хотя молдовенизация отвергала инородную самобытность, нельзя не отметить, что в XV – начале XVI в. рост численности рядового населения страны за счет русинов оставался делом обычным. Одних из них приглашали как свободных поселенцев, других приводили силой, третьи сами искали покровительства господаря (ИС 1965: 50-51; 71-72; 87-88). Против традиционных церковных связей с западнорусскими землями выступил польский король, пытавшийся пресечь шпионаж в пользу соседей. Сигизмунд в 1511 г. потребовал рукополагать православных священников в Польше, поскольку «русинские попы ради возведения в сан, как у них принято, обращаются в Молдавию» (ИС 1965: 91). Тем не менее, миграции русинов в молдавские земли имели место и значительно позднее.

За четыре десятилетия – 1585-1623 гг. – учтено 13 славяноязычных грамот, которыми господари от Петра Хромого до Стефана Томши позволяли землевладельцам привлекать в свои имения иностранцев (DIR. A XVI-III: 288, 370-371; IV: 154-155; XVII-I: 31, 39, 77, 248; II: 8-9, 43-44; IV: 255-256, 257-258; V: 87, 198-199; МЭФ 1961: 141; ИС 1965: 260-261, 325). В семи документах, выданных господарем Еремией Могилой в 1597-1606 гг., новоприходцев освобождали от уплаты налогов на 3 года. Однако, известны случаи когда льготный срок составлял 1-2 года или, напротив, 5 лет. В грамотах использована формула: «Люди ... от иншии земли или русин, или москвитин, или мунтенин, или влах, или буди кто за языка будут, ... они да имают от нас слобождение: не робити нам ни жадной нашу работу, ни у воиско ходити... на три лету» (ИС 1965: 261).

Независимо от происхождения прибывавших поселенцев размещали в разных районах – от Сорокской волости на северо-востоке до Нижнего Припрудья на юге. Русины упоминаются почти во всех грамотах (в 12 из 13), тогда как представители других народностей называются от 1 до 10 раз. Более того, в списке возмож-

ных переселенцев они значатся исключительно на 1-м или вдвое реже на 2-м месте. Конечно, появление таких стандартных фраз в дело-производстве Молдавии конца XVI – первой четверти XVII в. вовсе не случайное явление. Их смысл прямо отражал практику, принятую для освоения редко заселенных земель. Эта проблема была острее на востоке страны, где, как это говорится в тех же документах, существовала постоянная опасность набегов язычников-татар (DIR.A XVII-IV: 255-256).

Языковую ситуацию в 1620 г. характеризует «правдивая информация о Молдавии» доктора философии Джованни-Батиста Малби (1596-1646), служившего секретарем господаря. Он писал, что среди православных жителей бытует «ломаный латинский, итальянский и русский язык» (CS-IV 1972: 438-439). В отчете 1641 г. минорит из Болгарии Петр Богдан Бакшич писал о молдавских священниках и их прихожанах: «Мало кто из них, если вообще кто-либо, в состоянии понять то, что читает, поскольку читает на сербском (=славянском) языке, который не знает, и поэтому не понимают ни они, ни те, кто их слушает в церкви» (CS-V 1973: 225). Через несколько десятилетий Эразм Генрих Шнайдер фон Вайсмантель утверждал, что основу красивого молдавского языка составили итальянский и французский, а также латынь. Затем путешественник добавил: «Остальное взято у русских». По его наблюдениям, молитвы простонародью не были известны. Люди в массе, многократно крестясь перед иконами, «не говорят ничего, кроме русских слов: Господи, помилуй». Большинство верующих не могли объяснить даже этих слов, но «Христос воскрес» и «Воистину воскрес» они произносили тоже по-русски (CS- VIII 1983: 348, 353-354).

Путешественники отметили не только следы ушедшего в прошлое значительного восточнославянского влияния. Венгерский иезуит Павел Беке в 1644 г. отметил в числе 10000 разноплеменных молдавских куртян и русских (CS-V 1973: 280). Спустя два года босниец-католик Марко Бандини зафиксировал среди жителей страны немалое количество «рутенгов», которых он отличал от «московитов» (CS-V 1973: 328). Показательно, что Яссах в XVII в. существовала русская улица (Мохов 1964: 239). Но этот факт не являлся исключительной особенностью столичного города. К востоку от Прута в Лапушне – таможенном и административном центре Молдавии XV-XVII вв. всего полстолетия назад бытовал микротопоним «русская сторона» (Рикман 1954: 91).

Сведения о значительности доли русского населения в стране привел и умерший в 1647 г. Григоре Уреке. Он утверждал: из жи-

телей Молдавии «почти треть говорит по-русски». В трактовке летописца такая ситуация сложилась вследствие угона еще в 1498 г. Стефаном Великим из Подолья и Галицкой земли более 100 тыс. человек (Уреке 1971: 110-111). Эту характеристику дополнил Мирон Костин, нарисовавший в стихотворной форме этническую карту второй половины XVII в. На ней русины занимали «Черновцы, Хотин и всю область Днестра, цинуты Орхей, Сорока и на Пруте половину цинута Ясс, а также половину цинута Сучавы» (см. Полевой 1979: 112). Эти люди названы потомками жителей Покутья и Подолья, расселенных здесь легендарным Драгошем.

Димитрий Кантемир не только отличал русское население от предков украинцев, которых он именовал «казаками», но и утверждал, что русские в молдавских землях, подобно венграм, «обречены на постоянную неволю». Подразумевалась «вечиния» (от «вечин» – сосед) – крепостное состояние, порожденное якобы насильственными переселениями из соседних стран, в частности, из польских пределов. Частью эти люди к XVIII в. забыли родной язык и усвоили молдавский, а другие, особенно в пограничных районах на севере страны, сохраняли рутенский говор (Кантемир 1973: 147-150). Однако «Описание Молдавии» содержит сведения, противоречащие сообщению о несвободном положении русских. В частности, среди трех районов страны, которые «являются как бы отдельными государствами», назван Кымпулунг. Здесь, в высокогорной местности, находились 15 селений овцеводов, пользовавшихся «своими собственными законами и судами». Когда обитатели гор не могли найти общий язык с господарем, они «принимали покровительство поляков». Показательно, что автор повествует о двух Кымпулунгах: Молдавском и Русском, а также использует понятие «Рутенская провинция Кымпулунг» (Кантемир 1973: 7, 38, 151-152).

Столь же неоднозначна информация Димитрия Кантемира о татарах. С одной стороны, из его слов следует, что молдаване «считают своим святым долгом убить турка или татарина» и не воспринимают их в качестве людей. С другой стороны, говорится о крещеных отпрысках «знатных татарских родов», которые в Молдавии «были допущены к гражданской, военной и государственной службе» (Кантемир 1973: 140, 155, 157).

Можно видеть, что ко времени установления фанариотского господства в стране оформились жесткие барьеры на пути социальной адаптации разных этнических и конфессиональных общин. Вместе с тем, молдавское общество предлагало и правила вхожде-

ния в высшие круги. Впрочем, они имели значение, прежде всего, для отдельных личностей или небольших групп, в оценке которых преобладали другие качественные параметры (например, профессиональные достоинства).

* * *

Даже неполный обзор материалов о месте трех этнических групп в судьбе Карпато-Днестровских земель эпохи средневековья показывает сложность и противоречивость их общей истории. Если во второй половине XIV в. волошские и русинские структуры становятся формообразующими для молдавской государственности, то некогда ведущий ордынский фактор поэтапно низводится почти до нуля. Полная интеграция верхушки проходила в условиях одновременного упадка господарской власти и роста зависимости от Османской империи. Когда потомственное боярство стало главенствующей силой, в сознании молдаван татары превратились в откровенно враждебную силу, а массе укоренившихся, но избежавших ассимиляции русских отвели самый низкий социальный статус. Судя по всему, достижение высокого общественного положения с XVII в. стало невозможным без отказа от этнической идентичности. Конечно, действительность была разнообразнее, хотя бы потому, что обе тенденции не нашли полной реализации. Однако именно их действие способствовало сохранению в Молдавии потомков древнего русинского населения и исчезновению татар.

ЛИТЕРАТУРА

Борщ А.Т. 1967. Старославянский язык как компонент славяно-романского двуязычия // Восточнославяно-молдавские языковые взаимоотношения. Часть II. Кишинев. С. 56-64.

Быря П.П. 1969. К вопросу о керамике галицкого типа на территории Молдавии // Далекое прошлое Молдавии. Кишинев. С. 91-102.

Гацак В.М., Рикман Э.А. 1977. Легенда о Драгоше и отражение в ней средневековой этнической ситуации в Восточном Прикарпатье // Этническая история и фольклор. Москва. С. 203-216.

Гумилев Л.Н. 1989. Древняя Русь и Великая степь. Москва

Гюзелев В. 1994. Извори за средновековната история на България (VII-XV вв.) в австрийските ръкописни сбирки и архиви. Т. 1. София.

Егоров В.Л. 1985. Историческая география Золотой Орды. Москва.

- Закиров С. 1966. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII-XIV вв.). Москва.
- ИМ- I 1987. – История Молдавской ССР. Т. I. Кишинев.
- ИС 1965. – Исторические связи народов СССР и Румынии. Документы и материалы. Т. I (1408-1632). Москва.
- Кантемир Д. 1973. Описание Молдавии. Кишинев.
- Коновалова И.Г. 1991. Арабские источники XII-XIV вв. по истории Карпато-Днестровских земель // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1990 год. Москва. С. 5-115.
- Крип'якевич І.П. 1984. Галицько-Волинське князівство. Київ.
- КЭС 1971. – Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Москва.
- Леженде 1975. – Леженде, традиций ши повестирь орале молдовенешть. Кишинэу.
- Мохов Н.А. 1964. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев.
- МЭФ 1961. - Молдавия в эпоху феодализма. Т. 1. Кишинев.
- Никита Хониат.1983. История // Гръцки извори за българската история. Т. XI. София. С. 7-93.
- Параска П.Ф. 1972. Золотая Орда и образование Молдавского феодального государства // Юго-Восточная Европа в средние века. Кишинев. С. 175-190.
- Параска П.Ф. 1981. Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев.
- Полевой Л.Л. 1979. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев.
- Полевой Л.Л. 1985. Раннефеодальная Молдавия. Кишинев.
- Полевой Л.Л. 1990. «...и с того времени началась Земля Молдавская». Кишинев.
- Путешествия 1957. - Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Москва.
- Рашид-ад-дин, 1960. Сборник летописей. Т. II. Москва-Ленинград.
- Рикман Э.А. 1955. Разведывательные раскопки в селе Лапушна в 1953 г. // Известия Молдавского филиала АН СССР. № 6 (20). С. 91-98.
- Русев Е.М. 1978. Истоки молдавско-славянских культурных связей // Очерки молдавско-русско-украинских литературных связей (С древнейших времен до середины XIX века). Кишинев. С. 57-87.
- Русев Н.Д. 1999. Молдавия в «темные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов. // Stratum plus. № 5. С. 379-407.
- СМЛ 1976. – Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. Москва.

Тизенгаузен В.Г. 1884, 1941. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. Санкт-Петербург. Т. 2: Извлечения из персидских сочинений. Москва-Ленинград.

Тимошук Б. 1969. Північна Буковина – земля слов'янська. Ужгород.

Уреке Г. 1971. Летописецул Цэрий Молдовой. Кишинэу.

Brătianu G.I. 1991. Tradiția istorică despre întemeierea statelor românești. Chișinău.

CS – Călători străini despre Țările Române. București. Vol. III. 1970; IV. 1972; V. 1973; VIII. 1983.

Decei A. 1973. L'invasion de tatars de 1241/1242 dans nos régions selon la Djami' ot-Tevarikh de Fäzl ol-lah Rășid od-Din // RRH. T. XII. Nr. 1. P. 104-120.

DIR.A – Documente privind istoria României. A. Moldova. Veacul XVI. Vol. III (1571-1590). 1951; IV (1591-1600). 1952; Veacul XVII. Vol. I (1601-1605). 1952; II (1606-1610). 1953; IV (1616-1620). 1956; V (1621-1625). 1957. București.

DRH.A 1975, 1976. – Documenta Romaniae Historica. A. Moldova. Vol. I (1384-1448); Vol. II (1449-1486). București.

DRH.C 1985. – Documenta Romaniae Historica. C. Transilvania. Vol. XII (1361-1365). București.

DRH.D 1977. – Documenta Romaniae Historica. D. Relații între țările române. Vol. I (1222-1456). București.

Eșanu A. 1994. «Întemeierea» Statului Moldovenesc (Interpretări și comentarii după «Letopisetul Țării Moldovei» de Grigore Ureche) // Evul mediu timpuriu în Moldova (probleme de istoriografie și istorie urbană). Chișinău. P.11-43.

Gorodenco A. 1999. Ceramica locala de la Orheiul Vechi în secolele XIV-XVI. Iași.

Gorovei Șt.S. 1973. Îndreptări cronologice la istoria Moldovei din veacul al XV-lea // АИИХ. Т. X. P. 99-123.

Marian S.Fl. 1981. Legende istorice din Bucovina.Iași.

Spinei V. 1982. Moldova în secolele XI-XIV. București.

Евгений ТКАЧУК

Что ищем мы во дне вчерашнем?

1. «Сядуху бе по Днестру...»

Я не ученый, я публицист. Поэтому и свою точку зрения на историю русинов (руснаков) и на этногенетические проблемы попытаюсь изложить приемами беллетристики, а не строго и сугубо научными. Без всякого кокетства осмелюсь заявить, что в подобных проблемах я далеко не специалист, а самый обычный дилетант. Но что такое специалист? Это индивид, знающий все о многом. А что такое дилетант? Это, видимо, индивид, знающий обо всем понемногу. Тур Хейердал утверждал, что специалист, добывая все новые и новые факты, все дальше и дальше зарывается в свой раскоп и не видит, что достают из своих раскопов другие специалисты. Следовательно, кто-то должен стоять наверху, чтобы сопоставлять добытое, видеть, насколько и каким образом оно связано, помещать артефакты в координаты времени и событий. И человек наверху и есть, по идее, дилетант - в позитивном смысле слова. Так что миссия моя не менее сложна, чем миссия узкого специалиста.

Действительно, разумно ли в наше смутное время тратить общественную энергию на попытки вернуть некое прошлое, дабы урезонить ностальгические вздыхания какой-то части населения? Ну ладно, согласимся, что русины (руснаки) еще столетие назад носили все признаки самодостаточного этноса. Согласимся и с тем, что русины, проживавшие на территории бывшего СССР, постепенно теряли их, ассимилируясь с другими этносами, утрачивали свое этническое имя, меняя его на «украинцев». Ну и что? Разве мало примеров тому, как те или иные этносы ненасильственно и почти без остатка растворяются в иноэтничной среде? Зачем пытаться разложить раствор на составляющие его элементы, коль даже в химлаборатории такое не всегда удается?

Тема русинов Молдовы, как и славян вообще, при определенных обстоятельствах может получить новый и весьма существенный не только научный, но и политический резонанс. Дело-то в

том, что с начала 90-х годов века минувшего тема поднепровско-го славянства стала своеобразной «персоной нон грата» в истории страны. Монопольное право на торжество получила так называемая концепция восточнороманского континуитета. Суть ее проста, как выеденное яйцо: нынешний титульный этнос обитал в Пруто-Днестровском междуречье всегда, чуть ли не от Адама с Евой, в обличье гетов (даков), впоследствии романизовавшихся и расширивших свои территории аж до Днепра и Крыма. Всем остальным народам в визе на сколь-нибудь длительное тут проживание было категорически отказано. Им отводилась роль агрессивных «прохожих», попутно пяливших алчные взоры на Византию и грабивших многострадальное коренное население.

Между прочим, концепция континуитета (т. е. непрерывности) всегда была оружием № 1 любого этнократического режима. В этом смысле этнократы Молдовы ничего нового не открыли. Зато в короткий срок закрыли десятки актуальных исследовательских тем, особенно по истории раннего славянства края, наложили на них категорическое табу.

Времена меняются, власти тем более. Век любого этнократического режима хоть и трагичен, но короток. Рано или поздно опять торжествует понимание обществом нерасторжимого единства исторического процесса. Этнократизм, переходящий в национализм и национальное чванство, чреват, особенно в наше время, национальным изоляционизмом, а потому совершенно неконкурентоспособен в искусстве жить среди других народов, этносов, стран. Ныне все говорит о том, что Молдова успешно переболела этой средневековой болезнью. Рождение общественной организации «Русь» - одно из свидетельств тому. Обстоятельная научная конференция, проведенная ею, - доказательство актуальности славянской истории края, интереса к ней самых широких слоев населения.

Увы, в массовом сознании интерес этот чаще всего сводится к разрешению дилеммы: кто же все-таки раньше поселился в Пруто-Днестровье - молдаване (румыны) или славяне (русские, украинцы и т. д.)? Если вопрос ставится именно таким образом, то знайте, что это и есть ПОЛИТИКА далеко не чистоплотного свойства. Потому как из любого ответа тут же следует торжествующий вывод: ага, значит мы пришли сюда первыми, и те, что нагрянули после нас, - заведомые оккупанты, разрушители нашей самобытной национальной культуры. Остается один шаг к трагической межэтнической распре, и тщанием некоторых политиков он непременно делается.

Обратимся к средневековому письменному источнику - «Повести временных лет» (ПВЛ). Вот широко тиражируемая выдержка из этого летописного свода: «...Уличи и тиверцы сядяху бо по Днестру и приседяху к Дунаеви. Бе множество их: сядяху бо по Днестру оли до моря, и суть гради их и до сего дне».

Когда славяне поселились в нашем междуречье? На этот вопрос исчерпывающе отвечают археологи, исследующие памятники материальной культуры средневековья: поселились в VI веке нашей эры и составили здесь коренное население вплоть до прихода сюда восточных романцев, составляли и позже. На нашей конференции уверенно утверждается, что русины вообще, а русины Молдовы в частности, и есть прямые потомки славянских племенных объединений уличей и тиверцев. Согласиться с этим можно, но лишь отчасти, если понимать этногенез как линейный процесс, близкий к концепции континуитета. На самом же деле процесс этот был куда объемнее, сложнее и противоречивее и включал в себя множество побочных ассимиляций.

Не будем отвлекаться на частности и попытаемся понять, почему эта ветвь восточных славян органично и почти непротворечно ужилась с восточными романцами - волохами (впоследствии - с молдаванами). Ведь сколько ни листай письменные источники средневековья, сведений о серьезных конфликтах между ними не сыщешь. Разве что только в ПВЛ есть глухие упоминания о волохах, «насилящих» славян. Но не единожды доказано, что волохи ПВЛ - это вовсе не восточные романцы, а римляне или итальянцы. Так что упоминания - это некие чисто политико-литературные конструкции летописца.

Обычно главнейшим признаком степени родства тех или иных этносов принято считать степень близости их языков. Так ли это? Не абсолютизируем ли мы элемент культуры, являющийся и не элементом вовсе, а некой ее оболочкой? Тогда что же такое культура? На нашей конференции о культуре говорят как о чем-то само собой разумеющемся.

Ой ли?! Опросите сотню разновозрастных граждан на предмет того, что такое культура, и вы получите сотню слабо стыкующихся или вовсе не стыкующихся ответов. Зато все опрошенные будут с ностальгическими вздыханиями ратовать за необходимость немедленно встать на защиту национальной (этнической) культуры. Но защищать - что? Язык? Росписи синькой на беленом припечке? Кокошники на головках сельских красавиц? Или байки о богатырях, попиравших копытами своих коней батыевские орды? Защищать - от кого? От иноплеменника? От оккупанта? От ковар-

ных агентов влияния? Или - от самих себя? Можете не сомневаться, что политики тут же отыщут «объекты» и «субъекты», на которые следовало бы направить энергию ненависти.

Я предлагаю вниманию конференции иное, более общее наполнение категории «культура», сведя ее к комплексу стереотипов бытия этноса, то есть совокупности традиций, им исповедуемых и реализуемых. В свою очередь, те или иные традиции есть механизм и результат длительной адаптации этноса к среде обитания - биосферной и иноэтничной. Все, что вне традиций (наука, искусство и т. д.), - не есть культура и входит то ли в инновационную сферу, олицетворяющую, скорее, цивилизацию, то ли служит консервантом традиций (религия, к примеру). Близкие по смыслу определения культуры есть в этнологии, и именно они, при всей своей отвлеченности, позволяют толковать о культуре с единой методологической платформы.

Теперь опустимся на землю и попытаемся понять, зачем нужны все эти рассуждения. Любой коренной житель Молдовы способен привести десятки примеров, когда в одном и том же селе до сих пор тихо-мирно сосуществуют молдавская «махала» и украинская (русинская, руснакская). А старожилы какого-нибудь вроде чисто молдавского села, носящие подозрительно нетипичные для молдаван фамилии, расскажут, что некогда тут была и украинская (руснакская) «махала», да потом растворилась в более многочисленной молдавской. Есть и примеры обратного свойства, когда молдаване, пребывая в меньшинстве, ассимилируются украинцами (руснаками), причем совершенно безболезненно, бесконфликтно и даже незаметно. Точно так же вершатся и межэтнические браки. Попутно замечу, что, как правило, ничего подобного не происходило в селах, где живут русские-старообрядцы.

В чем же тут дело? Если стоять на точке зрения предложенного выше понимания феномена культуры, то объяснение напрашивается само собой: чрезвычайная контактность русинской и молдавской культур обусловлена однотипностью их главных компонентов, в свое время сформировавшихся на природно-климатической специфике Карпато-Дунайского региона. А главный среди главных - тип хозяйственной деятельности. И славяне, и восточные романцы, как подтверждают многочисленные исследования, не чурались земледелия. И все же весьма существенную роль в системе их хозяйства играло пастбищное скотоводство. Настолько существенную, что именно это обстоятельство заметно отличало их от других восточнославянских племенных объединений. Как ни странно, этот очевидный факт почему-то упорно не замечается

большинством исследователей. Видимо, сказывается давний европоцентристский предрассудок, почитающий вершиной традиционной культуры земледелие, а все остальные хозяйственные уклады - сплошным варварством, наследием энеолита.

Вернемся к ПВЛ. В ней, например, тиверцы получают некую племенную характеристику - «толковины суть». Означать она должна бы, по всей видимости, серьезный племенной признак, отличающий их от других восточных славян. Поэтому смутное «толковины» не раз пытались истолковать в понятиях современного русского языка. Переводили «толковины» как «переводчики» (непонятно лишь, с какого языка на какой и кому они что-то переводили) или «союзники» (вроде как зачатые друзья киевских князей). Если в таких переводах руководствоваться современным русским языком и архаикой ПВЛ, то в них вроде бы все верно. А если обратиться к русинскому наречию, сохранившему славянскую архаику именно Балкано-Дунайского региона?

В любом селе с русинской родословной любой мальчишка сходу пояснит вам, что такое «толока» (в русском языке такого слова нет и, очевидно, не было). А значит оно то ли старопашотную землю, отведенную под пастбище (вроде пара), то ли пастбище вообще. Иногда под «толокой» понимают эпизодические объединения сельчан для выполнения какой-нибудь трудоемкой работы (калька в молдавском - «клака»). Отсюда, видимо, и следует - «толоковин», «толковин», что приблизительно означает «пастух».

Не нравится? Припахивает попыткой принизить культурный ранг славянского племени? Значит, и вы заражены вирусом европоцентристского чванства, строящегося на превознесении чисто земледельческого генотипа этнической культуры. Осмелюсь утверждать, что нет культур более и менее развитых. Есть культуры РАЗНЫЕ, и все они неизбежно детерминированы средой обитания. В этом смысле традиционная этническая культура эскимосов или чукчей несколько не ниже культуры французов или русских. Поглядеть бы на москвича, попавшего в пургу где-нибудь за северным полярным кругом. А чукче - хоть бы хны. Но что есть главный критерий культуры, как не искусство жить в той или иной ландшафтно-природной среде, в том или ином иноэтническом окружении?

«Толоковины» тем и отличались от славян более северных регионов Восточной Европы, что пастушество (конечно, наряду с развивающимся земледелием) занимало ведущую роль в типе их хозяйственного уклада. Кстати, это характерно и для хорватов (этноним «хорват» мог прийти от потомков ираноязычных сар-

матов и переводится как «пастух»). Но если перекинуть мостик к «волохам», то продуктивность подобного направления исследования тем более может оказаться эффективной. Ведь производность этнонима «волох» от имени скотьего языческого бога славян Велеса-Волоса-Влеса-Влаха очевидна. В предлагаемую этнонимическую цепочку логично вписываются и загадочные галицкие «выгонцы», несколько позже обитавшие в Пруто-Днестровье. Досточтимый академик Д. С. Лихачев почему-то считал их изгнанными из Галиции, производя существительное «выгонцы» от глагола «выгнать», т.е. изгнать. А почему не от существительного «выгон», представляющего кальку с существительного «толока»? Ведь тогда все становится на свои места. Не правда ли?

Но при чем тут современный русский этнос, к которому некоторые участники нашей конференции изо всех сил, буквально за уши, притягивают историю русинов?

2. «Бе множество их...»

Есть история-наука. Но есть и история-миф. Собственно, исторический «миф» имел место всегда, с того самого времени, когда человек испытал потребность в осмыслении прошлого той общности, к которой сам принадлежал.

История-наука имеет (по крайней мере, должна иметь) дело только с фактами. Но иные факты нелестно характеризуют общность (в данном случае этническую), к которой относят себя те или иные люди. Поэтому факты подменяют прекраснодушными домыслами, дабы было чем гордиться. Гордость, в данном контексте понимаемая как патриотизм, всегда служила неким механизмом самозащиты этноса, бдительным стражем его культуры. Но это тот страж, который не только ничего не впускает в культуру, но и ничего не выпускает из нее.

Поразмыслим же, что скрывается за понятием этнической гордости. Не стоит ли за ним чувство превосходства над другими этносами? Ведь гордишься обычно наличием у тебя того, чего нет у других. Не так ли? Но в таком случае так уж далека этническая гордость от всеми вроде бы ругаемой в наше время ксенофобии, время от времени взрывающейся чудовищными выбросами национализма, а то и фашизма? Вот и попробуйте провести разграничительную линию между этнической (национальной) гордостью, без которой и современный гражданин не вполне полноценен, и этническим (национальным) чванством, которое способно разве что сеять семена вселенского раздора.

В наше время эта линия должна бы, вероятно, прокладываться по уже упоминавшимся довольно простым вехам: нет культур более и менее развитых, есть культуры РАЗНЫЕ, все они детерминированы разными условиями бытия (в данном случае культура, опять же, понимается как совокупность традиций); я люблю культуру своего народа потому, что мне в ней комфортно, однако это еще не основание порицать чужеродное, коль мне его не навязывают; мне вовсе не требуется ЛЮБИТЬ чужеродное - достаточно ТЕРПИМОСТИ к нему, к его своеобразию. Одним словом, культура родного этноса - это как мать родная. Не любить ее - безнравственно. Но не станете же вы по всякому поводу и без того публично бить себя в грудь и клясться в любви к матери (некоторые наши поэты преуспели в этом), иначе в вас тут же заподозрят застарелые комплексы вины. С другой стороны, мать не выбирают.

Последнее десятилетие XX века взорвалось небывалыми в новейшей истории выбросами этнической ксенофобии. Причин не счесть. Но я не о них. Я - об их последствиях. История-наука вдруг впала в великую немилость, к тому же забеременев историей-мифом. Все новообразованные на бывшей территории СССР государства провозгласили своей идеей-фикс возрождение исторического самосознания, исторической памяти титульных этносов, а дабы самосознание было «правильным», гуманитарии многих профилей и званий рьяно кинулись в сочинительство исторических мифов. В Украине, к примеру, наибольшей популярностью стала пользоваться та же версия континуитета, то есть непрерывности украинской истории на протяжении нескольких тысячелетий. Если еще в советские годы академик Б. А. Рыбаков усмотрел украинцев уже в скифах-пахарях (что совершенно бездоказательно), то есть в населении Среднего Днепра, за 5-7 столетий до н. э., то не в меру патристичные гуманитарии протянули ниточки куда дальше - до филистимлян, к примеру, и даже утверждали, что сам Иисус на смертном одре говорил по-украински - не иначе.

С азартом и напористостью новые этнические пастыри даже попытались фантастически удлинить родословную самого термина «Украина», родившегося, как достоверно известно, только в позднем средневековье. Они смело произвели его от якобы существовавшего в незапамятные времена украинского государства Орияна. Основание? Да никакого! Разве что Геродот упоминал в своей «Истории» скифов-пахарей, локализованных в Среднем Поднепровье. На эллинском наречии термин «оратум» действительно означает «пахарь». Так вот, корневое «ор» и было заложено в выдуманное «Орияна», а уж от выдумки, вопреки всем кано-

нам лингвистики, и произвели «Украину». Помнится, в одной из своих публикаций я предложил: если уж все дело в ключевом «ор», то почему бы украинским сочинителям не привести родословную украинцев к аборигенам острова Пасхи - ведь у тех родоначальником считается легендарный Оророина - персонаж, имя коего содержит аж два корня «ор». Шутка не понравилась. Почитать себя прямыми потомками Адама и Евы для этнического тщеславия предпочтительнее.

Нелишне напомнить, что культуры достоверно славянского круга обнаружимы только в периоде постгуннского нашествия, то есть с VI века н. э. Можно сколько угодно утверждать, что славяне существовали и ранее, но подтвердить это пока нечем, ибо известные археологические памятники не содержат остатков материальной культуры, которую можно уверенно отнести к славянам, скажем, V века. А коль так, то и утверждения подобного рода вряд ли правомерны в рамках истории-науки - это та же история-миф.

В Молдове концепция континуитета получила подобное же развитие, хотя и в несколько ужатых хронологических параметрах. Не обошлось, конечно, без попыток связать историю гетов - одних из предков восточных романцев - скажем, с хеттами (как же! явное созвучие!) - древним населением Малой Азии и даже с носителями так называемой трипольской культуры, проживавшими здесь 5-6 тысяч лет назад. В Румынии даже провели праздник, посвященный пятитысячелетию трипольской культуры (там она называется культурой Кукутень). Но основные страсти разогрелись вокруг римско-дакийского симбиоза, в том числе и на территории нынешней Молдовы. И хотя никаких свидетельств римской оккупации Пруто-Днестровья нет и быть не может, это несколько не смущало сочинителей мифов. Не смущало достоверное: никакого симбиоза вообще не было, а случилось массовое истребление даков; после победы Траяна только в гладиаторских боях на аренах Рима погибло около ста тысяч плененных даков. Не смущало и то, что молдавский этнос, при всей его близости к румынскому, все же самодостаточный и вполне сформировавшийся. Кстати, симбиоз тут действительно имел место, но симбиоз восточных романцев и восточных славян.

Конференция, проводимая под эгидой общественной организации «Русь» (вероятно, не я один это заметил), тоже испытывает на себе остаточное влияние в научном плане давно развенчанной концепции континуитета. Возведение истоков культур восточных славян к скифской и даже доскифской эпохе, представление восточных славян как некоего этнического монолита, настойчивое

подчеркивание общности русинов и современных русских, молчаливое игнорирование наибольшей общности с украинской культурой - все это, как и многое другое, научные «минусы» этого, безусловно, полезного мероприятия.

Да, русины в массе своей, независимо от страны проживания, неизменно отдавали свои симпатии и предпочтения России, этническим русским. Но почему? Не потому ли, что тип их культуры был ближе к культурам восточнославянского, а не западнославянского круга? Почему русским, а не украинцам, к которым русины бесспорно куда ближе? Не потому ли, что русские были государствообразующим этносом, в то время как украинцы находились в положении подчиненном?

Да, русины (руснаки) называли себя «руськими людьми». Но означает ли такое самоназвание знак равенства или предельной этнической близости (чем-то большим нежели обычное родство двух славянских народов) между русинами и русскими? Помилуйте, как же эта близость, а тем более равенство, могли сложиться, коль история русинов вершилась за тысячи километров от истории этнических русских? Или же тут простое созвучие этнонимов? Или этноним «руський» русины унаследовали вкупе с другими архаизмами из далекого средневековья, когда в Прикарпатье действительно существовала Червоная Русь? Как бы то ни было, созвучие «русины-русские» еще не дает никакого основания для знака равенства. И выглядит совсем уж нелепостью, когда одновременно пытаются возвести некий забор между русинами и доподлинно украинцами, мотивируя это тем, что на территории СССР первые всегда находились под ярмом активной украинизации.

Меня смущает и довольно напористое утверждение, что прямыми предками русинов являются тиверцы и уличи, что именно они служили крепкой опорой Киевской Руси на юге. Между тем та же ПВЛ глухо сообщает, что именно эти племенные объединения отличались непомерным сепаратизмом. По крайней мере, упоминания о даннической зависимости славян-поднестровцев от киевских князей ПВЛ ничего не сообщает. Зато поведала нам о длительной осаде («три лета») столицы уличей Пересечена воеводой Игоря, а затем и Святослава варягом Свенельдом.

Сепаратизм уличей, отчасти и тиверцев, угадывается в ПВЛ между строк и даже в строках. Как же его понимать-толковать? С какой стати эти средневековые сепаратисты отвергали «крышу» столярного Киева, коль с востока на них непрестанно катили волны кочевников, прежде всего - печенегов?

Скорее всего, острое внешнеполитической ориентации поднепровских славян было направлено не на север, в пределы Киевской Руси, а на юг, в сторону Первого Болгарского царства. Во-первых, болгары были ближе, одно время весь юг нашего междуречья даже входил в состав их царства. Во-вторых, уличам и тиверцам была ближе сама культура балканских славян. Что ни говорите, главные и самые мощные колонизационные волны славян на Балканы шли из Карпато-Дунайского региона, отпочковываясь от тех же уличей, тиверцев, хорватов, сербов. Те, что оставались в Прикарпатье и Поднестровье, не могли не испытывать некоего чувства родства с теми, что ушли на Балканы. К тому же и тех и других «бе множество», а значит, они вполне чувствовали в себе силу, способную постоять за свой суверенитет.

Что касается уличей, то они вряд ли могли составить заметный компонент русинского этногенеза. И вот почему. Большинство исследователей полагает, что открытая археологами на юге и в центре нашего междуречья так называемая балкано-дунайская культура и есть наследие уличей. Культура эта носит множество признаков, характерных и для культур южных славян эпохи Первого Болгарского царства. Но к концу X века она вдруг прекращает свое существование. Куда же делись эти улечи? Неужели буквально все пали при очередном нашествии печенегов? Но сопоставление времени исчезновения балкано-дунайской культуры с другими событиями дает совсем уж неожиданный вывод: культура исчезла именно в период походов киевского князя Святослава на Болгарию. Видимо, Святославу, этому неумному и талантливейшему воителю, было вполне ясно, что нельзя воевать Болгарию, оставляя в своем ближнем тылу ориентированных на нее, к тому же весьма многочисленных уличей. И потому, отправляясь к Дунаю «на лодиях», он снаряжал во главе со Свенельдом и сухопутную экспедицию «на конех», напрямик через Поднестровье, с заданием усмирить непокорных сепаратистов. Свенельд перестарался. Но такие выводы делать почему-то не принято. Излагать их письменно - тем более...

И уж совсем скользко получается, когда пытаются провести прямую параллель «русины - русские». Когда речь об этнической самоидентификации того или иного русина-индивида, то вопросов нет: он волен самоидентифицироваться как ему заблагорассудится, параллелить свой этнический статус с кем угодно, даже с китайцами или аборигенами острова Пасхи. А вот с идентификацией больших этнических групп дело куда сложнее. Одних пристрастий, симпатий или антипатий крайне недостаточно. Исто-

рических мифов - тем более. Понять механику этногенеза способна только подлинная наука. Только она позволяет избегать массового самообмана, гипноза прельстительных мифов и домыслов, стимулирования ими межэтнических недоразумений.

«Русины - русские» - одна из ловушек, в которые попадают многие наши легковерные сограждане под влиянием явного созвучия. Хотя между русином и русским не больше сходства, чем, скажем, между русским и поляком. Но на большом расстоянии различия, даже существенные, не всегда заметны. Лично я, отец коего тоже всегда считал себя русином, а не украинцем, очень даже хотел бы, чтоб различий было как можно меньше, чтоб параллель была не искусственной, а натуральной. Но чего нет, того нет. И это обстоятельство не может быть ни поводом для разочарований, ни предлогом для умаления этнических симпатий русинов к нынешним русским.

Вне рамок моего сообщения осталось происхождение созвучия «Русь-русский-русин». Версий на сей счет - видимо-невидимо. Но их можно сгруппировать: есть версии скандинаво-варяжского происхождения термина «русь», есть версии восточнославянского разлива. Но обе группы как-то мало подходят славянам Карпато-Балканского региона. От стольного Киева они были далеки, а варягов почти не знали. Так откуда наследие? Я почти уверен, что оно - местного происхождения. Но об этом как-нибудь в другой раз и с соответствующей аргументацией.

Редакция международного журнала «Русин» приглашает к сотрудничеству специалистов, занимающихся историей, археологией, этнографией, культурой Юго-Западной Руси и стран Карпато-Днестровского региона.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ:

Шрифт - Times New Roman, кегль - 12.

Межстрочный интервал - 2 .

Объем статьи - не более 28-30 стр.

Сноски - в конце статьи.

Язык публикаций: русский, русинский.

Необходимо также предоставить свои координаты: адрес, телефон, а также краткую биографию и фото.

Статьи высылать либо на почтовый адрес редакции, либо на электронный адрес: sergei_suleak@rambler.ru

Юрий ИВАНОВ

Национальное самосознание потомков русинов Молдавии

Фамилию Иванов я получил от моего далекого пращура, который был участником крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачева. После разгрома восстания он сумел бежать. Через некоторое время он оказался на Буковине, в районе Хотина, в селе Нагоряны, где вскоре женился на местной русинке. Их потомки после русско-турецкой войны 1812 года переселились на территорию современной Молдавии, или, как говорил мой дед, «вэрнулэса на свое мисто...».

Хорошо помню свои ранние поиски национальной принадлежности, когда я приходил после школьных уроков истории к своему деду и пытливо спрашивал: «Диду, а правда, шо мэ украинци?.. Мэ – украинци? У школи так кажут». (Я пишу здесь и далее так, как оно звучит на исконном языке жителей села Нагоряны Рышканского района Республики Молдова).

Покойный мой дед, Василий Константинович Иванов (1906 – 1980) был для представителя своего поколения довольно грамотным и эрудированным человеком: учился в церковно-приходской школе, в румынской армии служил писарем, а затем – денщиком и порученцем у высокопоставленного офицера; в 1944 году воевал в Советской Армии стрелком-пулеметчиком, потом работал бригадиром строительной бригады в колхозе. Дед изъездил почти всю Румынию и Молдавию, хорошо знал Украину. Уже на пенсии много читал, увлекался географией и историческими сочинениями, часто перечитывал мои школьные учебники и устраивал мне своеобразные экзамены...

Когда я уже «доставал» его своими вопросами о нашем происхождении, он снимал очки, отрывался от очередной книги или газеты и с поучительным тоном говорил: «Не... мэ – нэ украин-

ци... мэ – хохлэ...». Я «копал» дальше: «Яки, диду, хохлэ?.. Хохлэ – цэ украинци!». На что дед внушительно продолжал: «Не... мэ руски хохлэ!.. Мэ – русняке!.. Наши хохлэ – цэ нэ украинци!.. Мэ – руски!..». Видя мое недоумение, дед авторитетно наставлял: «Ци ваши кнэжке – брехня!.. Брехня з самого начала и до конца!.. Мэ нэколэ нэ булэ украинцамэ!.. Мэ – руски русняке!..».

Однако, самоназвание «руснаки» - не самое древнее в памяти нашего народа. Дед говорил: «Стари людэ казалэ, шо мэ – вуглэчи. Колэс нас назэвалэ вуглэчамэ...». На мой вопрос, что такое «вуглэчи», дед пояснял: «Вуглэчи – вид слова «вугол», бо наш народ з давуних пор жэу на вугловэ, на краю усего русского народа и Русской земли. Колэ шилэ до нас, то казалэ, шо идут на Вугол до вуглэчиу...». О том, что когда-то наши предки именовали себя «вуглэчамэ», я слышал в конце 60-х - начале 70-х гг. от дяди моего деда по материнской линии Василия Яковлевича Ротаря (1893–1983) и других старожиллов с. Нагоряны.

Напомню, что в летописном варианте название древнего славянского племени уличей пишется как угличи, с добавкой буквы «г». В многих дореволюционных изданиях (к примеру, «К столетию присоединения Бессарабии к Российской империи», Кишинев, 1912 год, с. 5-6; «Бессарабия». Под редакцией П.А. Крушевана. Москва, 1903, с. 79-80) об уличах-угличах тоже говорится как об «угловых» славянах.

Зарожденный дедом и родственниками скепсис усиливала моя мать – Тамара Гордеевна Иванова (в девичестве - Шемет), уроженка древнего Чернигова, чьи предки испокон веков жили в Черниговской области и являлись прямыми потомками легендарных славян-северян. Получившая хорошее образование в Киевской сельскохозяйственной академии, часто посещавшая литературные вечера с участием Сосюры, Малышко, Рыльского, сама писавшая прекрасные стихи на «ридни мови», матушка с крайним недоверием относилась к украинскому происхождению всей отцовской родни. А местный разговорный язык она всегда считала весьма испорченным вариантом какого-то украинского диалекта. Дед, доказывая наши неукраинские корни, рассказывал, как его часто били румынские офицеры перед строем за то, что он русский и большевик (для них это было одно и то же). Когда я напоминал ему о нашей великоросской фамилии, дед возражал и говорил, что дело было вовсе не в фамилии (хотя фамилия и добавляла злости офицерам), так как били за русскость и других его односельчан, с не великоросскими фамилиями. Такое отношение к себе в румынской армии подтверждали и другие ровесники моего деда. Моя ба-

бушка Мария Васильевна Иванова (в девичестве Темко, 1910–1992) тоже рассказывала о плохом отношении румынских властей к местному населению, которое они считали русским. Это подтверждали многие жители села Нагоряны. Не воспринимали и не воспринимают до сих пор нас за украинцев и жители окрестных молдавских сел - для них мы всегда были и остались русскими.

О насильственной украинизации русинов в советский период и до него достаточно сказано у Сергея Суляка в книге «Осколки Святой Руси» и у других исследователей истории русинов. Ничего пока не говорится об украинизации после обретения Молдавией независимости в 1991 г. А она была весьма интенсивной.

Интересно обратиться к данным переписи 1989 года («Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по ССР Молдова», т. 1, книга 2, часть 2. Кишинев, 1990). Приведу сведения по семи северным районам Молдавской ССР. Этого вполне достаточно, чтобы представить общую картину:

Кол-во украинцев по району всего, чел.	Кол-во украинцев по району, считающих родным язык своей национальности	Кол-во украинцев, свободно владеющих языком своей национальности
Рышканский р-н 19139	16067	543
Резинский р-н 3301	2063	258
Рыбницкий р-н 14677	13422	357
Сорокский р-н 2519	1888	64
Фалештский р-н 13526	11478	267
Флорештский р-н 10095	7345	551
Сынжерейский р-н 10820	9115	227

Из соотношения цифр второго столбца к первому видно, что украинцев, считающих родным язык своей национальности, меньше общего числа украинцев, в среднем на 10%. Это можно обосновать естественным процессом ассимиляции пришлого украинского населения, если считать его пришлым. Часть потомков переселенцев в результате тесных контактов с представителями других национальностей стала считать родным языком язык этих национальностей, не забыв при этом свое украинское происхождение. Средние 10% за два века – XIX и XX - вполне нормальны и естественны. Однако, если посмотреть соотношение цифр третьего столбца к первому, то обнаруживается поразительная картина: количество украинцев, владеющих родным языком (т.е. украинским), ничтожно мало по отношению к общему количеству украинцев, проживающих на данной территории!

По Рышканскому району – 2,85%; по Резинскому – 8,36%; по Рыбницкому – 2,43%; по Сорокскому – 2,56%; по Фалештскому – 1,93%; по Флорештскому – 5,54%; по Сынжерейскому – 2,1%. Поразительные цифры! Что же это за «украинцы», которые в основном (примерно 90%) хоть и считают украинский язык родным, в то же время не владеют им?! Да и украинцы ли это вообще? Да, несомненно, в Молдавии на 1989 год проживало определенное количество потомков малорусов. Именно они и их потомки входят в те небольшие проценты владеющих украинским языком, с поправкой на естественные процессы ассимиляции. Кто же остальные? А те самые потомки русинов, которые с древних времен проживали на территории Днестровско-Прутского междуречья и всего Карпато-Дунайского региона, усиленная украинизация которых в течение длительного периода привела к таким странным статистическим результатам! Во время переписи они вроде бы и не отрицали украинскую идентичность, которую им так упорно и долго навязывали (открытый разговор о русинах и их потомках в Молдавии начался совсем недавно), признавали украинский язык за родной, тем более, что большинство потомков русинов по незнанию принимало свой родной русинский язык за какой-то диалект украинского. Но когда дело доходило до свободного владения государственным языком Украины, а речь идет именно о нем, то потомки русинов давали отрицательный ответ. Вот отсюда и те мизерные проценты владения «украинцами» Молдавии украинским языком по переписи 1989 года.

Моей матери понадобился не один год, чтобы овладеть местным языком и свободно общаться с местными жителями, но даже и теперь ее разговорный язык отличается от их языка и выдает в

ней уроженку Чернигова. Обратные трудности она испытывает, когда приезжает домой, на Украину: ей, как минимум, нужна неделя для адаптации и привыкания к настоящей украинской речи. Для меня же дело овладения государственным языком Украины всегда представлялось бесперспективным, поэтому я и написал в 1989 году, что моим родным языком является русский. Потому что, как и другие потомки русинов, свой родной русинский язык, на котором я вырос и воспитывался, до недавней поры я считал непризнанным местным диалектом украинского языка.

Новая волна денационализации русинов началась под благовидным предлогом заботы о национальных меньшинствах, хотя со стороны этих меньшинств не поступило ни одной просьбы или пожелания по части введения в школах преподавания на украинском языке, но их никто и не спрашивал. Прекрасно помню, как это происходило в моих родных Нагорянах, которые в результате неких «демократических» преобразований потеряли свое историческое русинское название и стали селом Нихорень. Русская школа № 3 была наспех переделана в румынско-украинский лицей с украинским языком изучения учебных предметов. Причем за это дело взялись люди, абсолютно не владеющие литературным украинским языком и не знающие духовно-культурных традиций Украины. Ситуация часто принимала какой-то абсурдный вид, когда моей матушке звонили преподаватели лицея, ученики, а также их родители с просьбой разъяснить то или иное украинское слово или фразу. Когда же мать предложила свои услуги в качестве преподавателя украинского языка и литературы, то ей моментально отказали, так как прекрасно были осведомлены о ее общерусском патриотизме, воспитанном в ней многовековой героической историей Черниговской земли.

Это привело к плачевным результатам. Жители села не хотят отдавать своих детей в Нихоренский румынско-украинский лицей и посылают их учиться в русскую школу города Рышканы, хотя это неудобно по причине удаленности. Примэрия Нихорень даже открыла автобусный маршрут для этих целей. Родители считают образование на украинском языке бесперспективным, затрудняющим получение детьми высокого уровня знаний, как говорят местные: «лэш заморочуе дитям голову...». За 10-летнюю историю лицея всего несколько человек поступило в ВУЗы Украины.

Неоднократные попытки родителей возобновить преподавание на русском языке ни к чему не привели. Наоборот, в настоящий момент наблюдается тенденция перевода преподавания всех предметов на украинский язык, что усложняет детям усвоение школь-

ной программы. Это вызывает недовольство родителей и преподавательского состава данного учебного заведения.

Вопрос рассматривался в самых высоких инстанциях Молдовы и Украины. Те, кого устраивает создавшаяся ситуация, всегда вводили и вводят в заблуждение обе стороны ложной информацией. Молдавскую - тем, что, якобы, есть силы на местном уровне, которые хотят поссорить нас с Украиной, ликвидировать единственный на севере Молдавии украинский лицей. Украинскую - тем, что, якобы, надо спасти этнических украинцев, замученных насильственной русификацией. И никто не говорит, что подавляющее большинство местного населения просто-напросто не воспринимает обучение на украинском языке. Это подтвердил и неофициальный опрос, проведенный нагорянской ячейкой Партии коммунистов Республики Молдова в августе 2001 года, в котором участвовал и автор данной статьи. Цель опроса была иной, просто во время его проведения жители села сами, в массовом порядке, начали требовать изменения языка преподавания в лицее, введения вместо украинского - русского языка.

Насильственную украинизацию проведут не только в Нагорьях, но и еще в 13-ти населенных пунктах Рышканского района, в местах компактного проживания потомков русинов. В качестве дополнительного учебного предмета украинский язык и литература были введены в русских школах сел Костешты, Шаптебаны, Булгак, Чубара, Новые Дуруиторы, Малиновское, Паскауцы, Ракария, Рамазаны, Свердияк, Штубияны, Ушурей и Василеуцы. Ситуация там на данный момент почти такая же, как и в Нагорьях - то же неприятие насильственной украинизации.

Когда я спрашивал своих деда и бабушку, с какого времени мы украинцы, то они, как и другие многие опрошенные мной жители Нагорьян, отвечали: «Апосля войнэ». По их рассказам, главы местных Советов в присутствии представителей органов госбезопасности насильственно записывали их в украинцы, хотя они сами упорно утверждали, что они не украинцы, а «хохлэ... русски хохлэ... русняке...». На что им внушительно отвечали, что русских хохлов не бывает, и раз они «хохлэ», то, значит, украинцы, и больше возражений не принимали.

Нельзя сказать, что многие десятилетия насильственной украинизации русинов Молдавии взрастили в их потомках какую-то вражду к этническим украинцам и к Украине вообще. Всякого, кто будет утверждать обратное, можно смело назвать провокатором и разжигателем межнациональных конфликтов. Три братских восточнославянских народа - современные русские, белорусы и ук-

раинцы - близкие родственники и кровные братья. Единое происхождение, многовековые исторические, культурные, духовные, этнические связи и взаимовлияние не дают поводов для утраты веры в добрые отношения между родственными этносами. Знание языка и культуры Украины обогащает потомков русинов Молдавии. Не воспринимают они только насильственного навязывания традиций и идентичности одного народа другому.

Всем, кто занимается вопросами пропаганды украинской культуры в среде потомков русинов Молдавии, необходимо поискать новые формы работы. Насильственное навязывание чаще приводит к отрицательному результату - таков железный закон истории!

Национальное самосознание потомков русинов Молдовы глубоко уходит своими корнями в толщу веков. Многовековые попытки его ликвидации не уничтожили его полностью, хотя и нанесли огромный, часто непоправимый ущерб. Ушли целые поколения носителей богатых культурных и духовных традиций, которые не сумели многое передать своим потомкам по причине утраты ими интереса к своему прошлому. Но многое уцелело и требует срочного сохранения. Возрождение русинов способно только обогатить современное культурное пространство. В демократическом обществе, стремящемся к европейским ценностям, думаю, должно только приветствоваться и всячески поощряться стремление потомков русинов Молдавии к сохранению и развитию собственной культуры и национальной самоидентификации.

ОТ РЕДАКЦИИ: **Статья 35(2)** Конституции Республики Молдова гласит: «Государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка воспитания и обучения». В **статье 10(2)** говорится: «Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности».

Если большинство родителей хотят, чтобы их дети обучались на русском языке, необходимо написать письмо с подписями родителей в районный отдел образования. Второй экземпляр письма надо обязательно заверить в канцелярии (или у секретаря), которая должна зарегистрировать письмо и поставить на письме входящий номер. Если пройдет больше месяца и вы не получите ответа, пишите заявление в районную прокуратуру с просьбой проверить факт несоблюдения сроков ответа на письмо. Если вам откажут в праве обучения ваших детей на русском языке, подайте заявление в судебную инстанцию. Дело с вашей стороны выигрышное, все судебные издержки (в т.ч. оплата услуг адвоката) будут взысканы с проигравшей стороны, с той, которая вам необоснованно отказала (с чиновника, вам ответившего, и с районного отдела образования).

о.Димитрий СИДОР

Притисянская (Подкарпатская) Русь - чудом уцелевший осколок Святой ПраРуси

Русинам особенно важно, что, кроме прочих народов, история русинов непрерывно ведет свою линию с историей молдаван и румын. Казалось бы эти народы могли бы сохранить твердую память о русинах, но народ в центре Европы выпал из поля зрения не только у румынских, молдавских, но и у историков других стран. Парадокс? Да. Но, не случайный!

История Римской империи сохранила также парадоксальные вещи: римляне оккупировали землю греков территориально и политически, игнорируя их имя. Однако, греки победили римлян культурой, философией и идеологией. Иметь римское гражданство было великим достоинством и славой, а знание и употребление греческого языка было признаком учености.

Следующий парадокс. После 960 г. мадьяры перешли русинский карпатский Верецкой перевал и стали занимать русинские земли за Карпатами и притисянские территории до Балкан, сами же принимали русинскую веру, культуру и письменность.

И вот местный народ – прарусины перестали «замечаться» историками. До прихода мадьяр под Карпатами жили хорваты, которые упоминаются в X веке Константином Багрянородным¹. Мадьяры, перейдя горы, нашли там белых хорватов с князьями и укрепленными городами. Если мадьяры прошли мимо Киева как сила, с которой Киев не решался воевать, то русины Закарпатья, которых вроде бы не было, такой бой мадьярам дали под Ужгородом в конце IX в. Хотя силы были неравные и русины потерпели поражение, в котором и князь Лаборец погиб, однако масса мадьяр была избита. Погиб и их главный предводитель².

Русины и мадьяры оказались обезглавленными - остались без правящих князей. Возможно, это сыграло решающую роль в том,

что мадьяры уже не решались вступать в дальнейшую войну с местными русинами, а прошли их земли и поселились на западе Паннонии. Только через 300 лет мадьяры снова вернутся на Подкарпатскую Русь, оттесняя русинов в предгорье, сами занимая равнинные плодородные земли и виноградники³. Само упоминание о русинах становится эпизодическим.

За эти 300-400 лет русины ушли из поля зрения историков: с Запада они были прикрыты мадьярами, а с востока - Карпатскими хребтами. До прихода мадьяр подкарпатских русинов нередко называли болгарами, как подданных болгарских царей, поскольку некоторое время Мараморош входил в состав Болгарского царства, запад (Пряшевская Русь), по всей вероятности, был в составе Великой Моравии⁴.

И снова нет народа – нет русинов: просто болгары и мораване. Эти болгаро-русины-мораване и были приглашены на остальную Русь крестить и проповедывать. Вот вам и terra incognita: «неведомый» народ русинов, крещенный раньше на 100 лет, несет свет Евангелия на Киевскую Русь.

Историки в это время знают просто Венгрию, не уточняя этнический состав этой державы. Да и сами русины получают от киевлян имя «угрины». Отсюда русин Мойсей и его брат становятся Мойсеем и Георгием Угринами. Мадьяры оказались проворными ассимиляторами русинов, словаков, волохов и других народов, но и сами оказались размытыми в культуре и вере этих народов, в том числе и русинов. Так, первая вера мадьяр - православие. Первый язык письменный - славяно-русинский. Первооснователь Мадьярщины король Стефан I был первоначально крещен по православному обряду⁵ и в 2000 г. канонизирован Константинопольской церковью как святой Православной церкви.

Тот же парадокс и дальше. Когда стали формироваться румынский и молдавский народы, их соседями были русины, русины дали очень много соседям. Даже молдавский воевода Драгош родом из русинского Марамороша, вероятно, русин.

Позже румыны и молдаване стали сами ассимилировать своих соседей – русинов. Но вплоть до начала XVIII века вынуждены были оставлять русинов из-за того, что именно русины легко владели церковнославянским-русинским языком, который оставался официальным языком этих народов. И в наши дни тоже часто весьма трудно иногда определить, где русин, говорящий по-румынски или по-молдавски, а где румын или молдаванин, говорящий по-русински.

Многовековое соседство породило между румынами и молдаванами (в основном, православными) и русинами (православными) уникальные отношения взаимосвязей, взаимопроникновений, взаимозаимствований, взаимодействующих культур, верований и традиций и т.д. Не поэтому ли 40000 румын живут в Закарпатье и владеют русинским языком, будучи уже нашими закарпатскими соотечественниками, румынами по языку и русинами по духу! Точно так сотни тысяч русинов Молдавии стали молдаванами по языку, но сохранили душу, менталитет, обычаи и веру своих предков русинов.

Всем известно, что церковнославянский язык (фактически - язык русинов) был рабочим, церковным и долгое время государственным в валашских и молдавских землях. И если Драгош родом из русинского Марамороша, этой исконно русинской земли, часть которой была включена в состав Румынии только с 1918 года (когда румынские войска просто оккупировали русинский Сигет и его окрестности на севере Марамороша), то можем говорить об этнической близости бессарабских и карпатских русинов и молдаван.

Быть может, и гуцулы - это остатки русинизованных молдаван или, наоборот, молдаvizированных русинов?

Пока существовали две империи, Российская и Австро-Венгерская, то география русинов была понятна и не ограничена искусственными кордонами. Подкарпатская Русь, Галиция, Буковина, Бессарабия находились на стыке этих империй и были жертвами их этнополитических экспериментов. Свои эксперименты с Галицией 600 лет проводила Польша, сменив веру галичан, и 200 лет - Австрия, которая сменила этническое лицо Галиции. Потомки русинов, живущие в древней части русской земли - Галиции, напроць не хотят признать, что их предки были русскими. Такая проблема есть и у малороссов, забывающих свои корни: они сегодня уже не русские, убеждает их официальная пропаганда, а потомки полумифической трипольской культуры.

Не случайна принципиальная смена названия малоросс, что значит главный, древний росс, на этноним украинец, хотя до сих пор так и не выяснено, что это обозначает! Русины Закарпатья знают, что слово Украина (Рязанская, Киевская, Мукачевская) в прошлом означало край русской земли и никогда не являлось названием отдельной страны или народа.

Русины в 1849 году при встрече со стотысячной русской армией, которая шла на помощь австрийской монархии, заметили великое взаимное родство с русскими. То же почувствовали и русские воины⁶. Но русскость русинов Закарпатья оказалась бельмом

на глазу в киевских псевдонаучных кругах, усмотревших в русинах чуть ли не пятую колонну России, а не уникально сохранившийся этнос в центре Европы. И сохранивший именно то, что современные украинцы почти безвозвратно потеряли при помощи унии и экспериментов австрийской этнолаборатории на Галичине, где удалось создать новый этнос-гибрид, ненавидящий все русское. Подкарпатские русины русскость сохранили. Сегодня беда выживших за тысячу лет русинов в том, что они вообще существуют. Своим существованием они разбивают в пух и прах фантастическую псевдоисторию Украины.

Мы имеем проблему с самим существованием этноса в в центре Европы, который никогда не был украинским. Это «вождь всех народов» Иосиф Сталин «приклеил» нас к большевистской Украине в 1944-1945 гг. Главная беда не в том, что большевики аннексировали государственное образование Подкарпатская Русь, которое существовало в качестве автономии в составе Чехословацкой республики с 1919 по 1939 гг.⁷, и превратили его в рядовую бесправную область Украины, а в том, что народ, хозяин той земли - русины - был лишен собственного этнического имени.

Крымских татар депортировали в Казахстан, но название народу не сменили: они вернулись в Крым татарами. А вот русинов Сталин лишил имени, и до сегодняшнего дня нам имя почему-то не возвращают. Хотя сталинизм подвергся разоблачительной критике всеми советскими политиками и последующими украинскими властями, однако сие деяние Сталина четко оберегается, и его, сталинских, аннексий они не отменили. Выходит так, что нет для подкарпатских русинов большой разницы между Гитлером и фашизмом, который разрушил Чехословакию, а Подкарпатскую Русь приказал превратить в Карпатскую Украину, и большевизмом. Ибо большевики после 1945 года сделали с русинами то, что не успел сделать Гитлер, - забрали у них даже имя.

В 1991 году распался Советский Союз. Точнее, его развалили. Русины вместе с украинцами создали новое демократическое государство. Таким образом, русины - равноправный с украинцами державообразующий народ независимой Украины. Но все эти годы и новая украинская власть Кравчука-Кучмы продолжала этноцид русинов тайными и явными «мероприятиями» вроде киевских «Планов-мероприятий по этноликвидации русинов Закарпатья». Что скажет новая власть Ющенко? Посмотрим. Пока власть предпочитает отмалчиваться.

Только в церкви православной русины со времен Кирилла и Мефодия всегда чувствовали себя признанным народом. Ведь ру-

сины за 1000 лет, прошедших от крещения Кириллом и Мефодием, сохранили православие, то подкрепляя соседей румын, молдаван, то прося церковной помощи у них. Здесь, в церкви, русины почувствовали себя изюминкой русскости и православия, в отличие от галичан, где перед заменой национальности с русской на украинскую им сперва заменили веру на униатскую - уникальную помощницу в ассимиляции русских.

В Закарпатье правит бал православие. Православные русины - это дети православной Сербской церкви, которая доверила нас Русской Церкви в 1947 году. Всего-навсего доверила! Причем здесь украинские автокефалии, к православным русинам Закарпатья? Мы - русины сербско-русского православия, и для нас Русская церковь с 1947 года стала Духовной Матерью, последним прибежищем в час гонений и непризнаний. Православие и восточный обряд - это основа жизненной стойкости русинов. А ведь именно по православию наносятся удары.

Если внимательно присмотреться, то увидим, что любая революция не обходилась без «галичан» и «Галиции». Но у русинов иначе. Мы сделали зрелый независимый выбор - союз с восточными русскими братьями. Потому, что у нас есть своя русинская земля, своя история, своя русинская национальность, свой уникальный древний язык с официальной грамматикой, с переводом Евангелия на русинский язык, свое отдельное церковно-богослужбное пение, уникальные традиции, свой образ в мире, своя интеллигенция (хотя и малочисленная), опыт мирного проживания в центре Европы. Мы такие же соседи полякам, как и галичане, но русины никогда не уничтожали поляков, так же как никогда не вырезали и мадьяров, не воевали насмерть с румынами и молдаванами! Мы жили мирно, мы живем сегодня мирно, мы знаем, как жить мирно, мы способны жить мирно. Мы, русины, - это реальность в Европе и... выходит, нас, русинов, нет! Так утверждает официальный Киев и сегодня! В 2002 году Украина ратифицировала повторно Европейскую Хартию региональных языков и языков национальных меньшинств, обрезав из нее почти все в ней живое и нужное. Но так и не послала Украина документы ратификации в Европу. Какой позор! И делают вид, что хотят в Европу.

Против такого бесчинства чиновников нужна консолидация всех русинов мира. Вот почему нужно нам действовать сообща, ибо просто так сегодняшние власти права русинам не обеспечат.

В 1946 г. Польша депортировала русинов-лемков и до сего дня не извинилась за депортацию. А Украина, угождая Польше, тоже не упоминает о лемках Польши.

Новая депортация русинов уже началась. Я не оговорился. Только депортируют русинов не в Западную Силезию, а в Испанию и Португалию. 350 тыс. русинов Закарпатья (60% трудоспособного населения) вынуждены искать работу за границей, оставив свои дома, свою землю. Вот она, хитрейшая депортация XXI века.

Русины любят Украину как государство, свою политическую Родину, ибо сами ее строили. Но сегодня мы понимаем: нужен Украине срочный правовой евроремонт. И, без сомнения, русины помогут в этом Украине. Все русины мира, в том числе и молдавские русины. Но пока Украина - больное в правовом отношении государство. Новая власть на Украине продолжает отказывать русинам в официальном признании. Двойные стандарты крепко прижились на Украине. Но это не может остановить процесс признания подкарпатских русинов, которые имели свое государство, гимн, флаг, историю, язык, самобытную культуру и т.д. Есть ли на Украине свобода и права человека? Спросите у русинов. Мы знаем ответ. Пока нет. Но мы рады, что хотя бы Молдавия в этом вопросе более демократична.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константин Багрянородный. Об управлении государством // Известия Академии истории материальной культуры. Вып. 91. Москва-Ленинград, 1934. С. 11.
2. Данилюк Д. Історія Закарпаття в біографіях і портретах (з давніх часів до початку XX ст.). Ужгород, 1997. С. 19.
3. Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 26.
4. Там же: С. 24.
5. Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. VA. Санкт-Петербург, 1892. С. 889.
6. Ульянов Н. Украинский сепаратизм. Москва, 2004. С. 320.
7. Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. С. 40-43.

Всеволод МЕРКУЛОВ

Тенденциозное освещение истории Руси в современной украинистике

Современная украинистика основывается на предположении о преемственности Древней Руси и Украины. С одной стороны, данное предположение считается неоспоримой ключевой идеей, но с другой - является весьма уязвимым с научной точки зрения. Настоящий доклад посвящен краткому обзору главной проблематики по этой теме.

Историю любого государства принято изучать «с древнейших времен». Вместе с тем просчет современной научной методологии состоит в том, что такое изучение обычно начинают с истории территории, а не с истории нации, создавшей государство. Изначально такая подмена была обусловлена политическими стремлениями того или иного народа закрепить за собой определенную территорию, обосновав это тем, что на ней проживали его предки (реальные или мифические). В некоторых случаях историческое исследование о территории позволяет выдвинуть «исторические» претензии на чужие земли. Однако, с сугубо научной точки зрения история территории бессмысленна, так как все нынешние народы - пришельцы на своих землях (одни раньше, другие - позднее), как точно отметил однажды профессор А.Г. Кузьмин. История и археология знают бесчисленное множество переселений и миграций¹.

При этом истинная история государства - это не история территории, на которой оно существует (несмотря на то, что первые главы учебников обычно начинаются с обзора «географического положения», «климатических особенностей» и т.п.), а история нации, которая создает государственность². Не существует ни одного государства, которое возникло бы само по себе, не будучи созданным какой-либо конкретной нацией. И территориальная преемственность зачастую ничего не значит. На месте одних государств через сотни лет возникают другие государства, и между ними нет никакой исторической преемственности.

Однако именно идея территориальной преемственности зачастую оказывается главным предрассудком во многих принципиальных вопросах. Так, многие украинские авторы склонны называть русских финно-уграми (обычно в это вкладывается какой-то уничижительный смысл), которые действительно населяли некогда европейскую территорию нынешней России, но во времена образования здесь русских княжеств в XII-XIII вв. были вытеснены и до сих пор сохранились в районах Поволжья. Не стоит забывать и о том, что значительная часть финно-угорских племен была истреблена во время монголо-татарского нашествия, когда орды Батыя razорили в 1236 году Волжскую Булгарию и уничтожили многие племена, жившие по Средней Волге. И если русский народ смог восстановить свою домонгольскую численность лишь к XVII в.³, то финно-угры этого сделать не смогли, по сей день оставаясь малочисленными народами, находящимися на грани вымирания. Выдающийся ученый Д.К. Зеленин доказал, что народы финно-угорской группы не принимали участия в этнической истории русских⁴. Вопреки желанию отдельных украинистов представить русских потомками финно-угров, эти народы по сей день существуют и сохраняют свою идентичность, отличную от русской⁵.

Точно так же нынешние украинцы не связаны с населением Киевской Руси, которое было почти полностью уничтожено монголо-татарами. Масштабы опустошения были действительно чудовищны. Археологи установили, что погибли почти все населенные пункты, причем сейчас неизвестно, как даже назывались многие из них. Остатки русского населения переселялись в северные лесные районы, не возвращаясь обратно из-за постоянной угрозы набегов кочевников, и Киевщина надолго получила название «Дикого поля»⁶. С XVI века здесь начали складываться исторические области нынешней Украины, с новыми людьми и новыми традициями.

Ни один из антропологических типов нынешней Украины (их несколько) не соответствует древнерусскому антропологическому типу, представленному в захоронениях эпохи Киевской Руси. В этом состоит одно из непреодолимых доказательств, опровергающих предположение о преемственности Украины и Древней Руси. Облик теперешнего населения Украины сформировался значительно позднее. Кстати, былины о Киевской Руси, о князе Владимире и богатырях были записаны на русском Севере (преимущественно в Архангельской и Олонецкой губерниях), а украинский фольклор Киевской Руси не знает и вообще не помнит о событиях ранее XVI в.

При этом выделить особый «украинский антропологический тип», о котором писал Х. Вовк, не представляется возможным. Вовк причислял украинцев к т.н. динарской расе⁷. Но несмотря на то, что многие антропологи отмечали широкое распространение или даже локальное преобладание динарского элемента на территории Украины, ее население остается в значительной мере неоднородным. В восточных областях Украины преобладает уже иной антропологический тип (т.н. восточный), а в степных районах заметно проявляются и черты монголоидности⁸. Причем антропологический состав Украины достаточно четко подразделяется по границам составляющих ее исторических областей.

Помимо этого Украина - это территория двуязычия, как в лингвистике обозначают контактную зону языков. Восточные украинцы фактически употребляют местный говор южнорусского наречия, правда, существенно искажая произношение, а западные украинцы - диалект польского языка с вкраплениями гуцульских и карпатских говоров. Как правило, явление двуязычия возникает в повседневной, бытовой речи как раз в областях со смешанным населением. По мере продвижения на Запад в языке украинского населения сокращается количество русизмов и резко возрастает число полонизмов. В общении между жителями восточных и западных областей Украины могут возникать языковые затруднения.

Сам факт двуязычия Украины свидетельствует и о том, что самостоятельного «украинского языка» не существует. Тем не менее, в современной украинистике время от времени появляются суждения по поводу «давности украинской мовы». Вот некоторые примеры. «Украинский язык - допотопный язык Ноя, самый древний язык в мире, от которого произошли кавказско-яфетические, прахамитские и прасемитские группы языков» (Б. Чепурко). «У нас есть все основания считать, что Овидий писал стихи на древнем украинском языке» (З. Гнаткевич). Вывод из этого делается вполне конкретный: «Арии (ории) - древнейшее название украинцев. Первые пахари мира. Приручили коня, изобрели колесо и плуг» (С. Плачинда)⁹. Считать такие доводы научными не представляется возможным.

Получается, что «украинцы» - всего лишь географическое обозначение населения «украинной» территории. Несмотря на это, украинисты пытаются найти за этим словом некое «этническое» название, чтобы оправдать тем самым историческое существование «нации». Пишут, что одним из таких названий было «черкасы» («народ черкасский», «чиркасы запорожские», «черкашани»)¹⁰.

Однако известно, что «черкасы» - это потомки «черных клобуков» (в Московском летописном своде XV в. читаем: «все черные клобуки, еже зовутся черкасы»). Они известны тем, что основали «разбойничий» (как писал В.Н. Татищев) город Черкассы, существовавший под ордынским господством. Более древнее их название - «черные клобуки» (от тюрк. шапка) - было общим названием для тюркских племен, кочевавших в причерноморских степях. В лучшем случае, черкасами может называться население одной из исторических областей Украины, но никак не все «украинцы».

Бывший президент Украины Л. Кучма указывал на то, что «нацию» украинцев будто бы называли также литвинами¹¹. Но и это неверно. В русских документах литвинами называли всех выходцев из Великого княжества Литовского и Русского вне зависимости от этнического происхождения. Позднее название перешло, по большей части, на восточных поляков. Польский писатель XVI в. Венцеслав Миколаевич, оставивший трактат «О нравах татар, литовцев и москвитян», был известен под прозвищем «Литвин». Кстати, в украинских песнях литвины и украинцы противопоставляются¹².

Кроме того, современная украинистика не учитывает важнейшего фактора, который мог бы серьезно скорректировать ее субъективный характер. Существование карпатских русинов, отличных от украинского населения, сохранивших национальную русскую идентичность, - это яркое опровержение многочисленных измышлений и еще одно непреодолимое доказательство того, что Украина не является исторической приемницей Руси.

Именно русины являются действительными носителями древнерусского культурного наследия на территории Украины. В исторических документах, например, в «Русской Правде» словом «русин» обозначался просто русский человек. Знаменитый митрополит Илларион, автор «Слова о законе и благодати» назывался «русинном». Несмотря на многовековое существование в составе различных государств (особенно Австро-Венгрии), оторванность от России и украинизацию, русины сохранили русское этническое самосознание, русский язык и православную веру. В.М. Разгулов справедливо писал, что на протяжении многих столетий они «шли на невероятные жертвы только за то, чтобы называться русскими»¹³.

В связи с нашей темой важно понять и то, как и на какой основе формировалась современная украинистика. Одним из ее идейных предшественников был Франтишек Духинский, который с 30-х гг. XIX в. вместе с другими деятелями польского движения Гордо-

ном и Винницким вел среди населения Малороссии пропаганду, чтобы «напомнить Малой Руси о Польше». В своей книге «Основы истории Польши и других славянских стран, а также истории Москвы» Духинский проводил мысль о родстве украинцев с поляками, говоря об антагонизме между славянской польской и «финно-монгольской» московской культурами. Эти идеи были горячо поддержаны большинством тогдашней польской интеллигенции, которая традиционно выступала против России. Подстрекая иностранные державы к борьбе против России, Духинский уверял их, что Россия, несмотря на внешние признаки европейской цивилизации, остается азиатским, опасным для Европы государством. При этом русских он называл только «москалями», почему-то связывая это данное поляками прозвище со словом «монстр». Правда, кроме этого он писал, что «москальи» также должны называться «турками». Этот русофобский бред был популярен и в прошлой, и в современной украинистике.

Последователем Духинского был М. Грушевский, чьи историко-политические взгляды нашли отражение в его многотомной и не менее претенциозной «Истории Украины-Руси». Известно, что в начале века по заданию австрийских властей Грушевский работал над созданием «научного» украинского языка. Методы были простые и надёжные: нужно было избавиться от русских слов и заменить их польскими или выдуманными. Причем Грушевский действовал настолько беспринципно, что поругался со своим наставником И. Нечуй-Левицким, который полагал, что «языко-творчество» должно происходить хотя бы «на народной основе, опираясь на сельские говоры».

Грушевский долгое время читал лекции по истории, в которой находил обоснование для своих политических устремлений. Будучи председателем Центральной Рады, он был инициатором многих политических решений, главным из которых была идея провозглашения Украинской Народной Республики. Именно Грушевский предложил выбрать в качестве герба УНР «трезубец» Рюриковичей (сохранившийся и на теперешнем украинском гербе), отмечая, что «постоянного герба Украина никогда не имела», и лучшим символом, по его мнению, будет именно этот знак¹⁴. Такой герб должен был подчеркивать идею «преемственности» Украины и Киевской Руси, которую Грушевский активно развивал.

В арсенале современной украинистики нет ни одного неоспоримого аргумента, подтверждающего существование исторической «украинской нации» и преемственность нынешней Украины и

Древней Руси. Значит, в наши дни не утратили смысла слова выдающегося русского юриста, профессора П.Е. Казанского: «Мы живем в удивительное время, когда создаются искусственные государства, искусственные народы и искусственные языки»¹⁵.

К сожалению, на данном этапе украинистика скорее носит характер политической пропаганды, нежели научного исследования. Поэтому пока нам остается лишь констатировать, что тенденциозное освещение истории Руси не только противоречит объективной исторической действительности, но и подрывает основу позитивных взаимоотношений между Россией и Украиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин А.Г. Кто в Прибалтике «коренной»? Москва, 1993. С. 3.
2. Данная проблема подробно и всесторонне разобрана в недавно вышедшей фундаментальной работе А.Н. Кольева «Нация и государство». Москва, 2005.
3. Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI - начало XX в.). Москва, 1973. С. 27.
4. Зеленин Д.К. Принимали ли финны участие в формировании великорусской народности? // Труды Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей. 1929. Вып. 1.
5. О том, что финно-угорские народы не были ассимилированы русскими и сохранили свою самобытность, свидетельствуют сведения, собранные в энциклопедическом издании: Народы России. Москва, 1994.
6. Кузьмин А.Г. История России с древнейших времён до 1618 г. Кн. 1. Москва, 2003. С. 331-341.
7. Вовк Х. Студії з української етнографії та антропології. Київ, 1995. С. 36-38.
8. См.: Этнография / Под ред. Ю.В. Бромляя и Г.Е. Маркова. Москва, 1982. С. 230-232.
9. Чепурко Б. Украинцы // Основа, № 23; Гнаткевич З. От Геродота до Фотия (ссылка по публикации в сети Интернет); Плачинда С. Словник давньо-української міфології. Київ, 1993.
10. Кучма Л. Украина - не Россия. Москва, 2003. С. 70.
11. Там же. С. 371.
12. См.: Народная память о казачестве / Сост. Новицкий Я.П. и др. Запорожье, 1991. С. 94, 101.
13. Разгулов В. Ф.Ф. Аристов и Карпатороссия. 2001. С. 3.
14. История герба Украины // Наука и жизнь. 1994. № 5.
15. Цит. по: Смолин М. Украинафильство в России. Идеология раскола (публикация в сети Интернет).

Богдан ГОЛИК

Галичане в годы первой мировой и гражданской войн

(О тенденциозном освещении вопроса украинской историографией)

Значительная часть предков русинов Молдавии прибыла в Бессарабскую губернию из австрийской части Буковины и Галичины. Многие из них были активными участниками событий, которые происходили на этих землях в период первой мировой и гражданской войн.

С середины XIX в. в Галичине и австрийской части Буковины начался процесс национального Возрождения русинов. Он вызвал размежевание в русинской среде. Единые до того русины начинают делиться на народовцев (украинофилов) и русинов – русофилов (москвофилов). Термины «русофилы» и «москвофилы» придумали украинские националисты, пытаясь таким образом показать, что данное движение якобы финансировалось Россией. Правильнее его следует называть русинским.

Как в свое время народовцы, современные украинские историки представляют движение русинов-русофилов как что-то наносное, случайное. Украинский зарубежный историк Т. Гунчак называет москвофилов удивительным политическим явлением¹. Между тем русофилами было большинство русинского населения, входившего в состав Австро-Венгрии, Галичины, части Буковины (часть Буковины входила в состав России) и Угорской Руси².

Их национальное самосознание было связано с историческим прошлым Юго-Западной Руси. Русинов знали, что Московская и Галицкая Русь были некогда составными частями единой Древней Руси, а русские и русинов – один народ. И не видели особого различия между русским населением России и Галицкой Руси. Не вдаваясь в подробности, рекомендую почитать статьи выдающегося украинского галицкого писателя И. Франко «Формальный и реальный национализм», «Искренность тона, искренность убеждений», в которых он дает характеристику русофилам и рисует

картину политической жизни Галичины конца XIX - начала XX в. Полезно познакомиться с работами галицкого историка И.С. Свентицкого «Обзор отношений Карпатской Руси с Россией в I-й половине XIX века», «Материалы по истории возрождения Карпатской Руси». Уже в советское время вышла книга В. Малкина «Русская литература в Галиции» (Львов, Изд-во Львовского университета, 1957).

Первоначально как народовцы, так и русофилы называли себя русинами, хотя понимали название своей национальной принадлежности по-разному. Постепенно народовцы стали использовать новый для Галичины этноним «украинцы», а русофилы продолжали называть себя русинами, русскими вплоть до вхождения в состав СССР (1939). Некоторые галичане продолжали неофициально именовать себя русинами и позже. Характерно, что свое древнее самоназвание в основном сохранили русины, оказавшиеся за пределами СССР, а затем и современной Украины: в Словакии, Югославии, Венгрии, Польше, Румынии, США, Канаде и т.д.

Русофилов в украинских литературных публикациях и исторических произведениях изображают как некую партию. Но русофилы не были ни организованной партией, ни даже какой-то единой организацией. Это была большая часть коренного населения, которая сохранила свои традиции, историческую память. Главной целью русофилов было сохранение своего этноса от ассимиляции поляками, венграми, румынами, изучение его истории, культуры, обычаев, просветительская работа среди народа.

В середине XIX века отношения между народовцами и русофилами носили мирный характер, но по мере приближения первой мировой войны они приобретают характер противостояния, а часто и открытой вражды. На рубеже веков участились административные, судебные преследования и аресты русофилов. В то же время австро-венгерские власти открыто поощряли деятельность украинских националистов, используя их враждебность к России. Характерно, что антирусские идеи были привезены в Галицию из «Надднепрянской Украины». В то время Галиция и австрийская часть Буковины были наводнены большим количеством националистически настроенных эмигрантов из Малороссии. Они выступали чем-то вроде учителей и наставников местных народовцев³.

Австрийские власти им в этом всячески содействовали. Существовали льготные условия для политических эмигрантов из Российской империи. К началу первой мировой войны народовцы Галичины уже имели свою организацию «Головна Українська Рада» (Главная украинская Рада), которая объявила Россию главным своим врагом и призвала всех своих сторонников воевать против

России. В своем манифесте она заявила: «... победа австро-венгерской монархии будет наша победа», «чем больше будет поражение России, тем быстрее наступит час освобождения Украины»⁴. В первые дни войны выходцы из «Надднепрянской Украины» (Малороссии) создают организацию под названием «Союз визволення України» (Союз освобождения Украины)⁵. Союз освобождения Украины претендовал на то, что он представляет все население Малороссии. Союз наладил тесные отношения с властями враждебных России государств и получал от них материальную помощь, которая рассматривалась как государственный долг будущей независимой Украины⁶. Украинская общая Рада (Українська Загальна Рада) создает легион украинских сечевых стрельцов общей численностью всего около 2 тыс. человек. По свидетельству И. Нагаевского, Австрия на большее не соглашалась. Легион принял участие в боях против России⁷. Союз освобождения Украины заявил, что «независимая Украина могла бы служить твердыней против экспансии России в Европе»⁸.

В свою очередь русины в 1914 году в Киеве создали свою организацию под названием «Карпато-Русский освободительный комитет»⁹. Этот комитет выпустил брошюру под названием «Современная Галичина», в которой он представлял украинское движение как несерьезную штучную интригу украинской интеллигенции, которую поддерживала австрийская власть.

Кто же действительно из двух сторон представлял большинство русинов? Как в этом разобраться сейчас, по истечении стольких лет, имея столько противоречивых толкований событий той поры? Но выяснение вопроса, на чьей стороне было большинство населения, является ключевым для понимания национальной и политической ориентации русинов Австро-Венгерской империи. Чтобы найти ответ, достаточно посмотреть, как воевало подавляющее большинство галицких, буковинских и угорских русинов, призванных в австрийскую армию и вынужденных участвовать в боевых действиях против России в первой мировой войне. А воевали они так: с самого начала войны русины поголовно сдавались в плен русской армии. Это общеизвестный факт, и он знаком всем, кто интересовался историей первой мировой войны.

Австрийское командование принимало драконовские меры, чтобы приостановить массовую сдачу в плен, заставить воевать галицких русинов (ссылки в концлагеря, пытки, казни). Но ничего не помогало, и, в конце концов, оставшихся в живых и вновь призванных в армию русинов перебросили на итальянский фронт. Украинские историки объясняют нежелание галичан воевать недовольством некоторыми аспектами политики австрийского правительства,

натянутыми отношениями украинцев с поляками¹⁰, нежеланием «украинцев» стрелять в друг друга¹¹. Но такие умозаключения выглядят явно надуманными. Ведь установка «Главного украинского Совета» воевать с Россией до победного конца не отменялась. В то же время отсутствуют сведения даже о единичных случаях перехода малороссов и русинов, воевавших в русской армии, на сторону немцев и австрийцев, даже несмотря на агитацию украинских националистов.

Важно выяснить также, как относились австро-венгерское правительство и его армия к русинскому населению. Это так же общеизвестно: крайне враждебно и с большой недоверчивостью. Сразу после начала войны начались повальные аресты и ссылки в концлагеря. Нужно напомнить, что в начале войны русская армия на галицком фронте воевала очень успешно. Война началась в начале августа 1914 г., а к октябрю этого же года русская армия уже заняла всю Галицию, австрийскую часть Буковины и занимала эти территории до середины 1915 г.

Большинство населения встретило русскую армию доброжелательно, охотно сотрудничало с русской военной администрацией. При отступлении русской армии с ней ушло очень много русинского населения. Т. Гунчак определяет количество этого населения в несколько десятков тысяч¹². Но цифра эта явно занижена. Число бежавших было настолько большим, что русское правительство создало специальный комитет по оказанию им помощи, были проблемы с размещением и впоследствии расселением.

По возвращении австрийской армии в Галичину репрессии против русинского населения еще больше усилились, тюрьмы и концлагеря были переполнены. Расстрелы без суда и следствия, казнь через повешение стали довольно частым явлением. И. Нагаевский называет количество расстрелянных и погибших в тюрьмах - около 72 тыс. человек¹³, И. Мигович - около 160 тыс. человек¹⁴. Количество репрессированных галицких русинов, сдавшихся в плен, бежавших с отступающей русской армией, свидетельствует о прорусской ориентации среди русинов. Но такая статистика современным украинским историкам не выгодна, вот они и ищут самые невероятные объяснения этим репрессиям. Например, тот же И. Нагаевский признает, что австрийцы подвергали репрессиям украинское население. Но с какой это стати, ведь, по его же утверждениям, украинское население Галиции было дружественно настроено к Австро-Венгрии и с радостью встретило объявление войны России, поголовно записываясь в легион сечевых стрельцов. По его логике получается, что австрийцы расстреливали своих союзников¹⁵. Понимая, что подобное изложение событий выглядит неубедительным,

Т. Гунчак находит свою причину репрессий. Ссылаясь на Д. Дорошенко, он пишет: «Непосредственным толчком к преследованию украинцев стал слух, что якобы причиной австрийских неудач явилась измена русофильского населения Галичины. И не разбираясь в том, кто русофил, а кто нет, власти арестовывали тысячи невинных людей, которые были вывезены в специальные лагеря в глубине Австрии, где их годами держали без следствия и суда в ужасных условиях. Особенно отличался своим жестоким режимом лагерь Талергоф в Штирии, где только от тифа погибло свыше тысячи человек. Под предлогом якобы шпионажа военные просто вешали людей при наименьшем подозрении или через донос»¹⁶. Это высказывание невозможно оставить без комментариев. Хорошего же мнения об австрийском правительстве автор, если считает, что только на основании непроверенных слухов и доносов его карательные органы так жестоко обращались с дружелюбным этому правительству украинским населением. На самом деле австрийское правительство имело достаточно доказательств того, что значительная часть населения относилась к нему крайне враждебно.

Памятник жертвам Талергофа в г. Галиче (Ивано-Франковская обл., Украина). Любительское фото 70-х годов XX в.

Автор пишет о доносах. Это действительно было так. Массовые доносы были страшным бичом для русинов¹⁷. Хотел бы я спросить пана профессора Гунчака: а кто указывал австрийцам на прорусски настроенных русинов, неужто они доносили сами на себя? В этом высказывании автор признает, что было-таки русинское население. А доносили украинские националисты, ненавидевшие все, что было связано с Россией¹⁸. Массовая сдача русинов в плен, теплая встреча русской армии населением, которое смотрело на русских как на представителей одного с ними народа, сотрудничество большинства русинс-

кого населения с русской администрацией в период ее пребывания в Галичине, уход большого числа русинов с отступающей русской армией говорят сами за себя.

Обращение австро-венгров с русинами было очень близко к гитлеровскому. Вероятно, тогда был получен первый опыт массового истребления людей. В период первой мировой войны была уничтожена самая политически активная и национально сознательная часть русинского населения. Самые массовые казни и расправы происходили не там, где еще до сегодняшнего дня тлеют остатки русинства – в Закарпатье, Словакии, а в Галичине, сегодняшней Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях¹⁹. По-видимому, еще в период первой мировой войны там были основные очаги русинского (прорусского) движения. Не зря памятники русинам - жертвам репрессий были установлены во Львове на Лычаковском кладбище и в г. Галиче Ивано-Франковской области.

Тем не менее, галицкие русины смогли еще раз озадачить украинских историков. В ноябре 1918 г. в Галиции создается Западно-украинская Народная Республика – ЗУНР, или, еще как часто ее называют, – Галицкая республика. Между Галицкой Республикой и Польшей начинается вооруженная борьба за Галичину. Польская армия превосходила галицкую примерно в 5 раз, была лучше вооружена, и поэтому она быстро вытеснила ее на восток, за пределы Галиции, за реку Збруч. Там находилась армия Директории Петлюры - армия Украинской Народной Республики (УНР), которую большевики в свою очередь теснили на запад. Здесь обе армии встречаются и объединяются. Галицкая армия в свою очередь была более многочисленная, лучше организована и дисциплинирована²⁰. По данным Т. Гунчака, галицкая армия насчитывала около 80 тыс. штыков, армия УНР – около 35 тыс., Н. Полонская-Василенко и О. Субтельный определяли численность галицкой армии в 45-50 тыс., а армии УНР – 35 тыс.²¹ Объединившись, обе армии стали теснить большевиков, вскоре заняли всю правобережную Украину. 30 августа 1919 г. галицкая армия заняла Киев. Вот как это событие описывает О. Субтельный: «30 августа в только что оставленный большевиками Киев вошли галицкие части, а Директория готовилась с триумфом войти в город со следующего дня. Однако того же 30 августа в город вступили передовые части армии Деникина и столкнулись с галичанами. Не зная, как реагировать на белых (западноукраинское правительство часто заявляло об отсутствии какого-нибудь конфликта между ним и Деникиным), галичане отступили – к огромному сожалению Петлюры и восточных украинцев, которые из политических и символических соображений

очень хотели занять Киев». Дальше он пишет: «Украинские армии, обозленные друг на друга и втянутые в нежелательный конфликт с белыми, отошли на запад»²². Более того, вскоре галицкая армия переходит на сторону Деникина.

Украинские части по численности трижды превосходили части Деникина. Украинцев было три корпуса, а деникинцев – всего три полка. Некоторые современные украинские историки называют это событие необъяснимым, так как его с их позиций невозможно понять. Без признания того факта, что в галицких правительстве и армии были сильны русинские (прорусские) настроения, действительно, подобные действия объяснить невозможно. Хотя автор упоминает, что Западноукраинское правительство заявляло об отсутствии какого-нибудь конфликта между ним и Деникиным²³.

При отсутствии достаточных сведений о событиях той поры трудно выяснить, насколько эти заявления были искренни. Известно, что руководитель ЗУНР Е. Петрушевич был не очень последовательным во взглядах. Тем не менее, действия галичан показывают, что между ними и правительством Директории, руководимой украинскими националистами, социал-демократами С. Петлюрой и Винниченко, существовала огромная пропасть.

Современные украинские историки утверждают, что на этом борьба за создание украинской государственности прекратилась. Это верно только отчасти, поскольку воплощение целей и задач украинских националистов продолжили большевики. Н. Полонская-Василенко пишет, что уже после установления советской власти «начался период «украинизации», в учреждениях вводили украинский язык, чиновников назначали украинцев, школы переводили на украинский язык. Появился лозунг – «Да здравствует советская независимая Украина!»²⁴. Считается, что украинизация малороссов началась с 1923 г., после XII съезда партии. Фактически она была начата в 1917 г. еще пронемецкой Центральной Радой, но последовательно и в полном объеме она проводилась только в советское время.

Галиция оставалась в составе Польши до 1939 г. В 1939 г. она вошла в состав СССР, и ее тоже коснулась политика украинизации. С установлением там советской власти исчез из публичного обращения этноним «русин», были изъяты труды Д. Зубрицкого, И. Наумовича, Я. Головацкого, И. Свентицкого и многих других, вся созданная русинами литература. Из народной памяти был стерт целый пласт исторического и культурного наследия. Мало что изменилось и сегодня. Историография современной Украины, осуждая на словах тоталитарное прошлое, хорошо усвоила большевистские фор-

мы и методы работы, скрывая и дозируя информацию, интерпретируя исторические события в выгодном для себя духе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гунчак Т. Україна. Перша половина ХХ століття. Київ, 1993. С. 18.
2. Субтельний О. Україна. Історія. Київ, 1993. С. 394-396.
3. Гунчак Т. Україна. С. 16-17.
4. Гунчак Т. Україна. С.64-65.
5. Гунчак Т. Україна. С. 65.
6. Гунчак Т. Україна. С. 66.
7. Нагаєвський І. Історія української держави. Київ, 1994. С. 54-55.
8. Гунчак Т. Україна. С. 66.
9. Гунчак Т. Україна. С. 67.
10. Нагаєвський І. Історія української держави. С. 54. .
11. Гунчак Т. Україна. С. 69.
12. Гунчак Т. Україна. С. 69.
13. Нагаєвський І. Історія української держави. С. 58.
14. Мигович И.И. Преступный альянс. О союзе униатской церкви и украинского буржуазного национализма. Москва, 1985. С 69.
15. Нагаєвський І. Історія української держави. С. 58, 62.
16. Гунчак Т. Україна. С. 69.
17. Там же.
18. Фролов К. Святыя мученики и исповедники Галицкой и Карпатской Руси // Суляк С. Осколки Святой Руси. Кишинев, 2004. С. 213.
19. Нагаєвський І. Історія української держави. С. 58,62.
20. Субтельний О. Україна. Історія. С. 459; Полонська-Василенко Н. Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т.2. Київ, 2002. С. 530.
21. Гунчак Т. С. 178, Субтельний О. Україна. Історія. С. 459, Полонська-Василенко Н. Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т.2. С. 530.
22. Субтельний О. Україна. Історія. С. 460.
23. Там же. С. 460.
24. Полонська-Василенко Н. Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т.2. Київ, 2002. С. 537.

о.Николай ФЛОРИНСКИЙ

Влияние Русской православной церкви на молдо-влахийские митрополии начала XIX века

Молдо-влахийские княжества начала XIX века, находясь под турецкой оккупацией, обращаются за помощью к Российской империи, чтобы освободиться из-под османского ига и гнета греков-фанариотов, безжалостно искоренявших молдавскую культуру и язык, превративших храмы и монастыри Молдавии в свои вотчины. Одним из поводов, ускоривших начало военных действий между Россией и Портой, стало отстранение султаном от власти господарей Молдовы и Валахии Александра Морузи и Константина Ипсиланти и назначение на их место Скарлата Калимаха и Александра Шуцу. То, что это был лишь повод для начала войны, показывают следующие события.

После отстранения от власти господарей Дунайских княжеств русский посол вручил оттоманской стороне ультиматум, предупреждая, что, если в течение трех дней султан не восстановит свергнутых господарей, он покинет Стамбул¹. Порта, сообразуясь с положением, в котором оказалась, вынуждена была уступить. Поэтому 3 октября 1806 г. она официально известила А.Италинского о восстановлении в правах господарей К.Ипсиланти и А. Морузи. Официальная церемония восстановления состоялась 4 и 5 октября 1806 г.²

Однако, 16 октября 1806 г. император Александр I приказал генералу И. Михельсону, чтобы русские войска перешли Днестр и заняли Молдавию. 23 октября, несмотря на полученное от А. Италинского сообщение о восстановлении господарей Морузи и Ипсиланти, император подтверждает предыдущий приказ. Приказом царя от 11 ноября³ русские войска без объявления войны перешли реку Днестр.

По прибытии К. Ипсиланти было прочитано обращение Александра I к жителям Дунайских княжеств, в котором говорилось: «Целью ввода русских войск является сохранение существующих властей, предполагая содействие с их стороны в продвижении войск. Все действия направлены на консолидацию княжеств и получение ими заслуженных прав»⁴.

В самом деле, согласно международным обстоятельствам, в тот момент Россия намеревалась поддержать идею образования буферного государства между двумя империями, Австрийской и Османской, во главе с господарем К. Ипсиланти. Однако впоследствии планы русских претерпели существенные изменения.

К середине лета 1807 г. политическая ситуация вновь изменилась. В Молдавию и Мунтению введены русские войска. Мирный договор, заключенный между Россией и Францией в Тильзите 25 июня 1807 г. (Александром I и Наполеоном Бонапартом), в скрытой форме предусматривал возможность аннексии княжеств⁵. В условиях протектората России над княжествами наличие господаря становилось неудобным. Поэтому император Александр I решает устранить от власти К. Ипсиланти и назначить гражданское правление в княжествах.

В письме министра иностранных дел России от 22 мая 1807 г., отправленном 22 мая 1807 г. из Тильзита генералу И. Михельсону, предполагалось осуществление административной реструктуризации княжеств. Александр I предполагал назначить представителя российской стороны в диване Молдовы, чтобы урегулировать конфликты, могущие возникнуть между русскими войсками и правительством княжества⁶.

Царским рескриптом от 28 июня 1807 г. на эту должность был назначен тайный советник С.Л. Лошкарев⁷. После подписания 12 августа 1807 г. Слободзейского перемирия, которым предусматривался вывод русских войск, Лошкарев впал в немилость и был отозван в Россию⁸. После этого гражданское правление осуществлялось русскими уполномоченными, председательствующими в диване. Царским рескриптом от 17 февраля 1808 г. первым на эту должность был назначен сенатор С.С. Кушников (1808-1810), которого заменил потом В.Т. Красно-Милашевич (с мая 1810 по ноябрь 1812 г.)⁹.

С целью подчинения местной администрации сенатор Кушников приказал диванам Молдавии и Валахии (Мунтении) в июне 1808 г. поручить исправникам принести присягу на верность родине и русскому царю «на Священном Евангелии с целованием Креста Спасителя нашего Иисуса Христа и скрепленную собствен-

норучной подписью»¹⁰. В обоих княжествах было введено русское гражданское правление во главе с сенаторами С. Кушниковым и Красно-Милашевичем. Оба они, взяв на себя права руководителей Молдавии и Мунтении и высшей судебной инстанции, преобразовали административные органы княжеств с таким расчетом, чтобы обеспечить контроль России и увеличение доходов, предусмотренных на нужды войск¹¹.

В то время церковь в княжествах находилась в формальном подчинении Константинопольскому патриарху. Вот что явствует из доклада митрополита Гавриила Банулеску-Бодони Святейшему Синоду: «Митрополиты княжеств Молдовы и Валахии, как и болгарский патриарх града Печи, считались зависимыми от Константинопольского патриарха. Митрополиты выбирались на митрополичью кафедру священниками и боярами с конфирмацией государя. Последние информировали о выборе Константинопольского патриарха. То же делали и митрополиты. Вступая в должность, докладывали патриарху о выборах и вступлении в должность и получали от него утвердительную грамоту. Также когда менялись патриархи, митрополиты посылали им поздравления и «поклон» деньгами или вещами в знак верности по отношению к «Великой Церкви». Во время богослужений митрополиты поминали имя Константинопольского патриарха, а епископы поминали лишь митрополита, в подчинении которого находились. Возникающие вопросы решались на месте, а, в случае возникновения вопросов вероучительного характера, обращались за разъяснениями к Константинопольскому патриарху. Святое миро получали от патриарха за определенную сумму, высылаемую в знак верности и преданности Вселенской патриархии»¹². Такой порядок сохранялся в княжествах до 1808 г.

Когда Молдавия и Валахия были заняты русскими войсками, в церковном отношении митрополиты Валахский Досифей Филити и Молдавский Вениамин Костаки канонически подчинялись Константинопольскому патриарху. Однако с изменением политической ситуации, вследствие которой Россия пожелала включить княжества в состав империи, последовала и церковная реформа, в результате которой митрополии Валахии и Молдовы переподчинялись Святейшему Синоду Русской православной церкви, согласно принципу: одно государство – одна церковь.

Таким образом, рескриптом императора Александра I от 27 марта 1808 г. был образован экзархат Молдавии, Валахии и Бессарабии¹³. Во главе новой церковной территориально-административной единицы тем же указом был назначен митрополит Киевский Гавриил Банулеску-Бодони¹⁴. С этого момента все дела, которые относились к Константинопольскому патриарху, должны были решаться Святейшим Правительствующим Синодом Российской пра-

вославленной церкви и экзархом ее митрополитом Гавриилом Банулеску-Бодони¹⁵. Митрополиту Гавриилу предстояло выбрать город, где бы обосновалось руководство экзархата. Принимая во внимание тот факт, что помимо должности экзарха митрополиту Гавриилу предстояло окормлять и Молдавскую митрополию, выбор пал на столицу Молдавии город Яссы.

Таким образом, в церковном отношении состоялось объединение Молдовы и Валахии под руководством экзарха. До этого времени митрополиты валахские и молдавские не имели меж собой никаких отношений, так как в политическом плане княжества были самостоятельными государствами. Будучи занятым устройением церковной жизни в княжествах, митрополит Гавриил уделял большое внимание установлению достойных отношений и с государственными органами. Эта деятельность митрополита Гавриила чрезвычайно важна, если принять во внимание очень тяжелое положение клириков во время русско-турецкой войны.

Для установления справедливых отношений между церковью и государственной администрацией, а также для облегчения положения священно- и церковнослужителей митрополит Гавриил предпринял ряд мер, среди которых выделил следующие:

1. Устранение вмешательства гражданских властей в церковные дела;
2. Установление специального режима для судебных процессов, начатых против клириков;
3. Облегчение налогового бремени;
4. Борьба с злоупотреблениями со стороны физических лиц и представителей местной администрации.

Административные изменения, начатые митрополитом Гавриилом, относятся, прежде всего, к учреждению экзаршей дикастерии и митрополичьей консистории в Яссах и Бухаресте. Также были произведены изменения в руководстве благочиниями и приходами, совершена классификация монастырей по разрядам, введены метрические и расходно-приходные книги, образовано викариатство. Членами Ясской консистории, экзархом определены были местные священники. Для успешной работы этого судебного органа митрополит Гавриил поручил завести регистры, в которые записывались заявления и жалобы. Сами жалобы принимались в письменном виде. Решения консистории по конкретным делам представлялись экзарху на рассмотрение и утверждение. Все эти мероприятия имели целью наведение порядка и исправление выявленных недостатков в церковной жизни¹⁶.

Бухарестская консистория была образована позднее Ясской.

После освобождения от должности митрополита Досифея экзарх Гавриил прибыл в Бухарест для установления того же порядка, который был введен в Молдавии¹⁷. Прежде всего, при митрополии была образована консистория, о чем экзарх сообщил диванам княжеств. При этом отмечалось, что консистория учреждена на законном основании и должна пользоваться теми же правами и привилегиями, что и гражданские суды¹⁸. В результате двух декретов, присланных Святейшим Синодом от 23 декабря 1808 г. и 29 ноября 1809 г., экзарх отмечал, что ему позволено образовать при Валашской митрополии духовную консисторию, то есть точно такой же духовный суд, как при Ясской митрополии. Митрополит Гавриил определил для работы консистории пять человек: четверо из духовенства и одно гражданское лицо. Эти судьи под руководством Валашского митрополита, согласно канонам православной церкви, должны были решать все дела, касающиеся церковного суда. Об этом экзарх известил Валашский диван с предложением признать консисторию церковно-судебным органом, имеющим целью решение всех тяжб в соответствии с действующим законодательством, «без пристрастия и невзирая на лица».

В октябре 1808 г. митрополитом Гавриилом были введены во всех приходах Молдавии и Валахии метрические книги, в которые вносились сведения о крещении, венчании и смерти прихожан. Это было крайне важное решение, так как книги стали официальными документами, по которым можно было установить степень родства для правильного решения судебных дел, связанных с наследственными спорами. Кроме того, метрические книги способствовали уменьшению числа незаконнорожденных детей, а также позволяли осуществлять статистический контроль за миграцией населения²⁰. Введение метрических книг принесло добрые плоды для церкви и государства. Ранее судебные инстанции княжеств при рассмотрении дел не имели официальных данных о рождениях, крещениях, браках и др. Снижение количества внебрачных рождений, безусловно, способствовало моральному оздоровлению общества.

Влияние Русской православной церкви на молдо-влахийские митрополии начала XIX в. велико, в первую очередь, в установлении порядка в церковно-административном управлении. После разрушительно-грабительского правления греков-фанариотов, которые более служили своему карману, нежели интересам церкви, старанием Святейшего Синода Русской православной церкви и личными заслугами митрополита Гавриила Банулеску-Бодони предприняты следующие меры:

1. В молдо-влахийских епархиях создаются духовные семина-

рии и школы при монастырях;

2. Духовенство освобождается от податей и гнета со стороны светской власти;

3. Основываются епархиальные типографии, которые издают церковно-просветительскую литературу на родном языке;

4. Возводятся новые храмы;

5. Русская православная церковь выделяет большие суммы денег на устройство митрополий;

6. Введением обязательного образования повышается культурный уровень духовенства и местного населения;

7. Распоряжениями Святейшего Синода Русской церкви и заботой митрополита Гавриила так называемые преклонные монастыри, которые грабительски использовались греками-фанариотами, возвращены в законную собственность молдавского народа.

Подавляющее большинство духовенства и граждан, по отзывам историков, приветствовали Русскую церковь и ее главу, российского императора, принесших духовное освобождение стране.

К сожалению, современные историки Румынии забыли ту протянутую Россией своим единоверным православным братьям руку помощи. В своих высказываниях они зачастую чернят Россию и митрополита Гавриила, называя их оккупантами и агрессорами.

Сегодняшнее процветание Румынской православной церкви (второй в мире по численности) зиждется на твердом фундаменте, который был заложен стараниями Русской православной церкви и усилиями митрополита Гавриила Банулеску-Бодони, ее верного сына.

ЛИТЕРАТУРА

1. Oțetea A. Tudor Vladimirescu și mișcarea în Țările Românești, 1812-1822. București, 1945. P. 96; Семенова Л. Е. Константин Иппсиланти и Первое сербское восстание (1804 - август 1807 г.). Балканские исследования. Выпуск 9. Москва, 1984. С. 56.

2. Внешняя политика России XIX века. Документы Российского МИДа. Серия I. Т.1. Москва, 1960. С. 301-302.

3. Петров А.Н. Война России с Турцией (1806-1812). Т. I. Санкт-Петербург, 1885. С. 380-381.

4. Mischevca Vladimir, Zavitsanos Periklis. Principele Constatin Ypsilanti. 1760-1816, Chișinău, 1999. P. 92.

5. Agachi Alexei. Organizarea administrativă a Moldovei și Munteniei sub ocupația militară rusă din anii 1806-1812 // Destin Românesc, Chișinău-București. 1997. № 3. P. 42.

6. Архив Внешней политики Российской империи. Фонд Генерального консульства в Яссах. 1807 год. Опись 468. Дело 1885. Л. 109.
7. Там же. Л. 110-111 на обороте.
8. Agachi Alexei. Organizarea administrativă a Moldovei și Munteniei sub ocupația militară rusă din anii 1806-1812 // Destin Românesc, Chișinău-București. 1997. № 3. P. 43.
9. Труды Бессарабской ученой архивной комиссии. Т. 1. С. 331, 374.
10. Национальный архив Республики Молдова (далее -НАРМ). Фонд 1. Опись 1. Дело 7, Фонд 267.
11. Agachi Alexei. Organizarea administrativă a Moldovei și Munteniei sub ocupația militară rusă din anii 1806-1812 // Destin Românesc, Chișinău-București. 1997. № 4. P. 158.
12. Стадницкий А.Г. Гавриил Банулеску-Бодони, экзарх Молдо-влахийский и митрополит Кишиневский. Кишинев, 1894. С. 112.
13. НАРМ. Фонд 1. Опись 1. Дело 170. Лист 1.
14. НАРМ. Фонд 1. Опись 1. Дело 170. Лист 1.
15. НАРМ. Фонд 1. Опись 1. Дело 170. Лист 3.
16. НАРМ. Фонд 1. Опись 1. Дело 170. Лист 6-7.
17. НАРМ. Фонд 1. Опись 1. Дело 1574. Лист 1.
18. НАРМ. Фонд 1. Опись 1. Дело 170. Лист 6-7.
19. Biserica Ortodoxă Română. 1892. № 5. С. 197.
20. Защук А. Материалы для географии и статистики России. Бессарабская область. I. Санкт-Петербург, 1862. С. 543.

Петр ШОРНИКОВ

ПАРАБОЛА ЗАБВЕНИЯ: этническое самосознание русинов Молдавии в XX – начале XXI века

Даниил Галицкий не был первым русским владельцем Пруто-Днестровских земель. Ему предшествовали киевские князья и галицкие воители Иван Берладник и Ярослав Осмомысл. Но с деятельностью Даниила, властителя Галицко-Волинского княжества середины XIII века, связано возникновение русинской идентичности. В эпоху татарского нашествия он сохранил русскую государственность на Юго-Западе Руси.

Захват Галицкой земли Польским королевством (1349) сыграл свою роль в образовании Молдавского княжества (1359), в котором русины составили значительную часть населения и сохранились как этнос. Однако в XVIII столетии, при правителях-фанариотах, в Молдавии ускорилась ассимиляция русинов молдаванами. Она продолжалась и после присоединения восточной части княжества, получившей имя Бессарабии, к России (1812). Представляется важным выяснить этнокультурное состояние потомков русинов в XX столетии и оценить перспективы возрождения русинской идентичности. Неужели и в XXI веке, когда историческая память народов закреплена в огромной научной и художественной литературе, целый этнос может забыть свою этническую сущность?

1. Территория преимущественного проживания

Говорят, границы Австро-Венгерской империи и поныне выступают на картах современных национальных государств. На карте Молдавии также можно рассмотреть территорию преимущественного проживания русинов в средневековье. Славяно-молдавская этническая граница, полагал румынский историк Н. Йорга, отмечена топонимами с окончаниями «-зуйь», производными от славянских «-овицы» и «-евицы». На территории современной Мол-

давию эта граница проходила в основном по линии Бендеры-Унгены¹. В XIV – начале XVIII столетия к северу от этой линии обитало многочисленное население, именуемое молдавскими летописцами «рушь», т.е. русские². С тех пор ассимиляционные процессы изменили этнодемографическую ситуацию в регионе, но в начале XX века, по оценке академика Л.С. Берга (1918), в Бессарабии проживало до 250 тысяч русинов (руснаков)³. Это число, вероятно, включало также живущих в Бессарабской губернии потомков дружных выходцев из Западной Руси – *подолян* и *вольнян*⁴.

Этническая идентификация есть процесс формирования представлений этноса о себе и своей миссии в истории. Эти представления вырабатывает этническая (научная, культурная, политическая) элита, а закрепляются они работой государственных институтов, школы, средств массовой информации. Интеллигенты-выходцы из руснаков обладали общерусским сознанием. У русинов, видимо, отсутствовали этноконсолидирующие сюжеты об «исконной территории», «золотом веке», «древности рода» и, вероятно, своем особом, отличном от общерусского, предназначении в мире. Русинское наречие не выработало устойчивой литературной формы и не могло конкурировать с языком этнического большинства Бессарабии, молдаван. С молдаванами руснаков сближала общность православной веры, исторической судьбы и правового положения. Это ускорило ассимиляцию русинов. На протяжении жизни одного поколения, в 1897-1930 гг., численность молдаван в Бессарабии возросла на 75%, с 920 тыс. до 1610,8 тыс. чел.⁵ Очевидно, часть руснаков, сменив язык общения и этническую самоидентификацию, вошла в состав молдавской нации.

Однако впечатление о тотальном превращении русинов в молдаван, сложившееся под влиянием постоянно цитируемых советскими авторами свидетельств А. Артемьева, М. Драганова, В.Бутовича и других дореволюционных этнографов об утрате русинами своей идентичности⁶, не совсем верно. Север Молдавии и поныне остается зоной преимущественного расселения потомков русинов. Не претендуя на полноту списка, укажем населенные пункты региона, в которых украинцы (потомки русинов и малороссов), согласно переписи населения 1989 г.⁷, составляли большинство населения. Часть названий приведена в официальной молдавской версии; русские (великорусские) названия многих сел отражают этническое сознание их основателей.

Новоаненский район. Крецоая, Мирное, Новотроицкое.

Бричанский район. Бричань, Балковцы, Берлинцы, Безеда, Богдановка, Новые Каракушени, Гилавец, Гримешты, Грозинцы,

Нижние Халахоры, Верхние Халахоры, Маркауцы (Марковцы), Медвежа, Михайлены, Слободзия-Медвежа, Тецканы, Трестияны.

Каларашский район. Хыржаука (Державка), Мындра, Паланка.

Криулянский район. Балцата, Долинное, Сагайдак, Валя Колоницеи.

Дондюшанский район. Боросены (быв. Немолово), Бричево, Карайман, Елизаветовка, Марамоновка, Мошаны.

Дрокиевский район. Баронча, Новая Баронча, Чапаевка, Первомайское, Старые Шальвиры, Згурица.

Единецкий район. Алексеевка, Братушаны, Новые Братушаны, Клишковцы, Константиновка, Новые Куконешты, Пояна, Стольничены, Шофрыканы.

Фалештский район. Новый Албинец, Белеуцы (Белевцы), Катранык, Новая Челаковка, Чулук, Комаровка, Хитрешты (Хитрово), Хыртоп (Гертоп), Ишкалэу, Логофтьень, Молдаванка, Натальевка, Новая Обрежа, Первомайск, Покровка, Помпа, Поповка, Сочий Ной, Суворовка, Цапок.

Флорештский район. Александровка, Алексеевка, Ильичевка, Ивановка, Майское, Николаевка, Проданешты, Зарожаны.

Глодянский район. Каменкуца, Дану, Новые Фундуры, Яблона, Николаевка, Садовое, Сорока, Стурзовка.

Окницкий район. Атаки, Фрунза, Березовка, Бырладяны, Каларашовка, Кодряны, Корестауцы (Крестовцы?), Маевка, Наславча, Рынгач, Ружница, Унгры, Волчинец.

Оргеевский район. Булаешты, Иванча, Сэмэнанка (Семеновка).

Рышканский район. Александрешты (Александровка), Баланул Ноу, Булгак, Чепария, Чубара, Лупария, Малиновское, Новые Михайляны, Паскауцы (Пасковцы), Проскуряны, Ракария, Рамазан, Свердяк, Штюбеены, Шумна, Ушурей, Василевцы.

Сынжерейский район. Бережаны, Кирилены (Кирилловка), Клишковцы, Коада Язулуй, Новая Добружа, Григорьевка, Гура-Ойтуз, Липованка, Михайловка, Николаевка, Октябрьское, Петропавловка, Слободзия-Кишкарены, Новая Таура, Старая Таура, Цамбула.

Сорокский район. Григорьевка, Окланда.

Шолданештский район. Куратура, Фрунзовка.

Теленештский район. Новые Брынзены, Новые Кицканы, Флутура.

Унгенский район. Агрономовка, Булгак, Нижние Бuzдуганы, Верхние Бuzдуганы, Черепканы, Новые Морены, Новые Негурены, Новая Николаевка, Романовка, Шиковец.

К числу русинских (в прошлом) поселений уместно отнести так-

же населенные пункты со славянскими названиями, возникшие в период существования Молдавского княжества (1359-1859), и ряд сел, основанных в XIX – начале XX в. в центральной и южной частях современной Молдавии и в Левобережном Поднестровье (Воронково, Сукляя и др.).

По данным переписи, украинцы составляли большинство или существенное меньшинство жителей в 350 населенных пунктах Молдавии. Однако часть их является, как отмечено, потомками малорусов, главным образом, выходцев из Слободской Украины, либо иммигрантами советских времен. Украинские села нигде не составляют сплошного массива. Значительная часть потомков русинов проживает в Кишиневе, Бельцах и других городах Молдавии.

2. Национальная самоидентификация и этническое сознание

Этническая идентичность включает осознание индивидом общей для всего народа истории, культуры, традиций, места происхождения (территории) и государственности, а также разделяемые им в той или иной мере общие представления данного этноса о других народах; важна также языковая и религиозная общность. Общее знание связывает членов этнической группы и служит основой ее отличия от других этнических групп⁸.

Этническая самоидентификация современных потомков русинов является итогом сложных и незавершенных процессов. В начале XX века, когда власти Австро-Венгрии считали русинов русскими⁹, в России русинская самоидентификация ассоциировалась с австро-венгерским подданством, бытовал даже термин «русские австрийцы». Русины были лояльны к Российскому государству¹⁰, но не могла ли их русинская идентичность в будущем, с ухудшением русско-австрийских отношений, быть использована как предлог для предъявления Австро-Венгрией каких-либо претензий России? Царские власти предпочитали относить русинов к числу малорусов, общепризнанной ветви русского народа¹¹. При проведении переписи населения в 1897 г. в Бессарабии русины, заключил известный молдавский этнограф В.С. Зеленчук, «были причислены к украинцам», и только 64 чел. назвали себя русинами¹².

В действительности русины считали себя русскими. В материалах переписи в таблице «XIII. Распределение населения по родному языку» в разделе «Группы и языки» стоит: «Русские». Далее названы языки «Великорусский. Малорусский. Белорусский». Там, где записано «Малорусский», есть сноска «В том числе показав-

ших родным языком «русинский» - 64. Таким образом, 64 жителя Бессарабии обозначили свой родной язык как русинский¹³. Остальные русины, следовательно, своим родным языком называли «русскую мову», которую переписчики учли как «малорусский» язык. Последний в то время считался одним из диалектов русского языка.

У исследователей того времени реальность русинской идентичности не вызывала сомнений. В вышедшем в 1903 г. под редакцией **П.А. Крушевана** сборнике «Бессарабия» насельников Хотинского уезда авторы именуют именно русинами, не оставляя сомнений в том, что таковыми считают себя и их современные им потомки¹⁴. **П.А. Несторовский**, чьи основные труды вышли в свет в 1905-1910 гг., вынес этноним "русины" даже в названия своих работ¹⁵. «Вторую многочисленную группу населения губернии, - утверждал в 1912 г. **Н.В. Лашков**, - составляют русины, малороссы и великороссы. [...] Русины в настоящее время живут в северо-западном углу Бессарабской губернии, в Хотинском уезде, отчасти в соседних с ним Сорокском и Белецком уездах. Русины - *червоно-руссы* (в переводе с немецкого Ruthenen) называются еще руснаками или райлянами. [...] ...несомненно, русины являются коренными жителями этого бессарабского района, как оставшиеся здесь после Галицко-Волынского княжества в XII-XIII вв., в состав которого входила северная часть Бессарабии»¹⁶. Киевлянин **В.Н. Бутович** (1916) именовал русинов малорусами¹⁷, но уроженец Бессарабии академик **Л.С. Берг** вскрыл научную необоснованность замены этнонима. «Здесьние малорусы, - отмечал он в 1918 г., - являются теми же самыми русинами, что и в прилегающих частях Австрийской Буковины; в литературе они известны под именем русин. [...] Сами себя малорусы называют *руснаками* или *руськими*»¹⁸.

В период румынской оккупации Бессарабии в 1918-1940 и 1941-1944 гг. официальный Бухарест, стремясь закрепить область в составе Румынии, осуществил румынизацию образования, богослужения, массовой информации, делопроизводства, официального общения. Большая часть местной интеллигенции - и русской, и молдавской - была подвергнута деклассированию и устранена с общественной арены. Добиваясь этнической дезориентации русинов и малорусов, румынские власти, пусть не столь последовательно, как в Советской Украине, насаждали среди них новую в то время украинскую идентичность. Во время переписи 1930 г. руснакам, которым царские власти на протяжении десятилетий внушали, что они - малорусы, румынские администраторы предложили на выбор веер этнонимов: рутен, украинец, малорус, русняк. Расчеты властей оправдались, значительная часть русинов, не зная

как себя идентифицировать этнически, избрала государственную идентичность – румынскую¹⁹.

Однако политика румынизации, проводимая румынскими властями, а главное, память руснаков об их принадлежности к «русскому роду», породили у них, как и у малороссов, стремление к сплочению с великорусами. Во время переписи населения 1930 г. русины целыми селами записывались как русские²⁰. Вместе с русскими русины отстаивали позиции русского языка и культуры. Исходя из отношения к русскому языку, глава «Объединения русского меньшинства в Румынии» Михаил Цамутали определял численность русского населения Бессарабии – точнее, великороссов, русинов, малороссов, а также молдаван, ориентирующихся на русский язык и культуру, – в 1 млн. чел²¹, что вчетверо превышало число русских жителей области, зафиксированное румынской статистикой. Румынские исследователи предпочитали учитывать русских и украинцев совместно²². Учитывая культурную близость руснаков, гуцулов и потомков малороссов к великорусам, а также их общую восточную геополитическую ориентацию, румынские администраторы часто объединяли их в служебных документах общим этнонимом «русские» или термином «русское население». В июне 1940 г. русины приветствовали воссоединение Бессарабии с Россией/СССР.

Хотя в СССР принадлежность к русской нации не сулила гражданам социальных льгот, в 1940 и затем в 1944 г., после изгнания немецко-румынских оккупантов, часть русинов идентифицировала себя как русских. Но советская администрация следовала в своей политике концепции украинской советской нации, существование русинов как этноса было недопустимо. Кроме того, с 20-30-х гг. среди советской бюрократии господствовало абсурдное, основанное на невежестве и предрассудках времен гражданской войны мнение, что все русские, живущие за пределами СССР (в границах до 17 сентября 1939 г.), – белогвардейцы, белоэмигранты или их потомки, т.е. враги советской власти. В упрек не только русинам, но и русским Бессарабии, выросшим в условиях оккупации и учившимся в румынской школе, советские функционеры ставили недостаточное владение русским языком. Украинцам подобных требований не предъявляли. Вопреки конституционному праву граждан на свободное определение своей национальной принадлежности в 50-х гг. при паспортизации была зафиксирована принадлежность русинов к украинской нации. Показателен приведенный Сергеем Суляком пример жителей сел Булгак и Свердяк: в 1940-1941 и 1944 гг. все были русские, а затем все

вдруг стали украинцами²³. Изучение истории русинов, способное пробудить их этническое сознание, было заблокировано. За весь период развития Молдавии в составе СССР не было опубликовано ни одной книги, ни одной статьи, посвященной истории второго коренного этноса республики²⁴.

Отказ русинам в праве на свободную этническую самоидентификацию представлял собой акт государственного насилия. Подчинение русинов этому насилию можно объяснить разочарованием в «русской» власти, лояльностью к России/СССР и, не в последнюю очередь, отсутствием у русинов интеллигенции, знающей историю и культуру своего народа и способной обосновать их право на русинскую либо русскую (общерусскую) самоидентификацию. А главное, отсутствовал и русинский этнический проект. Национально-культурного сопротивления в политической форме среди русинов Молдавии не возникло. Однако между официально признаваемой национальной принадлежностью и этническим сознанием потомков русинов существовало расхождение. Их украинская самоидентификация осталась идеологической, но не бытовой. На вопрос о национальности, отмечает Ю. Датий, жители «исконно украинских», т.е. русинских сел и в 90-е гг., после перехода Молдавии к независимости, отвечали: «Мы – русские, але мова у нас хохляцка»²⁵. Они не склонны к спорам на эту тему, но попытки убедить их в том, что они – украинцы, остаются безрезультатными. «Еще живы в народной памяти, – признал в 2002 г. В. Степанов, – понятия «руський чоловік», «руські люди», «руська мова», которые берут начало от русинов»²⁶.

Наглядно проявилось русинское самосознание в восприятии потомками русинов русского языка как варианта родной речи с несколько иными функциями. Именно русский язык избрали потомки русинов в качестве языка аккультурации нового поколения. Попытки ввести в украинских – большей частью русинских – селах Молдавии школьное обучение на украинском языке, предпринятые в послевоенные годы, не нашли поддержки населения и в конце 50-х гг. по просьбам родителей были прекращены²⁷. В силу естественных причин русский язык стал для русинов также языком официального общения и массовой информации. Но всеобщее владение потомками русинов русским языком является следствием не только социально-культурных условий СССР, но и русинской традиции. В 1989 г. 43% украинцев Молдавии назвали русский язык вторым языком, которым свободно владеют. Молдавским языком владели всего 12,8% украинцев. На деле в основном состоялся переход потомков русинов на русский как язык также

как на язык бытового общения. В городах, где проживает почти 60% украинцев, только 15% из них разговаривают по-украински в семье, остальные – по-русски²⁸. Вызывают сомнение данные о том, что 14% украинцев в возрасте 24-29 лет свободно владели украинским²⁹. Речь идет о владении не литературным языком Украины, а русинским наречием.

Опора на русский язык освободила потомков русинов от комплексов национального меньшинства и замедлила их ассимиляцию молдаванами. Но в 50-80-е гг. шел отток молодежи из села в город, где многие представители нового поколения русинов, не ощущая духовной связи с титульным этносом Украины, переходили к иной национальной самоидентификации. Часто прелюдией этнической переориентации являлось вступление в брак с инонациональным партнером. Поскольку молдаване обладали преференциями в доступе к высшему образованию и в продвижении по службе, около 70% семей, где одним из супругов был молдаванин, фиксировали в документах принадлежность своих детей к титульной нации³⁰. О темпах национальной ассимиляции меньшинств можно судить по факту: в 50-80-е гг. 25% браков у молдаван были национально-смешанными, у нетитульного населения – 40%. Перепись 1989 г. зафиксировала наличие в Молдавии 120,4 тыс. молдаван, считающих родным русский язык³¹. Но среди молдаван сохранилось представление о потомках русинов как о русских, правда, несколько отличных по происхождению и культуре от липован-старообрядцев и от горожан - потомков великорусов. Населенные потомками русинов части молдавско-украинских сел молдаване и поныне именуют "махалауа рушилор" («русская окраина»).

Массовый переход руснаков к молдавской идентичности свидетельствует о завершающейся утрате ими русинской культурной традиции. При переписях населения, проведенных в 1959, 1979 и 1989 гг., якобы, ни один житель республики не назвал себя русином. Ни одной русинской организации, даже неформального кружка любителей русинской старины в Молдавии, видимо, не существовало. Но в сознании потомков русинов сохранялось представление о своем особом, ином, чем у титульной нации Украины, происхождении. Даже будучи подавлено в своих внешних проявлениях, русинство, справедливо отмечает современный исследователь вопроса В. Падык, не исчезло³². Оно должно было заявить о себе в новых исторических условиях.

3. Численность и этнокультурное состояние потомков русинов на рубеже тысячелетий

Сегодня русины Молдавии – это граждане, публично идентифицирующие себя как украинцы, русские, молдаване и даже румыны (есть и такие). В качестве родного они указывают в официальных документах русский или молдавский язык, реже – украинский; на деле речь почти всегда идет о знании не литературного языка Украины, а разговорной «русской мовы». Их объединяют местное происхождение, знание литературного русского языка и все более зыбкая, закреплённая лишь в семейных преданиях память о бабушках и дедушках-руснаках, о русинских культурных традициях. Данную С.Г. Суляком оценку численности потомков русинов в 500 тыс. чел.³⁴, обоснованно включающую 80% украинцев Молдавии, следует дополнить еще большим числом молдаван, помнящих о своем русинском происхождении. Учитывая масштабы этноассимиляционных процессов только XX века, следует предположить, что число граждан Республики Молдова, помнящих о своих русинских предках, по крайней мере равно числу украинцев – потомков коренных жителей Молдавии, и общая численность потомков русинов превышает 1 млн. чел.

Независимо от современной этнической самоидентификации потомки русинов сохраняют некоторые русинские традиции. Они привержены православию; воинствующих атеистов среди них не встречалось даже в советские времена. Им, как правило, чужда национальная нетерпимость. Исключением являются среди них лица, перешедшие к румынской этнической самоидентификации. С конца 80-х годов XX века последние составляют значительную часть активистов национал-радикальных унионистских организаций.

Большинство потомков русинов Молдавии, как отмечено, идентифицирует себя как украинцы. При языковых контактах с украинцами из Украины, при просмотре и прослушивании украинских теле- и радиопрограмм они отмечают отличия украинского языка от их материнской «русской мовы». Вследствие быстрой эволюции литературного языка Украины в конце XX- начале XXI века его расхождения с разговорным языком потомков русинов усиливаются. Поток иностранных заимствований, в основном полонизмов, пущенный в украинский язык при посредстве телевидения и радио, осложняет украинцам Молдавии его понимание³⁵.

Потомки русинов уважают украинскую идентичность, но непризнание русинской этничности официальным Киевом - как и Москвой, и Минском – создает между ними и официальной Укра-

иной полосу отчуждения. Вероятно поэтому среди них никогда, за исключением периода вооруженного конфликта 1992 г., проукраинских тенденций не было отмечено. Актив республиканских украинских этнокультурных организаций Молдавии (в украинских общинах на местах ситуация иная) составляют, за несколькими исключениями, иммигранты из Украины, но с потомками русинов из-за незнания ими украинского языка руководители этих организаций общаются на русском языке. По той же причине потребность в печатной продукции на украинском языке невелика, и украинским этнокультурным организациям Молдавии не удается обеспечить регулярный выпуск украинской газеты.

Массовое вхождение русинов в состав молдавской нации повлияло на этнический облик молдаван, особенно на севере Молдавии. В настоящее время здесь 23,6% молдаван – больше, чем в центре (16,3%), – носят славянские фамилии³³. Вероятно, вдвое большее их число помнят о своих русинских бабушках и дедах. В их числе – уроженец села Городище Дондюшанского района Ион Друцэ, сын молдаванина и украинки, наиболее чтимый в Молдавии писатель, пишущий на молдавском и русском языках. В годы воинствующего румынизма (1989-1994 гг.) молдаване-потомки русинов были солидарны с русскими, белорусами, болгарам, гагаузами и другими «русскоязычными»; они были также на стороне молдавских традиционалистов - сторонников молдавской культурной самобытности и молдавской государственности.

Обусловленная русинской традицией ориентация украинцев Молдавии на русский как язык официального общения, массовой информации и образования сохранилась и после перехода республики к независимости. При социологических опросах, проведенных в 2001 г. с участием автора, в то время начальника Управления информации и мониторинга Департамента межэтнических отношений, в Кишиневе и Кишиневском, Бельцком, Сорокском, Тараклийском уездах и Гагаузской автономии с охватом 2534 респондентов – крестьян, служащих, студентов, учителей русских и русско-молдавских школ, преподавателей высшей школы – за придание русскому языку официального статуса высказались 83,6% респондентов. 69,4% опрошенных украинцев, 73% русских, 76,1% болгар и 97% гагаузов заявили о желании обучать своих детей на русском языке, с изучением родного языка и государственного. В то же время идею придания русскому языку официального статуса поддержали только 21,3% служащих государственных учреждений (95% опрошенных служащих были молдаване и румыны).

Как показал другой опрос, проведенный В. Степановым и автором данного доклада в октябре 2002 г. в 6 украинских селах, расположенных на севере, в центре и на юге Молдавии, - Унгры (Единецкий уезд), Нагоряны, Старая и Новая Добружа (Бельцкий уезд), Балцата (Кишиневский уезд) и Мусаит (Тараклийский уезд), русский остается наиболее используемым в официальной сфере языком и в самых отдаленных селах, в которых имеется украинская языковая среда. Из 269 опрошенных устно на нем обращаются к властям 63,8%, а письменно – 80,8%; на украинском (некоторые крестьяне ответили: на «русской мове») – 48,9% и 15,9%, на молдавском языке соответственно 2,1% и 4,2%. Письменным молдавским языком владеют всего 8,5% респондентов. При необходимости письменного обращения на молдавском языке 79,7% респондентов вынуждены обращаться за помощью, еще 10,6% с такой проблемой не сталкивались и 6,3% ответа не дали. 68% опрошенных считают, что государственные служащие в местах компактного проживания украинцев должны владеть тремя языками - молдавским, русским и украинским; еще 9,5% полагают, что достаточно знания молдавского и украинского языков, 7,7% – молдавского и русского и только 3,1% – русского и украинского. 7,4% не дали ответа. За воспитание детей в дошкольных учреждениях на украинском языке высказались всего 17% опрошенных.

Использование украинского языка средствами массовой информации – явно из-за его отличий от «русской мовы» – большинство опрошенных не считают настоящей необходимостью. Передачи Национального телевидения на украинском языке смотрят 50% респондентов. Вообще не смотрят передач Национального телевидения Молдовы 40,6%. Недостаток информации на украинском языке на каналах республиканского радиовещания ощущают 30,8%, на республиканском телевидении - 59,5%, в прессе - 40,4% опрошенных. Предпочтительным языком получения информации является русский. 50% респондентов слушают передачи только русскоязычных радиоканалов, Национальное радио слушают всего 22%. 67% опрошенных считают, что предоставление русскому языку официального статуса улучшит положение украинцев Молдовы. «Нет» ответили только 3%, остальные затруднились дать ответ.

Скрытая этничность потомков руснаков проявилась в их особом отношении к некоторым этнополитическим идеям и движениям конца XX столетия.

4. Криптоэтничность и этнополитика

Кризисные события 1989-1992 гг. выявили этнополитическое единство потомков русинов Молдавии с русскими – потомками великороссов. Гражданский конфликт в республике был спровоцирован в ходе обсуждения проектов закона о языковом режиме весной-летом 1989 г. Украинцев, чьи предки русины обитали в Карпато-Днестровских землях с VI века, прорумынские национал-радикалы (унионисты) относят к числу «некоренных» народов Молдавии, «мигрантов» и «оккупантов», чьи национальные интересы не заслуживают уважения. Придание в многонациональной, в основном двуязычной Молдавии государственного статуса только одному языку – языку титульной нации создало законодательный предлог для дискриминации «нетитульных» граждан. Движение за равноправие «Унитате-Единство», в руководство которого входили и потомки русинов, потребовало защиты существующей государственности и предоставления государственного статуса также русскому языку³⁶.

Политическая мобилизация потомков русинов не была следствием пробуждения их национального сознания ни в русинской, ни в украинской форме. В отличие от Кишинева, в 1989 г. в северных районах Молдавии в Верховный Совет СССР были избраны представители номенклатуры Коммунистической партии Молдавии, главным образом молдаване. При выборах в Верховный Совет Молдавии (1990) межэтничное размежевание наметилось только в городах. Во время парламентских выборов 1994 г. процент голосовавших за Блок Социалистической партии и Движения «Унитате-Единство» практически соответствовал доле нетитульного населения в Бельцах, Единцах, Сороках, районных центрах; в русских и украинских селах избиратели отдали свой голос молдавским традиционалистам из Аграрно-демократической партии. В 1998 г., когда национально-языковая проблема утратила былую остроту, этническое голосование проявилось еще слабее³⁷.

Потомки русинов, как и русские, выступили за придание русскому языку государственного статуса. В августе 1989 г. коллективы предприятий городов севера Молдавии – Бельц, Единцев, Окницы, Сорок, Калининска (ныне – Купчин), Липкан, Бричан и других, а также железной дороги, местных служб гражданской авиации, где относительное или абсолютное большинство работников составляли местные украинцы, приняли участие в Республканской политической забастовке в поддержку этого требова-

ния. В октябре 1990 г., когда унионисты Кишинева организовали «поход» в южные районы Молдавии с целью ликвидации провозглашенной в Комрате Гагаузской автономной республики, ни один из районов севера не дал «волонтеров»³⁸.

Полное единство с русскими проявили потомки русинов и по главному политическому вопросу того времени – об отношении к существующей государственности. Согласно социологическому опросу, проведенному престижной советской социологической службой ВЦИОМ в феврале 1991 г., накануне референдума СССР о будущем Союза за сохранение Молдавии в составе Союза ССР высказались 76,1% русских и 72,6% украинцев, 94,7% гагаузов, 88,8% болгар, 66,9 прочих, но только 29,9% молдаван. За независимость Молдавии, судя по опросам, выступали 54,8% молдаван, 8,8% русских, 8,4% украинцев, 0% гагаузов, 11,5% болгар, 26,4 % лиц других национальностей³⁹.

Характерно, что унионисты в сепаратизм молдаван не поверили и приняли меры по срыву народного волеизъявления. «Давление на тех, кто организовал референдум и собирался принять в нем участие, – свидетельствовал руководитель организации Движения «Единство» в Единцах **В.П. Кесарчук**, – было огромное. Накануне наш район посетили М. Снегур и М. Друк (президент и премьер-министр ССР Молдовы – П.Ш.), созвали руководителей хозяйств и организаций и угрожали: «Кто примет участие в референдуме - уволим с работы!». Я несколько раз получал письма с угрозами. Угрожали убить меня, жену, детей...». Тем не менее, в Единцах, Бельцах, других районных центрах и селах потомков русинов референдум состоялся. Там, где участки голосования были открыты, и русские, и украинцы, и молдаване высказались за сохранение Союза⁴⁰.

В 1992 г. потомки русинов и малорусов решительно уклонялись от участия в вооруженном конфликте с Приднестровьем. Подлежащая мобилизации молдавская молодежь, сообщил парламенту 25 мая 1992 г. депутат из Бричан **А.Н. Симак**, разбегается, а жители украинских сел вообще отказываются давать призывников. Более того, дополнил его сообщение президент **М.И. Снегур**, украинцы проводят местные референдумы о присоединении к Украине⁴¹. Неприятие братоубийственной войны населением севера Молдавии способствовало прекращению огня. В политических событиях 90-х гг. регион сыграл стабилизирующую роль.

Продолжая русинскую традицию, потомки русинов и малороссов и в независимой Молдавии сохранили ориентацию на русский язык как язык образования. Несмотря на попытки унионистов,

предпринятые при посредстве некоторых активистов украинских организаций, инициировать такой процесс, ни в одном из украинских сел родители не поставили вопроса о переводе школьного обучения с русского языка на украинский или румынский. Министерство образования, не спрашивая мнения родителей, ввело в 52 школах изучение украинского языка и украинской литературы как учебных предметов, а в школах сел Нагоряны и Унгры (в 16 классах) перевело на украинский язык все обучение и воспитание. Протесты родителей, озабоченных тем обстоятельством, что дети перестали усваивать русский язык, не возымели действия; функционеры Министерства образования жестко указали им, что они – украинцы⁴².

Потомки русинов и малороссов деятельно участвуют в работе русских этнокультурных организаций, в защите позиций русского языка и культуры. Русской общиной Молдовы в 90-е гг. руководил **И.С. Степаненко**, а Русским культурным центром – **Е.Ф. Охрименко**. Уроженкой припрутского города Скуляны доктором педагогики **Татьяной Млечко** написан фундаментальный труд «Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова» (Кишинев, 1999). Она, а также ученый-филолог **М.Ф. Ионко** и журналистка **Нелли Торня (Сливенко)** сыграли активные роли в защите школьного обучения на русском языке. В русских общинах Кишинева, Бельц, Фалешт, Глодян, Дрокии, Окницы, Дондюшан, Оргеева, Криулян наряду с русскими состоят местные украинцы - потомки русинов.

Вопреки давлению прорумынских национал-радикалов в Молдавии, во многом благодаря этнолингвистической практике севера республики, сохранен языковой режим, основанный на принципах субсидиарности; наряду с молдавским, русский язык используется в образовании, средствах массовой информации, в служебном общении. В отличие от Приднестровья и юга Молдавии, на севере, в местах компактного проживания потомков русинов, не получило развития региональное политическое сознание. Тем не менее, приведенные факты вынуждают усомниться в справедливости утверждения Ю.В. Бромлея, одного из виднейших этнологов СССР: «Этническое самосознание включает в себя те области обыденного самосознания, в которых не содержится идеологии, целиком входящей в сферу классового сознания и самосознания»⁴³. Русинская криптоэтничность оказала существенное влияние на позицию ее носителей в момент этнополитического конфликта.

5. Обновление исторической памяти

Условием возрождения этнокультурной идентичности русинов является обновление их исторической памяти. Кроме общего характера, отмечал русский мыслитель первой половины XIX века П.Я. Чаадаев, у каждого народа есть еще свой частный характер, но и тот, и другой «всцело сотканы из истории и традиции. Они составляют преемственное идейное наследие этих народов»⁴⁴.

Начало новому этапу русинских исследований в Молдавии еще в 60-80-е годы XX века положила научная разработка общих вопросов истории и культуры республики учеными, далекими от русинской проблематики. Труды **Г.Б. Федорова** и других археологов подтвердили факт проживания предков современных русинов в Карпато-Днестровских землях с VI в. новой эры, археологу **П.П. Бырне** и историку **Л.Л. Полевому** удалось выявить территорию преимущественного расселения русинов, их численность и долю среди населения Молдавского княжества в XV-XVI столетиях, а языковеду **Н.Д. Раевскому** – вернуть в научный оборот этноним «русин», применяемый к потомкам древнерусского населения края и раскрыть влияние языка местных русинов на формирование молдавского языка⁴⁵.

Предпринимаемые в Молдавии с 1989 г. попытки обосновать дискриминацию украинцев ссылками на их «миграционное» происхождение вынудили историков напомнить общественности факты истории. «Не хотелось бы шокировать тех представителей молдавской интеллигенции, которые носят русские, украинские и прочие «некоренные» фамилии и энергично требуют прекратить всякую ассимиляцию («манкуртизацию», «русификацию», «миграцию» и т.д.), – отметил в 1990 г. **Н.В. Бабилунга**, – но, пожалуй, не будет большой ошибкой назвать их в своем роде продуктом той же ненавистной им ассимиляции. Ибо их предки в не таком уж отдаленном прошлом сами ассимилировались, отказались от своего языка и слились с молдавской нацией...»⁴⁶. Большинство украинцев Молдавии, 420 тыс. чел., отмечено в первом номере газеты «Просвіта» (1991 г.), являются потомками «коренного украинского населения Молдавии», т.е. русинов⁴⁷. Часть украинцев севера Бессарабии, констатировал в 1995 г. **Ю.П. Датий**, является потомками славянских племен, населявших территорию между Прутом и Днестром с древнейших времен⁴⁸. Это еще не означало растабуирования исследований по русинской тематике, и осмысление накопленных наукой данных о русинской этничности запаздывало. В 2001 г. **В.П. Степанов**, признавая наличие у коренного

восточнославянского населения Молдавии особого этнического сознания и самоназваний «русины», «руснаки» и «руськи люди», отмечая, что русины Бессарабии никогда не жили в составе Украинского государства, все же назвал их этнографической группой украинцев – «бессарабскими украинцами»⁴⁹.

В 90-х гг. изучение этнической истории славян Молдавии, несмотря на почти полное отсутствие государственной поддержки, активизировалось. Но исследования по истории русского и украинского населения были посвящены процессам XIX – начала XX в. и, главным образом, современности⁵⁰. Коллективная монография «И... разошлись славяне по земле», в которой раскрыта непрерывность восточнославянского присутствия в Карпато-Днепровских землях в VI-XIII веках, увидела свет только в 2002 г.⁵¹ При участии крупнейшего специалиста по истории народов Молдавии **И.А. Анцупова** группа историков, уже в несколько ином составе, планировала написание коллективных трудов, посвященных также этнической истории русского населения Молдавского княжества. Споры вызвал вопрос о самоназвании этого населения. Допустимо ли именовать восточных славян Молдавского княжества русскими, как их называли молдавские летописцы XVI-XVIII веков? А вдруг это будет истолковано как утверждение о их принадлежности к современной русской нации? Но правомерно ли называть их украинцами?

Участники дискуссии были знакомы с трудом Н.И. Ульянова «Происхождение украинского сепаратизма»⁵², и данная им трактовка происхождения украинской идентичности возражений не вызвала. Использование этнонима «украинцы» в монографии, посвященной восточным славянам Молдавского княжества (1359-1859), как поступал В.С. Зеленчук⁵³, представлялось некорректным. Сам этнограф свои прежние позиции не защищал, а в личных беседах напоминал о том, что украинцев севера Бессарабии он еще в 70-е гг. называл также и русинами, поэтому в целях выявления современной аргументации украинистов к дискуссии были привлечены украинские историки. Позиции ее участников получили отражение на страницах кишиневского журнала «Мысль»⁵⁴. Было признано, что до 1917 г. термин «украинцы» не являлся этнонимом, а обозначал участников политического и национально-культурного движения, направленного на подавление среди русинов сознания общерусского единства и на сепарацию малороссов и русинов от великороссов; русских жителей средневековой Молдавии следует в соответствии с древнерусской традицией именовать русинами. И.А. Анцупов взялся за разработку наименее изученного

сюжета этнической истории русинов Молдавии - их массовой ассимиляции молдаванами в XVIII столетии.

И все же табу на разработку истории русского населения Молдавии, налагаемое идеологией украинизма, преодолевалось с трудом. **В.С. Зеленчук**, которому было предложено написать главу, посвященную этнической истории руснаков Бессарабии XIX-начала XX века, ссылаясь на занятость другими срочными работами, – действительно, он формировал коллектив для подготовки труда «Молдаване», – от этой работы отказался, но дал ряд рекомендаций источниковедческого и методологического характера и пообещал возвратиться к вопросу о написании главы позднее. Этнограф обязался также «просмотреть», т.е. неофициально отрецензировать и отредактировать книгу о русском населении Молдавского княжества, когда она будет написана⁵⁵. В порядке подготовки к написанию монографии был опубликован ряд статей по истории славян средневековой Молдавии⁵⁶. И все же исследование темы пошло по несколько иному пути.

Этапным событием на пути возрождения исторической памяти русинов стал выпуск известным в Кишиневе журналистом и предпринимателем **С.Г. Суляком**, вышедшим на русинскую тему в поисках архивных документов по истории своей семьи, монографии «Осколки Святой Руси»⁵⁷. В данной книге, первой, после трудов П. Несторовского 1905-1910 гг., специальной работе о русинах Бессарабии, судьбы древнерусского населения Карпато-Днестровских земель рассмотрены в контексте русинской истории и современного этнокультурного Возрождения русинов. Язык руснаков, подчеркнул исследователь, отличается как от литературного русского, так и от литературного украинского языка, и его специфика определяется тем обстоятельством, что, проживая в составе православного Молдавского княжества, руснаки Бессарабии и Буковины в большей степени, чем группы западнорусского населения, оказавшиеся в XIV в. под властью католиков, сохранили «свою русскость», культурную самобытность, унаследованную от Древней Руси. Использование ими самоназвания «руськи люди» и лингвонима «руська мова» свидетельствует, что руснаки всегда считали себя русскими, а свой язык – русским. В 20-30-е гг. XX в., когда в Советской Украине утверждалась украинская национальная идентичность, они находились под властью Румынии. Поскольку русины Молдавии в составе Украинской ССР не жили и, следовательно, в формировании украинской нации не участвовали, заключил автор, они вправе считать себя отдельным этносом либо причислять себя к русской нации, вместе с которой раз-

вивались в составе Российской империи. Автором сформулировано требование об официальном признании государством русинской этнической идентичности и о государственной поддержке национально-культурного возрождения русинов.

Появление научного труда, посвященного истории второго коренного этноса Молдавии, а также новой серии научных⁵⁸ и газетных публикаций, в том числе полемического характера, «легализовали» русинов Молдавии как этнос в массовом сознании и получили отклик среди их потомков. Презентация книги «Осколки Святой Руси», состоявшаяся 9 июня 2004 г. в актовом зале Департамента межэтнических отношений в Кишиневе, стала первым массовым собранием русинской общественности Молдавии. В нем принял участие ряд видных деятелей науки и культуры, официально идентифицирующих себя как молдаван, русских или украинцев, но помнящих о своих русинских корнях.

Уже в 2003 г., после публикации в республиканской прессе первых статей о русинах, по инициативе С.Г. Суляка с целью сохранения и возрождения традиций и культуры руснаков Молдавии была учреждена Республиканская общественная организация «Русь». Законодательство Республики Молдова – Конституция (1994), Закон «О функционировании языков на территории Республики Молдова» (1989), Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» (2001), «Концепция государственной национальной политики Республики Молдова» (2003), другие законодательные акты не препятствуют возрождению русинской культуры. Устав организации «Русь» зарегистрирован Министерством юстиции, а сама организация принята на учет Департаментом межэтнических отношений. Таким образом, русинская этничность в Молдавии де-факто признана государством.

Это пока не привело к принятию специальной государственной программы поддержки возрождения культуры русинов, подобной Указу Президента Республики Молдова «О мерах по обеспечению развития украинской национальной культуры» (1991) и соответствующей программы правительства Республики Молдова. Однако некоторые возможности для сбора и популяризации артефактов русинской этничности создало уже образование при Институте межэтнических исследований Академии наук Молдовы Отдела истории и культуры украинского населения и учреждение в Бельцком Государственном университете им. Ал. Руссо кафедры украинского языка и литературы. Русинская этнокультурная специфика получает отражение в научных трудах, посвященных

культуре и языку украинцев Молдовы, в сборниках местного украинского, т.е. главным образом русинского, фольклора. В передачах Национального радио и телевидения на украинском языке звучит живая речь потомков русинов, их «руська мова». В 2005 г. в Кишиневе начат выпуск международного исторического журнала «Русин».

6. Стратегия возрождения

Преодоление кризиса идентичности, через который проходят потомки русинов, только начинается. Социальная маргинализация нетитульного населения в 90-е гг. XX века превратила этническую самоидентификацию в дело политического выбора. Потомкам русинов все труднее видеть в государстве своего защитника. Ссылаясь на их мнимое происхождение от «мигрантов», прорумынские национал-радикалы требуют от украинцев знания и повседневного использования языка «автохтонного» населения – румынского⁵⁹. В учебных заведениях унионисты заменили изучение главной мировоззренческой дисциплины, истории Молдавии, преподаванием курса «История румын», деформирующего национальное сознание нового поколения в духе румынской национальной идеи⁶⁰. По сути, они отказывают потомкам русинов в праве на сохранение национальной самобытности.

Отчасти потому, что русские и украинцы Молдавии (в отличие от болгар, белорусов, поляков, греков, немцев, азербайджанцев, литовцев) должной поддержки исторической родины не ощущают, прессинг унионистов отрицательно сказывается на публичной этнической самоидентификации не только потомков русинов, но и всего нового поколения «нетитульных» граждан. Уже в середине 90-х гг. около трети школьников Республики Молдова – 27,7% детей из русских и 31,3% из украинских семей – учились в школах с молдавским языком обучения. Стремясь обеспечить детям владение языком, получившим государственный статус, родители не учли, что к моменту окончания школьного обучения этот язык станет для них ближе языка материнского, на котором они не умеют литературно изъясняться и грамотно писать. Обучение по программам, определяемым титульными национал-радикалами, и в атмосфере, формируемой ими, побуждает подростков скрывать свою принадлежность к национальному меньшинству⁶².

Перспективы межэтнических отношений вызывают тревогу. Если сегодня в республике нет открытого вооруженного противостояния, полагает заведующий Отделом истории и культуры ук-

раинцев Молдовы Института межэтнических исследований Академии наук Республики Молдова В.Г. Кожухарь, то оно просто ушло в фазу невидимого конфронтационного состояния. Через 10 лет, когда на политической сцене активно заявит о себе новое поколение титульной нации, воспитанное на ценностях румынизма и не признающее никаких «инородцев», в стране может вновь развиться межэтнический конфликт⁶³.

Публичное выявление принадлежности к «несуществующему» русинскому этносу расценивается унионистами как особый вызов, а в административных структурах встречает препятствия, труднопреодолимые в индивидуальном порядке. Многие интеллигенты, учитывая неприятие русинства официальным Киевом, опасаются, что публичное признание себя русином лишит их возможности обрести украинское гражданство, публиковать на Украине результаты научных исследований, заниматься там бизнесом. Другие уже не знают, в чем суть русинской самобытности и не считают нужным отстаивать русинское самосознание: «Да, наши деды были руснаками, и язык у нас не такой, как на Украине, и обычаи отличаются. Но зачем вспоминать об этом сегодня?». Некоторые чувствуют себя связанными национальной принадлежностью, зафиксированной в паспорте.

По названным, а также по социальным причинам⁶⁴ перепись населения, проведенная в октябре 2004 г., выявила резкое сокращение численности национальных меньшинств и их доли среди населения республики. За 1989-2004 гг. численность населения Молдавии, без учета Приднестровья, сократилась на 207,6 тыс. чел., с 3596,6 тыс. чел. до 3388,7 тыс. При этом численность только «нетитульных» граждан уменьшилась на 273,3 тыс. чел., а общая численность молдаван и румын возросла на 133,5 тыс. чел. Наиболее значительным, на 43 процента, оказалось сокращение численности русских – с 350,9 тыс. до 198,1 тыс. чел. Велики также потери украинцев: их численность сократилась с 405,2 до 283,4 тыс. чел. Существенно уменьшилась численность болгар – с 73,5 до 65,1 тыс. чел. Численность гагаузов сократилась с 148,7 до 147,7 тыс. чел.⁶⁵

Среди эмигрантов из Молдавии, особенно в 1990-1995 гг., преобладали русские и украинцы, но существенных миграций молдаван в республику не отмечено, а рождаемость у славян была равна или даже уступала уровню смертности⁶⁶. Очевидно, что часть русских и украинцев Молдавии при переписи назвала себя молдаванами, а 70 тыс. чел., главным образом, молдаван, – румынами. Столь быстрое забвение гражданами национальной принадлеж-

ности своей и своих родителей невозможно. Налицо кризис идентичности и русских, и молдаван, и украинцев Молдавии и массовый сдвиг этих национальных сообществ к криптоэтничности⁶⁷.

Но национальную самобытность народа невозможно упразднить, она в принципе не может исчезнуть при жизни одного-двух поколений. Условием завершения построения новой нации является забвение народами, ее составляющими, своей подлинной истории. «Забвение, - я чуть было не сказал: историческая ошибка при формировании нации, - еще в 1882 г. отмечал французский исследователь проблемы Эрнест Реннан, - играет существенную роль, и потому прогресс в исторических исследованиях часто представляет собой опасность для нации»⁶⁸. Полное историческое забвение в эпоху, когда прошлое народов закреплено в исторических трудах и художественной литературе, а каждый шаг по пути исторического познания развеивает туман неведения, невозможно. Русины также могут вспомнить свою историю. Ход этнополитических процессов в Европе XIX-XX веков показал, что стратегия забвения - условие ликвидации национальной идентичности - становится неосуществимой в принципе.

Более того, в конце XX века в научном обороте появилось понятие «реанимация идентичности». Восстанавливая знание языка своей национальности, погружаясь в специфику национальной кухни, «вспоминая» национальные традиции, утверждает этнограф, почетный академик АН Молдовы **М.Н. Губогло**, большинство людей опираются на этническую идентичность своих бабушек и дедушек, т.е. обращаются к «первичному материалу», сохраненному в их этническом менталитете и облике⁶⁹. Новый дом русинизма можно построить не из свежих строительных материалов, а из кирпичей разрушенного здания. Вместе с тем необходим учет новых реалий, прежде всего – традиционных у русинов идей общерусского интегрализма и объединяющее их потомков владение общерусским литературным языком.

Для судеб этнокультурного возрождения русинов Молдавии приоритетной задачей является написание их истории. Речь идет о создании не только монографического труда, а дискурса, выходящего по значимости за пределы опыта этнического сообщества, казалось, исчезнувшего в иноэтничном окружении. Разработка истории русинов Молдавии, знакомство нового поколения с ней освободят их потомков от комплекса «мигрантов», прояснят их этническое сознание, создадут новые предпосылки для признания русинской этничности Украиной, Россией и Белоруссией.

Для консолидации любого народа важен миф об общем предке. У молдаван это воевода со славянским именем Драг (Драгош). У русинов Молдавии им мог бы стать фигурант той же молдавской легенды о создании Молдавского государства пасечник Яцко. Но у всей Западной Руси есть реальный герой - князь Даниил Галицкий.

* * *

В эпоху глобализации национальные культуры едва ли не всех народов Земли оказались под угрозой обезличивания. Размывание русинской этничности – частный случай этого процесса. Оно обусловлено деформацией социальной структуры русинского этноса, устранением с общественной арены в 20-е–40-е гг. XX века русинской интеллигенции-хранительницы исторической памяти народа, русинской культурной традиции и политикой игнорирования прав русинов на свободную этническую самоидентификацию, издавна проводимой государствами их проживания. Неизменно вели к размыванию русинского самосознания и ускоренной ассимиляции русинов этническим большинством игры с этнонимом: русины-руснаки-гуцулы, малорусы, украинцы.

Но политические и этнокультурные трансформации XX в. не привели к исчезновению русинской идентичности. Потомки русинов, живущие в Молдавии, сохранили память о своем происхождении. Их литературным языком стал русский, то есть общерусский язык, созданный при участии русинов, положено начало возрождению исторической памяти, и их движение по параболе этнокультурного забвения должно завершиться национальным подъемом.

Этнокультурное возрождение русинов Молдавии закономерно. Возобновление изучения их истории и культуры обусловлено логикой исторического познания, оно необходимо для создания более достоверной картины прошлого Молдавии, Украины, Румынии, России. Оно отвечает общему стремлению человечества сохранить культурное многообразие мира и позволяет выяснить пределы, допустимые и желаемые формы и масштабы воздействия государства на этнические процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. A se vedea: Documente privind istoria Romaniei. A.Moldova. Veacurile XIV-XVII (1384-1625): Indicile numelor de locuri / Intocmit

- de A.I.Gonta. Bucuresti. Ed. Acad. Romane. 1990; Nicu V. Localitatile Moldovei in documente si carti vechi. Vol. I-II. Chisinau, 1991.
2. См.: Мохов Н.А. Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев, 1978. С. 86.
3. Берг Л.С. Бессарабия. Страна-Люди-Хозяйство. Кишинев. 1993. С. 96.
4. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев, 1979. С. 181.
5. Цит. по: Зеленчук В.С. Население Молдавии. Кишинев, 1973. С. 203; Загородная Е.М., Зеленчук В.С. Население Молдавской ССР. Кишинев, 1987. С. 16,20.
6. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 180, 181; Бабилунга Н.В. Население Молдавии в прошлом веке: миграция? ассимиляция? русификация? Кишинев, 1990. С. 85.
7. А се ведя: Тоталурие реченсэмынтулуй унионал ал популацией дин РСС Молдова дин анул 1989. Кулежере де дате статистиче. Вол. I. Кишинэу, 1990.
8. См.: Губогло М.Н. Идентификация идентичностей: Этносоциологические очерки. Москва, 2003. С. 36, 37.
9. См.: приложение "Классики и современники о русинах". В кн.: Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 175-239.
10. Суляк С. Г. Осколки Святой Руси. С. 91, 92.
11. Признание общерусской идентичности малорусов находим и в написанной с противоположными целями книге президента Украины Л. Кучмы "Украина - не Россия". Южнорусские деятели вплоть до XIX столетия, отмечает автор, "считали себя русскими из Малороссии. В их время украинское сознание еще не пробудилось настолько, чтобы они подчеркнуто считали себя украинцами в России". (Кучма Л. Украина - не Россия. Москва, 2003. С. 159.).
12. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 181.
13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. III. Бессарабская губерния. Санкт-Петербург, 1905. С.70 // Суляк С. Я горжусь, что я - русин // Мысль. 2005. № 2 (27). С. 92, 93.
14. См.: Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. Издание газеты "Бессарабець", под редакцией П.А. Крушевана, Москва, 1903.
15. См.: Несторовский П.А. Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава, 1905; его же. Материалы по этнографии бессарабских русинов. Киев, 1905.
16. Бессарабия. К столетию присоединения к России. 1812-1912. Географический и историко-статистический обзор состояния края. Составил протоиерей Н.В. Лашков. Кишинев, 1912. С. 55-56.

17. Бутович В.Н. Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916. С. 10.
18. Берг Л.С. Бессарабия. Страна-Люди-Хозяйство. С. 95, 96. Кучма Л. Украина - не Россия. С. 159.
19. Суляк С. Г. Осколки Святой Руси. С. 119-122.
20. Табак И.В. Русское население Молдавии. Численность, расселение, межэтнические связи. Кишинев. 1990. С. 71.
21. Национальный архив Республики Молдова. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6378. Л. 36.
22. См.: Filipescu E. Giurgea N. Basarabia. Chisinau, 1919. P. 55; Murgoci G. La population de la Bessarabie. Paris, 1926. PP. 44,45 // Кустрябова С.Ф. Положение трудящихся и демографические процессы в городах Бессарабии (1918-1940). Кишинев. 1977. С. 48.
23. Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. С. 129.
24. Подробно см.: Шорников П. Русские люди Молдавского княжества // Русин. 2005. № 1 (1).
25. Датий Ю.П. Проблемы культурного развития украинского населения Молдовы // Славянские культуры в инонациональной среде. Кишинев. 1995. С. 52.
26. Степанов В. Диалог культур против политических монологов: распространение общеукраинской идентичности среди восточных славян Пруто-Днестровского междуречья // Мысль 2002. № 2 (16). С. 52.
27. Датий Ю.П. Указ. соч. С. 49. Понимая, что это правда, фразу "по просьбам трудящихся" автор не заключил в кавычки.
28. Тоталурие реченэмынтулуй. П. 99.
29. Там же. С. 51.
30. История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1998. С. 306.
31. Тоталурие реченэмынтулуй. П. 99, 106.
32. Падык В. Павел Роберт Магочий: К 60-летию со дня рождения выдающегося русиниста современности // Русин [Кишинев]. 2005. № 1(1). С. 108.
33. Данные получены путем выборочного изучения списков молдаван-учащихся средних школ с молдавским языком обучения (гг. Сороки, Бельцы, Глодяны, Хынчешть, Ниспорены и три молдавских села) и студентов университетов Кишинева и Бельц, проведенного в 1993-1994 гг.
34. Суляк С. Замена этнонима - прелюдия этнокультурной трансформации? // Мысль. 2004. № 2 (24). С. 74.
35. Матвейчук В. Право на выбор // Русское слово [Кишинев]. 2002. Ноябрь.
36. Подробно см.: Шорников П.М. Покушение на статус: этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988-1996. Кишинев, 1997. С. 56-57.

37. Electorala"94. Documente si cifre. Chisinau. Ed. Comisiei electorale centrale. 1994. PP. 136, 148, 152; Electorala"98. Documente si cifre. Chisinau. Ed. Comisiei electorale centrale. 1998; PP. 154, 160-164.

38. Подробно см.: Шорников П.М. Покушение на статус. С. 43,71.

39. Голос народа [Кишинев].1991. 12 марта.

40. Единство. [Кишинев]. 1991. № 9 (27).

41. Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2003. С. 212-214.

42. Матвейчук В. Право на выбор // Русское слово. 2002. Ноябрь.

43. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. Москва, 1973. С. 37.

44. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. Москва, 1989. С. 44.

45. См.: Федоров Г.Б. Славяне Поднестровья // По следам древних культур. Древняя Русь. Москва, 1953; Его же. Население Пруто-Днестровского междуречья в I тысячелетии н.э. // МИА. 1960. № 89; Его же. Древние славяне в Прутско-Днестровском междуречье. Москва, 1966; Его же. Древнерусская культура Поднестровья (X-XII вв.) // Древняя культура Молдавии. Кишинев, 1974; Бърня П.П. Сельские поселения Молдавии XV-XVII вв. Кишинев, 1969; его же. Молдавский средневековой город в Днестровско-Прутском междуречье (XV- нач. XVI в.). Кишинев, 1984; Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979; Его же. Раннефеодальная Молдавия. Кишинев, 1985; Раевский Н.Д. Контактеле романичилор рэсэритень ку славий. Пе базэ де дате лингвистиче. Кишинэу, 1988.

46. Бабилунга Н.В. Указ. соч. С.85.

47. Ткаченко О. Початок // Просвіта. [Кишинев]. 1991. № 1.

48. Датий Ю.П. Указ. соч. С. 47.

49. См.: Степанов В.П. Труды по этнографии населения Бессарабии XIX - начала XX в. Очерки истории этнографического изучения бессарабских украинцев. Кишинев, 2001.

50. См.: Русские Молдовы: история, язык, культура. Кишинев. 1994; Славянские культуры в инациональной среде. Кишинев. 1995; Вне России. Сб. научных статей о русских и русской культуре Молдовы. Кишинев, 1997.

51. См.: Тельнов Н., Степанов В., Руссев Н., Рабинович Р. "И ...разошлись славяне по земле". Из истории Карпато-Днестровских земель VI-XIII вв. Кишинев, 2002.

52. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. Москва, 1996.

53. См.: Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев. 1979.

54. См.: Буркут И. Русины Буковины: историческая судьба этнонима // Мысль. 2004. № 2 (24); Суляк С. Замена этнонима - предлюдия этнокультурной трансформации? // Там же.

55. В марте 2003 г. В.С. Зеленчук внезапно скончался, а в октябре 2004 г. умер И.А. Анцупов.

56. См.: Степанов В. Проблема этнической и гражданской идентичности сообщества Молдовы // *Procesele integratiunii din Moldova: elaborarea strategiei nationale*. Chisinau, 2000; Шорников П. Межэтническая диффузия и национальная самоидентификация в Молдове // *Moldova intre Est si Vest: identitatea nationala si orientarea europeana*. Chisinau, 2001; Его же. Бессарабизм // *Русский альбом*. [Кишинев]. 2001. № 1; Его же. Русский язык в Молдавском княжестве. 1359-1859 // *Русский альбом*. 2001. № 3; Его же. Эволюция межэтнических и этногосударственных отношений в Республике Молдова в 90-е годы XX века // *Minoritatile nationale si relatile interetnice: traditie europeana si experienta noilor democratii pentru Moldova*. Vol.II. Iasi, 2002; Его же. Земля согласия: национальная политика и межэтнические отношения на Севере Молдовы // *Русский альбом*. (Кишинев). 2002. № 5. Степанов В. Диалог культур против политических монологов: распространение общеукраинской идентичности среди восточных славян Пруто-Днестровского междуречья // *Мысль* 2002. №2(16); Шорников П. Культурное многоцветье Молдавского княжества // *Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость*. Материалы международной научно-практической конференции 22-23 октября 2003 г. Кишинев. 2003; Руснак В. Идея общерусского единства у русинов // *Мысль*. 2004. № 1 (23).

57. См.: Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Кишинев. 2004.

58. См.: Суляк С. Миграции русинов Буковины в Бессарабию // *Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость*. Материалы международной научно-практической конференции 22-23 октября 2003 г. Кишинев, 2003; Его же. Руснаки Бессарабии: почему им нет места в учебниках истории? // *Мысль*. 2003. № 4 (22); Его же. Этнокультурная идентичность руснаков Бессарабии в начале XX века // *Вестник Славянского Университета*. Кишинев, 2004. Вып. 11; Шорников П. Молдавская "Картина мира" в Средневековье // Там же; Степанов В. Восточные славяне Молдовы: миграционные процессы, межэтнические контакты, развитие и сохранение идентичности (Продолжение темы) // *Мысль*. 2004 № 3 (25); Степанов В. Молдова многонациональная // *Мысль*. 2005. № 1 (27); Суляк С. Я горжусь, что я - русин // *Мысль*. 2005. № 2 (28).

59. См. Кожокару Н. Проблема адаптации нерумыноязычного населения Республики Молдова к автохтонной этнической среде. Кишинэу, 2004. Материалы, призванные обосновать насильственную румынизацию украинцев и другого нетитульного населения Молдавии, с 1989 г. систематически публикуют орган Союза писателей Молдовы газета "Литература ши арта" и другие унионистские периодические издания.

60. Подробно см.: Шорников П. Концепция забвения: идеологическое вторжение в Республику Молдова // Мысль. [Кишинев]. 2000. № 2 (10); Его же. Молдовенизм // Мысль. 2003. № 2 (20).

61. Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989-1999. Кишинев, 1999. С. 152.

62. Подробнее см.: Степанов В.П. Динамика гражданской и этнической идентичности в современной Молдове // Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость. Материалы международной научно-практической конференции 22-23 октября 2003 г. Кишинев, 2003. С. 254-269; См. также: Сор от Сороса, или Политический стриптиз унионизма // Русское слово. 2005. № 8 (100). Апрель.

63. Кожухарь В.Г. Украинцы Молдовы и процессы этнической интеграции // Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость. Материалы международной научно-практической конференции 22-23 октября 2003 г. Кишинев, 2003. С. 187.

64. См.: Неужели нас так мало? // Русское слово. 2005. № 10 (102). Май.

65. Предварительные результаты переписи населения Республики Молдова см.: Jurnal de Chisinau. 2005. 20 mai.

66. См.: История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 2002. С. 338.

67. Русины - не единственный в Молдавии этнос, перешедший к криптоэтничности. Хотя, согласно переписи 1989 г., число цыган в республике составляло всего 11,6 тыс. чел., по оценкам специалистов и руководителей цыганских этнокультурных организаций, в действительности численность цыганского населения Молдавии достигает 100-150 тыс. чел. Большинство цыган при переписях именуют себя молдаванами, украинцами, русскими. (Андрейченко П. Как прежде, шумною толпой...? // Цыгане Республики Молдова: история, культура, социальное положение. I научная конференция. Январь 1998 г. Доклады и выступления. Кишинев. 1998. С.20; Дрон И.В. Антропонимия цыган Молдавии // Цыгане. Сб. статей. Москва, 1999. С.7). Подробнее см.: Шорников П. Межэтническая диффузия и национальная самоидентификация в Молдове // Moldova intre Est si Vest: identitatea nationala si orientarea europeana. CAPTES. Chisinau, 2001.

68. Цит. по: Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. Москва, 2000. С. 72.

69. Губогло М.Н. Идентификация идентичностей. С. 35.

Владимир ОЛЕЙНИК

Необходимы этнографические исследования

В Дрокиевском районе Молдавии веками проживают люди различных национальностей. Согласно последней переписи населения (2004), из 87 083 жителей нашего района 74621 чел. (85,7%) идентифицировали себя молдаванами, 9828 чел.-украинцами (11,3%), 1574 (1,8%) - русскими и 566 чел. (0,6%) - румынами. Проживают в нашем районе и представители других национальностей¹.

При увеличении - по сравнению с данными переписи 1989 г., - численности населения района на 6873 чел. выявляется тенденция к сокращению количества населения, идентифицирующего себя как русские и украинцы. По переписи 1989 г. их было 2642 и 10449 чел. соответственно². Научный интерес представляет проведенное нами сравнение данных переписей 1989 и 2004 гг. по населенным пунктам с преобладанием украинского населения³.

№	Наименование села	Всего населения (чел.) 1989/2004	Украинцы 1989/2004	Русские 1989/2004	Молдаване 1989/2004
1.	Баронча	1632 / 1461	1568 / 1107	46 / 42	62 / 289
2.	Новая Баронча	130 / 148	112 / 28	- / 117	8 / 3
3.	Чапаевка	362 / 338	321 / 276	- / 1	61 / 59
4.	Первомайское	964 / 816	850 / 613	- / 41	103 / 155
5.	Старые Шалвиры	593 / 508	531 / 397	- / 15	51 / 94
6.	Згурица	3353 / 2841	2083 / 780	96 / 110	1169 / 1912
7.	Марамоновка	3223 / 2660	2943 / 2367	60 / 51	187 / 183

В ряде сел, например, Мичурино (всего 1615 чел., из них - 470 украинцы), Котово (всего 3016 чел., 468 - украинцы) проживает большое количество украинцев.

По переписи 1989 г. в районе русскими записало себя 2642 чел. Родным языком русский признали 4783 чел., записавшихся русскими и украинцами. Среди них 2596 русских и 2187 украинцев.

В нашем районе действует один лицей с русским языком обучения в г. Дрокия, 6 русских гимназий в селах и 2 русско-молдавские гимназии. В украинских селах Згурице, Первомайском, Шальвирах, Марамоновке наша Община россиян города Дрокия открыла свои первичные организации. Нельзя не отметить тот факт, что в украинских селах Молдавии сохранилось общерусское самосознание. Как обоснованно указывает С. Суляк, русины и малороссы Молдавии оказались вне украинского социалистического нациестроительства и смогли сохранить свою “русскость”⁴. Современные российские исследователи указывают на то, что проживающие в России, т.е. вне пределов украинского государства, малороссы-украинцы относят себя к русскому народу, наряду с великороссами (русскими) и российскими белорусами⁵.

Поэтому мы считаем, что данные переписи населения нельзя признать достоверной характеристикой этнического состава населения района. Для выявления полной картины необходимо провести специальные этнографические исследования. Эти исследования позволят не только собрать богатый фольклорный материал, но и выявить национальную самоидентификацию населения.

Настала пора всем руководителям славянских этнокультурных организаций отбросить свои амбиции и работать вместе, хотя бы на районном уровне, в плане проведения общих мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Romăni, haideti la numărătoare! / Jurnal de Chişinău. [Chişinău]. № 380. 20 mai. 2005.

2. Сборник статистических данных по переписи населения 1989 г. Кишинев, 1990.

3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по ССР Молдова. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. С. 111-112; Список населенных пунктов Молдавии, в которых украинцы составляют большинство населения. Справка Департамента межэтнических отношений РМ. Результаты переписи 2004 г. приведены по данным финансового отдела Дрокиевского райисполкома.

4. Суляк С. Я горжусь, что я - русин // Мысль. [Кишинев]. С. 92.

5. Кольев А.Н. Нация и государство. Москва, 2005. С. 473.

Диана НИКОГЛО

Традиции питания потомков русинов на территории Молдавии

Культура любого этнического образования уникальна и неповторима. Некоторые ее элементы утрачиваются, иные модифицируются в направлении редукции, другие сохраняются практически в первоизданном виде. Исследователи полагают, что к одному из наиболее консервативных элементов культуры, доносящих до нас отголоски прошлых эпох, относятся традиции питания. Это не случайно. Пища является первой витальной (жизненной) необходимостью и составляет наряду с жилищем и одеждой систему жизнеобеспечения. Однако жилище и одежда в силу своей мобильности в гораздо большей степени подвержены изменениям, чем традиции питания. Пища, утверждают специалисты, "ее состав, способы приготовления, застольный этикет - все это связано с этническим и социальным мировоззрением того или иного народа"¹.

Хотя традиции питания каждого народа отличаются этническим своеобразием, тем не менее, они содержат ряд общих черт. Это обусловлено единой моделью питания, единым хозяйственно-культурным типом, единой конфессиональной принадлежностью и единой территорией проживания разных по происхождению народов. Объектом нашего исследования являются потомки русинов, проживающих на территории современной Республики Молдова. Настоящее исследование проводилось в селах, расположенных в центре и на севере Молдовы, - Балцата и Маркауцы. Старожилы данных сел называют себя "руськи люди". Двуетническое село Маркауцы Бричанского района подразделяется жителями на две части - "русскую" и "молдавскую". Причем под термином "русская" понимается идентичность потомков русинов.

Традиции питания русинов Бессарабии раскрыты в трудах этнографов XIX - начала XX в. А.С. Афанасьев-Чужбинский, характеризуя пищу русинов (руснаков), кроме общих элементов, выделял и некоторые локальные особенности. Мясо, отмечал он, является редким гостем на столе крестьянина, а главным употреб-

ляемым продуктом была кукуруза. "Я не видел в Бессарабии других кушаний, - пишет ученый, - как борщ (не похожий на малорусский) и мамалыгу; первый же, однако, попадаетея редко. Разве у резешей да у зажиточного крестьянина ..."2 Однако, указывая на специфичность некоторых блюд, автор не указал их отличительные особенности, что затрудняет применение сравнительно-исторического метода. Тем не менее, эти материалы важны, поскольку в них содержатся сведения, свидетельствующие о том, что пища зависела от социального положения населения.

Видным исследователем интересующего нас вопроса был и член Русского географического общества П.А. Несторовский. В труде "Бессарабские русины" он отметил такие блюда как "солوماха" - аналог молдавского "муждея", "коливо", приготовляемое на Рождество, указывает на четырехразовый режим питания, описывает застольный этикет, связанный с употреблением водки, а также поведение девушки во время праздничного застолья3. Ценные сведения о хозяйственных занятиях русинов (хлебопашестве, огородничестве и садоводстве) содержатся в труде Л.С. Берга4.

На основании приведенных исследований можно сделать вывод о том, что модель питания потомков русинов на территории Бессарабии можно квалифицировать как зерно-молочно-овощную. Мясной компонент в данной модели представлен довольно слабо, поскольку его наличие зависит от материального положения населения. В семьях с высоким материальным достатком мясо встречалось гораздо чаще. Общее потребление мяса возрастало во время календарных праздников и ключевых событий в жизни семьи.

В современной этнографической литературе вопрос о традициях питания потомков русинов на территории Молдовы не освещался, поэтому в данном исследовании мы будем пользоваться собственными полевыми материалами, собранными в 2003-2004 гг. во время посещения указанных сел. Несмотря на сходство в технологии приготовления, наблюдаются локальные различия в терминологии видов пищи, поэтому по ходу изложения материала мы будем указывать населенный пункт, где было зафиксировано то или иное название.

Мучные и крупяные виды пищи

Традиции питания потомков русинов изобилуют разнообразными мучными изделиями, которые готовят в основном из пресного теста. Из дрожжевого теста, как правило, готовят только в том случае, когда в доме выпекается хлеб.

По традиции от хлебного теста отделяют часть и выпекают из нее изделия с начинкой или без начинки: "паляныци" с творогом, картошкой, тыквой (Маркауцы, далее - М.), вертуты с брынзой и шкварками, с маком (М.), "пательня" - пирожки треугольной формы с яйцом и укропом (М.), "коржи" - пресные лепешки из пресного теста, которые макают в приправу, приготовленную из конопляного молока (М., Балцата, далее - Б.), "плачинты" - изделия круглой формы с различной начинкой (Б.).

Помимо терминологических существуют и локальные различия в технологии приготовления некоторых блюд. В Маркауцах термином "струдли" обозначается мучное изделие из пресного теста с начинкой из варенья и мака⁵. В Балцате блюдо с аналогичным названием ("скрутли") - это сложносоставное блюдо, особенность приготовления которого состоит в том, что в поджаренные кусочки сала помещается нарезанный картофель, а сверху кладутся кусочки теста с завернутой в него начинкой из брынзы, после чего все заливается водой и доводится до готовности⁶.

Весьма популярным является мучное изделие под названием "шуфляныки" - круглые кусочки выпеченного дрожжевого теста с начинкой из вареной конопли. Как правило, это изделие обмакивали в "шуфлу" - приправу из конопляного молока с жареным на растительном масле луком с добавлением растертого творога⁷.

Большой процент в системе питания занимают лапшевно-галушечные блюда. К ним относится "баба" - подслащенная лапшевная запеканка (М., Б.), "вареница" - отварное тесто в форме квадратов, посыпанное брынзой и луком (М.), "щипанци" (М.), или "затирка" (Б.) - клецки из пресного теста. Перечисленные блюда находят аналогии в традициях питания другого населения Пруто-Днестровского междуречья - молдаван, гагаузов, болгар⁸.

Из крупяных блюд готовят голубцы из смеси риса и кукурузной крупы (Б., М.). В прошлом были распространены голубцы из смеси гречневой и рисовой крупы (М.). Из кукурузной муки готовят "малай", мамалыгу со свеклой (М., Б.). Ежедневно в пищу употребляются различные каши: гречневая, рисовая, пшеничная, каша из пшена, ячневая, кукурузная. Иногда их готовят на молоке.

Молочные виды пищи

Молочные виды пищи не отличались локальными особенностями, а потому и способы обработки и их хранения носили универсальный характер. В пищу употреблялось кислое молоко ("завдаванное/завдаванка"), простокваша ("кисляк"), творог ("сыр"), творог, приготовленный после производства брынзы ("урда").

Овощные виды пищи. Бобовые

Данная категория так же, как и предыдущая, представлена в традициях питания в унифицированном виде. Возможно, на этом этапе нам не удалось зафиксировать локальных различий. Население обоих сел готовит "квасыныну", - соленья из огурцов, помидоров, капусты, фаршированных перцев и баклажанов. Данные виды солений присущи культуре питания всего населения Бессарабии и имеют отличительные зональные признаки. Так, в южной части фаршированные помидоры и баклажаны заливают соленым раствором, а на севере и в центре - растительным маслом⁹. Как отмечают информаторы, в прошлом соленья из фаршированных перцев и баклажанов не готовили¹⁰. В меню населения входят бобовые - отварная и тертая фасоль, политая жареным луком и приправленная чесноком. Выжимки из сахарной свеклы ("бадеурка") добавлялись в борщ и подмешивались в мамалыгу (Б.)¹¹.

Пряности и приправы

В ассортимент пряностей и приправ входят петрушка, укроп, сельдерей, мята перечная, леуштян (любисток), черный и красный перец. По свидетельству респондентов из с. Балцата, паста из красного перца, свойственная южным регионам Бессарабии, появилась здесь сравнительно недавно, примерно 5-7 лет назад, а на севере страны (в Маркауцах) она вообще отсутствует¹².

Мясные виды пищи

Из мясных блюд популярен холодец из свинины или смешанный холодец из петуха и свинины, "свижанина" - поджарка из свиного мяса и потрохов, мясные блюда на соусной основе, приправленные сметаной или томат-пастой и луковой поджаркой, "чигири" - печеночные котлеты, завернутые в нутряную пленку, каши с мясом в виде плова. В храмовые праздники и на пасху готовят ягненка, фаршированного домашней лапшой, перемешанной с потрохами.

Жидкие блюда

Из жидких блюд готовят борщи (со свеклой, капустой), кислые супы с домашней лапшой и рисом, молочные супы с лапшой и крупами с добавлением соли и сахара.

Напитки

Из напитков употребляют вино, водку, самогон. По предварительным наблюдениям, в отличие от южных регионов, в рационе

питания населения северных и центральных областей Бессарабии предпочтение отдается водке и самогону. Вино занимает не последнюю, но скорее всего второстепенную позицию, поскольку общеизвестно, что на севере и в центре виноградарство развито в меньшей степени¹³.

ОБРЯДОВАЯ ПИЩА

Хлеб в обычаях и обрядах

Обрядовая пища русинов отличалась большим разнообразием.

Определенные обрядовые хлеба выпекались на свадьбу ("жевные" от молд. "жемне") (М.). Для свадебных обрядов потомков русинов, как и для другого населения Бессарабии, характерным является обряд разламывания калача. У большинства молдаван, гагаузов, болгар, украинцев, как правило, калач разламывается над головами молодоженов после венчания. Куски калача раздаются гостям "на счастье"¹⁴. Считается, что девушка, отведавшая кусочек свадебного калача, выйдет замуж. В Балцате аналогичный обряд представлен в ином варианте. По традиции друзья жениха верхом на конях, украшенных цветами и лентами, держат калач с обеих сторон. Задача жениха состоит в том, чтобы изловчиться и верхом на коне дважды проскакать под калачом, а на третий раз сломать его. Те же самые действия исполняет невеста. Затем куски калача раздаются всем присутствующим¹⁵.

Изобилует хлебами похоронно-поминальная обрядность, которая в наибольшей степени через культ предков связана с идеей плодородия. В Маркауцах выпекали 12 калачей («подурь»), которые раздавали по дороге на кладбище. Другие 7 калачей делили на кладбище у могилы, 3 из которых вкушали до погребения, а 4 - после. На крышку гроба по дороге на кладбище клали 5 калачей, один из которых располагался в центре и предназначался священнику, 4 других - по краям - для тех, кто несет покойника. В с. Балцата количество калачей, раздаваемых по дороге на кладбище, ("мосточки") определить не удалось. У разных респондентов оно варьировалось от 12 до 24. Аналогия прослеживается в том, что калачи раздавались, когда похоронная процессия останавливалась у колодцев или на перекрестках.

На Рождество выпекали калач "Крачун" в виде незавершенной восьмерки. По традиции его помещали в углу под иконой и затем кормили скотину, птицу, больных животных и только что отелившихся коров, считая, что он обладает целительной силой и предохраняет от болезней. Данный элемент широко распространен у многих народов, основным занятием которых является земледелие.

Состав обрядовых блюд

В настоящее время, несмотря на сильное влияние городской культуры и появление многочисленных инноваций, состав обрядовых блюд остается достаточно консервативным. Обязательными блюдами на свадьбе являются борщ, холодец, тушеный картофель с мясом, голубцы, баба. На похороны готовят борщ, фасоль, картофель с мясом, тушеную капусту (М., Б.). На Рождество - коливо с маком, орехами и изюмом и 13 блюд (вареники, холодец, баба, мучные изделия и др.).

Обрядовые трапезы

Специфичен порядок рассаживания за столом, а также приема пищи во время обрядовых застолий. За свадебным столом жених садится по правую, невеста - по левую сторону. Со стороны жениха сидит "нанашка", со стороны невесты - "нанашко". Гости невесты располагаются со стороны невесты, гости жениха - со стороны жениха. Первым блюдом на свадьбе является борщ, последним - чернослив с орехами, называемый молдавским термином "скулате", т. е. "встающий" в значении "уходящий". Самогон пили из одного стакана, предлагая гостям по очереди.

За поминальным столом мужчины и женщины сидели по разные стороны. На столе обязательными блюдами были коливо, фасоль, картофель. Для покойника отводили отдельное место и оставляли угощение, состоящее из одного холодного блюда, и двух стаканов - с водой и водкой (самогоном). Старший по возрасту член семьи читал молитву, затем все ели коливо, выпивали чарку водки и приступали к трапезе. По традиции перед тем, как приступить к трапезе, покойника приглашали к столу следующими словами: "(имя покойного), приходи сегодня, мы поставили тебе вечерю, бери своих родственников (имеется в виду тех, кто уже умер), и приходите!"

Коллективная трапеза ("обид") устраивалась по поводу строительства колодца. В этот день, как говорят информаторы, "обид" устраивали "в честь извара", т. е. "чествовали водичку". На праздник готовили различные блюда и выпекали 30- 40 калачей, которые давали тем, кто копал колодец. Данный обряд основан на архаичных верованиях почитания воды как источника жизни¹⁶. Подобная трапеза устраивалась на "клаку" - коллективные работы по строительству и ремонту домов.

Данное исследование является первой попыткой изучить обозначенную тему и не претендует на полноту освещения. На дан-

ный момент пока трудно выделить самобытные русинские элементы. Однако можно предположить, что к специфическим блюдам относятся "шуфляньки", местный вариант приготовления блюда "струдли" в с. Балцата. Мы обнаруживаем здесь и молдавское влияние (заимствованные термины: жевны, скулате, плачинты, нанашка, подурь и т. д.) и более позднее проникновение элементов южнобессарабской модели питания (паста из красного перца). К архаичным восточно-славянским чертам можно отнести традицию приготовления борща и бабы на свадьбу и поминки, употребление конопляного молока. Таким образом, традиции питания потомков русинов на территории Бессарабии представляют собой многослойное, исторически сложившееся явление, в котором специфические черты сочетаются с элементами, заимствованными из других культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Традиционная пища как выражение этнического самосознания. Москва, 2001. С. 10.
2. Афанасьев-Чужбинский А.С. Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра. Санкт-Петербург. 1863. Ч. 2. С. 12-13.
3. Несторовский П.А. Бессарабские русины. Варшава, 1905. С. 51-63, 139-140.
4. Берг Л.С. Бессарабия. Страна-Люди-Хозяйство. Кишинев, 1993. С. 102-103.
5. С. Балцата: Нистряню К.Г., 1928.
6. С. Маркауцы: Кистол О.С., 1924.
7. С. Балцата: Нистряню К.Г., 1928, Нистряню В. Г., 1924.
8. Никогло Д.Е. Система питания гагаузов XIX - начала XX в. Кишинев, 2004. С. 83-84.
9. Никогло Д. Е. Там же. С.47. с. Балцата, Маркауцы. Информаторы те же, а также Батыр Е. З. 1920 (М.), Олиевская К.П. (Б.).
10. С. Балцата: Нистряню К.Г., 1928, Нистряню В.Г., 1924.
11. С. Балцата: Нистряню К.Г., 1928, Нистряню В.Г., 1924.
12. С. Маркауцы: Кистол О.С., 1924, Горбатая З.М., 1936.
13. Берг Л.С. Бессарабия. Страна-Люди-Хозяйство. Кишинев, 1993. С. 102-103.
14. Никогло Д.Е. Система питания гагаузов XIX - начала XX в. С. 125.
15. С. Балцата: Нистряню К.Г., 1928, Нистряню В.Г., 1924, Олиевская К.П.
16. С. Маркауцы: Медвецкая А.И., 1938.

Ирина ИОНОВА

Образ и образы кириллицы в русской поэзии

У Андрея Вознесенского есть стихотворение, которое называется «Мелодия Кирилла и Мефодия». Первая строка в нем: «Есть лирика великая – кириллица!» И есть многое в славянской азбуке, явленной миру «первоучителями», что служит источником вдохновения для стихотворцев. В русской поэзии существует особая тематическая область, которую можно назвать, перефразируя Вознесенского, «лирикой о кириллице».

Не претендуя на серьезную теоретическую значимость предлагаемых наблюдений, сделаем попытку изложить на письме праздничное выступление по поводу Дней славянской письменности и культуры, содержащее, тем не менее, элементы научного анализа. Стихотворный материал достаточно отчетливо структурируется, а если материал поддается систематизации, значит, достоин научного исследования.

По характеру использования фактического материала в поэзии о кириллице (несколько шире – в поэзии, каким-либо образом связанной со славянской азбукой) выделяется несколько типов.

1. Философская лирика, в которой осмысливается роль письменности в истории человечества, в частности, роль кириллицы в истории славян. Безупречно, с точки зрения филологической науки, говорит о цивилизационном значении письма Анатолий Гребнев в стихотворении «Слово», которое здесь приводится в сокращении.

*Во тьме немостою томилась
Вселенная тысячи лет.
И Слово явилось, как милость
Душе, обретающей свет.
... Но в сумерках древних исходов
Терялась изустная быль,
И судьбы безвестных народов
В веках отklubились, как пыль.
Как лист над землею – до срока –
Беспамятно Слово несло,*

*Покуда нетленные строки
Чертить не умело стило.*

*Покуда на свет не пробились,
Минувшего мудрость храня,
Пергамент, береста, папирус –
Для разума сущего дня.*

*Отныне в бессмертье уходит
Всеведение литер простых.
Недаром Кирилл и Мефодий
Причислены к лику святых.*

...

Достоинство цитирования в хрестоматиях по общему языкознанию или истории русского языка стихотворение Валентина Сидорова «Кириллица» (написанное, видимо, в связи с посещением Киева).

*Так вот они – наши истоки
Плывут, в полумраке светясь,
Торжественно – строгие строки,
Литая славянская вязь.
Так вот где, так вот где впервые
Обрел у подножия гор
Под огненным знаком Софии
Алмазную твердость глагол.
Великое таинство звука,
Презревшее тленье и смерть,
На синих днепровских излуках
Качнуло недвижимую твердь.
И Русь над водой многопенной,
Открытая вольным ветрам,
«Я есмь!» - заявила вселенной,
«Я есмь!» - заявила векам.*

На фоне пейзажа, напоминающего нестеровские, творец славянской азбуки у Бориса Сиротина воспринимается как русский старец-философ (стихотворение «Святой Кирилл»).

*Леса, бесконечные дали,
Немолкнувший звездный хорал –
К нам буквы с неба упали,
Кирилл их в лукошко собрал.
И вот в теремах и хорамах,
В узорочье дивном вокруг,
В сплетении веток, в изломах –*

*Вся азбука вспыхнула вдруг.
И он, озирая с отрадой
Деревни, покосы, леса,
Увидел, как линая лада
Мерцала и шла в небеса.
На камень седой придорожный
В раздумьи светлом присев,
Он мыслил, что буквы, возможно,
Суть в космос обратный посеv.*

...

2. «Азбучная поэзия». Назовем так стихотворения, в которых сама азбука становится основным стихообразующим средством. Именно азбука, в словарной формулировке - «совокупность букв какой-нибудь письменности, расположенных в определенном порядке, алфавит». Азбучная упорядоченность букв – мнемонический феномен, почитаемый более, чем таблица умножения. Казалось бы, трудно себе представить что-то менее поэтичное, чем упорядоченная совокупность букв. Однако «азбучные стихотворения» многочисленны и многообразны. Похоже, что незыблемость общеизвестного порядка, отрицающая и исключаящая творчество, стимулирует поэтов к тому, чтобы извлечь из банального нечто исключительное и индивидуальное.

Как правило, такие стихотворения нарочиты, несколько искусственны по форме. Необходимость следовать азбучному порядку, с одной стороны, требует от авторов отточенной стихотворческой техники. Но, с другой стороны, - и это очень важное обстоятельство - такие стихотворные произведения демонстрируют богатство русского языка, который способен обеспечить материалом и философа, и виртуоза-каламбуриста, и настроенного на лингвистический эксперимент версификатора.

В стихотворении Валерия Брюсова «Июльская ночь» слова следуют в азбучном порядке начальных букв, и только если буква не может начинать слово, она находится внутри него. Обратим внимание: служебные, незначащие слова не нарушают этого строгого порядка; соседство И восьмиричного с і десятиричным просто умиляет. Кажется, не будь нужные буквы выделены, нарочитость подбора слов могла бы остаться незамеченной.

*Алый Бархат Вечерет,
Горделиво Дремлют Ели,
Жаждет Зелень – И июль
Колыбельной Лаской Млеет...
Нежно Отзвуки Пропели...*

*Разостлался Синий Тюль.
Улетели Феи Холить
Царство Чары Шаловливой,
Щебет Ъдких Эпиграмм...
Начинает снЫ неволитЬ,
мУро льет нетерпеливый –
Юга Ясный Оммиам.*

«Азбучные» стихотворения по преимуществу имеют, конечно, игровой, шуточный характер. Однако игры эти – совершенно разные. «Советская азбука» Владимира Маяковского сделана вроде бы по очевидному образцу: уже в самых первых букварях каждая буква была представлена словами, которые с этой буквы начинаются.

«Советская азбука» - это узнаваемо «маяковский» стих - афористичный, злободневный, публицистически острый, с неожиданными образными решениями, множеством окказионализмов. Нескольких букв из этой азбуки.

Д

*Деникин было взял Воронеж.
Дяденька, брось, а то уронишь.*

И

*Интеллигент не любит риска.
И красен в меру, как редиска.*

Ч

*Чалдон на нас шел силой ратной.
Чи не пойдете ли обратно?!*

Замечательно стихотворение «короля каламбура» Дмитрия Минаева. Здесь пародируется обычай называть реальных лиц первыми буквами их фамилий. Хороша Россия, от А до Я! Названия букв поддерживаются внутренней (в середине строки) рифмой.

*Прошла молва, что в граде А
Сгорел в избе крестьянин Б,
Дал яд вдове наш медик В,
Сбил нос слуге помещик Г,
Был пьян в суде защитник Д;
Сорвал кольцо с девицы Е,
Был в кураже, исправник Ж.
«Иск о козе» затеял З,
Из-за пари, с соседом И;
Пьет бочкой эль художник Л,
Бьет окна всем чиновник М;
Как Диоген, неряшлив Н,*

Пуст, как дупло, аптекарь О.
 На трех повес П, Р и С.
 Есть гнев у дев Т, У и Ф.
 Зла, как блоха, майорша Х:
 Раз на крыльце прибила Ц,
 Ругнув с плеча Ч, Ш и Щ.
 Из высших сфер с княгиней Ъ
 Шуры-муры корнет Ы
 Завел теперь в салоне Б,
 В чем поощрять их стала Ъ,
 А князь в Москве в отделе Э
 Жену свою забыл для Ю...
 Так пишут нам про те места
 Учитель Я с дьячком Ф

3. Особый вид «лирики о кириллице» составляют стихотворения, в которых источником образности становится графика – форма кириллических букв, их очертания. Этот источник метафорических наименований отразился в пословицах и поговорках русского народа: «стоять фертом», «прописать ижицу». В.И. Даль приводит пословицу: «Брюшко оником, ножки хером» (оник – название буквы О). Так что графические фантазии русских поэтов имеют древние корни в народном творчестве.

В стихотворении Льва Лосева с таинственным названием «Тринадцать русских» речь идет о тринадцати буквах, созданных для того, чтобы отражать на письме звуки нашей речи, отсутствующие у других народов.

Стоит позволить ресницам закрыться,
 и поползут из-под сна-кожуха
 кривые карлицы нашей кириллицы
 жуковатые буквы Ж, Х.
 Воздуху! Как объяснить им попроче,
 нечисть счищая с плеча и хлеца
 веткой себя, - и вот уже в роце,
 в жуткой чащобе Ц, Ч, Ш, Щ.
 Встретишь в берлоге единоверца,
 не разберешь – человек или зверь.
 «Е – Ю – Я», - изъясняется сердце,
 а вырывается: «Ъ, Ы, Ь».
 Видно, монахи не так разрезали
 азбуку: за буквами тянется тень.
 И отражается в озере – езере,
 осенью – есенью, олень - елень.

Некоторые буквенные метафоры здесь очевидны, для восприятия иных необходимо воображение: «тьень» йота сопровождает буквы Е, Ю, Я.

Буквенные метафоры современных поэтов ассоциативно насыщены, их осознание, «расшифровка» выводят читателя в различные интеллектуальные сферы, в духовный мир авторов.

Буквы, буквицы играют особую роль в поэзии и поэтике Андрея Вознесенского. Упомянутое в начале статьи его стихотворение «Мелодия Кирилла и Мефодия» - это лишь отголосок мыслей, чувств, замыслов и дел поэта, для которого кириллица является воплощением родного языка, русской речи.

Есть лирика великая – кириллица!

Как крик у Шостаковича – «три лилии!»

Белеет «Ш» в клавиатуре Гилельса – кириллица!

И фырчет «Ф», похожее на филина.

*Забьет крылами «У» горизонтальное –
и утки унесутся за Онтарио.*

В латынь – латунь органная откликнулась,

а хоровые клиросы –

в кириллицу!

«Б» вдаль из-под ладони загляделось –

как Богоматерь, ждущая младенца.

У Вознесенского есть прозаическое философское произведение, которое называется коротко – «О». Читатель волен понимать и комментировать это название в меру своего разумения: «О» - это буква, «О» - это предлог, так как Вознесенский здесь размышляет О многом. Буквенное содержание названия безусловно. Буквой «О», вернее, словами с такой первой буквой, начинаются все главы и главки. Эта буква получает у Вознесенского различные образные метафорические воплощения. Вот одно из них. [2, с.238]

«Овалами антоновки тяжелела яблоня. Ее прогибающиеся ветви дедушка подпирал рогатинами.

Она стояла за домом, против рассвета. Каждое утро из-за спины силуэт ее омывался сиянием. Сквозили лучи в косую линейку. Силуэты яблук были обведены сияющими ободками, как прописные буквы «О» с нежным нажимом, будто утро учило чистописанию.

О моя первая учительница письма! Тысячи лет назад в ином саду другая первая учительница, робея, протянула сияющую овальную букву, с которой начался род человеческий».

Удивительным, сказочно прекрасным древом видится поэту язык.

«Наливалось дерево языка. Вначале было слово, не имеющее формы. Человек свято и греховно сотворил форму для слова, создав кириллицу, рисунок, скульптуру.

Мне снится, как мне снится золотое дерево языка! Оно растет сквозь мою жизнь, шумит кроной надо мной».

Цветы, плоды и обитатели этого дерева – буквы кириллицы. Поэт (напомним, что А. Вознесенский – архитектор по образованию) замысливает грандиозную скульптуру, символизирующую язык.

«Крона языка – моя навязчивая идея. Мне хочется на какой-нибудь площади поставить монумент языку. Это будет памятником ушедшим великим словам – «не лепо ли ны бяшет, братие», - это будет вечный огонь живого слова. Там сольются поэзия и архитектура. Как колокола, будут раскачиваться золотые «А», сережками будут звенеть «С», фыркнет филином «Ф», будут наливаться винные гроздьи «О» - крона должно быть золотой, слегка качаться от нагреваемого воздуха, от света, человеческого дыхания».

Этот фантастический монумент языку грандиозен. Крона дерева – в заоблачной выси, а «буквицы везли через всю страну по одной-две в пятитонных «МАЗах». У них расходились швы на ухабах. Они были закинута навзничь, как азбука для слепых. Великое небо, подобно слепцу, ощупывало их дождями, зноем, утренними лучами и сумерками» [2, с. 239] (сравним приведенное выше: «буквы – суть в небо обратный посев»).

Величественность монумента под стать тому значению, какое имеет язык для человечества и кириллица для значительной его части. Неслучайно исполнителем своего проекта Вознесенский называет Зураба Церетели!

Философское осмысление роли письма и метафоризация буквенной графики характеризуют поэзию Иосифа Бродского. Это одна из сквозных и, без преувеличения, программных тем его творчества.

«Все мои стихи, более-менее, об одной и той же вещи: о времени», - сказал Бродский в одном из интервью [1, т. I, с.11]. О времени, о человеке во времени и стихотворение «... и при слове «грядущее» из русского языка...»:

*От всего человека вам остается часть
речи. Часть речи вообще. Часть речи.*

Развитие этой мысли видится в высказываниях поэта о том, что достоянием будущего становится речь записанная:

*Человек превращается в шорох пера по бумаге, в кольца,
петли, клинышки букв и, потому что скользко,
в запятые и точки.*

(«Декабрь во Флоренции»)

Значимыми для Бродского являются все составляющие понятия «буква». Конечно, прежде всего, это знак, связывающий человека с человечеством, позволяющий поэту оставить себя, свою речь потомкам. Однако здесь остановимся на обозначенной теме метафоризации графики.

Бродского привлекает форма букв, подсказывающая зрительные образы, часто неожиданные:

*...Только подумать, сколько
раз, обнаружив «м» в заурядном слове,
перо спотыкалось и выводило брови.*

Форма букв у Бродского служит основанием для создания олицетворенных, персонифицированных образов. Например, в стихотворении «Строфы»:

*Буквенный строй завершив деловито,
Невинно стоит в конце алфавита
Простая и скромная буква «я».
Буква как буква. Сойдетя с другими,
Кивнет им головкой и лапку подаст...*

И далее: «Как тридцать третья буква, Я пячусь всю жизнь вперед».

Персонификация букв, опирающаяся на их форму, приобретает в этом стихотворении глобальный характер: буквы – это люди (или люди – это буквы?):

*Дорогая, несчастных
нет, нет мертвых, живых.
Все – только пир согласных
на их ножках кривых.*

Кириллические метафоры Бродского имеют и отвлеченно-философское, и конкретно-личностное содержание. Как Вознесенский, расположив «У» горизонтально, увидел летящую утку, так Бродский, повернув на девяносто градусов букву «в», показывает зашифрованный в этом знаке смысл:

*В облике буквы «в»
явно дает гастроль
восьмерка – родная дочь
бесконечности, столь
свойственной синеве,
склянке чернил и проч.*

*При расшифровке вода,
обнажив свою суть,
даст в профиль или в анфас
«бесконечность – о – да»...*

* * *

На фоне такого неожиданного и философски глубокого восприятия буквенной формы следующий образ может показаться поверхностным и даже по-житейски банальным. Вспомним, как лирически представлена у Вознесенского буква «Б»: она «вдаль из-под ладони загляделася, как Богоматерь, ждущая младенца». У Бродского в стихотворении «Новая жизнь»:

Люди выходят из комнат, где стулья как буква «Б»

Или как мягкий знак, спасают от головокруженья.

Однако обращение к буквам как источнику образности у Бродского тем и своеобразно, что буквенные образы его не изолированы: они являются органичным элементом поэтики. Одна из констант поэзии Бродского – замкнутое пространство комнаты, привычная мебель (в частности, стул). Это мир гонимого поэта, его пристанище, в котором защищает постоянство вещей и букв, то есть возможность писать, творить (стул, понятно, в этом процессе играет не последнюю роль).

Уже из другого стихотворения:

Не выходи из комнаты: считай, что тебя продуло.

Что интересней на свете стены и стула?

...

Не будь дураком! Будь тем, чем другие не были.

Не выходи из комнаты! То есть дай волю мебели,

Слейся лицом с обоями. Запрись и забаррикадируйся

Шкафом от хроноса, космоса, ароса, расы, вируса.

(«Не выходи из комнаты...»)

Самой привлекательной, самой содержательно многоплановой, неожиданной по интерпретации является для Бродского буква «Ж». Графическая основа ее образности, очевидная для каждого, нашла отражение и в поэзии («жуковатая буква» в приведенном выше стихотворении Льва Лосева). «Ж» действительно напоминает насекомое, но у Бродского это не вызывает отрицательных реакций.

Говоришь, тебе нравится буква «Ж»?

Что ж, это красивая буква нашего языка.

Она издали смахивает на жука

И гипнотизирует мужика.

(«Театральное. С. Юрскому»)

Эту «красивую букву» Бродский узнает в самых неожиданных предметах.

...Сад густ, как тесно набранное «Ж».

(«Мексиканский дивертисмент. Гуернавака»)

*...Полицейский на перекрестке
машет руками, как буква «ж», ни вниз, ни
вверх...*

(«Декабрь во Флоренции»)

О мухе Бродский пишет, как «о букве шестирукой, ... расхристанной на месте плоском кириллицыным отголоском...».

Однако ассоциативные «выходы» буквы «Ж» у Бродского требуют особого комментария. О том, как связаны в его поэзии эта буква, муха и... муза, можно прочитать в нашей статье «"Милая кириллица" И. Бродского» [3, с. 56-65].

Вообще, чтобы воспеть кириллицу, можно ограничиться цитатами из Бродского. Ибо «черные знаки на белом», с помощью которых поэт оставил нам свою «часть речи», - это не буквы вообще. Это буквы славянские, кириллические. Слово «кириллица» является одним из ключевых в творчестве поэта, который в нобелевской речи назвал себя «всего лишь орудием родного языка». О своей поэзии он написал однажды, что это «сильных чувств динозавра и кириллицы смесь» («Строфы»).

Бродский ни разу в жизни не усомнился в том, что его стихи могут быть и должны быть написаны только на русском языке.

*... если вдруг начнет хромать кириллица
от сильного избытка вещи фирменной,
приникни, серафим, к устам и вырви мой язык.*

(«Песня о красном свитере»)

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродский Иосиф. Форма времени. Стихотворения, эссе, пьесы. Вступительная статья В.Уфлянда. В 2-х т. Минск, «Эридан», 1992.
2. Вознесенский Андрей. Прорабы духа. Москва, «Советский писатель», 1984.
3. Ионова И.А. Милая кириллица И.Бродского // Педагогический вестник. 2003. № 1-2 (13-14).

Вера ТУДОСЕ

О ранних славянских грамматиках и их значении в развитии лингвистики

Народ выражает себя всего полнее и вернее в языке своем. Народ и язык, один без другого, представлен быть не может.

И.И. Срезневский

«В начале было слово...». По библейским текстам, слово – первое, что заложило фундамент для будущего существования мира: индуистское представление о том, что вибрация священного первоначального звука сделала задуманный мир явным, встречается во многих традициях. Из этого следует, что слово является своеобразным центром, вокруг которого группируется все интеллектуальное, существующее на Земле: слово рождает язык, без которого невозможны присущие человеку формы познания мира и способы взаимоотношения с реальной действительностью.

Выдающийся немецкий ученый В. Гумбольдт подчеркнул: «язык есть дух народа», то есть язык есть наиболее существенное достоинство, принадлежащее народу, самое живое выражение его характера, самая энергичная связь его с мировой культурой. «Язык народа является зеркалом его мыслей. Умственный склад каждой нации отливается как стереотип в ее языке, а сжатость и отточенность языка придают ему огромную силу» [8, 6]. И самое важное: язык является посредником для человека при восприятии им окружающего мира и одновременно орудием, при помощи которого человек оказывает обратное воздействие на внешний мир, в том числе и на «себе подобных». Язык – часть национального самосознания народа, это его духовность, или ментальность, как сейчас принято говорить, и восприятие всего нас окружающего происходит благодаря функционированию категорий и форм языка, против чего трудно найти возражения. По словам В.В. Колесова, «мир мы видим через «очки» языка» [5, 237].

Язык является главным объединяющим признаком для этносов, народов и наций, потому что никакие культурные ценности и экономика не могут существовать без единого понимания используемых в общении словесных знаков: язык возникает одновременно с нацией, является творением и органом оригинального мышления нации. Язык в качестве главной отличительной черты является одним из важнейших факторов формирования и сохранения духовной культуры, выразителем национальных черт, национально-характера народа.

Не менее важным фактором в жизни людей является письменность - фиксация во времени и пространстве всех достижений развития человечества. И.А. Бунин в своем стихотворении «Слово» писал: «Молчат гробницы, мумии и кости, – лишь слову жизнь дана: из древней тьмы на мировом погосте звучат лишь Письмена...»

Письмо – второе по важности (наряду со звуковой речью) средство общения людей, и у каждого народа существует своя история возникновения и становления письменности. Славянская письменность, как считают историки, возникла одновременно с созданием первых славянских государств – Болгарии, Великой Моравии, Киевской Руси, Польши, Сербии, Хорватии.

В глубине веков теряются имена создателей письменного языка того или иного народа, но у славянской письменности удивительная судьба: благодаря целому ряду исторических документов нам известно о возникновении славянской письменности и о создателях ее – просвещенных солунских братьях Кирилле (Константине) и Мефодии. Эти выдающиеся «первоучителя славянского народа», как их называют, по просьбе моравского князя Ростислава и по поручению византийского императора Михаила III в 863 году привезли в Великую Моравию первые книги на славянском языке, предназначенные для богослужения и просвещения славян. Таким образом, год 863 в истории славянской культуры отмечен как год создания славянской азбуки – год начала славянского просвещения.

Самые первые письменные памятники были переводами с греческого (реже латинского) языка текстов Священного Писания. Оригиналы их переводов не дошли до нашего времени и известны только в позднейших списках. Эти переводы были сделаны братьями Кириллом и Мефодием на старославянский язык – письменный язык, который они сами создали. Старославянский язык представляет собой письменную обработку одного из диалектов болгарского языка. Появившийся в середине IX в., этот язык был

отражен в ранних памятниках X – XI вв. Используя старославянский язык и создав совершенную графическую систему для одного из типов славянской речи, солунские братья перевели книги для церковной службы и чтения (Евангелие, Апостол, Псалтырь, Деяния апостолов).

Евангелие от Иоанна характеризуется изобилием религиозно-философских понятий и категорий. Благодаря переводу этого Евангелия, сделанного Кириллом и Мефодием, в славянский язык вошли многие философские и иные (гносеологические, эстетические, этические) термины: «свет», «просвещение», «истина», «человек», «благодать», «жизнь» («живот»), «мир», «свидетельство», «власть», «тьма», «полнота», «знание», «вера», «слава», «вечность» и многие другие. Большинство из этих терминов прочно закрепилось в языке и литературе славянских народов. Библейские тексты включали исторический и биографический жанры, монологи и диалоги, а также образцы самой изысканной поэзии. Выходившие из-под пера первоучителей богослужебные славянские тексты большей частью предназначались для произнесения нараспев или даже для хорового исполнения, способствуя развитию музыкальной культуры славян.

Первоначальной функцией старославянского языка была функция языка церковных книг и языка церковных обрядов в славяноязычных странах: в Моравии, Паннонии, Болгарии, Хорватии, Сербии, затем – Киевской Руси. Позже старославянский язык стал использоваться почти на всей славяноязычной территории в качестве общего письменного языка многих славянских народов, то есть язык богослужебных книг – старославянский – стал единым литературным языком для всех славян в эпоху средневековья. Эта его функция была аналогична той, какую на Западе выполнял латинский язык, на Ближнем Востоке – арабский. Академик В.В. Виноградов, оценивая роль старославянского языка, считал его «символом самостоятельного выступления славянства на широкую арену мировой культуры».

В некоторых славянских странах, например, в Болгарии, старославянский язык получил функцию государственного языка: в 893 г. на церковном Соборе Болгарии он был провозглашен языком церкви и государства. У большей части других славянских народов такую функцию выполнял родной, по терминологии Н.И. Толстого, «локальный» язык. Например, в Киевской Руси государственным был древнерусский язык.

В лингвистике «старославянский язык» является не единственным термином для наименования этого древнего письменного язы-

ка славянства. Основой для него послужили его первые названия, обнаруженные в памятниках письменности, например, в «Сказании о письменах» черноризца Храбра (X в.): СЛОВЪНЬСКЫ ПИСМЕНА, СЛОВЪНЬСКА РЪЧЬ. Однако термин «славянский язык» приобрел в науке о языке характер обобщающего понятия и стал обозначать любой живой (т.е. разговорный) славянский язык. Поэтому с целью отличия от наименования живых славянских языков в названии древнего письменно-литературного языка церкви к термину «славянский» стали добавлять корень «старо-». Так в русском языкознании, считает И.П. Сусов, закрепился термин «старославянский язык».

Использование старославянского языка разными славянскими народами за счет заимствований из живых языков вызвало расширение его лексического состава, обусловило некоторые изменения в фонетическом и грамматическом строе. Это привело его к постепенному отдалению с конца XI – начала XII века от древней основы и к формированию его нового качественного состояния. Этот язык нового периода получил название церковнославянского языка различных редакций в отличие от первого периода – языка кирилло-мефодиевских канонов. Редакция, или извод – изменение старославянского языка под воздействием живых славянских языков. Известны чешская, моравская, древнеболгарская, сербская, восточнославянская и другие редакции (изводы).

Древние памятники старославянского языка, дошедшие до нашего времени, представляют собой только изводы (рукописные копии) конца X-XII веков. Среди них можно обнаружить копии переводов, сделанных первыми просветителями. Так, в составе Клоцова сборника ученые с известной долей достоверности нашли список перевода Мефодия (так называемую Епифаниеву гомилию).

На церковнославянском языке в XV-XVII вв. были созданы первые славянские грамматики. Авторами их были Максим Грек, Мелетий Смотрицкий, Иван Ужевич и др. Грамматики фиксировали системы норм, стандартов, характерных для книжного литературного языка XV-XVII вв., и были также связаны с живыми славянскими языками. Например, грамматики М. Смотрицкого, И. Ужевича вводили элементы украинского, русского, польского языков.

Церковнославянским его назвали ученые-лингвисты (В. Ягич, С.М. Кульбакин и др.) из-за основной функции этого языка – быть языком церкви, однако это название распространяется обычно на более поздний период развития языка, то есть на изводы, редакции старославянского языка, измененные под воздействием жи-

вых (разговорных) славянских языков. Поэтому термин «церковнославянский» для обозначения древнего состояния славянского языка из-за своей неоднозначности не был принят. Польская лингвистическая традиция использует этот термин в усложненном варианте: «старо-церковно-славянский язык» (język staro-cerkiewno-słowjanski).

Употребляется также и термин «древнеболгарский» (ввел немецкий ученый А. Лескин), распространенный в науке вместо названия «старославянский язык». Этот термин именно в этом значении функционирует в современной болгаристике. Пользуются им и некоторые русские исследователи (Р.М. Цейтлин, изучавшая лексику старославянского языка). Основание для употребления термина «древнеболгарский язык» по отношению к языку церковных книг на славянском языке имеется: Кирилл и Мефодий, создавая письменный язык, положили в его основу древнемакедонский диалект болгарского языка. Однако при переводе греческих церковных книг они ввели в письменный язык священных книг много заимствований, в основном на уровне лексики, из неславянских языков: из греческого (насчитывается свыше 9 тыс. слов), латинского, древнееврейского, из германских, тюркских языков. «Древнеболгарский» (старославянский) язык содержал также значительное количество элементов и из других славянских языков, например, моравского, паннонского, сербского. Поэтому термин «древнеболгарский» тоже не является точным. Вследствие этого в русской научной традиции древнее состояние литературного языка церковных книг принято называть *старославянским*.

Слово просветителей Кирилла и Мефодия было обращено ко всем народам славянского мира, который в IX веке в языковом отношении был не настолько разделенным, как в последующие столетия. От Балтийского моря на севере до Эгейского моря и Адриатики на юге, от Лабы (Эльбы) и Альп на западе и до Волги на востоке расселялись славянские племена, именованья которых донесла наша «начальная летопись»: моравы, чехи, хорваты, сербы, хорутане, поляне, древляне, мазовшане, поморяне, дреговиичи, полочане, бужане, вольняне, новгородцы, дулебы, уличи, тиверцы, радимичи, вятичи. *Все они говорили на «языке словенском»*, и все получили от своих первоучителей просвещение и родную литературу.

О том, что святые Кирилл и Мефодий стремились к формированию единого культурного пространства славянских народов, свидетельствует рукопись, найденная в XIX веке известным русским ученым-архимандритом Леонидом Кавелиным в Хилендар-

ском (сербском) монастыре на Афоне, «Слово учителя нашего Константина Философа», где автор обращается ко всем славянским народам: «Тем же услышите словени вси... Слышите, словенск народ весь... Се же все мы, братие словени, замышляюще, глаголем свет подобающ...» [цит. по: 7, 31].

Дальнейшую работу над переводами церковных книг проводили продолжатели дела Кирилла и Мефодия. Ими были написаны и оригинальные произведения.

Как отмечает И.П. Сусов, славянская лингвистическая мысль начала свое развитие в Болгарии и Сербии [7, 29]. Это прежде всего деятельность Охридской и Преславской школ, где трудились ученики и последователи Кирилла и Мефодия – Климент Охридский, Константин Преславский, Иоанн экзарх Болгарский, черноризец Храбр.

О жизни и деятельности Храбра, к сожалению, истории почти ничего не известно. Ему принадлежит сочинение «Сказание о письменах», написанное в конце IX - начале X в. Это сочинение является одним из важных источников по истории славянской письменности и *источником зарождения лингвистической мысли в славянской филологии*. В своем сочинении древнеболгарский книжник рассказывает об особенностях славянской письменности, об условиях ее возникновения. Храбр пишет, что в древности, когда славяне были еще язычниками, у них не было букв, они пользовались для письма «чрътами и резами» – примитивным письмом, известным и другим народам на стадии зарождения грамотности и письма. Далее Храбр отмечает, что после принятия христианства славяне пытались записывать свою речь римскими и греческими буквами, однако «без устроения», без порядка из этого ничего не вышло, так как ни греческий, ни латинский алфавиты не были пригодны для передачи многих особых звуков славянской речи. «И так было многие годы», – отмечает он далее, так было до появления Кирилла и Мефодия. В основной части сочинения указывается, что многие системы письма, в том числе и греческая, возникали и развивались постепенно, а их создатели учитывали опыт своих предшественников. Константин-Кирилл опирался на опыт создания мировых алфавитов и, упорядочив славянское письмо, совершил научный подвиг.

«Сказание» Храбра было очень популярно на протяжении нескольких веков, об этом свидетельствует количество дошедших до наших дней рукописных списков – 73, причем половина из них – древнерусского происхождения. Это небольшое по объему, но важное по содержанию сочинение черноризца Храбра, описывающее

изобретение знаменитых просветителей Кирилла и Мефодия, по праву можно отнести к первым лингвистическим опытам, дошедшим до наших дней.

Далее следует остановиться на описании трудов Иоанна, экзарха Болгарского. Сведений о нем немного: известно, что он жил в X в. и его деятельность была связана с Преславским культурным центром. Основу его творчества составляла переводческая деятельность, например, о строении человеческого тела («Шестоднев» Иоанна, экзарха Болгарского). Известно, например, что кроме составления «Шестоднева», Иоанну экзарху принадлежат также переводы с греческого языка текстов Иоанна Дамаскина, а точнее сочинения «Небеса», являвшегося частью капитального труда под названием «Источник знания», куда вместе с богословскими входили и философские главы «Диалектики». Иоанну, экзарху Болгарскому приписывается также *труд по грамматике* «Рассуждение о восьми частях слова» [3, 31], дошедший до наших дней во многих списках XV–XVII вв.

Как отмечает И.П. Сусов, в начале X века появилась монументальная антология переводов некультовых текстов, созданная по заказу царя Симеона [7, 32]. Она вошла в историю как «Изборник Святослава». В этом труде есть сведения о тропах и фигурах, словарные материалы; в него включено также сочинение Георгия Хировоска, ставшее древнейшим славянским терминологическим словарем.

В XIV–XV вв. болгарские ученые продолжили свою деятельность в Сербии, в Рысавском монастыре (Григорий Цымбалак, Константин Костенечский, Андоний Рафаил, митрополит Киприан, Епифаний Премудрый, Пахомий Логофет). Здесь разрабатывается риторика и стилистика старославянского языка, общефилологическая концепция текста. Известен труд по орфографии Константина Костенечского «Книга о письменех».

К началу XIV в. относится первый сохранившийся собственно грамматический трактат «Осмь честию слова», в котором описываются славянские части речи и их категории. Данный трактат, несомненно, имел влияние на изложение грамматического материала в «Букваре» (1574 г.) Ивана Фёдорова, который занимает «особое место не только в истории книгопечатания, но и в истории языкознания» [3, 260]. В своем «Букваре» И. Фёдоров печатает славянский кирилловский алфавит, анализирует названия славянских букв с иллюстрацией словоформ, начинающихся соответствующими звуками. После этого кратко излагаются грамматика и законы правописания славянского языка.

Считается, что первая книга на кириллице «Октоих» вышла в Кракове в типографии Швайпольта Фиоля еще в 1491 году. Октоих (греч. okto - восемь и echos - голос) - осмогласник, певческая книга православной церкви. Существуют два вида октоиха: богослужебный, содержащий словесные тексты песнопений, и певческий - с записью напевов воскресных песнопений. Вместе с «Триодью» и «Минеей» «Октоих» охватывает круг изменяемых песнопений на весь год. В Москве первое печатное издание «Октоиха» вышло в 1772 году [2].

У западных славян (Чехия, Польша) после изгнания учеников Кирилла и Мефодия из Моравии и Паннонии утвердилось богослужение на латинском языке, и, как результат этого, на латинском языке стала развиваться книжно-письменная культура. Однако языком просвещения, кроме латинского, являлись и народные языки – польский и чешский, и, таким образом, складывались двуязычия латинско-польское и латинско-чешское. Письменность на чешском языке возникла в XIII в., и одновременно стала интенсивно развиваться лексикография. Например, известны еврейско-чешский, латинско-немецко-чешский, еврейско-латинско-немецко-чешский словари (XV в.). Лексикографические достижения способствовали разработке чешского литературного языка на народной основе, реформатором которого был Ян Гус. Он призывал к совершенствованию языка, к его сближению с народным языком, к искоренению обветшалых форм и слов-архаизмов, к освобождению языка от многочисленных немецких заимствований, к соблюдению произносительных норм. Ян Гус реформировал чешскую графику. Первой чешской грамматикой была «Grammatica Bohemica» (1603) Лаврентия Недожерского. Огромное значение для развития чешского и славянского языкознания имели труды Йозефа Добровского «История чешского языка и литературы», «Основы древнего наречия славянского языка» и др.

Развитие лингвистической мысли в Польше шло в том же направлении, что и в Чехии - на первом плане оказалось составление словарей, в которых содержалось множество энциклопедических сведений. Письменность на польском языке возникла в XIV в., затем стали появляться грамматические исследования, в частности, трактат Якоба Паркоша о польской орфографии (1440).

Польша, всегда остававшаяся католической страной, испытывала сильное западное влияние как в сфере культуры, так и в сфере языка. Многочисленные латинские, итальянские, французские и немецкие заимствования занимают важное место в польском языке. Древнейшим памятником письменности на польском языке

является религиозный гимн «Bogurodzica», со временем ставший государственным гимном Польши. Согласно преданию, его автором был св. Адальберт (Войцех), живший в X в.

Итак, в XVI-XVIII вв. появляются грамматики западнославянских языков. Первая польская грамматика была написана на латинском языке французом Петром Статориусом-Стойенским, Онуфрий Копчинский (1735-1817) - создатель польской логико-рациональной грамматики; Долежал Павел (1700-1778) описал чешский язык, фиксируя его состояние в XVIII веке в «Grammatica Slavico-Bohemica» (1746).

Йозеф Добровский (1753-1829), один из основоположников славянской филологии, первым с научной точки зрения начал изучать грамматику старославянского языка, подвергнул классификации современные ему славянские языки, проделал гигантскую работу по кодифицированию чешского языка как литературного.

Появляются и славяно-русские грамматики: в 1596 г. в Вильно издается первая печатная славянская грамматика известного украинского и белорусского языковеда, педагога, церковного деятеля Лаврентия Зизания («Грамматика словенска съвершеннаго искусства осми частей слова и иных нуждных»). Как отмечает М.Г. Булахов, Л. Зизаний являлся одним из лучших знатоков греческого, латинского, старославянского, древнерусского, староукраинского, старобелорусского и польского языков [3, 106]. Предполагается, что он учился в иезуитской коллегии в Ярославле на западе Галиции (ныне - Жешувское воеводство в Польше). По мнению М.Г. Булахова, Лаврентий Зизаний, «отдав дань античной и средневековой грамматической традиции ... наметил пути понимания живой системы языка своего времени и сделал попытку оригинального объяснения ряда грамматических явлений».

В 1619 г. была опубликована славянская грамматика Мелетия Смотрицкого, выдающегося русского филолога («Грамматика славенския правильное синтагма» Евье, 1619). Грамматика Смотрицкого быстро получила популярность как среди учащихся братских школ, так и среди грамотных людей в Белоруссии, Украине, России и в других славянских странах [3, 217]. В 1641 г. на Московском печатном дворе был напечатан «Пролог» - первая русская книга для повседневного чтения.

Знаменитая «Славянская грамматика» Мелетия Смотрицкого, подлинно научное сочинение для своего времени, служившее учебником более ста лет, в 1648 г. впервые была напечатана московскими издателями с предисловиями Максима Грека и Петра Могилы. Кроме этого, известны и другие переиздания: «Грамматика

славенская» (Вильно, 1629); «Грамматіки славенския правильное синтагма ныне типом изображенное соизволением господаря всея земли Угровлахійския... Костантина Басараба воеводы» (1697) и др. Хотелось бы побольше узнать о судьбе последнего издания, но, вполне очевидно, что оно было распространено на территории Валахии и Молдавии.

Большое влияние оказала «Грамматика...» М. Смотрицкого на характер последующих русских и славянских грамматик. Высоко оценил этот труд М.В. Ломоносов, назвав арифметику Магницкого и грамматику Смотрицкого «вратами учености». Возможно, что этот труд держал в руках и Иван Ужевич, славянин, студент «Славной Академии Парижской»...

Следующий труд, на который бы хотелось обратить внимание, это «Граматыка словенскаіа написана пре [з] Їѡанна Ужеѡвича Слованина; Славной Академіи Пари[з]ской в Теѡдлогіи Студента в Парижу», 1643 г. (см. на с. 207 титульный лист). О самом авторе мало что известно. Известно, что он учился сначала в Краковском университете (академии), а затем – в Сорбонне. Известен еще его один труд, изданный в Кракове и датированный 1641 г.

М.Г. Булахов отмечает: “по косвенным данным ученые предполагают, что И. Ужевич - уроженец Прикарпатья” [3, 249], так как свою грамматику он назвал славянской, себя – славянином, но когда он упоминал о живой речи, он использовал наиболее распространенный этноним того времени на Западе для названия своего народа – Ruteni, то есть русины. Сама рукописная «Граматыка словенскаіа...» ставит автора в ряд «самых выдающихся восточнославянских языковедов XVII в.» [3; 249].

В «Грамматыке...» воспроизводится кириллический алфавит с комментариями на латинском языке, даются многочисленные примеры, изъятые из богослужебных книг (молитвы или отрывки из них). В данном труде находим описание фонетического строя «словенского языка», а также его морфологии и синтаксиса. При описании глагола автор проводит сравнения с родственными славянскими языками, опирается на примеры из живого языка (диалектов), кроме того, И. Ужевич приводит примеры из латинского и еврейского языков.

Характеризуя язык, который анализируется в названном труде, М.Г. Булахов отмечает, что это «...был язык, в котором на древнерусскую основу наслоились в течение веков элементы книжнославянского (старославянского), диалектной (живой) речи украинско-белорусской зоны восточного славянства и в заметной степени элементы польского языка с его иноязычными проникнове-

В 1696 году в Оксфорде была опубликована русская грамматика Генриха Вильгельма Лудольфа. В этой знаменитой грамматике, написанной на латинском языке, английским исследователем четко противопоставляются книжный славянский и живой русский язык уже практически как разные языки, но в то же время автор указывает, что русский язык произошел от славянского. Далее Г.В. Лудольф отмечает, что "среди наречий славянского происхождения русское не только ближе всех к своему источнику, но и самое распространенное..." Лудольф записал образцы речи разных слоев русского общества XVII в. Говоря о существовании у русских двух языков - "славянского" (т. е. церковнославянского) и русского, Генрих Вильгельм Лудольф сообщал в "Русской грамматике": "Чем более ученым кто-нибудь хочет казаться, тем больше примешивает он славянских выражений к своей речи или в своих писаниях, хотя некоторые и посмеиваются над теми, кто злоупотребляет славянским языком в обычной речи". [Цит. по: 10, 168] Помимо всего прочего в этой книге помещается небольшой перечень слов в виде тематических групп. Б.А. Ларин приводит примеры. "Дворовые звери: лошадь, бык, корова, осел, боран; дикие звери: барс, крыс, заяц, рыс, волк и т. д." [10, 168].

Значение "Русской грамматики" Г.В. Лудольфа заключается не только в том, что в ней описываются элементы живой русской речи, но и в распространении знаний о русском языке в Европе.

Автором первого грамматического очерка о русском языке на русском языке является педагог, языковед, переводчик и государственный деятель В.Е. Адогуров. В 1731 г. он издал свой латинско-русский словарь, а к нему и был приложен названный очерк. Заслуга автора заключалась в том, что он сумел увидеть и описать сближение системы письменного стиля с живой разговорной формой языка. В 1755 г. выходит знаменитая «Российская грамматика» М.В. Ломоносова, построенная совершенно оригинально, содержащая основные лингвистические идеи ученого. В своей грамматике М.В. Ломоносов стремится показать, что русский язык за свою многовековую историю приобрел множество прекрасных свойств, обогатился разнообразными выразительными средствами и по праву может занимать достойное место среди наиболее развитых языков мира.

В это время начинает бурно развиваться национальное самосознание больших и малых славянских народов, складывается самобытность отдельных народов, развиваются литература и языкознание, появляется интерес к языковому родству и к элементам общей славянской культуры. Ученые стремятся познать историю

отечества, изучить и описать язык и создать собственную литературу на родном языке. К таким деятелям следует отнести словаков Яна Коллара (1793-1852), Павла Шафарика (1795-1861), которые выступили в защиту родного языка, стали изучать историю, литературу и этнографию славян, распространяя идеи славянского единения. «Славнейших славов славим славно!» - писал Ян Коллар, известный чешский и словацкий литературовед, историк, поэт, публицист. Памятники старославянской письменности успешно исследовал словенец Бартоломей Копитар (1780-1844), в Польше выдающимся филологом был Самуил Линде (1771-1847). Сербский филолог Вук Караджич (1787-1864) был создателем литературного языка у себя на родине.

Таким образом, в XVI - XVIII вв. были обобщены все достижения предшествующего развития лингвистики как науки в области создания системы письма у славянских народов, подходов и приемов интерпретации древних памятников письменности, в области грамматики и лексикографии, классификации славянских языков. В самом начале XX в., считает И.П. Сусов, завершается длительный период (около двух с половиной тысячелетий) развития европейской науки о языке, так называемого традиционного языкознания, и начинает формироваться принципиально новое языкознание, ставшее самостоятельной наукой, с использованием собственных исследовательских методов [4, 104].

В заключение следует отметить, что одной из важнейших основ всего этого и последующих успехов письменности, литературы и просвещения славянских народов была и остается благородная деятельность великих славянских просветителей, преподобных Кирилла и Мефодия. Основы, заложенные солунскими братьями, продолжают постоянно совершенствоваться и развиваться.

**ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ, СВЯЗАННЫЕ
С ОПИСАНИЕМ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА
И ЕГО ГРАММАТИКИ С X ПО НАЧАЛО XIX в.**

№ п/п	Страна, имя автора	Название работы	Время появления
1.	Болгария, Храбр, черноризец	"О письменехъ"	Конец IX - начало X в.
2.	Болгария, Иоанн, экзарх Болгарский	"Рассуждение о восьми частях слова"(?), переводы с греч. яз.	X в.

3.	Болгария (Сербия), Костенечский Константин	"Книга о письменех"	XIV в.
4.	Болгария	Трактат "Осьм честию слова"	Начало XIV в.
5.	Чехия, Гус Ян	"Чешская орфография"	Начало XV в.
6.	Польша, Заборовский Станислав	Польская орфография	XV в.
7.	Франция, Статориус- Стойенский П.	Грамматика польского языка	1568 г.
8.	Словения, Богорич Антон	Грамматика словенского языка	XVI в.
9.	Россия, Фёдоров Иван	"Букварь"	1574 г.
10.	г. Вильно	"Словеньска грамматика"	1586 г.
11.	Галичина, г. Львов	"Адельфотис. Грамматика... еллино-словенского языка"	1591 г.
12.	Зизаний Лаврентий	"Грамматика словенска совершенного искусства осми частей слова..."	1596 г.
13.	Чехия, Недожерский Лаврентий	"Grammatica bohemica"	1603 г.
14.	Россия, Смотрицкий Мелетий	"Грамматика словенския правилное синтагма"	1619 г.
15.	Польша, Кнапский Григорий	Словарь польского языка	1621 г.

16.	Галычына, г. Львов, Берында Памва	"Лексікон славеноросскі й імень тлькованіе"	1627 г.
17.	Ужевіч Іван	"Граматыка словенская. Зложена і напісана трудом і прылежаннем Іоанна Ужевіча, словяніна"	1643 г.
18.	Сербія, Крыжаныч Юрыі	"Граматычна ісказанне аб руском језыку попа Јурка Крыжаныца..."	1666 г.
19.	Англія, Оксфорд, Лудольф Генрых В.	"Grammatica russia"	1696 г.
20.	Росія, Адодурав В.Е.	Anfangs-Grunde der Russischen Sprache	1731 г.
21.	Росія, Ломаносав М.В.	"Російская граматыка"	1755 г.
22.	Чехія, Добровскіі Й.	"Історыя чэшскаго јазыка і літэратуры"	1792 г.
23.	Словакія, Шафарык П.	"Історыя славянскаго јазыка і літэратуры на всех наречыях"	1826 г.

ЛІТЭРАТУРА

1. Білодід І.К., Кудрыцкіі С. М. Іван Ужевіч і яго граматыка В кн.: «Граматыка словенскаіа напісана пре [з] Іоанна Ужевіча Словяніна; Славной Академіі Пары[з]скоі в Теологіі Студента в Парыжу», 1643 г. Кіів, 1970.

3. Большой энциклопедический словарь. Музыка. Москва, 1998.

4. Булахав М.Г. Восточнославянские языковеды. Минск, 1976.

5. Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. Москва, 1988.

6. Колесав В.В. Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра. Санкт-Петербург, 1998.

7. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. Москва, 1979.

8. Сусав И.П. История языкознания. Тверь, 1999.

9. Сухарев В.А., Сухарев М.В. Психология народов и наций. Симферополь, 1997.

10. Філін Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Москва, 1972.

О КОНФЕРЕНЦИИ

Международная научно-практическая конференция «**Князь Даниил Галицкий (1201-1264) и судьбы Западной Руси**» вызвала широкий резонанс в молдавском обществе. Само мероприятие по инициативе Общественной организации «Русь» было включено в программу Дней славянской письменности и славянской культуры, традиционно проводимых в Молдавии в конце мая. Информация о предстоящем мероприятии была опубликована во многих средствах массовой информации.

Конференция прошла 25-26 мая 2005 г. в Кишиневе в конференц-зале гостиницы «Националь». Началась конференция с благословения всех участников и молитвы о Николая Флоринского и о Димитрия Сидора за единство русского народа. о Димитрий вручил в дар русинам Молдавии икону Божьей Матери.

В конференции приняли участие ученые Академии наук Республики Молдова, профессора и преподаватели высших учебных заведений Молдавии: Высшей антропологической школы, Славянского университета, Молдавского филиала Современного гуманитарного университета (Москва, Кембридж), сотрудники Института стран СНГ (Россия), священнослужители, представители русинов Закарпатья, руководители этнокультурных организаций Республики Молдова, работники ряда посольств иностранных государств, студенты учебных заведений и другие представители общности.

Работа конференции освещалась в СМИ Молдавии:

ТЕЛЕВИДЕНИЕ: Национальное телевидение (программа новостей «Месаджер»), ОРТ в Молдове (новости).

РАДИО: Национальное радио Молдовы (передача «Русский альбом»), муниципальное радио г. Кишинева, «Хит FM», «Взрослое радио Шансон».

ГАЗЕТЫ: «**Князь Даниил и пасечник Яцко?**» (Русское слово. 2005. №11(103). Июнь), Розамирина Н. **Кто мы?** (Аргументы и факты - Молдова. 2005. № 26 (468). Июнь), Довганюк В., Петрик А. **Кто вы, русины? Неужели русские?** (Коммунист. 2005. № 31 (477). 10 июня), Ткачук Е. **Что ищем мы во дне вчерашнем** (Коммунист. 2005. № 33 (479). 24 июня), Васильева Г., Сим И. **Еще раз о русинах** (Кишиневские новости. 2005. № 22 (756). 03 июня).

Дюра ПАПУГА

З АКТИВНОСЦИ РУСКЕЙ МАТКИ У ПЕРИОДЗЕ МЕДЗИ 7. И 8. ШВЕТОВИМ КОНГРЕСОМ РУСНАЦОХ/РУСИНОХ/ЛЕМКОХ

ОЧУВАНЄ ИДЕНТИТЕТА ТИРВАЦИ ЗАДАТОК

Руска матка як дружтвена організація Бачванско-сримских Руснацох основана 28. децембра 1990. року у Руским Керестуре зоз цильом очуваня идентитета и витворйованя правох и интересох у обласци пестованя, розвою и популяризованя руского языка, образованя, науки, култури, информованя, литературы и уметносцох.

У прешлих 14 и пол рокох свойого постояня и роботи, у зложених, подзекеди и неприсемних часових одреднїцох, Руска матка витворйовала свойо основни задатки и циљї. Потерашнїї резултати активносци членох Рускей матки, организованих у 5 месних організаційох: у Руским Керестуре, Кули, Коцуре, Вербаше и городской організації у Новим Саду потвердзую потребу єї постояня и роботи и у наступним периодзе.

Снованє и початок роботи Национального совиту Руснацох у Державней заеднїци Сербїї и Чарней Гори у новембру 2002. року, у велїм олегча очуванє идентитета Бачванско-сримских Руснацох, окреме после отриманей позарядовой Електорскей скупштини рускей национальной заеднїци у Сербїї и Чарней Гори, хтора у Руским Керестуре отримана 30. октобра 2004. року, як и преглашованє и початок роботи Апостолского єгзархата за греко-католикцох у Сербїї и Чарней Гори зоз шедзиском у Руским Керестуре и инаугурацию владики кир др Дюру Джуджара за першого єгзарха того Єгзархату, у новембру 2003. року.

На порядней рочней и позарядовой виберанковей Скупштини Рускей матки 11. децембра 2004. року у Руским Керестуре вибрали зме нове руководство Рускей матки, витворели реорганизацию нашей

друштвеной організації і утвердзели Програмски задатки Рускей матки у наступним штирирочним периодзе.

У марцу 2005. року пририхтали зме и видали перше число глашніка Рускей матки под назву «Руснак», як периодичне, тримешачне видане, а того мешаца з роботу нам почала и Канцелария Рускей матки у будинку Месней засдніци у Руским Керестуре, опремена зоз сучасну компютерску конфигурацию, хтору зме обезпечели з донації бюджета општини Кула.

Петнац-рочніцу Рускей матки плануеме означити 28. децембра того року, на дзень снованя Рускей матки, а у рамикох преслави Швета Христового Рождества по григориянским, новим календаре.

Бачванско-сримски Руснаци и нешка, правда зоз вше векшима напруженями, витворюю шицки права на очуваню идентитета.

У образованю на нашим мацеринским, руским язиком запровадзуеме наставу у предшколскей установи, у основних школах зоз порядну наставу на руским язиком и факултативним виучованьом руского язика зоз елементами национальной историй и култури, у шпредней школи - Гимназії «Петро Кузмяк» у Руским Керестуре и на високошколским уровню - на Катедри за руски язык и литературу Философского факультета Универзитета у Новим Саду.

У култури и уметносцох Бачванско-сримски Руснаци уж 44 роки отримую свой Фестивал култури «Червена ружа», 37 роки маме Драмски мемориял Петра Ризнича «Дядї», 12 роки Културну манифестацию «Костельникова ешень», шицки у Руским Керестуре, яки Културну манифестацию «Коцурска жатва», Фестивал жридлового шпиваня у Дюрдьове, Фестивал дзединскей творчосци «Веселинка» у Новим Саду, як и Руски фестивал монодрами у Новим Саду, хтори того року будзе отримани по треци раз.

У явним информованю Бачванско-сримски Руснаци маю каждодньово вецей годзиново програми на Радио Новим Саду, хтори прешлого року преславел 55-рочніцу свойого постояня и роботи, каждодньово програми на руским язиком на Радио Кули и Вербасу и тижньово на Радио Бачкей Тополї и Радио Шиду, каждодньово програми на Телевизії Нови Сад, тижньово новини «Руске слово» и додаток на руским язиком у двотижньових новинох «Кулска комуна» у виданю Информативно-пропагандного центра «Кула».

Новини «Руске слово» як и Новинско-видавательства установка «Руске слово» того року преславляю 60-рочніцу свойого постояня и роботи. Ту пред даскельо мешацами титуларни снователь постал Национални совет рускей национальной засдніци у Сербії и Чарней Гори, избрани нови директор и главна и одвичательна редакторка, а шицки нам наздаваня унапрямени на пририхтованю и видаваню правих руских

новинох, а не лем новинох на руским язикау. «Руске слово» як новинско-видавательства установка пририхтує и видава и дзецински часопис «Заградка», младежски часопис «Маю», часопис за литературу и культуру «Шветлощ» и каждого року видава вецей книжки з литератури Руснацох. Наздаваме ше же и у тих виданюх у наступним периодзе свойо место найду и роботи творительюх зоз чисту руску свідомоцу, як цо то др Михайло Фейса, мр Гелена Медєши, амбасадор у пензії Михайло Горняк и велї други.

Управни одбор Рускей матки у рамикох пририхтованюх за 8. Шветови конгрес Руснацох/Русинох/Лемкох, на прешлих трох схадзкох оцєнєл за неприлапоуює факт же у прешлих 10 рокох, од 1995. року по нєшка, нє отримана ані єдна схадзка Шветовой ради Руснацох/Русинох/Лемкох у нашей жеми. Було ту и оправдани, обєктивни причини, як цо то граждански войны на територийох бувших републикох СФРЮ, санкції медзинародней заєднїци, бомбардованє НАТО-пакта и други, алє тримаме же нє було и достаточнo дзеки и розумєня за отримованє схадзки Шветовой ради у нашей жеми.

Прето предкладаме Конгресу же би наступни, 9. Шветови конгрес Руснацох/Русинох/Лемкох, у маю 2007. року бул отримани у нашей жеми, у Руским Керестуре. Тото предкладанє потримує и принцип першого круга домашнїх перших 6 шветових конгрєсох (1. - Медзилаборци, Словацка, 2. - Криніца, Польска, 3. - Руски Керестур, теди СР Югославия, 4. - Будапєшт, Мадярска, 5. - Ужгород, Закарпатє /Україна/, 6. - Прага. Чєска).

Конгресу и Форуму младих тиж так предкладаме же би наступни Камп младих Руснацох/Русинох/Лемкох од 21. до 23. августа 2006. року бул отримани у Руским Керестуре.

Осому Шветовому конгресу предкладаме же би:

- утвердзел потребу виробки заєднїцкєй исторії Руснацох/Русинох/Лемкох у периодзе до 1745. року, до розсєльованя зоз Карпатох,
- утвердзел потребу сотрудинїцтва и черанки студєнтох катєдрох за руски/русински/лемковєски язик и литературу у Новим Саду, Прешовє и Краковє и їх заєднїцкє сотрудинїцтво зоз Универзитетом у Торонту,
- утвердзел калєндар културних манифєстацийох (фєстивалох култури) Руснацох/Русинох/Лемкох у жемах штрєднєй Европи и Сивєрно-амєрицким континєнту у хторих жиємє, зоз обовязку медзисобного поволованя и участвованя на нїх,
- утвердзел потребу сотрудинїцтва шицких матичних организацийох Руснацох/Русинох/Лемкох у обласци информованя прєйг друкованих медийох, творєня заєднїцкогo сайта на интернету и творєня заєднїцкогo сатєлитскогo каналa за шицки нашо телевизийни и радио програми,

- утвердзел потребу сотрудзованя у економики, привредним розвою, зоз потребу пририхтованя засдніцкей информативней кнїжочки о наших терашніх економских потенциялох и можлївосцох медзисобного таргованя, засдніцкей продукції и пласману роби и услугох,

- и утвердзел потребу суфинансованя конгресних активносцох Руснацох/Русинох/Лемкох з боку недомашніх и неорганизаторох конгреспох, у прикладу по 20 тисячи еври за дварочни период, хтори би були уплацовани на рахунок Шветового конгреса Руснацох/Русинох/Лемкох

Дюра ПАПУГА

ДЕЛЕГАЦИЯ РУСКЕЙ МАТКИ УЧАСТВОВАЛА НА 8. ШВЕТОВИМ КОНГРЕСОМ РУСНАЦОХ/РУСИНОХ/ ЛЕМКОХ У КРИНІЦИ У ПОЛЬСКОЙ

ВРАЦЕНИ УГЛЯД И ДОВИРИЄ

Осми шветови конгрес Руснацох/Русинох/Лемкох, хтори отримани у Криніци у Польскей од 23. до 26. юния 2005. року, на предкладане Рускей матки зоз своїма закпochenями утвердзел:

1. - потребу виробки засдніцкей историї Руснацох/Русинох/Лемкох у периодзе до 1745. року, до розсельованя зоз Карпатох,

2. - потребу сотрудніцтва и черанки студентох катедрох за руски/русински/лемковски язык и литературу у Новим Саду, Прешове и Кракове и їх засдніцке сотрудніцтво зоз Универзитетом у Торонту,

3. - потребу виробки календара културних манифестацийох (фестивалох култури) Руснацох/Русинох/Лемкох у жемох шпредней Европи и Сиверно-америцким континенту у хторих жиєме, зоз обовязку медзисобного поволованя и участвованя на нїх,

4. - потребу сотрудніцтва шицких матичних организацийох Руснацох/Русинох/Лемкох у обласци информованя преїг друкованих

медийох, творення заєдніцкогo сайта на интернету, зоз потребу спатраня можлївосцох за творене заєдніцкогo сателитскогo канала за шицки телевизийни и радио програми Руснацох/Русинох/Лемкох,

5. - потребу сотрудзованя у економики, привредним розвою, зоз потребу пририхтованя заєдніцкей информативней кнїжочки о наших терашнїх економских потенциялох и можлївосцох медзисобного таргованя, заєдніцкей продукції и пласману роби и услугох.

На 8. шветовим конгресу у Кринїци участвовали делегациї магичних организацийох Руснацох/Русинох/Лемкох зоз: Польскей, Словацкей, Сербїї и Чарней Гори, Румунїї, Подкарпатя (України), Ческей, Сиверно-америцкогo континента (ЗАД и Канади), Мадярскей и Горватскей.

На Конгресу не участвовала делегация Руснацох зоз Немецкей, делегацию Русинох зоз Мадярскей представлял лєм еден член, а делегация Русинскей оброди зоз Словацкей на другим пленарним зашеданю Конгреса, пре нескладаня у вязи зоз вибором секретара Шветовой ради, виступела зоз Конгреса.

До урядового членства Шветового конгреса Руснацох/Русинох/Лемкох прияте Здруженє Руснацох «Руснак» зоз Петровцох у Горватскей.

Окрем у пленуму Конгрес робел и у комисийох: за науку, культуру, мас- медїї, просвиту, комисїї за витворйованє правох меншинских.

Делегацию Рускей матки творели 10 делегати, 6 госци и 5 млади, а шицки члени делегациї Рускей матки активно участвовали у роботї Конгреса, на пленарних схадзкох и у робити конгресних комисийох.

Делегация Рускей матки творела прикладно организовану, гомогену и компактну целосц, єдина мала пририхтани писани дискусиї и предлаганя за заключеня Конгреса и Форуму младих.

За членох Шветовой ради Руснацох/Русинох/Лемкох избрани: Андрей Копча зоз Польскей, Ана Кузмякова зоз Словацкей, Дюра Папуга зоз СЧГ, Георгий Фирцак зоз Румунїї, о Димитрий Сидор зоз Подкарпатя (України), Агата Пиягова зоз Ческей, Роберт Павел Магочи зоз ЗАД и Любка Фалш зоз Горватскей. Члени Шветовой ради Руснацох/Русинох/Лемкох зоз Мадярскей и Немецкей буду избрани на позарядових скупштинох тих организацийох до конца 2005. року, до хторого термину треба же би були превозидзени пробемї у медзисобних одношеньох Русинскей оброди и Шветовой ради Руснацох/Русинох/Лемкох.

За председателя Шветовой Ради Руснацох/Русинох/Лемкох избрани проф др Роберт Павел Магочи зоз ЗАД, за подпредседателя Георгий Фирцак зоз Румунїї, а за секретара Александар Зозуляк зоз Словацкей.

Перша наступна сходыка Шветовой ради Руснацох/Русинох /Лемкох требаже би була отримана у Руским Керестуре, у шедзиску Рускей маткы.

Наступни, 9. шветови конгрес Руснацох/Русинох/Лемкох будзе отримани 2007. року у Румунії у Марамарошским краю.

У рамикох 8. шветового конгреса у Криніці отримани и 2. Форум младих Руснацох/Русинох/Лемкох, на котрим до членства Форума прията делегация младих Русинох зоз ЗАД, хтору предводзи Мария Силвестри.

За председателя шветового Форума младих Руснацох/Русинох/Лемкох избрани Микола Медеси, зоз Коцура, представник Форума младих Рускей маткы, за подпредседателя избрана Алена Блихова зоз Форума младих Русинскей оброди, а за секретара Дамян Трохановски зоз Форума младих Стоваришениа Лемкох.

Други Форум младих Руснацох/Русинох/Лемкох у Криніці утвердзел же треци Камп младих Руснацох/Русинох/Лемкох будзе отримани од 21. до 23. августа 2006. року у Руским Керестуре у организациї Форума младих Рускей маткы.

На першей пленарней сходыки 8. шветового конгреса Р/Р/Л награду Александра Духновича за литературу, на руским/русинским/лемковским языку, у форми статуи Карпатского медведза зоз пошвещеньом и донацию Штефана Чепи зоз Канади, достала Агнета Бучко-Папгаргаї зоз Нового Саду у СЧГ.

Награди за животне діло достали: Володимир Фединишинец зоз Подкарпатя (України) и Александер Зозуляк зоз Прешова у Словацкей Републики.

У културно-уметничкей часци 8. шветового конгреса Руснацох/Русинох/Лемкох у Криніці окреме успишно, упечатливо, розшивано и весело наступел и Музично-фолклорни ансамбл Дома култури зоз Руского Керестура, чий наступ закончени зоз Шпиванку Руснака: Мой валал Руски Керестур.

Зоз цалосним наступом на 8. шветовим конгресу и 2. форуму младих Руснацох/Русинох/Лемкох делегация Рускей маткы у подполноски врацела угляд и довириє яке мала под час перших шейсц шветових конгресох Р/Р/Л.

Михаил ДРОНОВ

VIII ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС РУСИНОВ

/Крыница, 24-25 июня 2005 г./

VIII СВІТОВИЙ КОНГРЕС РУСИНІВ
II СВІТОВИЙ ФОРУМ РУСИНСЬКОЇ МОЛОДЕЖІ
КРИНИЦЯ, 23-26.06.2005

ПРОГРАМ

ЧЕТВЕРГ (23 ЧЕРВНЯ)

- 17.00 – Реконструкция Гости і Делегати Конгресу (фільм, Театру Лароковського)
- 18.30 – Вечеря (в місцевому ресторані)
- 19.30 – Презентація вистав: *Докладали в фотографії Тереса і Петра Калашки, Іванова Катерини і Фомаревича*
- 20.00 – Прощання футбольного клубу Андрия Котвице Азия „Вісла“

П'ЯТНИЦЯ (24 ЧЕРВНЯ)

- 8.00 – Сніданок (в місцевому закусочному)
- 9.00 – Реконструкция Гости і Делегати Конгресу – доповідь тат
- 10.00 – Святковий концерт VIII Світового Конгресу Русинів
- 10.15 – Відкриття о. діяльності Світової Ради Русинів на чолі VIII Конгресу – Вступні СЛУ
- 10.30 – Виступати ведучих делегацій з інформацією о життя Русинів в окремих державах
- 12.00 – Виступати запрошених Гости
- 13.00 – Прочитати літературну Надгробки ім. Александра Духновича Фундація Штефана Чехи
- 13.30 – Откриття вистави *Список рідних: акварели – Музей Новадфору*
- 14.00 – Підвладок
- 15.30 – Откриття і планарне засіданні II Світового Форуму Русинської Молодоби
- 18.00 – Вечеря
- 19.00 – Артистичний програма. Виступати: Молодіжний Фолклорний Ансамбль СЛВАНІЕ з Пінсбурга (Америка) і Молодіжний Фолклорний Ансамбль ШАРШІІ з Пряшова (Словаччина)
- 21.00 – Співня при гитрі – Оксена Грошова (Червоні Поліс 39)

СУБОТА (25 ЧЕРВНЯ)

- 8.00 – Сніданок
- 9.30 – Праця в класиках: культурний, освітній, науковий, про право людини і народних звичаїв, окремий масовий переклад, мовознавчий, постанов і вистави
- 14.00 – Підвладок
- 15.00 – Планарне засіданні Конгресу – програма дискусії
- 17.00 – Засідання ведучих комісії, урочистою церемонією з лавою Світової Ради Русинів, прощання посланок. Офіційне завершення VIII Світового Конгресу Русинів і II Форуму Русинської Молодоби
- 18.00 – Вечеря
- 19.00 – Артистичний програма

НЕДІЛЯ (26 ЧЕРВНЯ)

- 8.00 – Сніданок (в місцевому закусочному), прощання Гости і Делегати.

Два года назад, на VII Всемирном конгрессе русинов, проходившем в Пряшеве (Словакия), было решено, что следующая подобная встреча русинов и их сторонников состоится в 2005 г. в польском курортном местечке Крыница. К слову, в 1993 г. в этом живописном уголке Галицкой Лемковщины уже проходил русинский конгресс – второй за историю их проведения. В третьей декаде июня нынешнего 2005 г. элита русинства вновь встречалась в Крынице. Всего на конгресс приехало свыше восьмидесяти делегатов из Венгрии, Польши, Румынии, Сербии и Черногории, Словакии, США и Канады, Украины, Чехии (в это число не входит делегация хорватских русинов), а также значительное количество русинской молодежи из упомянутых стран и более сотни гостей – деятелей науки и культуры.

Первые делегаты и гости начали съезжаться 23 июня. В этот же день в кинотеатре «Jaworzupa» (где впоследствии проходило большинство мероприятий конгресса) состоялась демонстрация фильма «Акция «Вісла»» (режиссер Андрей Копча), посвященного печально известному выселению русинов-лемков со своих родных земель в 1947 г.

24 июня состоялось торжественное открытие конгресса. С приветственным словом к собравшимся обратился бурмистр Крыницы Эмил Боджюны. Председатель Всемирного Совета русинов (ВСР) А. Копча проинформировал о деятельности ВСР в период между VII и VIII конгрессами. Затем выступили руководители отдельных делегаций с сообщениями о жизни русинов в своих государствах.

Важно подчеркнуть, что тогда же, в рамках пленарного заседания, впервые за историю русинских конгрессов прозвучало приветствие от имени русинов Молдавии, подготовленное президентом республиканской общественной организации «Русь» Сергеем Суляком и озвученное с трибуны автором этих строк. В частности, в письме был высказан призыв к взаимному сотрудничеству между русинами Молдавии и других стран, несмотря на порой весьма различные подходы к тем или иным вопросам.

Довольно богатой была и культурная составляющая рабочего дня. Литературная премия имени А. Духновича, финансируемая канадским русинским меценатом Стивеном Чепой, досталась поэтессе из Сербии Агнете Бучко Папгаргаи. Кроме этого, премия Духновича в этом году была вручена и активным труженикам на ниве национальной работы, а именно секретарю ВСР Александру

Зозуляку и известному закарпатскому литератору Владимиру Феденишинцу.

Частью программы 24 июня стала также презентация двух новых книг по русинистике. Речь идет о недавно вышедших в Ужгороде изданиях «Николай Бескид на благо Русинів» Гавриила Бескида и «Грамматика русинського языка» о. Димитрия Сидора.

В Музее Никифора (выдающегося лемковского художника Никифора Дровняка

Конгресс - всегда встреча старых друзей. Вице-президент Карпаторусинского общества Дэн Полока (США), молодая лемковская активистка Ульяна Трохановская (Польша) и Михаил Дронов (Россия).

Фото Дмитрия Попа, мл.

Делегаты VIII Всемирного конгресса русинов православный священник о. Димитрий Сидор (Украина) и греко-католический священник о. Михаил Холошняй (Сербия и Черногория).

Фото Михаила Дронова

(1895-1968) – М.Д.) состоялось открытие выставки «Сучасне русинське малярство».

После обеда начал свою работу II Всемирный форум русинской молодежи (ВФРМ). Молодые русины (до 30 лет) подробно обсудили итоги, с которыми подошли к очередному форуму и однозначно признали необходимость большей активизации молодеж-

ного движения. Марка Гая на посту председателя ВФРМ сменил Микола Медеша из воеводинского Коцура. Заместителем председателя и секретарем ВФРМ соответственно стали Алена Блихова (Словакия) и Демьян Трохановский (Польша).

Вечером состоялся пятичасовой (!) концерт, на котором представили свое искусство русинские фольклорные коллективы из Польши, Сербии, Словакии, США и Украины. Пожалуй, наибольший интерес вызвал питтсбургский ансамбль «Славяне», члены которого - молодые англоязычные американцы русинского происхождения, через песни и танцы возвращающиеся к своим европейским корням. Уже почти ночью наиболее стойкая часть делегатов и гостей приняла участие в последнем мероприятии дня – встрече у ватры (как известно, имеющей особое символическое значение у раскиданных вдали от родных гор лемков) на окраине города, куда желающих доставляли автобусы. Здесь, благодаря упомянутому благодетелю С. Чепе, русинов и их друзей ожидали живая народная музыка, коллективные танцы и вкусное угощение.

Следующий день конгресса, 25 июня, начался с работы в отдельных секциях: культурной, образовательной, научной, прав человека и нацменьшинств, СМИ, молодежной и др.

Лично нам довелось работать в научной секции, ведущим которой стала известный специалист по истории лемковской литературы д-р Елена Дуц-Файфер. Здесь также затрагивалась проблематика русинов Молдавии, в частности, в связи с выходом первого номера международного исторического журнала «Русин» и возможностей, открывающихся вследствие этого для русинистов. Лейтмотивом заседания явилось стремление к координации работы прорусински ориентированных ученых, а также констатация потребности в межрегиональном русинском научном журнале или бюллетене. На роль такового издания предлагались уже существующие кишиневский «Русин» и ужгородский «Руснацкий світ». Правда, в связи с целым рядом проблем, которые бы возникли в каждом из этих случаев, было решено активнее осваивать в целях научной русинистики сеть Интернет.

Кульминацией конгресса явилось послеобеденное пленарное заседание. К сожалению, на нем во весь рост проявились противоречия, существующие между различными русинскими фракциями, в первую очередь, в Словакии и Венгрии. Несогласная с президиумом по одному из вопросов делегация словацких русинов даже отказалась от дальнейшего участия в конгрессах и покинула зал. Однако, несмотря на подобные сложности, конгресс продолжил свою работу и избрал новый состав ВСР. Председателем вместо А. Копчи стал академик Павел Роберт Магочий (США и Канада), заместителем председателя – Георгий Фирцак (Румыния). Пряшевец Александр Зозуляк остался секретарем. Также в ВСР входят: Габриэл Гаттингер (Венгрия), А. Копча (Польша), Дюра Папуга (Сербия и Черногория), Агата Пилатова (Чехия), о. Д. Сидор (Украина) и Люпка Сегеди-Фалц, представляющая только что официально принятое в ВКР общество «Руснак» из Хорватии.

Вследствие напряженной дискуссии официальное закрытие конгресса отодвинулось на несколько часов. Однако в конце концов был достигнут очевидный консенсус, устроивший большинство оставшихся делегатов, которые выходили из зала с ощущением усталости и одновременно с удовлетворением от проделанной работы. В воскресенье, 26 июня, последние иностранные делегаты и гости покинули гостеприимную Крыницу.

VIII Всемирный конгресс русинов, таким образом, уже принадлежит истории. Как показывает опыт, реальную оценку этой представительной встрече можно будет дать лишь позднее - по мере воплощения в жизнь ее решений. Можно сказать, что главной задачей русинского движения на ближайшие годы является долгожданное признание русинов в качестве самостоятельного этноса на

Украине, где теоретически их проживает больше всего в Европе. ВСР намерен предпринять ряд конкретных шагов, направленных на достижение этой благородной цели. Напомним, что русины, проживающие в странах Европейского Союза, не имеют таких проблем, как их собратья в Закарпатской области Украины.

Говоря же о значении конгрессов, нельзя забывать и то, что кроме запланированных мероприятий, конгресс – это всегда еще неформальное общение с русинами и русинистами из разных государств: встреча со старыми друзьями и коллегами, знакомство с новыми. Так, прошедший конгресс подарил нам возможность познакомиться с такими яркими и интересными личностями, интересующимися русинской тематикой, как Сергей Ткачев (Тернопольский государственный педагогический университет имени В. Гнатюка), Олег Клименко (Государственный архив Тернопольской области), Магдалена Лехович (Восточный институт, г. Познань) или русский полиглот из Вены Борис Погодин.

Было бы не совсем верно умолчать факт, что во время конгресса возникали многочисленные организационные накладки, многих из которых, думается, удалось бы избежать. Однако прекрасная погода и неповторимая крыницкая атмосфера помогли делегатам и гостям преодолеть все сложности, способствуя плодотворной работе, а в перерывах - и приятному отдыху.

Следующий конгресс, равно как и молодежный форум, запланировано провести через два года в Румынии.

Торжественное закрытие конгресса - пение гимна "Я русин был, есмь и буду".

Фото Михаила Дронова

СТРОИТЕЛЬСТВО ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА В С. БУЛГАК

(Рышканский район Республики Молдова)

Макет православного храма святого великомученика Димитрия Солунского в с. Булгак Рышканского района Республики Молдова.

Молдавия - православная страна. Долгие годы атеистической пропаганды и гонений на православную церковь не могли не подорвать духовной основы народа.

Сегодня в нашей республике растет число действующих храмов. К сожалению, православные храмы действуют еще не во всех населенных пунктах нашей страны. Не хватает храмов с богослужением на церковнославянском языке и проповедями на русском языке. В Кишиневе такой храм всего один - Свято-Георгиевская церковь.

Еще хуже положение в селах, где проживают русины и их потомки. В большинстве их нет православных церквей, ибо строительство пусть даже небольшого храма - дело дорогостоящее и недоступное простым крестьянам, которые могут способствовать этому богоугодному делу, лишь предоставив то, что имеют: имеющиеся строительные материалы и главное - свои рабочие руки.

В соседних селах, где действуют храмы, богослужение ведется на румынском языке. Оно малопонятно для большинства русинов и их потомков. Это учили представители различных псевдохристианских сект, всегда готовые «донести» свое учение на любом языке. Они заманивают людей, пользуясь их тяжелым материальным положением, разного рода подачками.

Для духовного оздоровления общества необходимо открывать в селах, где проживают русины и их потомки, православные храмы с богослужением на церковнославянском языке, понятном людям.

В прошлом году решение о строительстве такого храма приняли на собрании жители села Булгак Рышканского района Молдавии. Здесь проживают потомки буковинских русинов. В этом небольшом селе, как и в трех соседних, никогда не было своей церкви. Но жители издавна считали своим храмовым праздником день святого великомученика Димитрия Солунского, покровителя славян. Поэтому сельчане приняли решение о регистрации православной общины и строительстве сельского храма св. Димитрия Солунского.

Общественная организация «Русь» была инициатором строительства храма, помогла провести собрание и зарегистрировать необходимые документы.

Жители села Булгак обращаются с просьбой о помощи в строительстве храма!

**Просим перечислять средства на счета
Общественной организации «Русь».**

**В платежных документах просим указы-
вать: благотворительный взнос на строи-
тельство храма.**

**Общественная организация «Русь» опу-
бликует отчет в журнале «Русин» о поступ-
лении и расходовании данных средств.**

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:

USD

Correspondent Bank: CITIBANK N.A., New York, USA,
SWIFT: CITI US 33

Beneficiary's Bank: Victoriabank, Chisinau, Moldova, SWIFT:
VICBMD2X

Beneficiary: **Organizatia Obsteasca «Rusi»**

Account: **222400100181787**

EURO

Correspondent Bank: **COMMERZBANK AG, Frankfurt/
Main, Germany, SWIFT: COBA DE FF**

Beneficiary's Bank: Victoriabank, Chisinau, Moldova, SWIFT:
VICBMD2X

Beneficiary: **Organizatia Obsteasca «Rusi»**
Account: **222401700181787**

ГРИВНЫ

АБ «АЖИО», г. Киев, МФО 300175, ОКПО 14351016
АКБ «Викториабанк», г. Кишинев, Молдова, корреспон-
дентский счет № 16000249802

Для Общественной организации «Русь» счет №
222405100181787

РОССИЙСКИЕ РУБЛИ

СБЕРБАНК РОССИИ, г. Москва, БИК 044525225
К/с 3010181040000000225 в ОПЕРУ Московского ГТУ Бан-
ка России

ИНН 7707083893

КБ «Викториабанк» АО:

Банковский счет № 30231810300000000220

Специальный банковский счет типа «С» №
30230810900001400220;

Специальный банковский счет типа «А» №
30230810800001500220;

Специальный банковский счет типа «О» №
30230810700001600220;

Специальный банковский счет типа «В1» №
30230810600001700220;

Специальный банковский счет типа «В2» №
30230810500001800220;

Для Общественной организации «Русь» счет №
222405000181787

МОЛДАВСКИЕ ЛЕЙ

Общественная организация «Русь» (Organizația obștească
«Rusi»), расчетный счет 225100000181787, фискальный код
40038013 в ВСА «Victoriabank» SA, филиал 3, код банка
280101416.

Мы получили много обращений с просьбой разъяснить, чем занимается Общественная организация «Русь», каковы ее цели и как в нее можно вступить.

Республиканская Общественная организация «Русь» была зарегистрирована 28 августа 2003 г. в Кишиневе.

Цели организации:

- пропаганда культурного наследия русского народа;
- возрождение и сохранение культурного наследия русинов (руснаков) – коренного населения Молдавии.

Вступить в организацию может каждый, кто согласен с ее уставными целями. Членство в организации не зависит от официальной национальной самоидентификации гражданина. В организацию могут вступить не только граждане, считающие себя русинами, или помнящие, что их предки - русины, но и любой, желающий способствовать сохранению культурного наследия русинов Молдавии. Для оформления членства необходимо написать заявление (**текст см. на с. 229**).

Общественная организация «Русь» - неполитическая, некоммерческая организация.

Ее деятельность осуществляется на средства, поступающие от:

- вступительных и членских взносов;
- спонсорства и добровольных пожертвований.

Вступительный взнос составляет 10 леев, ежегодный членский взнос - 10 леев.

В настоящее время все проекты Общественной организации «Русь» осуществляются, в основном, за счет личных средств ее членов.

Ряд мероприятий, проведенных Общественной организацией «Русь»:

- организация публикаций по русинской проблематике в периодических и научных изданиях Молдавии и зарубежных стран;
- выпуск монографии Сергея Суляка «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» - июнь 2004 г.;
- создание филиала организации в Рышканах - 25 августа 2004 г.;
- выпуск международного исторического журнала «Русин» - январь 2005 г.;

- организация и проведение первой в истории Молдавии международной научно-практической конференции по русинской проблематике **«Князь Даниил Галицкий и судьбы Западной Руси»**.

В результате этой работы в массовое сознание возвращен этноним «русин» и начата разработка истории русинов Молдавии.

**Президенту
Республиканской общественной
организации "Русь" Суляку С.Г.**

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, _____
фамилия, имя, отчество

прошу принять меня в члены Республиканской общественной организации "Русь". Поддерживаю цели и задачи Республиканской общественной организации "Русь", обязуюсь участвовать в ее деятельности, выполнять требования Устава и решения руководящих органов, принимать участие в плановых собраниях и конференциях, в установленном порядке уплачивать членские взносы, заботиться об укреплении авторитета Республиканской общественной организации "Русь" и расширении ее рядов.

" ____ " _____ Г. _____
число   месяц   год   подпись

АНКЕТА

Число, месяц, год рождения: _____

Образование: _____

Специальность: _____

Место работы / учебы: _____

Должность: _____

Телефон служебный: _____ Факс: _____

Телефон домашний: _____

Домашний адрес: _____

E-mail: _____

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ “РУСИН”

Периодичность выхода – 1 раз в квартал.

Объем – 172-240 стр.

Формат – А5.

Тематика: история русинского этноса.

Язык: русский, русинский. По согласованию с редакцией допускаются публикации и на других языках.

Рубрики: история, языкознание, знаменитые русины, публицистика.

На журнал объявлена подписка. Стоимость подписки на один экз. с учетом почтовых услуг (бандероль с уведомлением):

- **США и Канада (авиа)** - 16 USD (все комиссии платит плательщик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе)

- **Европа** - 9 EURO (все комиссии платит плательщик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе)

- **Украина** - 45 гривен

- **Россия** – 280 рублей

- **Молдавия** - 35 леев

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ОПЛАТЫ:**USD**

Correspondent Bank: CITIBANK N.A., New York, USA,
SWIFT: CITI US 33

Beneficiary's Bank: Victoriabank, Chisinau, Moldova, SWIFT:
VICBMD2X

Beneficiary: Organizatia Obsteasca «Rusi»

Account: 222400100181787

EURO

Correspondent Bank: COMMERZBANK AG, Frankfurt/Main,
Germany, SWIFT: COBA DE FF

Beneficiary's Bank: Victoriabank, Chisinau, Moldova, SWIFT:
VICBMD2X

Beneficiary: Organizatia Obsteasca «Rusi»

Account: 222401700181787

ГРИВНЫ

АБ «АЖИО», г. Киев, МФО 300175, ОКПО 14351016

АКБ «Викториабанк», г. Кишинев, Молдова, корреспон-
дентский счет № 16000249802

Для Общественной организации «Русь» счет №
222405100181787

РОССИЙСКИЕ РУБЛИ

СБЕРБАНК РОССИИ, г. Москва, БИК 044525225

К/с 3010181040000000225 в ОПЕРУ Московского ГТУ
Банка России

ИНН 7707083893

КБ «Викториабанк» АО:

Банковский счет № 30231810300000000220

Специальный банковский счет типа «С» №
30230810900001400220;

Специальный банковский счет типа «А» №

30230810800001500220;

Специальный банковский счет типа «О» №

30230810700001600220;

Специальный банковский счет типа «В1» №

30230810600001700220;

Специальный банковский счет типа «В2» №

30230810500001800220;

Для Общественной организации «Русь» счет №
222405000181787

МОЛДАВСКИЕ ЛЕИ

Общественная организация «Русь» (*Organizația obștească «Rusi»*), расчетный счет **225100000181787**, фискальный код **40038013** в ВСА «Victoriabank» SA, филиал 3, код банка **280101416**.

В платежном документе просим указать, за что перечислены деньги: за подписку на журнал «Русин», а также за какие номера и их количество.

Для того, чтобы оформить подписку, необходимо перечислить необходимую сумму на счет **Общественной организации «Русь»** и выслать письмо в адрес редакции или на электронный адрес **sergei_suleak@rambler.ru**

В письме просим указать почтовый адрес подписчика, номер платежного документа и перечисленную сумму. По возможности просим выслать копию платежного документа.

НАШ ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

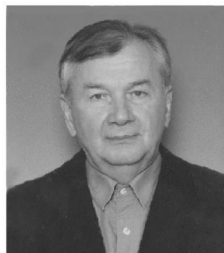
**Organizatia obsteasca «Rusi»
str. M. Kogalniceanu, 24, ap. 1A
MD 2001   mun. Chisinau
Moldova**

**Общественная организация «Русь»
ул. М. Когэлничану, 24, кв. 1А
MD 2001   г. Кишинев
Молдова**

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

АЛМАШИЙ Михаил (Украина, Закарпатье). Родился в 1930 г. Закончил филологический факультет Ужгородского государственного университета. Председатель Закарпатского научно-культурологического общества им. А. Духновича, член Всемирного Совета русинов, старший преподаватель Закарпатского филиала Киевского славистического университета, член Лиги национальных композиторов Украины, руководитель хора “Стара спиванка”, заслуженный учитель Украины. Работы: “Наша школа (концепция народоведения)” (1991), “Система работы школы по вопросам организации самовоспитания учащихся” (1994), “Ромочевница. Историко-этнографический очерк” (1999). В соавторстве: “Русинсько-українсько-руський словарь” (2001), Иван Поп “Энциклопедия Подкарпатской Руси” (2001) и др. Член редколлегии международного журнала “Русин”.

ГОРНЯК Михал (Сербия). Родился в 1929 г. Закончил Высшую дипломатическую школу и философский факультет (история) в Белграде. Работал в газете “Руске слово”. Работал в Министерстве иностранных дел, Министерстве образования, науки и культуры. Был дипломатом в Бухаресте, Пекине, Ханое, Токио. В настоящее время на пенсии. Активно занимается общественной работой. Автор многочисленных публикаций по русской и русинской истории. Член редколлегии международного журнала “Русин”.

ГОЛИК Богдан (Молдавия). Родился в 1934 г. в с. Лупков Саницкого р-на (Польша). В 1939 г. вместе с семьей переехал в Тернопольскую, а в 1941 г. - в Ивано-Франковскую область. Закончил Львовский политехнический институт. Работал в Молдавии и Одесской области на разных инженерных должностях до 1995 г. В настоящее время на пенсии.

ГОРОДЕНКО Анатолий (Молдавия). Родился в 1959 г. Закончил Кишиневский государственный университет, исторический факультет. Работал в АН Республики Молдова (1987-2002). Доктор истории (университет “А.И. Куза” г. Яссы (Румыния)). Область научных интересов: средневековая археология и история Юго-Восточной и Восточной Европы. Автор 2-х монографий и около 40 научных статей.

ДРОНОВ Михаил (Россия). Родился в 1980 г. Один из популяризаторов русинистики в России. Автор публикации о русинах в российских изданиях и русинской периодике зарубежья («Бесіда», «Вседержавный Русинский Вісник», «Карпатський Євроміст», «Народны новинкы», «Наш чесько-русинський календар», «НГ-Религии», «Правда русинська», «Русин», «Русский вестник» и др.). Гость VI, VII и VIII Всемирных конгрессов русинов. Член редколлегии международного журнала «Русин».

ИВАНОВ Юрий (Молдавия). Родился в 1962 г. Закончил Кишиневский политехнический институт по специальности «инженер-системщик АСУ», факультет общественных профессий по специальности политолог. Депутат Рышканского районного Совета, советник примэрии с. Нагоряны. С 2004 г. председатель Рышканского филиала Общественной организации "Русь".

ИОНОВА Ирина (Молдавия). Родилась в 1946 г. Закончила Кишиневский государственный университет. В 1978 году защитила кандидатскую диссертацию в МГУ им. М.В.Ломоносова, в 1990 г. после защиты второй диссертации в Ленинграде ей была присвоена ученая степень доктора филологических наук (доктор хабилитат филологии). С 1997 года возглавляет кафедру славянской филологии в Славянском университете Молдовы и является организатором Славянских чтений в этом университете, профессор.

Автор более ста научных работ, в том числе монографий и школьных учебников. В 2003 г. награждена престижной Пушкинской медалью за большие заслуги по распространению русского языка в мире.

КОВАЛЕВ Виталий (Россия). Родился в 1965 г. Закончил аспирантуру кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета. В 2001-2003 гг. - преподаватель кафедры всеобщей истории историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. Кандидат исторических наук. В настоящее время - старший научный редактор серии "Национальная история" издательства "Весь Мир". Автор работ по истории Чехии и Польши, славяно-германских и польско-русских отношений.

МЕРКУЛОВ Всеволод (Россия). Родился в 1978 г. Закончил исторический факультет Московского государственного педагогического университета. Кандидат исторических наук. Автор ряда публикаций по истории Древней Руси. Круг научных интересов: происхождение русского народа, варяго-русская проблема, генеалогия, вопросы развития государственности России. Занимается научно-исследовательской и общественно-политической деятельностью. Член редколлегии международного журнала "Русин".

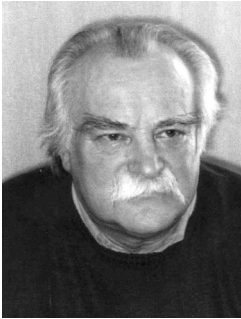
НИКОГЛО Диана (Молдавия). Родилась в 1964 г. Закончила Кишиневский государственный университет. Доктор истории, научный сотрудник отдела гагаузоведения Института межэтнических исследований АН РМ. Защитила докторскую диссертацию по теме "Традиционная пища гагаузов XIX - начала XX вв." в Москве в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Автор более 20 научных работ, среди которых 2 монографии: "Система питания гагаузов XIX - начала XX в." (2004), "Очерки истории и этнографии села Чийшия" (2003) (в соавторстве с Н.Н. Червенковым, А. В. Шабашовым и др.)

ОЛЕЙНИК Владимир (Молдавия). Родился в 1965 г. В 1993 г. закончил Киевский государственный университет по специальности «политическая история». В 1998 г. закончил заочно юридический факультет Молдавского государственного университета. С 1993 г. работает в системе образования. С 1994 г. преподаватель истории в гимназии с. Первомайское Дрокиевского района Молдавии. С 2004 г. совмещает работу в гимназии с работой в ремесленном училище № 6 г. Бельцы (Молдавия). Член Общины россиян г. Дрокия.

ПАДЯК Валерий (Украина, Закарпатье). Родился в 1959 г. Закончил Ужгородский государственный университет. Кандидат филологических наук, литературовед, историк русинского литературного процесса. В последнее время также известен как профессиональный издатель, директор частного издательского предприятия «Издательство В. Падяка» (с 2000 г.), которое первым в Украине стало издавать книги на русинском языке, а также литературу по истории и культуре, фольклору, этнографии русинов Подкарпатья. Автор более ста научных публикаций, в т. ч. 3-х книг, 4-х школьных учебников. Участник V, VII, VIII Всемирных конгрессов русинов. Член редколлегии международного журнала "Русин".

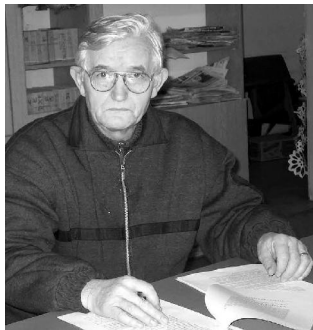
ПАПУГА Дюра (Сербия). Родился в 1951 г. Закончил школу в Руском Керестуре, на руском (русинском) языке, среднюю машинно-техническую школу, высшую техническую школу в Суботице. Работал редактором новостей в Информационно-пропагандистском центре "Кула" в Куле ("радио-Кула", газеты "Кулска комуна"). Председатель инициативной группы по созданию "Руской матки", член Главного и исполнительного комитета и генеральный секретарь "Руской матки". Участник восьми Всемирных конгрессов русинов. Председатель "Руской матки" с 11.12.2004 г.

ПЛИШКОВА Анна (Словакия). Родилась в 1964 г. Журналистка, лингвист, преподаватель высшей школы и общественный деятель. Закончила философский факультет университета П.Й. Шафарика в Пряшеве. Работала редактором (1987 - 1991) еженедельника "Нове життя" в Пряшеве, где по 1989 г. издавались страницы на русинском языке "Голос Русинів". С 1991 г. заместитель главного редактора журнала "Русин" и газеты "Народны новинки". Участвовала в кодификации русинского языка в Словакии, была членом языковой комиссии по созданию единого литературного русинского языка (1992). С 1999 г. работает в Пряшевском университете, где преподает русинский язык и участвует в составлении учебников русинского языка для средней школы. Член редколлегии международного журнала "Русин".

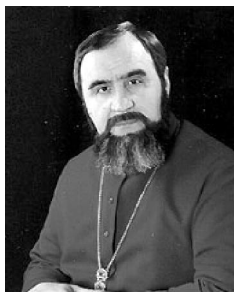
РАБИНОВИЧ Роман (Молдавия). Родился в 1962 г. Закончил исторический факультет Одесского государственного университета и аспирантуру Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург). С 1979 по 1998 гг. сотрудник Института археологии и этнографии Академии наук Республики Молдова. С 1998 г. заведующий Кафедрой истории материальной культуры университета "Высшая Антропологическая школа" (ВАШ) (Молдавия), с 2003 г. проректор по науке ВАШ. Доктор истории. Редактор-координатор издаваемого ВАШ международного научного журнала по культурной антропологии и археологии "Stratum Plus". Доктор истории. Область научных интересов - медиэвистика, археология Восточной и Юго-Восточной Европы. Руководил археологическими исследованиями средневековых памятников Молдовы. Автор более 30 научных работ.

РАМАЧ Юлиан (Сербия). Родился в 1940 г. Закончил филологический факультет (славистика) в Белграде. С 1972 г. преподаватель русского (русинского) языка на философском факультете в Новом Саде (Воеводина). С открытием в 1981 г. кафедры русского языка и литературы - ординарный профессор кафедры. Доктор лингвистики. Главный редактор двухтомного "Сербско-русского словника" (1995-1997), автор "Граматики русского языка" (2002) и др. Член редколлегии международного журнала "Русин".

РУССЕВ Николай (Молдавия). Родился в 1958 г. Доктор хабилитат истории. Специалист по средневековой истории, археологии и нумизматике Юго-Восточной Европы. Автор более 100 научных и научно-популярных работ. Ректор университета "Высшая Антропологическая школа" (Молдавия). Член редколлегии международного журнала "Русин".

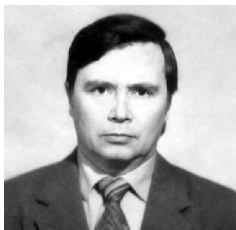
Прот. Димитрий СИДОР (Украина, Закарпатье). Родился в 1955 г. В 1981 г. закончил Духовную академию и семинарию со степенью кандидата богословия. В 1991 г. назначен в Ужгород настоятелем православной общины. В 1992 г. начал строительство нового православного Кафедрального собора. В 1996 г. возглавил русинское Общество Кирилла и Мефодия. С 1996 г. - редактор русинской газеты "Християнська родина". Автор русинской грамматики и перевода Евангелия на русинский язык. Член Национального Союза журналистов Украины. Автор сотен научных статей и исследований по истории русинов, богословию, русинской лингвистике. Организовал в Ужгороде V Конгресс русинов мира. Делегат Всемирных конгрессов русинов. Делегат Всемирного русского Собора в Москве. Член редколлегии международного журнала "Русин".

СИЛАДИЙ Мирослав (Сербия). Родился в 1957 г. Председатель правления местного отделения "Руской матки" в Вербаше, член главного правления "Руской матки" Сербии и Черногории, один из основателей "Рускей фондациј", которая действует в рамках "Руской матки" и занимается помощью в издании и пропаганде русинской литературы и культуры. Член культурно-просветительского сотрудничества "Карпати", основатель веб-сайта <http://rusnak.netfirms.com>. Член редколлегии международного журнала "Русин".

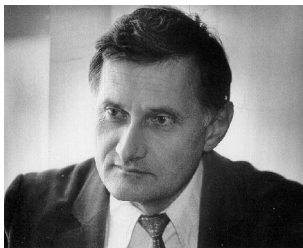
СУЛЯК Сергей (Молдавия). Родился в 1963 г. Закончил факультет журналистики Кишиневского государственного университета. С 1990 г. возглавляет фирму "Татьяна" (с 1998 г. - Издательский дом "Татьяна"). Выпускал 14 периодических изданий. Президент организации русинов Молдавии - Республиканской общественной организации "Русь" (создана в августе 2003 г.). Автор монографии "Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии", многих научных публикаций по истории и культуре русинов Молдавии. Главный редактор международного журнала "Русин".

ТЕЛЬНОВ Николай (Молдавия). Родился в 1948 г. Закончил исторический факультет Одесского государственного университета. С 1979 года и по настоящее время сотрудник Института археологии и этнографии Академии наук Республики Молдова. Заведующий отделом античной и средневековой археологии, старший научный сотрудник. Доктор истории. Руководил работами многочисленных археологических экспедиций. Автор свыше 100 научных работ. Член редколлегии международного журнала "Русин".

ТКАЧУК Евгений (Молдавия). Родился в 1940 г. Учился на историческом факультете Кишиневского государственного университета, философском факультете Московского государственного университета, закончил Ростовскую высшую партийную школу. Работал заместителем директора профессионально-технического училища по воспитательной работе, первым секретарем районного комитета Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Молдавии (ЛКСМ) и 30 лет - в журналистике. С 1996 по 2001 г. - главный редактор газеты "Коммунист" - органа Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ). В настоящее время - редактор журнала ПКРМ "Мысль". Автор около 20 публицистических книг.

ШОРНИКОВ Петр (Молдавия). Родился в 1949 г. Председатель Республиканского Совета Движения за равноправие «Унитате-Единство» (1990-1999). Депутат парламента (1990-1998). Доктор истории. Автор более 140 научных работ, посвященных истории Молдавии периода второй мировой войны и молдавской этнокультурной идентичности. Заместитель главного редактора международного журнала "Русин".

ГУДОСЕ Вера (Молдавия). Родилась в 1947 г. Закончила филологический факультет Кишиневского государственного педагогического института им. И. Крянгэ по специальности "Русский язык и литература", работала в школе. С 1977 г. - ассистент кафедры русского языка КГПИ им. И. Крянгэ. В 1987 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук в Москве, в 1991 г. ей было присвоено ученое звание доцента. С 2004 г. - декан гуманитарного факультета Славянского университета Республики Молдова. Автор более сорока научных статей по теории и истории лингвистики, методике преподавания русского языка.

Прот. Николай ФЛОРИНСКИЙ (Молдавия). Родился в 1960 г. После окончания школы служил в Советской Армии. В 1985 г. закончил Московскую духовную семинарию. В 1993 г. - заочно Московскую духовную академию. С 1993 г. - председатель Собора русских общин Республики Молдова. Преподает церковнославянский язык в Кишиневской духовной семинарии. Автор книги «Памяти архиепископа Венедикта Полякова» (Кишинев, 2001), многих публицистических работ по православию. Митрофорный протоиерей, настоятель Свято-Георгиевского храма в г. Кишиневе.

ЮРАСОВ Михаил (Россия). Родился в 1959 г. В 1979 г. закончил Архангельское мореходное училище. До 1981 г. работал матросом Северного морского пароходства, затем - помощником машиниста на электропоездах локомотивного депо "Домодедово". В 1989 г. закончил исторический факультет Московского государственного университета, в 1994 г. - аспирантуру Института российской истории РАН. В 1994-1999 гг. преподавал в РГГУ, с 1999 г. - старший научный сотрудник РАН. Кандидат исторических наук. Автор 36 опубликованных работ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РҮСИН

2005, № 2(2)

Кишинев

Республиканская общественная организация «РҮСЬ»,
Издательский дом «Татьяна».
2005. - 240 стр.

Республиканская общественная организация «РҮСЬ»
MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.
Тел.: (37322) 27-02-84, 27-44-30, факс: 27-15-15.
E-mail: tatianas@cni.md, sergei_suleak@rambler.ru

Издательский дом «Татьяна».
MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.

Подписано к печати 20.07.2005. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсет № 1.
Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman».
Тираж 650 экз.
Заказ 122.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

Карпатский руснак

Дмитрий Вергун (1871-1951)

Родился в г. Городке возле Львова. Писатель, поэт, критик, славист, староста Союза Русского Сокольства за границей, доктор философии Венского университета, позднее профессор Хьюстонского университета в США. Наиболее известные труды: "Немецкий Drang nah Osten", "8 лекций о Подкарпатской Руси", сборник стихов "Червоннорусские отзвуки" (Львов, 1901, 1907). Издавал в Вене журнал "Славянский век" (1900-1905).

Я - карпатский руснак, стародавний казак,
Сторожил я века наши горы
От монгол, янычар, немчуры и мадьяр,
Изнывая без братской опоры.

Больше тысячи лет мы страдали от бед,
На скалах как Прометей распяты,
Но таили огонь и, сжимая ладонь,
Сохраняли для Руси Карпаты.

Мы - Руси колыбель, мы - славянства купель,
Первозванные дети Кирилла,
Наш славянский обряд - чудодейственный клад,
Неизбывная русская сила.

Ободрял он не раз в испытания час
Наш народ подневольный, усталый,
За него восставал среди дебрей и скал
Не один наш подвижник удалый.

Кто из нас изнемог от недоли, тревог,
Улетал на край света, за море,
Муравьиным трудом помогал напролом
Побороть вековечное горе.

И услышан был зов, из тяжелых оков
Воскресает руснак омертвелый,
Веря в чудо чудес, что раз корень воскрес,
То воскреснет народ его целый.